

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Смоленский государственный университет»

На правах рукописи

Родионов Иван Игоревич

**ПОЛЬСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ В ЛАГЕРЯХ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ, 1919–1922 ГОДЫ**

Специальность 5.6.1. – Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Е.В. Козин

Смоленск – 2021

Оглавление

Введение	3
Глава I. Масштабы плена и его организационное регулирование	29
1.1. Создание лагерной сети для польских военнопленных	29
1.2. Нормативная база и система управления деятельностью лагерей	67
Глава II. Пребывание польских военнопленных в лагерях Центральной России	81
2.1. Условия быта военнопленных, организация питания и медицинского обслуживания	81
2.2. Трудовое использование военнопленных	111
2.3. Агитационно-пропагандистская работа среди польских военнопленных	124
Глава III. Репатриация военнопленных	137
3.1. Нормативная база репатриационных мероприятий	137
3.2. Механизмы и этапы репатриации	146
Заключение	162
Список источников и литературы	172
Приложения	183

Введение

Любая война всегда порождает проблему военнопленных. Отношение к ним зависело от многих факторов, включая остроту межгосударственных отношений в мирное время, степень ожесточенности конфликтующих сторон и другие. Принятые в начале XX века положения II Женевской (1906) и IV Гаагской (1907) конвенций о военных конфликтах требовали от воюющих государств решения многих задач, связанных с политическими, социально-экономическими и правовыми аспектами положения военнопленных.

Не стала исключением и польско-советская война 1919–1920 гг. В советском плену оказалось значительное количество польских солдат и офицеров. Условия их пребывания в лагерях советской России и в настоящее время остаются одним из самых малоизученных вопросов в целом всемерно исследованных событий польско-советской войны.

Актуальность данного исследовательского направления особо остро ощущается именно сейчас, когда польская историческая наука в условиях публикации тематических архивных документов вынужденно признает невыносимо тяжелые условия нахождения в польских лагерях пленных красноармейцев и, как следствие, высокий процент смертности среди них, но одновременно приводит в оправдание разного рода аргументы, всегда далекие от признания вины в этом своего правительства.

Данное диссертационное исследование, показывающее реальное положение польских военнопленных в московских и региональных лагерях Центральной России в 1919–1922 гг., дает новое, объемное научное знание по проблеме, формирует комплексное и сравнительное, но при этом не политизированное восприятие нахождения польских пленных в советской России вплоть до их репатриации на родину.

Исследовательская работа позволяет воссоздать картину пребывания польских военнопленных в Советской России «без прикрас», выявить сходства и различия содержания пленных в Польше и России,

дистанцируясь при этом от попыток привязать «историческую политику» к текущим политическим задачам.

Объектом исследования являются военнопленные различных военно-политических лагерей в Советской России в период Гражданской войны 1919–1922 гг.

Предмет исследования – положение польских военнопленных в лагерях Центральной России в 1919–1922 гг. вплоть до завершения процесса репатриации.

Основная **цель работы** – комплексное изучение положения польских военнопленных – участников польско-советской войны – в лагерях Центральной России в 1919–1922 гг.

При проведении исследования ставились следующие **задачи**:

- 1) проанализировать нормативно-правовую базу пребывания польских военнопленных в Центральной России в период Гражданской войны;
- 2) выявить сеть лагерей в Центральной России, в которых находились польские военнопленные, определить численность контингента пленных;
- 3) охарактеризовать материально-бытовые условия содержания польских военнопленных в советских лагерях (условия размещения, питания, медико-санитарного обеспечения);
- 4) проанализировать практики использования труда военнопленных;
- 5) рассмотреть механизмы и результативность политической работы с польскими военнопленными;
- 6) показать процесс репатриации военнопленных.

Хронологические рамки исследования определяются началом польско-советской войны в феврале 1919 г., когда в Советской России появились первые польские военнопленные, и завершением основного процесса репатриации польских военнопленных в ноябре 1922 г.

Территориальные рамки работы обусловлены спецификой темы и охватывают восемь губерний Европейской России (в изучаемый период эти губернии входили в состав РСФСР, ныне это области Центрального Федерального округа Российской Федерации) в границах на 1 марта 1921 г., а именно: Смоленскую, Брянскую, Орловскую, Тульскую, Калужскую, Рязанскую, Ярославскую, Московскую губернию и город Москву. В этих губерниях, включая Москву, было сосредоточено более половины всех лагерей с польскими военнопленными, что позволяет достаточно полно проанализировать и представить проблему пленных польско-советской войны для России в целом.

Методологическая основа работы. В ходе работы над диссертацией кроме общенаучных применялись традиционные в исторической науке методы.

Историко-генетический метод, требующий рассматривать всякое явление в его развитии (зарождении, становлении и отмирании), позволяет увидеть и определить преемственность в этапах создания, функционирования и закрытия лагерей, оценивая каждый этап их деятельности с учетом его исторических особенностей и возможностей.

Сравнительный метод дает возможность увидеть и вычленить общее и особенное в деятельности лагерей и положении в них польских военнопленных, исходя из разных материально-бытовых условий, экономической ситуации в конкретных губерниях и т.д.

Структурный метод позволяет выявлять устойчивые связи внутри всей лагерной системы с польскими военнопленными, базирующиеся на централизованных механизмах управления, единой нормативной базе.

Основными методологическими принципами исследования выступают: объективность, партийность, историзм. Изначальная методологическая установка заключалась в максимальном абстрагировании от имеющей место чрезвычайной политизации всей проблематики польско-советской войны и Рижского мирного договора

марта 1921 г., а также его последствий, включая болезненный вопрос положения военнопленных в лагерях обоих государств.

Исходя из вышеуказанного, диссертант руководствовался в работе принципом объективности, воссоздавая историческую действительность с учетом как положительных, так и отрицательных сторон в деятельности исследуемой лагерной системы с польскими военнопленными.

В ходе исследования была выработана и применялась единая методика работы с документами региональных и центральных архивов, определяющая единообразное структурирование материалов для формирования общей информационной базы по лагерям польских военнопленных в Центральной России в 1919–1922 гг.

Историография. В изучении данной темы можно выделить два основных периода: советский и постсоветский (или современный). Проблематика нашего исследования отчасти затрагивается и в польской историографии.

В рамках указанных периодов историографию по теме исследования можно условно разделить на три группы: общая характеристика иностранных военнопленных (включая польских) в Российской империи и в Советской России; исследования по польско-советской войне 1919–1920 гг. и пленным красноармейцам в польских лагерях; публикации о военнопленных польской армии в советском плену.

Первая группа. Поляки как отдельная категория пленных эпохи Первой мировой войны в советской историографии включались в состав пленных Германии и Австро-Венгрии. Первый этап изучения военного плена соответствует советскому периоду отечественной историографии. Сама постановка проблемы относится к 1920 г., когда была издана книга Н.М. Жданова «Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг.»¹. В исследовании, кроме русских военнопленных, автор уделил внимание

¹ Жданов Н.М. Русские военнопленные в мировой войне 1914–1918 гг. Часть I, II и III. М., 1920.

вопросу пребывания иностранных пленных на территории России. В 1930–1940 гг. тема военного плена оказалась вне научного интереса исследователей. В 1950–1980-е гг. основными направлениями исследований советских авторов стало участие иностранных военнопленных в политических событиях в Советской России, а также история создания и участия интернациональных формирований из бывших военнопленных в боевых действиях на стороне Советской власти ².

В 1990-е гг. отечественная историография по тематике иностранных военнопленных периода 1914–1922 гг. обнаружила явное стремление к формированию новых проблемных полей в рамках обозначенной темы: прежде всего «регионализация» плена, соответствие условий плена международным соглашениям и нормам, особенности правового положения, численность и состав военнопленных, условия размещения, обеспечения и труда, контакты с местным населением, участие в политическом процессе, репатриация и другие.

Среди работ этого периода особое место занимают исследования С.Н. Васильевой ³, показывающие массы военнопленных Германии и Австро-

2 См., например: Весенин Е., Светлов А. Миллионы друзей. М., 1940; Голуб П. Братство, скрепленное кровью. М., 1958; Комарова Ф.А. Интернационалисты зарубежных стран в борьбе за власть Советов в России. М., 1958; Жаров Л.И., Устинов В.М. Интернациональные части в боях за власть Советов. М., 1960; Интернационалисты в боях за власть Советов. М., 1965; Ананьев В.И. В борьбе рожденное братство. Челябинск, 1966; Интернационалисты: Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Краснов В.Г. Интернационалисты на фронтах гражданской войны. М., 1989; Октябрьская революция и пролетарский интернационализм. М., 1970; Яковлев Л.И. Интернациональная солидарность трудящихся зарубежных стран с народами Советской России. 1917–1922. М., 1964; Данилов В.А. Интернационалисты на Урале и в Сибири. Свердловск, 1972; Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М., 1967; Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг., 1987.

³ Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03. Нижневартовск, 1996; *Её же*. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03, 07.00.02. М., 1997; *Её же*. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: учеб. пособие к спецкурсу / М-во общ. и проф. образования Рос. Федерации; Моск. гос. открытый пед. ун-т. М.: ред.-изд. центр МГОПУ, 1999.

Венгрии как пестрый этнический конгломерат ⁴, а само наименование «германский или австрийский пленный» носило несколько условный характер и определяло не национальность того или иного пленного, а принадлежность его к одной из армий. По оценкам автора, среди военнопленных Германии было небольшое число поляков, среди пленных Австро-Венгрии поляки составляли 9% от общего числа пленных в России ⁵. Военнопленные размещались на территории России неравномерно. В основном они были сконцентрированы в Восточных районах (Сибирь, Урал, Туркестан) и в земледельческих областях европейской части страны. Несмотря на принцип разделения пленных по национальностям, пишет автор, лагерей только со славянскими пленными или немецкими в России создано не было.

Современные исследования по иностранным военнопленным в России в значительной степени посвящены локальным особенностям плена ⁶ и истории иностранных военнопленных отдельного региона (Европейской России, Поволжья, Сибири и т.п.) ⁷. В них польские военнопленные

⁴ Васильева С.Н. Военнопленные Германии...: автореф. дис. ... С. 15.

⁵ Там же. С. 16.

⁶ Ерёмин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1. С. 259–263; Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230–235; Ничков Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 84–90; Шевелева О.В. Применение труда военнопленных и беженцев в сельском хозяйстве в годы I мировой войны (по материалам Тульской губернии) // Via in tempore. История. Политология. 2008. № 2 (42). С. 95–99; Суржикова Н.В. Российский плен 1914–1922 годов в новейшей отечественной историографии: контексты, конструкты, стереотипы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 2 (22). С. 167–178; Федорова Т.В. Проблема социально-бытовых условий содержания австро-венгерских военнопленных на территории Восточной Сибири во время Первой мировой войны // Известия АлтГУ. 2014. № 4 (84). С. 232–236; Чудаков О.В. Размещение военнопленных органами городского самоуправления в Сибири в годы Первой мировой войны и период социальных катаклизмов (1914 – первая половина 1918 гг.) // Омский научный вестник. 2012. № 5 (112). С. 40–43; Калякина А.В. Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914–1922). М.: Кучково поле, 2014.

⁷ Диссертации: Безруков Д.А. Система управления военнопленными и использование их труда в Новгородской губернии. 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук.

Первой мировой войны, так же как и в советской историографии, не вычленяются из общей массы пленных, хотя говорится об их численности и трудовом использовании.

Вторая группа. Тема польско-советской войны 1919–1920 гг., включая Рижский мирный договор марта 1921 г., довольно детально исследована в российской, польской, украинской и белорусской историографии. На сегодня самой острой все еще остается проблема положения пленных красноармейцев в польских лагерях. Изучение истории плена и гибели красноармейцев, попавших в польские лагеря в ходе военных действий, вступило в новый этап с начала 1990-х гг., когда между Россией и Польшей происходил двусторонний обмен архивными материалами по проблемным вопросам взаимоотношений двух стран (так называемым «белым пятнам»), советской стороне были переданы копии ряда документов, касающихся истории польско-советской войны. К настоящему времени по данной теме опубликовано большое количество монографий, сборников документов, научных статей, однако по целому ряду вопросов все еще остается немало принципиальных расхождений в подходах и оценках российских и польских историков.

Великий Новгород, 2001; Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. Калуга, 2007; *Её же*. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 [Место защиты: Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского]. Брянск, 2015; Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03, 07.00.02. М., 1997; Калякина А.В. Подданные стран-участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье (1914–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013; Кузьменко А.С. Недобровольные мигранты в Восточной Сибири в 1914 – феврале 1917 гг.: на примере Енисейской и Иркутской губерний: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. [Место защиты: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. Улан-Удэ, 2010; Смирнов Ю.И. Граждане зарубежных стран в Советской России и их деятельность в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 1999; Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Екатеринбург, 2015.

Польская позиция. Польскими историками в конце 1990-х гг. были опубликованы сборники документов по пленным красноармейцам. Так, в 1997 г. в Польше были изданы два сборника документов, подготовкой издания которых руководил З. Карпус: «Jency i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924» («Российские и украинские военнопленные и интернированные на территории Польши в 1918–1924 годах») и «Tuchola. Oboz jencow i internowanych 1914–1923» («Тухоли. Лагерь военнопленных и интернированных. 1914–1923 гг.»)⁸. В первой работе проводится четкое разграничение между судьбами и условиями содержания «украинских» и российских («большевистских») военнопленных. Особое место отводится рассмотрению вопроса о членах антисоветских формирований в польском плену. Содержание в лагерях интернированных в Восточной Галиции украинцев было весьма удовлетворительным⁹.

Историю «российских» военнопленных З. Карпус начинает с лагерей Тухоли, Черска и Гданьска, созданных Пруссией и Австро-Венгрией осенью 1914 г. в Гданьском Поморье. По мнению автора, вина за первые тысячи погибших россиян «лежит на немцах и австрийцах». После 1918 г., чтобы спасти лагеря от разрушения, разграбления местными жителями и в «военно-политических целях», их стали использовать польские власти. Для польских авторов подробное описание «немецкой истории» польских лагерей является важным методологическим принципом. Они, как правило, проводят сравнение польских лагерей с немецкими лагерями для военнопленных периода Первой мировой войны. Цель этого сравнения – показать, что «условия обращения и условия жизни большевистских

⁸ Karpus Z. Jency i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924. Torun, 1997; Tuchola. Oboz jencow i internowanych 1914–1923. Oprac. Z. Karpus, W. Rezmer. Torun, 1997.

⁹ Ibid. P. 52.

заключенных в лагере ... не сильно отличались от заключенных стран Антанты во время Первой мировой войны»¹⁰.

З. Карпус отстаивает цифру в 110 тысяч «большевистских пленных», находившихся на территории Польши к моменту окончания польско-советской войны¹¹. Автор признает, что условия содержания в лагерях, «особенно на переломе 1919/1920 и 1920/1921 гг., действительно, были очень тяжелые», но не настолько, чтобы в результате этого умерло от голода, холода или эпидемии свыше 60 тысяч красноармейцев. Основными причинами чрезвычайно высокой смертности З. Карпус называет случайно возникавшие в лагерях инфекционные болезни: грипп, холеру, дизентерию, тиф.

В 1994 г. в опровержение определения лагеря Тухоли как польского «лагеря смерти» была опубликована статья З. Карпуса «Oboz jencow nr 7 w Tucholi (1914–1921)» («Лагерь военнопленных номер 7 в Тухоли (1914–1921)»). Истории Стшалково – второго «центрального лагеря для большевистских военнопленных» – посвящены исследования польского историка В. Ольшевского¹². Автором был составлен поименный список захороненных в Стшалково в 1915–1921 гг. В другой работе В. Ольшевского «Красноармейцы и интернированные, умершие в лагере для военнопленных Стшалково в 1919–1921 гг.»¹³, изданной на русском языке, приведен список умерших в Стшалково, красноармейцев среди них около шести тысяч человек. Автор цитирует большое количество документов, описывающих условия пребывания пленных в лагере: голод, холод, отсутствие элементарных бытовых и санитарных условий, частые эпидемии, которые приводили к высокой смертности красноармейцев.

¹⁰ Tuchola. Oboz jencow I internowanych. P. VIII.

¹¹ Karpus Z. Jency i internowani rosyjscy i ukrairiscy. P. 64.

¹² Olszewski W. Jency i internowani zmarli w obozie Strzalkowo w latach 1915–1921. Warszawa: Wydawnictwo Rytm, 2012.

¹³ Ольшевский В. Красноармейцы и интернированные, умершие в лагере для военнопленных Стшалково в 1919–1921 гг. / [пер. с польск. В.Т. Веденеевой]. М.: Политическая энциклопедия, 2013.

Делая вывод о причинах высокой смертности, В. Ольшевский заявляет, что вина Польши в смертях пленных «обусловлена самой обычной неразберихой – в широком смысле этого слова, наиболее уместного здесь»¹⁴.

В предисловии к сборнику документов «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.»¹⁵ З. Карпус и В. Резмер утверждают, что в период с февраля 1919 по октябрь 1921 г. в польском плену умерло не более 16–17 тысяч пленных красноармейцев¹⁶. Эти же цифры называют в своей статье в коллективной российско-польской монографии 2017 г. «Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях»¹⁷ Д. Липиньская-Наленч и Т. Наленч. Численность польских военнопленных варьируется от 60 тысяч человек, по документам Центрального управления по делам эвакуации, до 44 тысяч, по информации польских военных ведомств¹⁸.

По утверждению авторов, в Советской России эпидемии уносили жизни большого числа военнопленных, но они указывают, что точных данных о масштабе эпидемий нет, так как у польских исследователей не было доступа к документам. Со ссылкой на данные членов польской делегации в составе смешанной межгосударственной комиссии по репатриации авторы утверждают, что в российских лагерях умерло 35% польских военнопленных, а на родину вернулось 26 440 человек¹⁹.

В 2021 г. в Институте национальной памяти Польши был презентован сборник статей «Военнопленные 1920», изданный как на польском, так и

¹⁴ Ольшевский В. Красноармейцы и интернированные. С. 28.

¹⁵ Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М. - СПб.: Летний сад, 2004.

¹⁶ Там же. С. 25–26, 28.

¹⁷ Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2017.

¹⁸ Там же. С. 70–71.

¹⁹ Там же. С. 71–72.

на русском языках²⁰. В статье «Польские военнопленные в советском плену» Вальдемар Резмер²¹ рассматривает положение польских военнопленных в 1920 г. в Советской России²². Резмер ведет подсчет плененных польских солдат на основании количества потерь Войска Польского, понесённых во время польско-советской войны. Автор считает, что около 44 000 солдат Войска Польского, пропавших без вести, находились в советском плену²³. По его оценкам, в период с марта 1921 г. до середины 1922 г. в Польшу в процессе репатриации вернулись 34 839 военнопленных. Еще несколько сотен человек в это же время бежали из советских лагерей, тюрем, рабочих отрядов, из госпиталей, во время транспортировки. В итоге получается примерно 35,5 тысяч военнопленных, вернувшихся в Польшу²⁴ (включая около 10 тысяч поляков 5-й Сибирской армии Колчака. – *И. Родионов*). От двух до трех тысяч поляков остались добровольно в России²⁵. Остальные, в оценке Резмера, были «убиты сразу после поимки, погибли в лагерях или тюрьмах, умерли во время транспортировки в лагеря, в самих лагерях, во время репатриации в Польшу или погибли при неизвестных обстоятельствах»²⁶.

Описывая положение польских военнопленных в советских лагерях, Резмер отмечает, что под лагеря использовались самые разнообразные объекты (заброшенные казармы, монастыри, склады, иные постройки),

²⁰ Военнопленные 1920. Краков – Варшава 2020. URL: <https://ipn.gov.pl/download/2/32129/1920.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

²¹ В. Резмер получил финансирование от Национального научного центра (Narodowe Centrum Nauki) на проект «*Polacy w Rosji Wschodniej i na Syberii 1917–1922: walka zbrojna, martyrologia, drogi do Ojczyzny*» (Поляки в Восточной России и Сибири 1917–1922: вооруженная борьба, мученичество, дороги на Родину) на период с 2018 по 2022 гг.

²² Резмер В. Польские военнопленные в советском плену // Военнопленные 1920. Краков – Варшава 2020. С. 69–165. URL: <https://ipn.gov.pl/download/2/32129/1920.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

²³ Резмер В. Польские военнопленные в советском плену... С. 94.

²⁴ Там же. С. 111.

²⁵ Там же. С. 112.

²⁶ Там же.

часто «совершенно не приспособленные для размещения больших групп людей», в которых не хватало проточной воды, канализации, освещения и отопления, не было ни кроватей, ни нар, военнопленные спали на полу, часто каменном или из взбитой глины, им не давали постельного белья, одеял, они редко могли (или вообще не могли) воспользоваться баней или стирать бельё²⁷. Следствием недоедания, нахождения в холодных, грязных и затхлых помещениях, отсутствия возможности постирать белье было распространение вшей и клопов. Это послужило идеальной основой для распространения инфекционных заболеваний²⁸. В целом задача данной работы Резмера – показать, что отношение советской власти к польским военнопленным и их положение в советских лагерях было несколько не лучше, чем красноармейцев в лагерях Польши. Доказательная база у автора слабая и нередко публицистическая, но исследования в этом направлении, очевидно, будут активно продолжаться.

Российская позиция. Первые статистические данные о красноармейцах, вернувшихся из польского плена на родину, были опубликованы в 1993 г. в статистическом сборнике «Гриф секретности снят: Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и конфликтах»²⁹, в котором приводились сводные данные о потерях армии и флота со времен Гражданской войны до войны в Афганистане. Со ссылкой на сведения мобилизационного управления штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) составители сборника называют число вернувшихся из Польши военнопленных – 75 699 человек³⁰. Положение пленных красноармейцев в польском плену стало предметом тщательного изучения со стороны российских историков³¹. Первым таким

²⁷ Военнопленные 1920. С. 152.

²⁸ Там же.

²⁹ Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников, П.Д. Буриков, В.В. Гуркин и др.; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

³⁰ Гриф секретности снят... С. 30, 34.

³¹ Иванов Ю.В. Задолго до Катыни. Красноармейцы в аду польских концлагерей // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 22–26; Симонова Т.М. «Поле белых

исследованием, в котором на основе новых архивных материалов рассматривался вопрос об общей численности советских военнопленных в польском плену, стала монография 1994 г. И.В. Михутиной «Польско-советская война 1919–1920 гг.»³². В последовавшей за книгой статье И.В. Михутина называет цифру плененных красноармейцев в 165 550 человек³³. В 1999 г. Институтом российской истории РАН была опубликована монография Н.С. Райского «Польско-советская война 1919–1920 гг. и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев»³⁴. Исследование написано в основном на материалах российских архивов, а также советских и польских открытых источников. Автор приводит многочисленные данные о погибших в плену красноармейцах в отдельных лагерях в разные периоды, однако ни методики подсчета пленных и погибших, ни конечной цифры так и не выводит.

Наиболее полными и систематическими исследованиями вопроса пребывания красноармейцев в польском плену являются работы российского историка Г.Ф. Матвеева. Как он сам отмечает, погружение в проблему началось с написания рецензии на подготовленную в Польше

крестов». Русские военнопленные в польском плену // Родина. 2001. № 4. С. 53; *Её же*. Русские пленные в польских лагерях. 1919–1922 гг. // Военно-исторический журнал. 2008. № 2. С. 60–63; *Её же*. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные красной армии в польских лагерях (1919–1924 гг.): монография. М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории. Москва, 2008; Матвеев Г.Ф. О численности красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 120–126; *Его же*. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919–1920 годах // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 47–56; Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М., 2011. Сер. Klio; *Их же*. «Комиссаров живыми наши не брали вообще». Красноармейцы в польском плену // Родина. 2011. № 2. С. 113–119; Трошина Т.И. Советско-польская война и судьба красноармейцев, интернированных в Германии в 1920–1921 годах // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 76–91; Акулин Е.В. Красноармейцы в польском плену в 1919 – 1922 гг. // Центральный научный вестник. Т. 2, № 12. 2017. С. 3.

³² Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. / отв. ред. Ю.С. Новопашин; Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики, Междунар. фонд югослав. исслед. и сотрудничества «Слав. летопись». М.: ИСБ, 1994.

³³ Там же. С. 66.

³⁴ Райский Н.С. Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М.: Институт российской истории РАН, 1999.

публикацию сводок III (оперативного) отдела генерального штаба Войска Польского, которая в итоге вылилась в статью «О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов»³⁵. В этой публикации историком была предложена обоснованная методика подсчета пленных в польских лагерях. В качестве ответственного составителя Г.Ф. Матвеев выступил при подготовке сборника документов «Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.».

Знаковым событием в отечественной историографии последних лет стал выход в свет монографии Г.Ф. Матвеева и В.С. Матвеевой «Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах»³⁶. В основу исследования легли документы из российских, польских, швейцарских архивов, а также опубликованные источники и мемуары. В работе охарактеризован существующий корпус источников, проведен обзор современной историографии, дан сравнительный анализ методологических подходов и концепций. Авторами предпринята попытка установить общую численность попавших в польский плен красноармейцев, а также проследить их путь с момента пленения до возвращения на родину по репатриации.

В исследованиях Г.Ф. Матвеева описывается сложная система различных заведений для военнопленных, действовавшая в Польше. Историк рассматривает пребывание красноармейцев на дивизионных сборных пунктах, распложенных в зоне боевых действий, затем на фронтовых пересыльных и распределительных станциях и только потом уже в стационарных лагерях, которые располагались во внутренних районах страны. При большом наплыве пленных в Польше создавались и временные концентрационные лагеря (1920 г.). Лагеря и станции по несколько раз меняли свои функции, открывались и закрывались, ограничения на контингент заключенных не всегда соблюдались.

³⁵ Матвеев Г.Ф. О численности красноармейцев... С. 120–126.

³⁶ См.: Матвеев Г.Ф., Матвеева В.С. Польский плен...

Основными лагерями для красноармейцев являлись Стшалково, Домбе, Тухоли, Демблин, Вадовице, Брест-Литовск³⁷.

К настоящему времени имеющиеся принципиальные разногласия между российскими и польскими историками по ключевым вопросам пребывания и гибели красноармейцев в польском плену в 1919–1922 гг. преодолеть не удалось.

Третья группа. Публикации по вопросам нахождения польских военнопленных в российских лагерях немногочисленны. Впервые в отечественной науке вопрос изучения военнопленных польской армии на макроуровне поднял И.И. Костюшко. В статье «К вопросу о польских пленниках 1920 г.» (2000) автор воссоздает в общих чертах ход правительственных мероприятий в отношении пленников (пленение, этапирование, репатриацию), а также показывает специфику пребывания польских военнопленных на территории Советской России (описание помещений лагерей, создание комиссий из пленников в лагерях, агитационно-пропагандистскую работу, питание, вещевое довольствие, трудовое использование, бегство пленников)³⁸.

И.И. Костюшко описывает структуры, которые курировали военнопленных польской армии, приводит имевшиеся у него данные о количестве лагерей и численности военнопленных в них, однако обобщающих цифр в статье не дается. В заключении к статье Костюшко написал о том, что отношение советских властей к польским военнопленным определялось в основном так называемым классовым принципом.

В 2004 г. при участии И.И. Костюшко был издан фундаментальный сборник документов «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР

³⁷ Матвеев Г.Ф. Предисловие российской стороны // Красноармейцы в польском плену... С. 11, 77–80.

³⁸ Костюшко И.И. К вопросу о польских пленниках 1920 г. // Славяноведение. 2000. № 3. С. 42–63.

(1919–1922 годы): Документы и материалы»³⁹. В предисловии представлен объемный перечень фондов федеральных архивов по теме. И.И. Костюшко стремился дать обобщенную картину пребывания пленных поляков в Советской России (отношение солдат РККА к пленным польской армии, число плененных солдат и офицеров польской армии в 1919–1920 гг., процесс этапирования из фронтовых учреждений до лагерей и т.п.). Автор отмечает, что положение польских пленных даже при наличии общих нормативов было неодинаковым, так как оно зависело и от региональных факторов, особенно материального состояния губерний, и от личностного фактора ответственных за военнопленных должностных лиц, и от других обстоятельств. Указанный сборник перевел тему пленных поляков в широкий контекст исследовательского поля, а также определил своего рода «белые пятна», требующие самостоятельного изучения, в том числе и на региональном уровне.

К тому времени в некоторых российских регионах тема польских военнопленных уже поднималась отдельными исследователями. Так, в своей статье 1997 г. В.В. Крашенинников рассмотрел некоторые аспекты деятельности Брянского концентрационного лагеря и Бежицкого лагеря военнопленных⁴⁰. На Смоленщине объектом изучения А.Ф. Гавриленкова стала деятельность Рославльского концентрационного лагеря – единственного лагеря уездного уровня, где находились польские военнопленные⁴¹.

³⁹ Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы / Публикацию подготовил И.И. Костюшко. М., 2004.

⁴⁰ Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь в 1920–1922 гг. // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С. 113–120.

⁴¹ Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Край Смоленский. 2000. № 4–6. С. 64–69; Страницы истории города Рославля / под ред. А.Ф. Гавриленкова. Рославль: Киновия, 2001; *Его же*. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 170–172; *Его же*. Страницы истории Рославля первых лет Советской власти. 1918–1922 гг. Смоленск, 2005; *Его же*. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921 гг.): история создания и структура // Край Смоленский. 2015. № 10. С. 46–50; Гавриленков А.Ф. Система концентрационных

Однако тема, впервые поднятая В.В. Крашенинниковым, к сожалению, не получила своего дальнейшего развития в его публикациях, оставив не рассмотренными вопросы численности военнопленных по лагерям, их трудового использования, процесса репатриации пленных и закрытия лагерей.

Публикация А.Ф. Гавриленкова 2000 г. не только показала наличие польских военнопленных в Смоленской губернии с указанием их списочного состава, но и впервые представила некий социальный портрет военнопленных поляков Рославльского концлагеря.

Тема польских военнопленных затрагивается в отдельных публикациях о деятельности концентрационных лагерей на территории Советской России (И.Б. Белова, С.Ф. Володин, И. Лышковская и др.), но рассматривается она лишь в контексте истории какого-либо лагеря и потому представлена фрагментарно (указываются численность пленных, смертность, даты репатриации и т.п.)⁴². И. Лышковская в статье

лагерей в Смоленской губернии в период советско-польской войны 1920–1921 гг. // *Studia internationalia: материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях. X–XX вв.»* (1–3 июля 2015 г.). Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 191–195.

⁴² Белова И.Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2013. № 12 (38): в 3 ч. Ч. I. С. 32–37; Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в период военного коммунизма // *Известия ТулГУ. Гуманитарные науки*. 2013. № 4. С. 61–70; Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919–1923 гг. URL: http://genroge.ru/riazanskiy_konclager_1919-1923/riazanskiy_konclager_1919-1923_predislovie.htm (дата обращения: 02.01.2019); Камардин И.Н. Лагерь принудительных работ в Поволжье в годы военного коммунизма // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 95–98; Лышковская И. Смоленский концентрационный лагерь // *Край Смоленский*. 2006. № 8. С. 48–53; Мистрюгов П.А. Поляки – заключенные и военнопленные в 1918–1921 годах (по материалам Самарской губернии) // *Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. История. Международные отношения*. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 530–534; Пашина М.В. Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 по содержанию военнопленных Советско-польской войны 1920 года // *Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия: доклады научной конференции* (13–14 апреля 2002 г.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2002. С. 196–203; Пашина М.В. Использование труда заключенных в концентрационных

«Смоленский концентрационный лагерь» (2006 г.) лишь упоминает, что 6 мая 1921 г. второй этаж Авраамиевского монастыря был отдан под лагерь военнопленных⁴³. И.В. Удовенко в статье 2018 г. «Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930-х гг.)» называет количество концлагерей в Москве (от 8 до 15) и отмечает, что в них содержались военнопленные польско-советской войны⁴⁴. Автор описал возрастной и социальный состав военнопленных, создание и деятельность трудовых дружин из числа польских военнопленных, членам которых полагались более комфортные условия проживания, усиленное питание наравне с тыловым питанием бойцов Красной армии⁴⁵.

И.Б. Белова в своих работах, с учётом достижений современной историографии, в первую очередь рассматривает положение мигрантов военного времени – беженцев и военнопленных Первой мировой войны в губерниях Центральной России в имперский и советский периоды, среди которых также были и поляки. Особое внимание уделено возвращению вынужденных мигрантов. Автор прослеживает их долгий путь на родину, продолжавшийся до 1925 г., выделяя формы и особенности реэвакуационного процесса. Анализируются направления и выявляется степень эффективности работы советских эвакуационных органов

лагерях Среднего Урала в 1918–1921 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 191–192; Рылов В.Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919–1922 гг. // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. 2011. С. 233–248. URL: <http://newzz.in.ua/main/1148864058-prinuditelnyj-trud-i-koncentracionnye-lagerya-v-voronezhe-1919-1922-gg.html> (дата обращения: 15.01.2019); Удовенко И.В. Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930х гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. V Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых: сборник статей / [отв. ред. Ю.А. Петров, В.Н. Круглов]; Институт российской истории Российской Академии наук. М.: Институт российской истории РАН, 2018. С. 204–212; Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Привкус горечи: смоленские тюрьмы (1917–1929). Смоленск: Свиток, 2016.

⁴³ Лышковская И. Смоленский концентрационный лагерь... С. 51.

⁴⁴ Удовенко И.В. Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930-х гг.). С. 205.

⁴⁵ Там же. С. 206–207.

(Центропленбеж / Центрэвак)⁴⁶. И.Б. Белова, так же как и другие, лишь отмечает факт пребывания военнопленных польской армии в Калужском концлагере⁴⁷.

С.Ф. Володин в своей статье о тульских лагерях рассмотрел аспект трудового использования пленных, которое, в его оценке, ограничивалось лишь подконвойными «черными» работами⁴⁸. Более подробно вопросы пребывания польских военнопленных в лагерях Тульской губернии будут рассмотрены в книге Ю.Ф. Смирнова, С.Ф. Володина «Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг.: организация, эффективность, повседневность»⁴⁹. Здесь, помимо подробного описания сети лагерей в Тульской губернии, авторы особо раскрывают тему движения контингента польских военнопленных через тульские лагеря в московские.

Особое место в современной российской историографии о польских военнопленных занимают исследования по 5-й польской стрелковой дивизии в Сибири (Л.К. Островский, Р.В. Оплаканская)⁵⁰. Однако данная категория польских военнопленных не имеет отношения к польско-

⁴⁶ Например, см.: Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг.; Российская ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. исследователей российского о-ва (АИРО-XXI). М.: АИРО-XXI, 2014.

⁴⁷ *Её же*. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 12 (38): в 3 ч. Ч. I. С. 34.

⁴⁸ Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в период военного коммунизма // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 61, 63.

⁴⁹ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг.: организация, эффективность, повседневность: моногр. Калуга: Изд-во АКФ «Политпоп», 2013.

⁵⁰ Островский Л.К. Польские военнопленные в Сибири (1917–1921 гг.) // Труды НГАСУ. Т. 5, № 4 (19). Новосибирск: НГАСУ, 2002. С. 19–23; *Его же*. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 88–92; Оплаканская Р.В. Положение польских военнопленных в Сибири в начале 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. С. 116–119; *Её же*. К вопросу о репатриации польских военнопленных – участников «белого движения» в 1921 г. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 83–88.

советской войне, поскольку 5-я Сибирская дивизия была сформирована в 1919 г. в основном из числа польских военнопленных периода Первой мировой войны и воевала в Сибири в составе армии А.В. Колчака.

Таким образом, в современной отечественной исторической науке тема положения польских военнопленных в российских лагерях в 1919–1922 гг. не получила своего комплексного анализа. Имеющиеся работы рассматривают отдельные аспекты проблемы и не формируют целостную картину нахождения военнопленных польской армии в Советской России вплоть до их репатриации.

Источники. Создание полноценной картины положения польских военнопленных в лагерях Центральной России представляется возможным при изучении опубликованных и архивных источников. В основу работы легли материалы 25 фондов трех центральных и десяти региональных архивов.

В работе использованы документы следующих федеральных архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) – фонд № 393, опись 89 «Главное управление принудительных работ», фонд № 8406 «Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР», фонд № 3333 «Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак)», фонд № Р-4042 «Главное управление местами заключения (ГУМЗ) Наркомата внутренних дел РСФСР»; Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ) – фонд № 63 «Польского бюро ЦК РКП(б)», фонд № 17, опись 112 «Оргбюро ЦК РКП»; Российского государственного военного архива (РГВА) – фонд № 7 «Штаб РККА», фонд № 9 «Политическое управление РВСР (ПУР)», фонд № 102 «Управление армии Юго-Западного фронта», фонд № 104 «Управление армий Западного фронта».

Из региональных архивов изучены документы: в Смоленске – Государственного архива Смоленской области (ГАСО): фонды № 136 «Смоленский концлагерь», № 183 «Линейный пункт», № 13

«Исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Смоленской губернии», № 161 «Отдел управления Смоленского губисполкома»; Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО): фонд № 3 «Смоленский исполком» (Польское бюро – около 10 дел); в Рославле – архивного отдела Рославльского района: фонд 388 «Рославльский концлагерь»; в Брянске – Государственного архива Брянской области (ГАБО): фонд № Р-2376 «Брянский губернский концентрационный лагерь»; Центра документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО): фонд № 1 «Брянский губернский комитет»; в Орле – Государственного архива Орловской области (ГАОО): фонды № Р-1716 «Орловский концентрационный лагерь», № Р-1162 «Отдел Управления исполкома Орловского губернского совета»; в Калуге – Государственного архива Калужской области (ГАКО): фонд № Р-967 «Концентрационный лагерь Калужского губернского управления местами заключения»; в Туле – Государственного архива Тульской области (ГАТО): фонд № Р-1962 «Концлагерь принудительных работ Тулгорсовета»; в Рязани – Государственный архив Рязанской области (ГАРО): фонд Р-2817 «Рязанский концентрационный лагерь»; фонд Р-2650 «Рязский уездный лагерь принудительных работ»; в Ярославле – Государственный архив Ярославской области (ГАЯО): фонд Р-107 «Ярославский концентрационный лагерь».

Архивные источники по польским военнопленным весьма многочисленны и разнообразны, и их целесообразно сгруппировать по четырем основным блокам: 1) *нормативно-правовые акты*, 2) *делопроизводственные материалы*, 3) *статистические документы*, 4) *документы личного происхождения*.

Первую группу составляют нормативно-правовые акты: постановления высших органов государственной и партийной власти (СНК, ВЦИК, Совета труда и обороны, комиссариатов и ведомств,

Оргбюро ЦК РКП(б)), которые определяли политику по отношению к военнопленным польской армии. Важные сведения предоставляют документы Главного управления принудительных работ НКВД РСФСР (постановления, циркуляры, инструкции), которые регулировали работу лагерей в губерниях и определяли их полномочия в отношении польских военнопленных (например, трудовое использование).

Большой массив второй группы документов – делопроизводственные материалы – сохранился в фондах областных архивов, а именно: циркуляры и инструкции, внутренние приказы по лагерям, доклады и отчеты комендантов, наряды на работу, документы о побегах пленных (рапорты, телеграммы), переписка с головными учреждениями относительно пленных (ГУПР, Особый отдел, Центрэвак, с Уполномоченным Польского Красного Креста и его бюро, Польбюро ЦК), переписка с местными властями, ведомости по зарплате сотрудников лагерей, ордера на выдачу продуктов, документы по обеспечению обмундированием и т.д. Делопроизводственные документы позволяют реконструировать функционирование системы лагерей и условия пребывания в них польских военнопленных (бытовые условия и питание, трудовое использование, медико-санитарное обслуживание и др.).

Важные сведения содержат документы отдельных организаций, таких как Польское бюро ЦК РКП(б), Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР. Так, документы Польского бюро позволяют воссоздать процесс работы (агитационно-пропагандистской, просветительской) с польскими военнопленными, а документы Бюро уполномоченного Польского Красного Креста показывают, какая помощь оказывалась военнопленным со стороны Польши.

В третью группу входят статистические документы различных организаций (Управления армий Западного фронта, Польской секции Политического управления Реввоенсовета (ПУРа), Центрального управления по эвакуации населения (Центроэвак). Данная группа

документов позволяет показать количество пленных польской армии в 1919–1920 гг., различные индикаторы агитационной работы (количество коммунистических ячеек и членов в них, количество школ и учащихся-пленных в них и т.п.), данные о процессе репатриации и др.

К четвертой группе относятся документы личного происхождения, которые включают частную переписку пленных поляков и их анкетные данные. Письма хранятся в фонде 8406 «Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР» Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), в них находит отражение повседневность пребывания пленных поляков в лагерях. Списки с персональными данными позволяют реконструировать некий социальный портрет польских военнопленных.

Значительный массив документов по указанным группам источников нашел свое отражение в сборнике «Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): Документы и материалы», подготовленном Институтом славяноведения Российской Академии наук⁵¹. В нем представлены документы только федеральных архивов (ГАРФ, РГАСПИ, РГВА).

Работа с областными архивами позволила выявить новый пласт документов, который, с одной стороны, дополняет ранее опубликованные материалы, с другой – дает возможность показать деятельность региональных лагерей, в которых находились польские военнопленные. Большая часть документов, использованных в диссертационном исследовании, вводится в научный оборот впервые.

Научная новизна работы заключается в комплексном изучении положения польских военнопленных в лагерях Центральной России, что не являлось ранее предметом обобщающего специального научного анализа. Исследователь изучил и дал сравнительную характеристику положения польских военнопленных в лагерях восьми регионов Советской России, выявил общее и особенное в пребывании пленных в концентрационных

⁵¹ См.: Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы)...

лагерях и лагерях военнопленных различных губерний. Бытовые условия, питание, медико-санитарное обслуживание, трудовое использование, а также процесс репатриации пленных поляков соотнесены с требованиями II Женевской (1906) и IV Гаагской (1907) конвенций о военных конфликтах.

Положения, выносимые на защиту

1. В начальный период польско-советской войны военнопленных поляков размещали в концентрационных лагерях, в 1920 г. в связи с увеличением количества пленных дополнительно создаются отдельные лагеря военнопленных, численность контингента в которых определялась в 200–300 человек. К этому времени была окончательно определена нормативная база для работы концлагерей и лагерей военнопленных, положения которой в целом соответствовали требованиям Женевской и Гаагской конвенций.

2. Под лагерную инфраструктуру передавались капитальные строения и помещения монастырей, тюрем, бывших казарм, гражданских учреждений, бараков, зачастую с электрическим освещением, водопроводом, печным отоплением в холодное время года. Военнопленные обеспечивались питанием по нормам красноармейцев, больным предоставлялась медицинская помощь в лагерном околodge или в местных больницах. В целом советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции.

3. В условиях нехватки рабочих рук труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Рядовые польские военнопленные работали в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железной дороги, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельском хозяйстве, в учреждениях и на предприятиях. Труд польских

пленных оплачивался по местным нормативам и расценкам, по снабжению работающих военнопленных польской армии приравнивали к красноармейцам.

4. В Советской России в польских военнопленных видели возможных союзников по классовой борьбе. Результатом агитационно-пропагандистской работы отделений Польского бюро ЦК РКП(б) и Польского отдела Политического управления Реввоенсовета (ПУР) около 3 тысяч польских военнопленных остались в Советской России, хотя ожидаемого массового превращения польских военнопленных в сторонников советской власти не произошло.

5. На основе положений Рижского мирного договора репатриация польских военнопленных началась уже в марте 1921 г. Она проходила планомерно и согласно выработанным документам. Основная масса пленников поляков покинула Советскую Россию к лету-осени 1922 г. Всего в Польшу было отправлено около 35 тысяч военнопленных, включая пленников 5-й польской дивизии армии А.В. Колчака. С весны 1922 г. в связи с изменениями в самой пенитенциарной политике Советской России начнется процесс закрытия концентрационных лагерей, который завершится весной 1923 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Материалы диссертационного исследования могут использоваться для создания обобщающих трудов по польско-советской войне, истории пенитенциарной системы советской России в 1920-е гг. Они также могут применяться в учебном процессе по отечественной истории и польско-советским отношениям указанного периода.

Апробация результатов исследования. Основные положения исследования нашли своё отражение в 15 опубликованных статьях, в том числе 6 в журналах из перечня изданий, рекомендованных ВАК, и 4 в журналах, входящих в Web of Science/Scopus. Отдельные результаты

исследования освещались в докладах автора на 7 международных и 2 всероссийских научных конференциях.

На основании материалов диссертационного исследования был реализован историко-просветительский интернет-проект (URL: <http://polish-pov-map.ru/>), центральным элементом которого стала интерактивная карта лагерей Центральной России, в которых находились польские военнопленные, с максимально возможным информационным наполнением по каждому лагерю, а также информационные материалы по польско-советской войне (см. Приложение: скриншоты № 1 и 2). Сайт будет ежегодно пополняться новыми тематическим материалами и публикациями заинтересованных исследователей, включая возможное создание на его базе международной дискуссионной площадки по польско-советской войне, проведение публичных тематических форумов по польско-российским отношениям в XX в.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

Глава I. Масштабы плена и его организационное регулирование

1.1. Создание лагерной сети для польских военнопленных

До второй половины февраля 1919 г. на западном театре военных действий – от Эстонии на правом фланге до Белоруссии на левом – было сосредоточено несколько советских армий. Приказ о занятии территорий по линии Поневеж – Вильно – Лида– Барановичи – Пинск советская Западная армия получила 12 декабря 1918 г. Его выполнение не составило большого труда, поскольку армия просто следовала за эвакуирующимися отсюда немецкими войсками. 5 января 1919 г. части Западной армии заняли город Вильно, который после его оставления немцами взяли под свой контроль отряды местной польской самообороны. 28 января 1919 г. утром в районе деревни Зельва (Озерница, Беларусь) появились конные и пешие отряды польских легионеров (в документе указано: в количестве около 1000 чел.)⁵². Советские войска приняли меры к воспрепятствованию продвижения противника. К 15 февраля Западная армия достигла заданного рубежа⁵³. А уже 13 февраля 1919 г. в окрестностях Барановичей произошло первое столкновение польских и советских войск. Этот момент рассматривается многими историками как начало польско-советской войны. 19 апреля польские войска входят в Вильно, в августе 1919 г. захвачен Минск, польская армия вышла на линию Березины⁵⁴.

Первые документы, относящиеся к попавшим в плен польским солдатам, датируются весной 1919 г., когда боевые действия между польской и Красной армиями в Белоруссии и в районе Вильно приняли постоянный характер. Помесячные сводки Западного фронта (оперативного управления штаба, полевого штаба, армий), которые составлялись на основе данных командиров воинских подразделений, дают довольно полное представление о взятых в плен польских

⁵² Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 104. Оп. 4. Д. 227. Л. 46.

⁵³ Белые пятна – черные пятна... С. 31.

⁵⁴ Там же. С. 31, 33.

военнослужащих. В начале 1919 г. численность военнопленных была незначительной, к ноябрю она увеличилась в 10 раз, а в конце года приток военнопленных пошел на спад (см. табл. № 1).

Таблица № 1

**Количество пленённых польских солдат
в 1919 г. на Западном фронте⁵⁵**

Февраль	Май	Июнь	Июль	Август, сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	<i>Итого</i>
2	2	67	15	214	50	1061	20	1431

Всего на Западном фронте за период с февраля по декабрь 1919 г. был пленен 1431 военнослужащий польской армии, в целом за 1919 г., по данным И.И. Костюшко, – около 1500–2000 человек⁵⁶. В категорию пленных зачислялись те, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях в составе польской армии, и перебежчики. В приказах советского военного командования к пленным и раненым противника требовалось проявлять великодушное отношение⁵⁷. В 1920 г. с польскими военнослужащими нередко попадали в плен и петлюровцы, и балаховцы, и другие белогвардейцы, действовавшие на стороне польских войск. При этом основная масса петлюровцев и балаховцев содержалась отдельно от польских военнопленных, их направляли в лагеря Средней Азии (Уральск (Казахстан)⁵⁸, Ташкент (Узбекистан)⁵⁹ и Урала (Челябинск)⁶⁰.

Изначально первые пленные содержались при армиях. В 1919 г. не было ни соответствующей нормативной базы по военнопленным, ни отработанной системы, ни четких структур, которые бы занимались пленными. В одних случаях после допросов в штабах (полка, дивизии, фронта, армии) пленные направлялись в сборные пункты (станции) при

⁵⁵ Польские военнопленные... С. 15.

⁵⁶ Там же. С. 4.

⁵⁷ Там же. Док. № 8, 11, 22.

⁵⁸ РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 442. Л. 47.

⁵⁹ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 11.

⁶⁰ Там же. Ф. 102. Оп. 3. Д. 1236. Л. 105.

штабах дивизии. На Западном фронте некоторые войсковые части зачисляли пленных и перебежчиков польской армии в свой состав. И только 27 июня 1920 г. последовал приказ по армиям Западного фронта № 1392, в котором предписывалось таких зачисленных в состав частей без ведома и согласия особого отдела армии лиц изымать и передавать в распоряжение последнего⁶¹. Во исполнение данного приказа, к примеру, особый отдел 16-й армии к концу июня 1920 г. из 415 пленных поляков направил в агентурную разведку фронта 240 человек, а остальных – в лагеря для пленных⁶².

Очевидно, что в течение 1919 г. воинские подразделения Красной армии руководствовались и по отношению к польским военнопленным документом о порядке направления перебежчиков и пленных, выработанным в июне 1919 г. Всероссийским главным штабом (Всеросглавштабом) совместно с Особым отделом ВЧК. А 31 октября 1919 г. Всеросглавштабом была разослана телеграмма за № 76 с описанием порядка направления перебежчиков и пленных, захваченных на фронтах гражданской войны, во все штабы фронтов, во все окружные военные комиссариаты, в Полевой штаб, Особый отдел ВЧК, народный комиссариат труда, Народный комиссариат внутренних дел (НКВД)⁶³. В телеграмме тезисно указывалось, что пленные и перебежчики после обычного опроса разведывательными органами штаба дивизии и штаба армии должны были передаваться в распоряжение особых отделов при Реввоенсоветах армий для фильтрации, в ходе которой пленных и перебежчиков следовало разделять на две группы: кого можно было отправлять в Красную армию, а кто подлежал отправке на принудительные работы в лагеря.

⁶¹ Польские военнопленные... Док. № 19. С. 29.

⁶² Там же. Док. № 9, примеч.

⁶³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 393. Оп. 89. Д. 13. Л. 1–1 об.

В соответствии с июльским 1919 г. циркулярным распоряжением Всеросглавштаба в лагеря следовало направлять тех военнопленных и перебежчиков, благонадежность которых особые отделы Реввоенсоветов армий выяснить не могли⁶⁴. Делалось это только в ходе допросов путем выяснения симпатий пленного к Советской России и желания остаться в ней, а также его отношения к возможной службе в РККА (см. Приложение: документ № 6).

В 1920 г. с нарастанием военного конфликта увеличился приток военнопленных. 25 апреля 1920 г. началось польское наступление на Украине, развивавшееся столь стремительно, что уже 7 мая Красная армия оставила Киев. В конце мая Красная армия перешла в наступление на Украине, завершившееся прорывом фронта и выходом 1-й конной армии С.М. Буденного в тылы польско-украинских войск. Началось польское отступление на Украине. 4 июля 1920 г. советские войска перешли в наступление в Белоруссии⁶⁵, а в конце июля Красная армия вступила на территорию этнической Польши. 12 августа началось Варшавское сражение, за которым последовало отступление вначале войск Западного, а в сентябре – и Юго-Западного фронта. В октябре фронт вернулся к рубежам, которые противоборствующие армии занимали на 25 апреля 1920 г. 12 октября военные действия были приостановлены, а спустя шесть дней подписаны перемирие и прелиминарные условия будущего мирного договора⁶⁶.

В итоге в период с 1 января до середины октября 1920 г. на Западном фронте было захвачено в плен, по разным сведениям, от 12 358 до 19 682 польских военнослужащих, войсками Юго-Западного фронта «на польском фронте» – 12 139 человек⁶⁷. В документах также отмечалось, что число военнопленным польских легионеров увеличивалось в связи с частыми

⁶⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 16. Л. 32.

⁶⁵ Белые пятна – черные пятна... С. 38.

⁶⁶ Там же. С. 40.

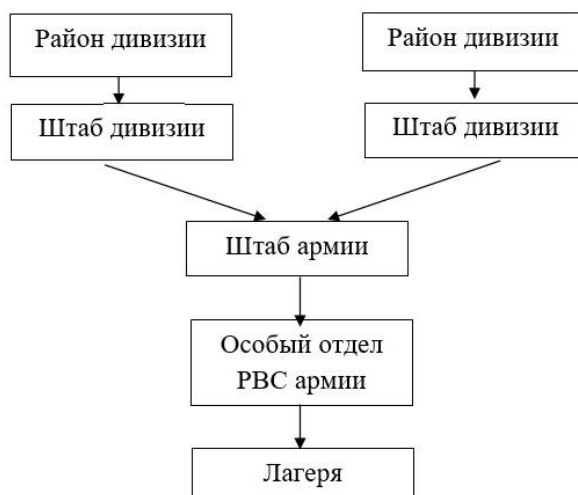
⁶⁷ Польские военнопленные... С. 4.

добровольными перебежками⁶⁸. Возможно, это было связано с тем, что значительная часть польских солдат была мобилизована не только в Польше, но и на оккупированных польскими войсками территориях.

В связи с большим количеством пленных поляков их содержание на фронте при армиях становилось обременительным. Для решения всего комплекса вопросов военнопленных и перебежчиков приказом Реввоенсовета республики и НКВД от 17 февраля 1920 г. № 278 при Реввоенсоветах армий создавалась особая комиссия из представителей Центропленбежа и отдела принудительных работ НКВД⁶⁹.

Схема № 1

Препровождение военнопленных польской армии с фронта до лагерей

4 июня 1920 г. за № 1102 был издан приказ командующего армиями Западного фронта М.Н. Тухачевского (с визами: члена Реввоенсовета фронта И.С. Уншлихта, начальника штаба Н.Н. Шварца, начальника Особого отдела Западного фронта И.А. Апетера) о препровождении военнопленных⁷⁰. Приказ не содержал подробных указаний на предмет организации и осуществления перевозок пленных, а лишь схематически разграничивал области ответственности различных участников процесса.

⁶⁸ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 63. Оп. 1. Д. 107. Л. 44.

⁶⁹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 10. Д. 32. Л. 71; РГВА. Ф. 4. Оп. 3. Д. 58. Л. 149; Польские военнопленные... С. 22.

⁷⁰ Там же. Док. № 9. С. 21–22.

Захваченные в плен должны были сначала поступать в разведывательное отделение дивизии для опроса, после чего направлялись для допроса и регистрации в особое отделение. Из особого отделения военнопленные передавались в штаб армии в разведывательный отдел для допроса и в особый отдел армии для допроса и отправления в концентрационный лагерь.

От командиров воинских подразделений требовалось, чтобы не допускались случаи поступления пленных без обмундирования, обуви, личных вещей, которые нередко отбирались красноармейцами ⁷¹. Хотя имелись и другого рода примеры. Так, в своей записке о деятельности Польревкома Ю.Ю. Мархлевский ⁷² описывал конкретную сцену, которую он наблюдал 18 августа 1920 г. у деревни Полоници: «Отношение к пленным было хорошее. Нельзя не отметить следующий пример, который нам пришлось наблюдать: шел транспорт пленных, прекрасно одетых и обутых; их сопровождал маленький конвой босых и оборванных красноармейцев. Эти герои отказались, значит, от того, чтобы взять у своих пленных сапоги» ⁷³.

Препровождение военнопленных в штабы армий и фронта возлагалось на этапных комендантов, дальнейшее направление в концентрационный лагерь должно было производиться маршрутными эшелонами и при строгом и надежном конвое в целях предупреждения побегов. Очевидно, что этапирование пленных поляков шло по ведомству Центрпленбежа (Центроэвака): изначально пленных доставляли в города, которые находились рядом с прифронтовой линией (и являлись железнодорожными узлами. Такие узлы были в Орше, Витебске,

⁷¹ Польские военнопленные... Док. № 2. С. 17; Там же. Док. № 4. С. 18.

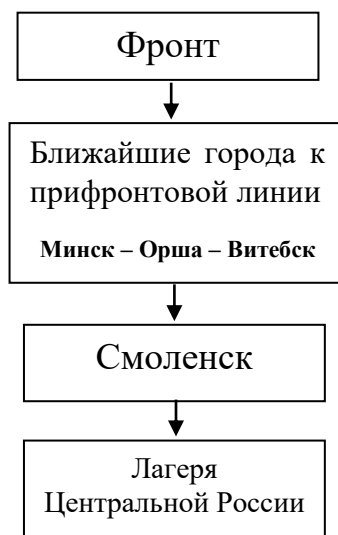
⁷² Юлиан-Бальтазар Юзефович Мархлевский (1866–1925) – польский политик, коммунист. С сентября 1919 г. – член Исполнительного бюро КП Польши в России, в 1920 г. – член Польского бюро при ЦК РКП(б), председатель Временного революционного комитета Польши.

⁷³ Польские военнопленные... С. 4.

Смоленске и т.п.⁷⁴); затем через Минск и Киев их отправляли в распределительные пункты прифронтовых губерний, из которых далее – по лагерям Центральной России.

Схема № 2

Этапирование пленных польской армии с фронта
до лагерей Центральной России

Эвакуация пленных со сборных пунктов на распределительные станции и в лагеря возлагалась на этапные формирования. В 1920 г. чаще всего эшелоны с пленными отправлялись без точного адреса места назначения и предварительного уведомления соответствующего лагерного начальства об отправке эшелона. Одной из причин этого было отсутствие координации в деятельности различных учреждений, занимавшихся эвакуацией пленных поляков с фронта. Ответственность за организацию транспортировок польских военнопленных (включая их перевозку, обеспечение в пути продовольствием и санитарное состояние) возлагалась на Центроэвак.

18 сентября 1920 г. на заседании Польского бюро ЦК РКП(б) обсуждалось предложение сразу же по прибытии пленных поляков в лагерь делить их на категории по классово-социальному признаку,

⁷⁴ РГВА. Ф. 104. Оп. 4. Д. 442. Л. 7, 8, 9.

изолировав трудящихся от офицеров и ксендзов (священников), привилегированных классов и интеллигенции ⁷⁵. 26 сентября 1920 г. с таким же предложением выступил Польский отдел ПУР: командный состав, ксендзов и лиц привилегированных сословий, интеллигентов, членов партий (национал-демократы и крестьянские демократы) следовало выделять в отдельную группу и отправлять дальше от остальных пленных в специально для них отведенные лагеря ⁷⁶. Все остальные пленные: крестьяне и рабочие, а также рядовые члены ППС – должны были отправляться в сопровождении политического комиссара, на которого возлагались бы забота о нуждах пленных в дороге, более близкое ознакомление с составом пленных и снабжение их литературой, подготовка отчета о своих наблюдениях за пленными, который вместе с составленными анкетами должен был лечь в основу распределения партии пленных крестьян и рабочих на категории сочувствующих и безразличных.

В идеале передвижение пленных до места назначения виделось для ответственных ведомств таковым: каждая категория пленных отправляется отдельно от другой; на распределительных пунктах пленные в зависимости от принадлежности к той или другой категории направляются в соответствующие лагеря – в одних сосредотачиваются «безнадежные», в других – «еще не определившиеся», в-третьих – сочувствующие. Чего на практике, конечно, не имело места.

19 августа 1920 г. контрольно-инспекторская комиссия о военнопленных при Политическом управлении Реввоенсовета республики была переименована во фронтовую комиссию по делам военнопленных и перебежчиков. На нее возлагались следующие обязанности: «1) руководство учетом, эвакуацией и распределением военнопленных и перебежчиков, 2) попечение об их материальном и санитарном состоянии, 3) руководство их политическим воспитанием и 4) установление порядка

⁷⁵ Польские военнопленные... Док. № 62. С. 72.

⁷⁶ Там же. Док. № 66. С. 77.

их использования для нужд Республики»⁷⁷. В сентябре того же года представительная межведомственная комиссия (в составе представителей Польского бюро ЦК РКП(б), Главного управления принудительных работ (ГУПР), Центроэвака, уполномоченный Польшбюро ЦК РКП(б) по организации отрядов из польских военнопленных, Польской секции при ПУР, Польшбюро агитации и пропаганды, Центрального бюро Еврейской коммунистической секции при ЦК РКП(б), Особого отдела ВЧК) совместно с особым отделом ВЧК грозила «суровой ответственностью» в адрес тех фронтовых комиссий, которые посылали с фронта пленных без списков⁷⁸.

Еще в июле 1920 г. совместное совещание делегатов от военного комиссариата, Особого отдела ВЧК, НКВД и ГУПР, Польского бюро ЦК РКП(б) по польским пленным указывало на предпочтительность направления польских военнопленных в лагеря Центральной России и сосредоточения их в отдельных лагерях, но численностью не более 300 человек в каждом⁷⁹. 7 сентября 1920 г. на заседании уже указанной межведомственной комиссии было решено не размещать военнопленных поляков большими группами (более 2 тысяч человек) в непроизводящих местностях (т.е. в тех местностях, где не было крупных промышленных производств). На этом же заседании Польшбюро ЦК РКП(б) поручалось делегировать своих представителей в Центроэвак и ГУПР для оказания помощи в работе и наблюдении за передвижением и снабжением военнопленных поляков. Заведующему ГУПР З.Г. Зангвилю и представителю Польшревкома при РВС Юго-Западного фронта Ю.М. Лещинскому было поручено выработать меры к созданию и централизации при ГУПР статистики по движению и положению польских пленных⁸⁰. В докладе ПУРа от 11 сентября 1920 г. ставилась задача сократить срок

⁷⁷ Польские военнопленные... С. 22.

⁷⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18 об.

⁷⁹ Польские военнопленные... Док. № 24. С. 35–36.

⁸⁰ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18–18 об.

пребывания пленных в прифронтовой полосе, для чего их регистрация особым отделом должна была производиться незамедлительно, и пленных сразу же отправлять в специально отведенные для них лагеря. Это поддерживал в своем письме в особый отдел Западного фронта от 18 сентября 1920 г. и секретарь Польского бюро ЦК РКП(б), полагая, что дальнейшая судьба пленных должна была разрешаться уже в лагере ⁸¹.

Первые партии польских военнопленных размещались в концентрационных лагерях, которые создавались на основе постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 15 апреля 1919 г. об организации лагерей принудительных работ (концлагерей)⁸². Первые концлагеря появились в Москве и Петрограде, затем их начали создавать в отдельных губерниях Центральной России. Для управления лагерями при НКВД республики, по соглашению с ВЧК, в Москве было образовано Центральное управление лагерями (ЦУЛ), которое в 1920 г. будет переименовано в Главное управление принудительных работ (ГУПР). Оно ведало созданием и обеспечением работы лагерей и распределительных пунктов. Уже в мае 1919 г. был подготовлен проект инструкции о лагерях.

25 июня 1919 г. в письме заместителю НКВД М.Ф. Владимирскому от заведующего отделом принудительных работ НКВД Б.В. Попова уже шла речь о том, что перед отделом принудительных работ Москвы вставал вопрос организации правильного снабжения и транспортного обслуживания «всех лагерей». И здесь же указывалось, что в пределах Москвы были организованы и функционировали четыре лагеря: в Ново-Песковском распределителе (был открыт 5 мая 1919 г.⁸³), рассчитанном на 450 человек, имелось 132 пленных, в Покровском лагере (организован 12 апреля 1919 г. ⁸⁴) вместимостью 700 человек находилось 457

⁸¹ Польские военнопленные... Док. № 63. С. 74.

⁸² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 27–27 об.

⁸³ Там же. Л. 20–20 об.

⁸⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 19–19 об.

военнопленных, в Андроньевском лагере категории особого назначения на 750 мест (начал свою деятельность 15 июня 1919 г.⁸⁵) было 192 пленных, в Ново-Спасском лагере (начал работу с 6 сентября 1918 г.⁸⁶) на 400 человек и должны были открыться еще два лагеря. Также сообщалось, что во временное распоряжение отдела был предоставлен Кожуховский распределительный пункт № 13 (существовал с 1914 г., в июне 1919 г. был передан отделу принудительных работ НКВД⁸⁷), рассчитанный на 2 500 человек, и его можно было использовать как этапный пункт на случай внезапных поступлений больших партий пленных⁸⁸ (см. Приложение: документы № 10, 11).

В губерниях созданием концлагерей должны были заниматься губернские чрезвычайные комиссии с последующей передачей их в подчинение отделам управления губернских исполнительных комитетов. В циркулярной записке Центрального управления лагерей (ЦУЛ) НКВД от 30 мая 1919 г. местным губчека и отделам управления предписывалось на основании уже названного нами постановления ВЦИК от 15 апреля 1919 г. немедленно приступить к устройству лагерей и открыть их не позже 20 мая с расчетом на контингент не менее 300 человек в каждом. Лагеря предлагалось устраивать, по возможности, в черте города, в частности рекомендовалось использовать монастыри. Подробные штатные расписания и инструкции предполагалось выслать по утверждению их ВЦИК. Средства на оборудование лагерей должны были выделяться Центральным управлением лагерей⁸⁹ (см. Приложение: документ № 9).

В реальности эти жесткие сроки нигде не выдерживались. Так, например, концентрационные лагеря в Смоленской, Калужской, Тамбовской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Тверской, Тульской губерниях создавались губернскими чрезвычайными комиссиями в период

⁸⁵ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 21–21 об.

⁸⁶ Там же. Л. 22–22 об.

⁸⁷ Там же. Л. 24–24 об.

⁸⁸ Там же. Л. 8–9.

⁸⁹ Там же. Л. 4.

с мая по декабрь 1919 г. В Брянской и Орловской губерниях концентрационные лагеря формировались вплоть до середины 1920 г.

Для общего руководства лагерями в губерниях при отделах управления губисполкомов стали создаваться подотделы принудительных работ. Их организацию и работу регламентировало Положение о подотделах, опубликованное в Собрании узаконений и распоряжений 3 июня 1919 г. за № 20⁹⁰. На подотделы возлагались следующие обязанности: общее управление лагерями принудительных работ и лагерями военнопленных в пределах губернии; предоставление периодических докладов, отчетов о деятельности подотдела и лагерей; выработка смет по содержанию подотдела и лагерей; надзор за деятельностью лагерей; распределение контингентов на работы; осуществление ремонта, постройки и оборудования в лагерях; снабжение лагерей. Во главе подотдела должен был стоять заведующий, который назначался отделом управления и утверждался губернским исполкомом и ГУПР. В подотделе предполагались свои делопроизводства: административное, хозяйственное и учетно-распределительное. По архивным документам (ГАБО, ГАОО, ГАТО, ГАРФ) видно, что подотделы принудительных работ организовывались в губерниях с февраля по июль 1920 г. В значительной степени такие временные задержки в формировании сети лагерей и органов управления ими были связаны как с отсутствием необходимых средств, так и с нехваткой должного персонала для работы в названных подотделах. Местные подотделы принудительных работ отправляли в 1919 г. в Москву своих представителей для «для ознакомления и для работ по устройству лагерей», а с организацией лагерей стали направлять в Центр доклады о своей деятельности.

В Смоленске концлагерь был образован 1 августа 1919 г. и размещался в зданиях бывшего Авраамиевского мужского монастыря.

⁹⁰ Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1943. С. 327–332; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 106. Л. 1–4 об.

Рославльский концентрационный лагерь первоначально был организован 15 сентября 1920 г. в Минске под руководством Минской губернской чрезвычайной комиссии⁹¹. Наступление польских войск сдвинуло линию фронта ближе к Минску. Эвакуация лагеря в г. Рославль началась 4 октября 1920 г.⁹². На 31 декабря 1920 г. полный список заключенных и польских военнопленных лагеря составил 184 человека⁹³.

Калужский концентрационный лагерь начал функционировать с 24 июля 1919 г. Лагерь был организован Калужской губернской чрезвычайной комиссией⁹⁴. Он был оборудован на 120–150 человек⁹⁵. В Рязани концлагерь создали 1 августа 1919 г. в бывшем Казанском женском монастыре⁹⁶. Во Владимире – 3 апреля 1920 г.^{97, 98}. В Ярославле концлагерь появился в мае 1919 г. Вначале он был размещен на территории Коровницкой тюрьмы (в документе: в Коровицком доме лишения свободы), а 19 октября того же года его перевели в Спасо-Преображенский монастырь (концлагерь № 1)^{99, 100}. Созданный в губернии в 1920 г. концлагерь № 2 (вначале находился в трехэтажном здании бывшего пересыльного пункта и носил название «эксплоатационного полка»¹⁰¹), итогово разместили на территории Казанского монастыря¹⁰².

⁹¹ Архивный отдел «Рославльского района». Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 1. Приказ № 1 от 15 сентября 1920 г.

⁹² Там же. Приказ № 19 от 4 октября 1920 г.

⁹³ Гавриленков А.Ф. Страницы истории Рославля... С. 29.

⁹⁴ Государственный архив Калужской области (ГАКО). Р-967. Оп. 2. Д. 173. Л. 40.

⁹⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3. Л. 20.

⁹⁶ Государственный архив Рязанской области (ГАРО). Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 2. Л. 79. Макаренко Е. Репрессии в Рязанской губернии. Как это начиналось // Карта. 2003. № 36–37. С. 142–148. (С. 147). URL: <http://stopgulag.org/object/64020707?lc=ru> (дата обращения: 04.04.2021); ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 118. Л. 15.

⁹⁷ Мозгова Г.Г. Из истории владимирского лагеря принудительных работ // Старая столица: краеведческий альманах. Владимир, 2006. Вып. 1. С. 76. URL: <https://issuu.com/vladcgb/docs/1> (дата обращения: 05.04.2021).

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 78. Л. 1.

⁹⁹ Там же. Д. 47. Л. 8.

¹⁰⁰ Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 8–9 об.

¹⁰¹ Был переименован в концлагерь № 2 согласно решению коллегии Отдела управления Ярославского Губернского исполнительного комитета от 12 августа 1920 г. См.: Там же. Л. 2.

Тамбовский концлагерь был организован Тамбовской губЧК 1 июля 1919 г.¹⁰³.

В Костроме лагерь функционировал с 17 декабря 1919 г. и сначала занимал здания Костромского исправительно-арестантского отделения¹⁰⁴. В Твери лагерь начал работать с 27 августа 1919 г. в помещениях бывшего Отроч монастыря¹⁰⁵ за Волгой¹⁰⁶. В Тульской губернии концлагерь № 1 был открыт 23 сентября 1919 г. на базе барачной губернской военно-инженерной дистанции¹⁰⁷. 14 марта 1920 г. в помещениях Воронежских казарм был открыт новый лагерь (№ 2) на 800 человек^{108, 109}. 27 мая 1920 в ЦУЛ из Тулы сообщали, что в связи с новыми поступлениями военнопленных был открыт третий концлагерь и шли приготовления для создания четвертого лагеря¹¹⁰. Лагерь № 4 начал функционировать с 15 июня 1920 г.¹¹¹. В отчете тульского подотдела принудительных работ за декабрь 1920 г. сообщалось, что польские военнопленные солдаты содержались с русскими военнопленными офицерами в лагере № 4, а польские военнопленные офицеры содержались с русскими пленными в лагере № 2¹¹².

Орловский концлагерь (лагерь № 1) был организован в феврале 1920 г. в помещениях Центрального рабочего дома. Документов о первоначальном этапе функционирования Брянского концлагеря, вероятно, не сохранилось, и лишь по более поздним материалам можно установить,

¹⁰² ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 2.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 45. Л. 72.

¹⁰⁴ Там же. Д. 86. Л. 14.

¹⁰⁵ Отроч Успенский монастырь – православный монастырь в Твери. Был основан в середине XIII в.

¹⁰⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 129. Л. 2.

¹⁰⁷ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг. С. 24; Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. Р-1962. Оп. 3. Д. 7. Л. 1. ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131. Л. 45 пишут, что в Туле лагерь был создан Тульской губЧК 17 мая 1919 г.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 2. Д. 170. Л. 39.

¹⁰⁹ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря... С. 29.

¹¹⁰ Там же. С. 33.

¹¹¹ ГАТО. Ф. Р-95. Оп. 1. Д. 87. Л. 4.

¹¹² Там же.

что решение о его создании было принято в августе 1919 г. В докладе о деятельности Брянского подотдела принудительных работ от 14 июля 1920 г. указывается, что до середины марта 1920 г. в Брянске не имелось концлагеря, но в это время был организован городской подотдел принудительных работ. С организацией подотдела приступили к созданию концентрационного лагеря, который будет окончательно организован к 25 апреля 1920 г. в корпусе рабочего дома (на 200 человек)¹¹³. В полном же объеме Брянский концлагерь и являвшийся его подразделением Бежицкий лагерь начали функционировать лишь с весны 1920 г. Бежицкий лагерь в дальнейшем (с января 1921 г.) обретет статус самостоятельного¹¹⁴.

В целом концентрационные лагеря губерний Центральной России, в которых размещались польские военнопленные первого этапа польско-советской войны, являлись в 1919 – начале 1920 гг. лагерями так называемого смешанного типа, когда они одновременно были и лагерями для военнопленных, и лагерями принудительных работ, и концентрационными лагерями, т.е. в них одновременно содержались и польские пленные, и российские заключенные, а также «классовые враги», контрреволюционеры, заложники, дезертиры. По сути же нормативных документов концлагерь должен был отличаться по своему контингенту от лагеря принудительных работ: в нем предполагалось изолировать только «классовых врагов». В лагеря принудительных работ следовало направлять осужденных (чрезвычайными комиссиями, революционными трибуналами, народными судами и др.) с последующим привлечением их к принудительным работам. Но на практике у местных властей в связи с недостатком помещений и нехваткой кадров, очевидно, не было возможности создавать одновременно лагеря разного типа, и поэтому, по большей части, одно учреждение соединяло в себе «черты» разных типов лагерей.

¹¹³ Государственный архив Брянской области (ГАБО). Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 66. Л. 1–1 об.

¹¹⁴ Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь... С. 115.

В 1920 г. в условиях значительно обострившегося военного конфликта между Красной армией и войсками Пилсудского резко увеличился приток военнопленных польской армии. Возникла необходимость создания специализированных лагерей, которые бы предназначались только для польских военнопленных. На местах для их размещения стали подбирать отдельные помещения. Первоначально (апрель – июль 1920 г.) лагеря военнопленных создавались в большинстве своем как отделения концлагерей. И только со временем их превращали в самостоятельные учреждения.

Так, например, военнопленные поляки поступили в Брянский концлагерь 21 июля 1920 г. с Западного и Юго-Западного фронтов в количестве 490 человек (21 офицер и 469 рядовых)¹¹⁵. В докладе от 19 октября 1920 г. указывалось, что помещения Брянского концлагеря были заполнены и подотдел принудительных работ принял меры для поиска подходящего помещения для организации отделения лагеря. С этой целью в Брянске была организована комиссия, которая выбрала под лагерь помещения в Бежице (вместимостью 350 чел.)¹¹⁶. Бежицкий лагерь, согласно приказу местного подотдела от 20 декабря 1920 г., стал функционировать независимо от Брянского концлагеря¹¹⁷.

Смоленский лагерь военнопленных было решено разместить в Гусаровских казармах. В 1919 г. здания казарм находились в подчинении Смоленского губпленбежа¹¹⁸. В это время за военнопленных в лагере отвечали местный военный комиссар (губвоенком) и особый отдел Западного фронта¹¹⁹. В начале февраля 1920 г. казармы передали в ведение 16-й армии Западного фронта¹²⁰. 19 ноября 1920 г. лагерь был отдан в ведение Смоленского подотдела принудительных работ только для

¹¹⁵ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 109. Л. 89.

¹¹⁶ Там же. Д. 66. Л. 9–9 об.

¹¹⁷ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

¹¹⁸ Государственный архив Смоленской области (ГАСО). Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 47.

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 71. Л. 3.

¹²⁰ Польские военнопленные... С. 15.

размещения польских военнопленных ¹²¹ (см. Приложение: документ № 13). В Туле подотдел принудительных работ и лагерь военнопленных были расположены на окраине города в барачном городке ¹²².

В целом к октябрю 1920 г. в губерниях Центральной России была создана значительная сеть лагерей для размещения польских военнопленных, по данным документа Польского бюро ЦК РКП(б), состоящая из 23 учреждений (см. табл. № 2).

Таблица № 2

**Список губерний, в которых находились военнопленные поляки
на территории Советской России не ранее октября 1920 г. ¹²³**

1. Московская	13. Вятская
2. Ярославская	14. Брянская
3. Иваново-Вознесенская	15. Владимирская
4. Мурманский край	16. Смоленская
5. Тверская	17. Петроградская
6. Костромская	18. Енисейская
7. Нижегородская	19. Томская
8. Самарская	20. Уфимская
9. Саратовская	21. Екатеринбургская
10. Тульская	22. Донская область
11. Орловская	23. Челябинская
12. Рязанская	

Количество лагерей по губерниям было разным. Так, например, в Смоленской губернии польские военнопленные размещались в трех лагерях: в концентрационном лагере губернского центра и в Рославльском уездном концлагере, а также в Смоленском лагере военнопленных. В Брянской губернии было два лагеря – Брянский концентрационный и Бежицкий лагерь военнопленных (см. Приложение: документ № 15–17). В Орловской губернии военнопленные поляки находились в двух лагерях из пяти: в Орловском концлагере (лагерь № 1) и в лагере военнопленных

¹²¹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 100–101 об.

¹²² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 59. Л. 6.

¹²³ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 205. Л. 4, 5.

(лагерь № 2)¹²⁴ (см. Приложение: документ № 18). В Тульской губернии действовало четыре лагеря, в двух из которых, в лагерях № 2 и № 4, содержались польские военнопленные. В Рязанской губернии действовало пять лагерей, в трех из них (концлагерь в г. Рязани, концлагерь в Раненбурге, лагерь военнопленных при Побединских копях), содержались польские военнопленные. В Москве было девять лагерей, разных по типу и составу контингентов.

Чуть более половины всех лагерей были открыты в 1919 г., в основном в Москве, остальные – в 1920 г., когда резко возрос поток военнопленных.

Помещения лагерей, в которых размещали польских пленных, не были типизированы: то были казармы (Смоленск – лагерь военнопленных, Брянский концлагерь, Кожуховский концлагерь в Москве), бараки (Тула, Кострома, Брянск), монастырские и тюремные помещения (Ярославль, Смоленск – концлагерь (см. Приложение: документ № 14), Рождественский концлагерь в Москве, Рязань), здания бывшего земства (Рославль), отдельные дома (Ордынский концлагерь), бывшие особняки дворян / купцов (Покровский концлагерь), рабочие дома (Брянск, Орел), фабричные помещения (Владыкинский концлагерь, Москва; Бежицкий лагерь военнопленных (см. Приложение: документ № 17), помещение бывшего дворянского пансиона (Орел – лагерь № 2).

Штат администрации концентрационных лагерей был четко определен нормативами: комендант, помощник коменданта и заведующий хозяйством в одном лице, делопроизводитель управления и три его помощника (по хозяйственному столу, административному, принудительных работ), два помощника и заведующий принудительными работами лагеря, счетовод хозяйственного стола, машинисты (один на 300 чел.), писцы (один на 100 чел.), курьер¹²⁵. Для лагерей военнопленных не

¹²⁴ Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 51.

¹²⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 140. Л. 7.

было определенных требований к количеству штатных единиц, и в большинстве своем у них был сокращенный состав. Так, в Брянском концлагере в середине 1920 г. штат состоял из коменданта и одного его помощника, двух конторщиков, одного начальника конвойной команды и четырех надзирателей ¹²⁶. В Орловском лагере военнопленных на 26 августа 1920 г. был только комендант и его помощник ¹²⁷. В этом же лагере штат на 1 октября 1920 г. состоял из коменданта, одного помощника, одного делопроизводителя и двух его помощников, счетовода, пяти конторщиков ¹²⁸. В Смоленском лагере военнопленных в апреле 1921 г. был следующий состав администрации: комендант и его помощник, один делопроизводитель и его помощник, счетовод и три конторщика ¹²⁹.

Ликвидация лагерей военнопленных началась в середине 1921 г. Это было связано с процессом репатриации. Военнопленных польской армии стали концентрировать в крупных губернских концлагерях, мелкие закрывались. В Рославле лагерь закрыли к 20 января 1921 г. ¹³⁰. Лагерь военнопленных в Смоленске функционировал до 5 июня 1921 г. ¹³¹. Бежицкий лагерь просуществовал до лета 1921 г. ¹³². В Орловской губернии лагерь был ликвидирован 1 мая 1921 г. ¹³³. Смоленский концентрационный лагерь был закрыт 23 октября 1922 г. Брянский концлагерь был ликвидирован в начале 1923 г. ¹³⁴. Приказом по Тульскому подотделу принудительных работ от 12 февраля 1922 г. концлагеря № 1 и 3 были слиты в один ¹³⁵. 21 апреля 1922 г. лагеря № 1 и 2 были также

¹²⁶ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 8. Л. 64.

¹²⁷ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1. Л. 41–41 об.

¹²⁸ Там же. Д. 35. Л. 55.

¹²⁹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 107. Л. 97–98.

¹³⁰ Архивный отдел Рославльского района. Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 1. Приказы по лагерю. Приказ № 3 от 20 Января 1921 г.

¹³¹ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 1167. Л. 5.

¹³² Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь... С. 115.

¹³³ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 13. Л. 21.

¹³⁴ Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь... С. 115.

¹³⁵ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря... С. 45; ГАТО. Ф. Р-1962. Оп. 3. Д. 335. Л. 106.

объединены в один. Приказом по Тульскому концлагерю от 17 января 1923 г. лагерь был переименован в Тульское губернское место заключения № 2¹³⁶.

В декабре 1921 г. коллегия отдела управления Рязанского губисполкома постановила перевести Рязанский концлагерь на самоснабжение¹³⁷. 20 января 1923 г. отделом управления Рязанского губисполкома было приказано начальнику Рязанского губернского управления местами заключения в месячный срок с 20 января по 20 февраля 1923 г. ликвидировать Рязанский концлагерь¹³⁸. 20 февраля 1923 г. он был расформирован^{139, 140}.

В Москве закрытие концлагерей шло в период весна – осень 1922 – весна 1923 г.: Андрониковский (Андроньевский) концлагерь проработал до лета 1922 г.; Кожуховский концлагерь – до 1922 г.; Новопесковский (Ново-Песковский) концлагерь – весна 1923 г. Звенигородский лагерь был ликвидирован к 21 января 1921 г.¹⁴¹. Закрытие концлагерей связано как с завершением процесса репатриации польских военнопленных, так и с изменениями в самой пенитенциарной политике Советской России.

В целом советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции.

Численность польских военнопленных. Сведения о численности польских военнопленных стали собирать только с августа 1920 г. Сбором этой информации сначала занимались объездные политинструкторы Польской секции ПУРа¹⁴², затем такие данные стали передавать лагерные

¹³⁶ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря... С. 46.

¹³⁷ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 15.

¹³⁸ Там же. С. 4.

¹³⁹ Там же. Д. 116. Л. 13.

¹⁴⁰ Макаренко Е. Репрессии в Рязанской губернии... С. 148. URL: <http://stopgulag.org/object/64020707?lc=ru> (дата обращения: 04.04.2021).

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 26. Л. 168.

¹⁴² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 23–27, 28–32.

политические инструкторы. Учетом занималось и Главное управление принудительных работ. На 23 июля 1920 г. в Главном управлении принудительных работ на учете было до 5 тысяч польских военнопленных (без учета пленных 5-й польской дивизии) ¹⁴³. 7 сентября 1920 г. межведомственная комиссия поручила организовать при ГУПР статистический отдел, ГУПР и особому отделу предписывалось издавать еженедельные сводки по лагерям о движении пленных, а также об их положении ¹⁴⁴.

В докладе ПУРа от 11 сентября 1920 г. называлась общая цифра по данным 23 лагерей – в них находилось около 30 тысяч человек. Отмечалось, что точная цифра не могла быть указана, поскольку ни Центроэвак, ни Главное управление принудительных работ не имели полного списка лагерей и мест их расположения ¹⁴⁵. Межведомственное совещание обязывало Главное управление принудительных работ (при согласовании с Реввоенсоветом и НКВД) плотнее работать с органами республик, входящих в состав РСФСР, для точного учета пленных ¹⁴⁶. С этой же целью ГУПР обязывалось сообщать Польскому отделу ПУРа о всех перемещениях польских пленных ¹⁴⁷. 1 декабря 1920 г. ГУПР было поручено межведомственной комиссией циркулярно распорядиться по всем лагерям о составлении именных алфавитных списков военнопленных поляков, которые коменданты лагерей и командиры трудовых дружин должны были направить в Главное управление к 15 декабря 1920 г. курьером. Процесс составления списков подлежал контролю со стороны политических инструкторов под руководством Польского отдела ¹⁴⁸.

Число польских военнопленных сильно разнилось по лагерям (см. Приложение: табл. № 19–20). В большинстве из них численность

¹⁴³ Польские военнопленные... Док. № 24. С. 34.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18 об.

¹⁴⁵ Польские военнопленные... Док. № 66. С. 77.

¹⁴⁶ Там же. Док. № 24. С. 35.

¹⁴⁷ Там же. Док. № 116. С. 157.

¹⁴⁸ Там же. Док. № 123. С. 163.

превышала 300 человек (37%), лагеря с количеством пленных в пределах 200–300 человек составляли 26,3%, 100–200 человек – 10,5%, 50–100 человек или меньше 50 человек – 13% (см. табл. № 2). В целом местные власти придерживались приказов ГУПР о концентрации пленных в лагерях в пределах 200–300 человек.

Таблица № 3

Лагеря с польскими военнопленными в Центральной России в зависимости от численности контингента¹⁴⁹

Численность военнопленных, чел.	Количество лагерей ед.	%
Меньше 50	5	13,1
50–100	5	13,1
100–200	4	10,5
200–300	10	26,3
Больше 300	14	37
Всего	38	100

В Смоленскую губернию первые военнопленные поступили в ноябре 1919 г.: на станцию Гнездово 20 ноября прибыл эшелон заключенных и военнопленных¹⁵⁰. В списке из 18 военнопленных 17 являлись польскими legionерами (1 бежал). Самым крупным в губернии был Смоленский лагерь военнопленных. В декабре 1919 г. в нем находилось 160 польских военнопленных¹⁵¹. Полная динамика изменения численности польских военнопленных в Смоленском лагере военнопленных за 1920–1921 гг. представлена в таблице (см. табл. № 4). Данные о численности пленных отсутствуют с июня 1921 г., так как лагерь был ликвидирован.

Таблица № 4

Численность польских военнопленных в Смоленском лагере военнопленных¹⁵²

1920 г.							
Январь	Февраль	Март	Май	Июль	Август	Октябрь	Декабрь
–	424	345	654	271	489	217	29

¹⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 5–6, 9–10, 42–43, 11, 44–44 об., 18–19.

¹⁵⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 1. Л. 59.

¹⁵¹ Там же. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 47. Л. 14–15 об.

¹⁵² ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 658. Л. 1, 6, 12; Д. 659. Л. 3, 10; Д. 117. Л. 43–43 об., 109, 197–197 об., 363–363 об., 402.

1921 г.							
Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август
257	286	475	177	208	—	—	—

В Смоленском концентрационном лагере в 1921 г. количество пленнх варьировалось в пределах 120–150 человек (см. табл. № 5). Систематизированных данных о численности польских военнопленных в Смоленском концлагере за 1919–1920 гг. в архивах обнаружить не удалось. В Рославльском концентрационном лагере на 24 ноября 1920 г. находился 71 польский военнопленный ¹⁵³.

Таблица № 5

Численность польских военнопленных в Смоленском концлагере за 1921 г. (чел.)¹⁵⁴

29 января	23 мая	15 июня	21 июня	1-я пол. августа	Сентябрь	27 октября
118	47	83	111	162	63	6

В Калужскую губернию первая партия польских военнопленных прибыла 25 октября 1919 г.: 63 человека по решению особого отдела Западного фронта ¹⁵⁵. Однако после 16 дней в Калужском концлагере группа польских военнопленных была отправлена 10 ноября 1919 в Кожуховский лагерь Москвы ¹⁵⁶. 31 октября 1919 г. особый отдел Западного фронта направил в Калужский концлагерь очередную группу польских военнопленных в количестве 86 человек ¹⁵⁷. Она прибыла в Калугу 5 ноября 1919 г., а 10 ноября их также отправили в Кожуховский лагерь. На 14 сентября 1920 г. в Калужском концлагере находилось 58 польских военнопленных-солдат ¹⁵⁸. К ноябрю 1920 г. их число

¹⁵³ Архивное отделение Рославльского района. Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 2: Список военнопленных польской армии (приложение к отношению № 302 от 24/XI–20).

¹⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 112. Л. 183–184; Д. 336. Л. 51–52, 66, 70–71, 72, 77–78 об., 137–138 об.; Там же. Д. 326. Л. 158–158 об.; Д. 319. Л. 454–455.

¹⁵⁵ ГАКО. Р-967. Оп. 2. Д. 7. Л. 1.

¹⁵⁶ Там же. Д. 7.

¹⁵⁷ ГАКО. Р-967. Оп. 2. Д. 8. Л. 1.

¹⁵⁸ Там же. Д. 172. Л. 133–133 об.

увеличилось до 136 человек, но 82 были отправлены 26 ноября 1920 г. в Кожуховский лагерь ¹⁵⁹.

Через Тульский концлагерь № 1 с конца 1919 г. до начала 1920 г. прошел 71 военнопленный, а именно: в октябре 1919 г. – 55 чел., в ноябре – 6 чел., в декабре – 10 чел. ^{160, 161}. На 16 сентября 1920 г. в Тульском лагере № 2 было 220 польских военнопленных ¹⁶².

В Брянском концентрационном лагере в июле 1920 г. находилось 469 солдат и 21 офицер польской армии ¹⁶³. С открытием Бежицкого лагеря половину польских пленных перевели туда, и общее число польских военнопленных варьировалось в нем в пределах 240–250 человек ¹⁶⁴. В Рязанскую губернию первая партия пленных поляков в количестве 300 человек прибыла 26 августа 1920 г. для работ в Побединских шахтах. А 6 сентября 1920 г. прислали еще два эшелона пленных: с 544 и 1197 чел. ¹⁶⁵; 26 сентября 1920 г. в концлагерь были направлены из отдельной рабочей роты 105 польских военнопленных ¹⁶⁶; 2 октября 1920 г. из Особого отдела Западного фронта в Рязанский концлагерь прибыла партия пленных поляков в количестве 33 чел. ¹⁶⁷; 26 ноября 1920 г. туда были направлены из отдельной рабочей роты 15 польских военнопленных ¹⁶⁸. В Ярославль партии пленных поляков стали прибывать в июле-августе 1920 г. ¹⁶⁹. На 6 августа 1920 г. прибыло до 3 тысяч человек. Местными властями было принято решение отделить польских военнопленных от заключенных

¹⁵⁹ ГАКО. Р-967. Оп. 2. Д. 173. Л. 585–585 об.

¹⁶⁰ Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг... С. 25.

¹⁶¹ ГАТО. Ф. Р-1962. Оп. 3. Д. 7. Л. 85.

¹⁶² Там же. Д. 36. Л. 53.

¹⁶³ Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь... С. 116.

¹⁶⁴ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 8. Л. 62–63.

¹⁶⁵ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 44. Л. 16.

¹⁶⁶ Там же. Д. 43. Л. 167.

¹⁶⁷ Там же. Л. 173, 174.

¹⁶⁸ Там же. Д. 43. Л. 196.

¹⁶⁹ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 1.

Ярославского концлагеря № 1 путём размещения их в здании бывшего Дома лишения свободы на Романовском шоссе ¹⁷⁰.

В Ярославском концлагере № 2 на 2 февраля 1921 г. общее число польских военнопленных составляло 1886 чел., фактически в лагере находилось 986 чел., из них: в 1-й трудовой дружине – 370 чел., во 2-й трудовой дружине – 360 чел., из остальных была сформирована нештатная команда в количестве 256 чел. ¹⁷¹.

В ряде лагерей Москвы (Покровском, Ново-Песковском, Андроновском) ¹⁷² в 1919 г. пленных поляков не было совсем. Их направляли в Кожуховский лагерь. Так, на 20 ноября 1919 г. в Кожуховском лагере находились 164 польских военнопленных ¹⁷³; на 8 декабря 1920 г. в лагере было 195 пленных ¹⁷⁴. В остальные московские концлагеря пленные поляки стали поступать в 1920 г. К 1 января 1921 г. через Владыкинский лагерь прошло около 800 военнопленных поляков ¹⁷⁵. Например, если на 1 августа 1920 г. в этом лагере по списку находилось 102 человека ¹⁷⁶, то на 2 декабря того же года – уже 300 пленных поляков ¹⁷⁷.

В 1920 г. в Ново-Песковском лагере содержалось 195 пленных, в Покровском – 50 ¹⁷⁸. В Андроновском лагере на 20 декабря 1920 г. было 25 польских военнопленных (22 солдата, 2 офицера и 1 из контрразведки Польского генштаба) ¹⁷⁹. На 30 сентября 1920 г. в Рождественском лагере находилось 255 пленных поляков, в Покровском – 45 человек ¹⁸⁰. На 20 ноября 1920 г. в Рождественском лагере всего числилось 360 человек, из

¹⁷⁰ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 1.

¹⁷¹ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

¹⁷² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 19–19 об.; 20–20 об.

¹⁷³ Там же. Д. 16. Л. 25.

¹⁷⁴ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

¹⁷⁵ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 26. Л. 183.

¹⁷⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

¹⁷⁷ Там же. Л. 34.

¹⁷⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 13. Л. 42.

¹⁷⁹ Там же. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 15. Л. 13.

¹⁸⁰ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 2.

которых непосредственно в самом лагере находилось 144 польских военнопленных, а 216 человек работали вне лагеря)¹⁸¹.

В целом польские военнопленные были рассеяны группами численностью 200–300 человек по лагерям Центральной России. Это позволяло обеспечивать военнопленным достаточно приемлемые для времени послевоенной разрухи условия жизни. В польских же лагерях пленных красноармейцев к концу 1919 г. находилось от 1000 до 2800 человек¹⁸², в лагере пленных № 1 Стшалково на 9 марта 1920 г. было около 10,5 тысяч¹⁸³. Осенью 1920 г. число пленных красноармейцев составляло уже по 3–5 тысяч человек в лагере, а в Стшалково на 25 ноября 1920 г. находилось 16 700 красноармейцев. Польские власти не обеспечили должные условия размещения военнопленных в соответствии с международными соглашениями и стандартами.

В Советской России условия размещения польских военнопленных соответствовали международным соглашениям и стандартам, а именно: II Женевской конвенции «По улучшению участи раненых и больных в армиях в поле» (1906) и IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутных войн» (1907) (см. Приложение: документ № 1 и 2).

Так, по II Женевской конвенции 1906 г. к больным или раненым польским военнопленным относились с уважением и заботились о них без различия национальности. Советская сторона для заботы о польских военнопленных использовала свой медицинский персонал и средства медицинского обеспечения (направляла пленных в лечебные учреждения, лечила в лагерях). Составлялись списки умерших пленных польской армии.

По IV Гаагской конвенции 1907 г. с польскими пленными в советском плену обращались человеколюбиво (статья 4). Пленных польской армии содержали в концлагерях и в лагерях военнопленных в

¹⁸¹ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

¹⁸² Красноармейцы в польском плену. Док. № 28. С. 96–97.

¹⁸³ Там же. Док. № 58. С. 176.

Центральной России (статья 5: «Военнопленные могут быть подвергнуты водворению в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы»). Польские пленные привлекались к необременительным работам, которые не были связаны с военными действиями. Расчет с ними соответствовал произведенной работе (статья 6).

Пленные поляки были на полном обеспечении советских властей (статья 7: «Содержание военнопленных возлагается на правительство, во власти которого они находятся. Если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен»). Советской стороной собирались данные о польских военнопленных, и функции справочного бюро военнопленных были переданы ГУПР (статья 14). В Советской России было создано Общество для оказания помощи военнопленным (статья 15) – Бюро уполномоченного ПОКК. Репатриация польских военнопленных была завершена в течение 1921 г. (статья 20: «По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок»).

Социальный портрет польских военнопленных. В ходе работы с архивными материалами были обработаны имеющиеся списки с анкетными данными польских военнопленных Смоленского лагеря военнопленных¹⁸⁴ и Смоленского концентрационного лагеря¹⁸⁵. Также в аналитическую базу и в обработку были частично включены списки Рославльского¹⁸⁶, Брянского¹⁸⁷ и Калужского¹⁸⁸ концлагерей.

¹⁸⁴ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 112. Л. 249–264 об.; Там же. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 656. Л. 1–62.

¹⁸⁵ Там же. Д. 111, 135, 169, 319, 337.

¹⁸⁶ Архивное отделение Рославльского района. Ф. 2873/388. Оп. 1. Д. 2. Список военнопленных польской армии (приложение к отношению № 302 от 24/XI–20).

¹⁸⁷ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 27.

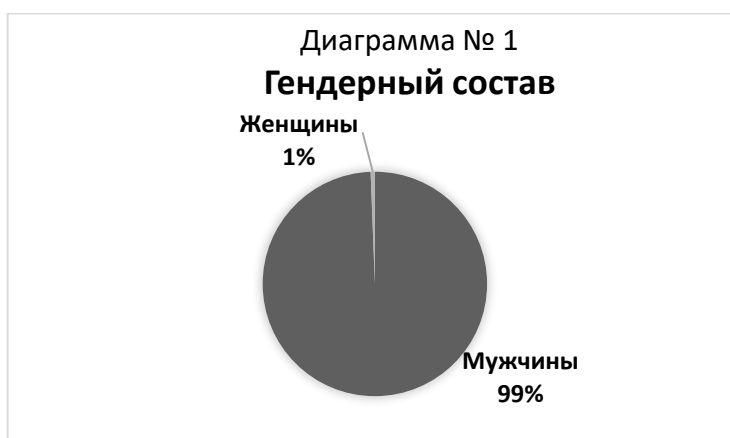
¹⁸⁸ ГАКО. Ф. Р-967. Оп. 1. Д. 1. Л. 24 об. – 30 об.; Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 3–60; Д. 8. Л. 6–37.

Данные списки польских военнопленных очень разные по своей информативной наполняемости, и их можно условно разделить на три группы: простые (малоинформативные) – они содержат только фамилию, имя и (при наличии) отчество военнопленных; среднеинформативные – в них заполнялось четыре однотипных поля: фамилия, имя, отчество (при наличии), возраст, место пленения, специальность (профессия); полные (высокоинформативные), содержащие более десяти заполненных полей. Выявленная информация группировалась по отдельным признакам: пол, национальность, место проживания до войны, звание, возрастной, сословный, профессиональный составы, семейное положение, партийность и уровень образования.

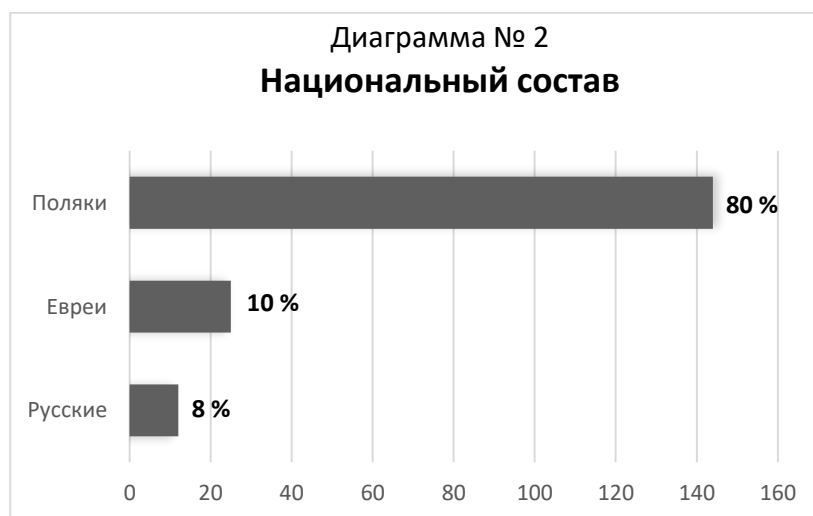
Всего в полученной базе данных по формированию социального портрета польских военнопленных по указанным лагерям – 1416 человек: Смоленский лагерь военнопленных – 487 человек (на 10 марта 1921 г.), Рославльский концентрационный лагерь – 71 человек (на 24 ноября 1920 г.), Смоленский концентрационный лагерь – 633 человека (вторая половина 1921 г.), Брянский концентрационный лагерь – 94 человека (начало 1921 г., в списках только 4 поля: ФИО, возраст, звание, место пленения), Калужский концентрационный лагерь – 131 человек (конец 1919 г.). Максимальная информация имеется по 492 военнопленным. В целом обработанные данные дают следующую картину.

Вполне ожидаемо, что почти сто процентов военнопленных составляли мужчины (см. диаграмму № 1). Объяснение одного процента женщин в документах следующее – это жены военнопленных. Можно только предполагать, каким образом жены военнопленных попадали в плен с мужьями и как отправлялись вместе в лагеря. Архивные документы прямых ответов на эти вопросы не дают. Косвенное объяснение находим, например, в заявлении от 14 июня 1921 г. польского военнопленного И.К. Некраша, который просил коменданта Смоленского концентрационного лагеря занести в списки для совместного содержания и отъезда в Польшу

его жену Ильзу Некраш. Пленный писал, что администрации он предоставил документы, в которых указывалось, что его всегда высылали и содержали вместе с женой ¹⁸⁹.

По национальному признаку большая часть военнопленных причисляла себя к полякам – 80%, к евреям – 10%, к русским – 8% (см. диаграмму № 2). В списках указывались также немцы, латыши, белорусы, но их было мало по сравнению с вышеуказанными группами (2%).

Примечание: прочие составляли 2% (немцы, латыши, белорусы).

Полученные данные свидетельствуют не только о разнородности этнического состава военнопленных. Можно также утверждать, что военнопленные придерживались этноцентрической идентичности и соотносили себя непосредственно со своим этносом. При этом следует иметь в виду и то обстоятельство, что национальный состав в Польше

¹⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 120–120 об.

существенно изменился за период с конца XIX в. по первую четверть XX в. Так, в первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. указывается, что основную массу населения Варшавской губернии составляли поляки, следующими по численности были евреи, русские (в это понятие включали великороссов, малороссов, белорусов) и немцы, а остальные национальные меньшинства составляли 0,62% населения.

Во втором десятилетии XX в. Польша продолжала оставаться многонациональным государством. Национальные меньшинства составляли более 30% населения: украинцы – 14,3%, евреи – 7,8%, немцы – 4,7%, белорусы – 3,9%¹⁹⁰. Процент великороссов не указывается, так как они, вероятно, стали инкорпорироваться в существующие славянские этносы в Польше.

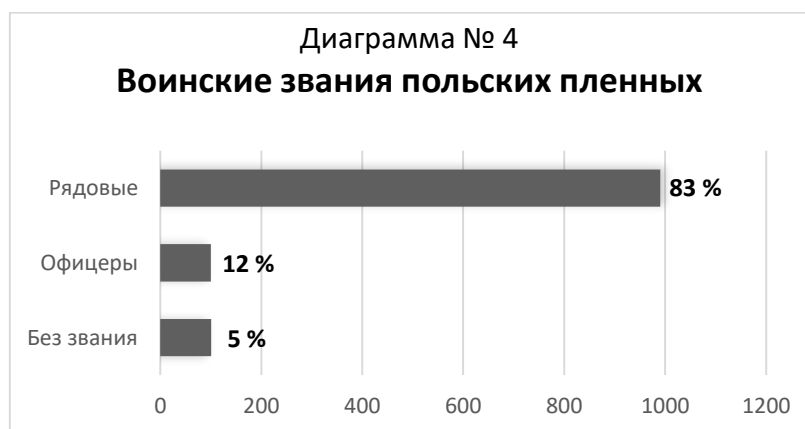
Существенную территориальную разнородность военнопленных показывают данные о месте их проживания до начала польско-советской войны. Польские военнопленные проживали до войны (см. диаграмму № 3): в Польше – 78%, в Белоруссии – 5%, в Украине – 4%, в Литве – 3%. Те, у кого не было указано место проживания, составляли 10%. В списках четко не обозначалось название территории, на которой до войны проживали военнопленные. Упоминались губерния, уезд, волость, деревня или город. По этим данным делалась территориальная привязка. Польские военнопленные проживали до войны: в Польше – в Калишской, Ломжинской, Варшавской, Радомской, Келецкой, Плоцкой, Седлецкой, Люблинской, Петроковской, Познанской, Краковской, Сувальской, Холмской губерниях и в городах – Варшаве, Кракове, Калише, Белостоке, Лодзи, Петракове, Радоме, Тарнобжеге, Плоцке, Мелеце, Сувалках; в Беларуси – в Минской, Гродненской губерниях и в городах: Полоцке, Волковыске, Пружанах; в Украине – в Киевской, Львовской губерниях и в

¹⁹⁰ История южных и западных славян: В 2 т. Т. 2. Новейшее время: учебник / под ред. Г.Ф. Матвеева, З.Е. Ненашевой. 2-е изд. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 98.

Галиции, Тарнове, Львове, Борисове, Тернополе; в Литве – в Виленской, Ковенской губерниях и в Вильно.

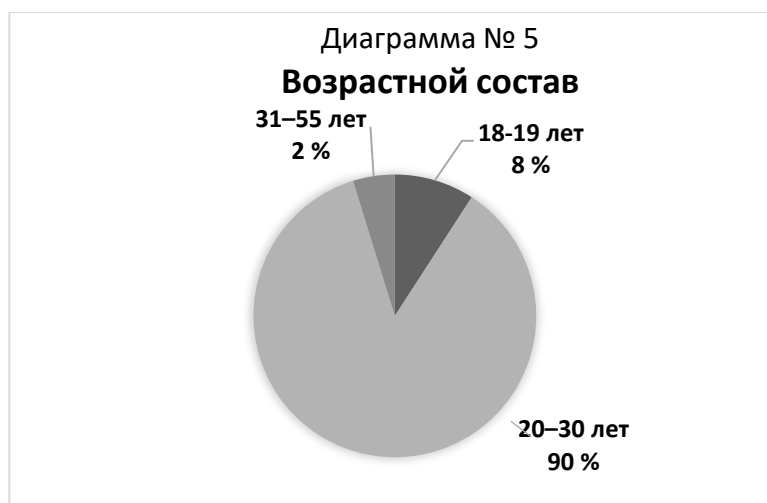

В целом в лагерях среди польских военнопленных (см. диаграмму № 4) преобладали рядовые – 83%. Пленные офицеры составляли 12% контингента. Были и пленные из младшего командного состава: унтер-офицеры (младшие и старшие), подпоручики, капралы, ефрейторы; те, у кого не было указано звание, составляли 5%. Очень низкий процент военнопленных был следующих званий: сержанты, поручики, подпрапорщики, прапорщики, взводные. В Брянском концлагере рядовых был 81%, офицеров – 18% (подпоручики). В Калужском концлагере все польские военнопленные были рядовыми – 100%.

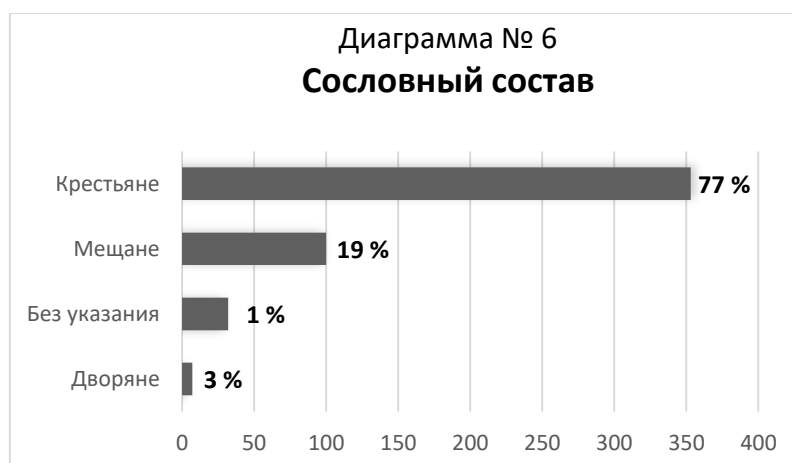

Анализ данных (см. диаграмму № 5) показал, что в лагерях Центральной России преобладали военнопленные возраста 20–30 лет (90%). Следующими по численности шли возрастные группы: 18–19 лет (8%), 31–55 лет (2%). В Брянском концлагере пленных в возрасте 20–30

лет – 86%, 18–19 лет – 13%. В Калужском концлагере существенно преобладали военнопленные возраста 20–30 лет (97%).

Польские военнопленные являлись составной частью следующих сословий (см. диаграмму № 6): крестьяне – 77%, мещане – 19%, дворяне – 3%, без указания сословной принадлежности – 1% (в Калужском лагере крестьян было 94%, мещан – 5%, дворян – 1%). В докладе о деятельности Польской секции ПУРа от 11 сентября 1920 г. общий социальный расклад среди всех польских военнопленных был следующим: рабочих и крестьян – до 60%, рабочих фабричных – 20%, батраков (в имениях) – 20%, крестьян малоземельных – 20%; кулаков, колонистов и мещан-горожан – 35%, интеллигентов – 5% ¹⁹¹.

Данный сословный состав военнопленных полностью коррелирует с социальными группами всего польского населения. Так, по переписи 1897

¹⁹¹ Польские военнопленные... Док. № 54. С. 62. См.: РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 6 об.

г., в Варшавской губернии мещане составляли третью часть всего населения – 33,02%, преобладали сельские сословия – 61,18%, в уездах – 86,74% ¹⁹².

В Седлецкой губернии население большей частью принадлежало к двум сословиям – крестьянскому и мещанскому (97,89%). Основную массу в уездах составляли крестьяне (85,5%), в городах – мещане (72,7%), но в то же время указывается, что более пятой части населения городов составляли крестьяне, а в уездах восьмая часть населения принадлежала к мещанскому сословию ¹⁹³.

В начале XX в. значимым демографическим явлением был процесс урбанизации (в Верхней Силезии и Царстве Польском), который проявился в быстром увеличении численности городского населения ¹⁹⁴. В целом горожане в Царстве Польском в 1910 г. составляли около 33% всего населения. Дворяне (шляхта) отчасти переходили в разряд интеллигенции. Крестьянство стало одним из главных источников пополнения мещанства и рабочего класса ¹⁹⁵.

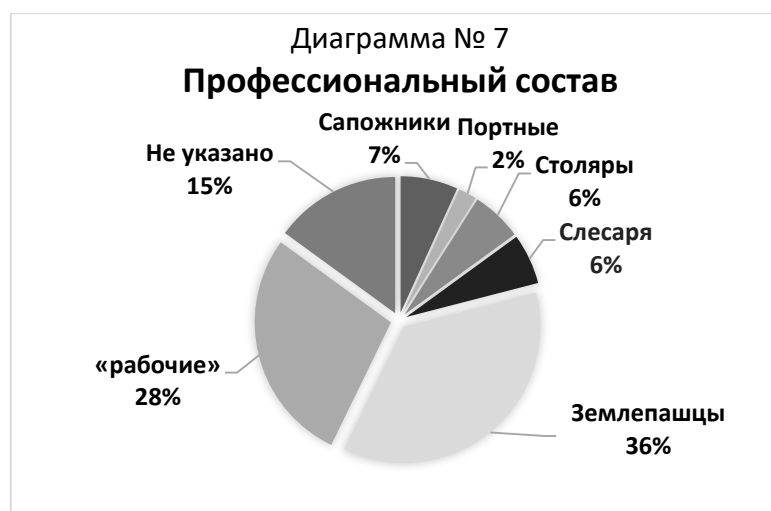
По роду занятий (см. диаграмму № 7) среди пленных поляков из Смоленских лагерей преобладали землепашцы – 36%, далее следовали «рабочие» – 28%, затем ремесленники (сапожники – 7%, столяры – 6%, слесари – 6%, портные – 2%), у 15% военнопленных профессия не указана.

¹⁹² Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Т. 51: Варшавская губерния. 1904. С. VII. URL: <https://www.prilib.ru/item/436610> (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁹³ Там же. Т. 60: Седлецкая губерния. 1904. С. XIX. URL: <https://www.prilib.ru/item/436675> (дата обращения: 10.09.2019).

¹⁹⁴ История южных и западных славян. В 2 т. Т. 1. Средние века и Новое время: учебник. М.: Изд-во МГУ, 2001. С. 558.

¹⁹⁵ Там же. С. 559.

Приведенные данные полностью «вписываются» в профессиональную стратификацию польского общества. По переписи Российской империи 1897 г., 35,88% населения Варшавской губернии занимались сельским хозяйством, те, кто работал в промышленности, составляли 15,64%¹⁹⁶. В Седлецкой губернии 70,8% населения занималось земледелием, в промышленности было занято 10,5% населения¹⁹⁷. Однако последовавшее развитие фабрично-заводской промышленности привело к росту кустарных промыслов и миграции крестьян в города. В целом военнопленные смоленских лагерей были частью польского общества переходного типа (от традиционного к индустриальному): они в первую очередь все еще причисляли себя к какому-либо сословию и только потом видели себя составной частью класса (например, рабочие). В процентном отношении с конца XIX в. не изменилась численность тех, кто занимался сельским хозяйством, доля же тех, кто работал в промышленности, увеличилась на 13%.

Данные по семейному положению польских военнопленных (см. диаграмму № 8) полностью совпадают с их возрастными параметрами. Среди польских военнопленных семейных было лишь 4%. Количество не обремененных семейными заботами на момент пленения в общем равно 89%: в Смоленской губернии – 81%; в Калужской – 98%. Это совпадает с

¹⁹⁶ Первая всеобщая перепись. Т. 51. 1904. С. XI.

¹⁹⁷ Там же. Т. 60. 1904. С. XXIV.

цифрами «досемейного возраста» – 95% общей численности военнопленных смоленских лагерей были в возрасте до 30 лет.

В целом аналогичные тенденции роста «семейного возраста» заметны уже по переписи населения 1897 г. Так, например, в Варшавской губернии по семейному состоянию среди мужчин 15–39 лет было 53% холостых, 46% – состоящих в браке¹⁹⁸. В Седлецкой губернии холостых было 47%, состоявших в браке – 51%¹⁹⁹. Подтверждается факт снижения брачности в целом по Российской империи (в частности, и в Польше). Этот процесс уже начался в конце XIX в. и продолжил свое развитие в XX в. Главными факторами такого снижения, по предположению Б.Н. Миронова, были аграрное перенаселение, падение благосостояния, начавшееся изменение демографического менталитета населения²⁰⁰. Автор указывает, что изменения в семейном состоянии начались в городе, а затем распространились и на деревню. Средний возраст вступления в первый брак составлял у мужчин 30,5 лет²⁰¹. Это подтверждают и приведенные нами данные.

Подавляющее большинство польских военнопленных не связывали себя ни с какой из политических партий (см. диаграмму № 9). Беспартийными были 90% военнослужащих. При этом, однако,

¹⁹⁸ Первая всеобщая перепись. Т. 51. 1904. С. V.

¹⁹⁹ Там же. Т. 60. 1904. С. XVIII.

²⁰⁰ Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): Генезис личности, демократ. семьи, гражд. о-ва и правового государства. В 2 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. Т. 1. С. 177.

²⁰¹ Там же. С. 178.

представлен весь спектр основных политических партий на территории Польши. Коммунисты составляли 4% пленных, представители Бунда – 3%, ППС (Польская партия социалистов) – 2%, Поалей Цион – 1%.

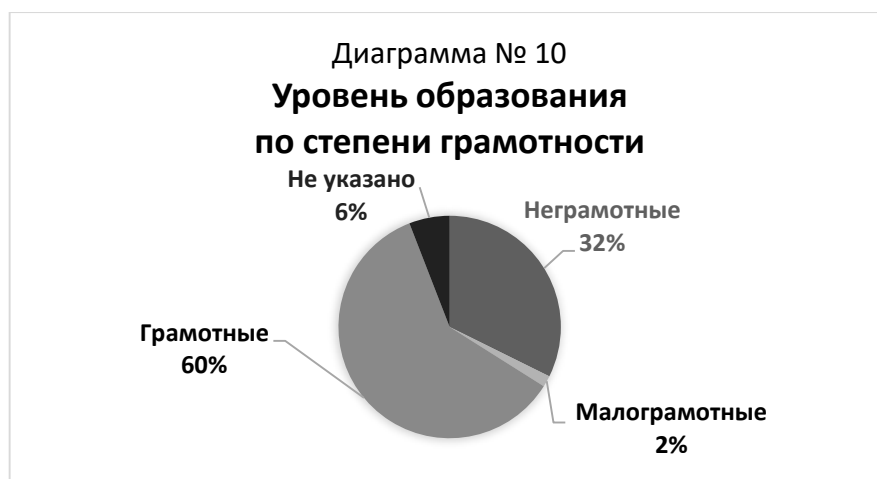
Партийная принадлежность иногда могла быть «полезной» для пленных. Так, в письме Польского бюро ЦК РКП(б) от 16 сентября 1920 г. в особый отдел Западного фронта указывалось, что тех военнопленных, чью партийную (коммунистическую) принадлежность можно было подтвердить, разрешалось освобождать от содержания в лагере. Такой же подход распространялся и на тех военнопленных поляков, которые причисляли себя к бундовцам и поалейционистам ²⁰². Однако для подтверждения партийной принадлежности от военнопленных требовалось указывать членов партии (до двух человек), которые бы засвидетельствовали их партийную работу, и только после подтверждения этих сведений они могли получить распоряжение об освобождении из лагеря ²⁰³.

Архивные материалы свидетельствуют о достаточно высоком уровне грамотности польского населения (см. диаграммы № 10, 11). Даже с учетом того, что более 70% военнопленных составляли крестьяне (см. диаграмму № 6), 60% из них были грамотными людьми, хотя почти каждый пятый получил домашнее образование. Очевидно, что прошедшие после первой переписи населения 20 лет и интенсивное промышленное развитие дали свои положительные результаты в вопросе общего

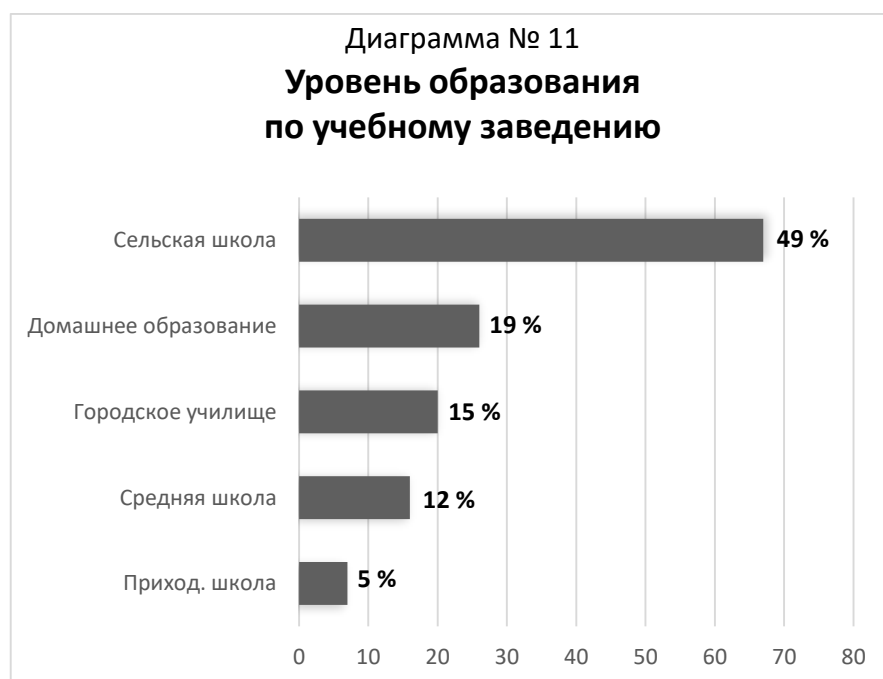
²⁰² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 22.

²⁰³ Там же. Л. 28.

образования. В 1897 г. в Варшавской губернии общий процент грамотных среди населения составлял 39,12%²⁰⁴, в Седлецкой губернии – 35,4%²⁰⁵.

Половина польских военнопленных получили образование в сельской школе (49%), 19% имели домашнее образование, 15% закончили городское училище, 12% – среднюю школу, 5% – приходскую школу. Это соотносится с социальной стратификацией польского общества начала XX в.

Таким образом, имеющиеся архивные материалы позволяют сформировать достаточно многомерный социальный портрет польских военнослужащих – участников польско-советской войны 1919–1921 гг. В

²⁰⁴ Первая всеобщая перепись. Т. 51. 1904. С. IX.

²⁰⁵ Там же. Т. 60. 1904. С. XXII.

соответствии с полученным социальным портретом в польско-советскую войну было втянуто коренное население Польши и польские евреи, а также жители других оккупированных Польшей территорий (Белоруссии, Украины), в основном из числа крестьян, далеких от политики. Сводные данные дают следующую картину. По национальности значительная часть военнопленных относилась к полякам и евреям, проживавшим в Польше. В польскую армию в основном были мобилизованы молодые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет из числа крестьян и мещан, относящие себя к землепашцам, рабочим и ремесленникам, не обремененные семейными заботами, беспартийные, с достаточно высоким уровнем грамотности. Одновременно полученный социальный портрет польских военнослужащих эпохи польско-советской войны показывает определенную динамику модернизационных процессов, происходивших в Польше на протяжении 20 лет, предшествовавших войне. Польское общество находилось в процессе эволюции от традиционного типа к индустриальному.

1.2. Нормативная база и система управления деятельностью лагерей

Нормативная база деятельности лагерей начала формироваться с апреля 1919 г. на основе внутренних документов московских лагерей. Поскольку количество лагерей росло и для них требовалась некая унифицированная нормативная база, 6 августа 1919 г. инструкторско-организаторский подотдел ГУПР просил комендантов московских лагерей (Ново-Песковского, Ново-Спасского, Андрониковского) прислать образцы всех имевшихся в канцелярии лагерей бланков, отношений и расчетных ведомостей, а также все применявшиеся в лагерях инструкции внутреннего распорядка и другой материал, который мог бы помочь при выработке инструкций ²⁰⁶. ЦУЛ в августе 1919 г. приступило к разработке нормативной базы деятельности лагерей, которую можно было бы распространить и на другие губернии РСФСР.

В целом нормативная база для работы концлагерей была сформирована в период с середины 1919 по июль 1920 г. В нее входили следующие документы, которые рассылались центром в лагеря: инструкция в развитие постановления ВЦИК о лагерях принудительных работ ²⁰⁷ (см. Приложение: документ № 3; Постановление президиума ВЦИК «О лагерях принудительных работ»: документ № 16); инструкция «О нормах оплаты труда и о порядке учинения расчёта с военнопленными и заключенными» ²⁰⁸ (см. Приложение: документ № 8); инструкция по регистрации военнопленных (см. Приложение: документ № 4); инструкция № 49 по санитарному надзору в лагерях принудительных работ ²⁰⁹; инструкция № 63 от 5 января 1920 г. для конвоя, сопровождающего по городу лиц, заключенных лагеря принудительных работ (концентрационные лагеря) на внешние работы и по учреждениям ²¹⁰.

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 16.

²⁰⁷ Там же. Д. 106. Л. 1–4 об.

²⁰⁸ Там же. Д. 6. Л. 11–11 об.

²⁰⁹ Там же. Д. 106. Л. 5–8 об.

²¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 2–2 об.

Таким образом, ГУПР разработало типизированную нормативную базу для концлагерей, которая регулировала разные аспекты их функционирования. Главное управление не стало создавать отдельный пакет документов по военнопленным польской армии: пункты о пленных были частично вписаны в документы для концлагерей либо инструкции косвенно затрагивали их. Перечисленные документы предназначались для всех концлагерей, отчасти они будут применяться и к польским военнопленным. С этой целью на места будут присылаться циркуляры с уточнениями.

В инструкции ВЦИК «О лагерях принудительных работ» указывалось, что для рационального распределения по лагерям и удобства статистического учета контингент лагеря подразделялся на пять групп. Пятую, интересующую нас группу (группа «А»), составляли военнопленные гражданской войны, взятые в плен на фронте: 17-й разряд – перебежчики и взятые в плен категории трудящихся, желающие вступить в Красную армию и искренность заявлений которых не подлежит сомнению; 18-й разряд – военнопленные, политическая благонадежность которых не выяснена; 19-й разряд – военнопленные иностранцы; 20-й разряд – военнопленные активные белогвардейцы. После фильтрации и окончательного выяснения характера пленения военнопленные, числившиеся по 19-му разряду, могли переводиться в 11-й (иностранцы), по 18-му – в 17-й, по 20-му – в 15-й (осужденные за участие и соучастие в контрреволюции и шпионаже) ²¹¹.

Для сравнения, в Польше пленные красноармейцы инструкцией Министерства военных дел от 3 сентября 1920 г. делились на семь категорий, при этом в основном по национальному признаку ²¹². То есть в Советской России военнопленных польской армии не делили по национальности, в то время как в Польше это была узаконенная практика.

²¹¹ ГАСО. Ф. Р-136. Д. 83. Л. 87–94.

²¹² Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 87.

Инструкция по регистрации военнопленных из документов Смоленского концентрационного лагеря дает наглядное представление о механизме отправки пленных в концлагеря. По поступлении в лагерь прибывших военнопленных должны были регистрировать и составлять на них карточки. Об этом свидетельствует сохранившаяся в документах Смоленского лагеря инструкция по регистрации военнопленных. В соответствии с ней Главное управление принудительных работ НКВД вводило точную особую карточную регистрацию военнопленных. В карточках должны были заполняться графы: ФИО, чин-звание, воинская часть, армия, подданство, национальность, место и время пленения, возраст и т.д. Это лицевая сторона карточки, которая заполнялась с обеих сторон. Правая сторона карточки отрезалась и отсылалась в статистическое отделение ГУПР, оставшиеся части складывалась в алфавитном порядке в ящиках. В том случае, когда в отношении военнопленного были постановления судебно-административного учреждения (Военно-революционный трибунал, Особый отдел армии или др.), на обратной стороне карточки указывались постановление, кем осужден, за что и на какой срок. Лагерям приказывалось в кратчайшие сроки выслать регистрационные карточки всех военнопленных, состоявших на учёте в лагере и находившихся вне лагеря, в ГУПР НКВД. Вверху каждой карточки должны были быть написаны название губернии, лагеря и наименование местности ²¹³.

С появлением лагерей только с польскими военнопленными Главное управление принудительных работ приступило к разработке инструкции по организации внутренней жизни лагерей военнопленных. Проект инструкции был подготовлен к июлю 1920 г. ²¹⁴. В нем отмечалось, что внутренняя жизнь в лагерях военнопленных поляков регулируется тремя органами: комендантом, политическим комиссаром (политкомом) и

²¹³ ГАСО. Ф. Р-136. Д. 83. Л. 123–123 об.

²¹⁴ Польские военнопленные... С. 39–41.

комитетом военнопленных. Коменданты лагерей и политинструкторы должны были оказывать друг другу содействие в работе с польскими военнопленными и действовать в полном контакте друг с другом.

В функции коменданта лагеря входило: охранять лагерь и не допускать побегов, обеспечивать военнопленных всем необходимым для жизни, организовывать внутреннюю жизнь лагеря, в том числе посредством введения военно-трудовой дисциплины и проведения с военнопленными политической работы. Отдельным пунктом для коменданта предписывалось не считать польских военнопленных «беспрекословными врагами» советской власти. Он также лично отвечал за организацию пропускного режима. Пропуска на право отлучки из лагеря мог выдавать комендант по соглашению с политкомом. Примечательно также, что все распоряжения комендант мог отдавать только через комитет военнопленных. Он был обязан следить за тем, чтобы военнопленные получали чистую воду, паек и столовые приборы в полной мере; чтобы поддерживались надлежащие санитарные условия: пленные регулярно выполняли различные гигиенические процедуры (мылись, получали чистое белье); функционировал врачебный пункт. В части политической работы среди военнопленных ему предписывалось оказывать помощь заключенным при устройстве митингов, концертов, лекций, в содержании клуба, библиотеки, читальни и кружковой работе коммунистической ячейки.

Политический комиссар вел политическую работу среди военнопленных (организация ячеек и кружков из сочувствующих коммунизму, пропаганда и агитация, надзор за митингами, лекциями, подбор литературы и др.). Согласно инструкции, политком должен был направлять всю работу коммунистов-военнопленных, входить во все подробности лагерной жизни, следить за культурно-просветительской работой, выяснять «классовое положение» отдельных пленных, изолировать ненадежные элементы, наблюдать за правильным

функционированием хозяйственной жизни лагеря. Политком был ответственен перед комиссией по работе среди военнопленных (представителями Польбюро ЦК РКП(б), НКВД, Политического управления Реввоенсовета, ВЧК).

По инструкции в лагере предусматривалось создание комитета военнопленных, состоящего из 3–5 и более человек (в зависимости от общей численности пленных поляков). Комитет следовало избирать на общем собрании пленных и организовывать работу по трем направлениям: агитационно-просветительская (совместно с политкомом и ячейкой устраивать митинги, лекции, получать и распределять газеты, организовывать библиотеки, клуб, театр, школу для мало- и безграмотных и др.); санитарная (следить за чистотой в лагере, за снабжением военнопленных бельем, мылом и др.); хозяйственная (участвовать в организации и ведении лагерного хозяйства, наблюдении за распределением пищевого и вещевого довольствия, за приготовлением пищи и др.). Члены комитета и руководители культурно-просветительских работ освобождались от всяких принудительных работ в лагере и получали усиленный паек.

2 июля 1920 г. Главное управление принудительных работ разработало циркуляр относительно содержания польских военнопленных. Он устанавливал следующие правила: 1) военнопленных офицеров поляков следовало изолировать от совместного нахождения с рядовыми солдатами; 2) военнопленные рядовые должны быть сконцентрированы в специально отведенных для них лагерях, а при отсутствии специальных лагерей помещались в особых отведенных для них корпусах лагеря; 3) военнопленных поляков, прибывших из Сибири, нужно было изолировать от поляков с Западного фронта. На межведомственном совещании 23 июля 1920 г. было отмечено, что ГУПР планомерно проводило установленные им принципы содержания польских пленных, то есть: командный состав

отделялся от рядового, а пленные рядовые сосредоточивались в определенных лагерях по 200–300 человек в каждом.

В начальный период польско-советской войны как таковой единой системы по польским военнопленным в Советской России еще не было, как и не ставилась сама задача по ее созданию. Отдельным ведомствам и учреждениям поручались свои самостоятельные функции: Народный комиссариат по военным делам занимался снабжением продовольствием и вещами до передачи Центроэваку, Центральное управление по эвакуации населения (Центрэвак) транспортировало пленных, Особый отдел ВЧК занимался сбором сведений, фильтрацией и распределением пленных.

В 1920 г. к этим ведомствам добавились Польское бюро при ЦК РКП(б) и Польский отдел Политического управления Реввоенсовета (ПУР), которые вели агитационную и культурно-просветительную работу среди пленных поляков, а также Главное управление принудительных работ (ГУПР), которое занималось учетом пленных и вопросами трудового использования пленных. Также отчасти в решение «польских» вопросов включались высшие партийные (Оргбюро и Политбюро ЦК) и правительственные органы (Совет народных комиссаров).

По сути, в 1920 г. сложилась определенная структура (система) по делам военнопленных, но у неё не было какого-либо общего «надстроечного» органа, который бы координировал совместную работу и способствовал выработке согласованных решений. Фактором, подталкивающим к созданию такого органа, были неизбежные межведомственные конфликты (например, трения между Центрэваком и Главным Управлением принудительных работ из-за плохого обеспечения продовольствием)²¹⁵.

В итоге было принято решение для совместного обсуждения вопросов собирать совещание, состоявшее из представителей учреждений, которые занимались польскими военнопленными. Так, 23 июля 1920 г.

²¹⁵ Польские военнопленные... Док. № 54. С. 61.

было созвано совещание, на котором присутствовали представители: от Военного ведомства – К.Ю. Данишевский, от Особого отдела ВЧК – Г.Г. Ягода, от НКВД и Главного управления принудительных работ (ГУПР) – З.Г. Зангвиль, от Польского бюро ЦК РКП(б) – Р. Рупевич ²¹⁶. На совещании сначала был обсужден вопрос о содержании в лагерях польских военнопленных. С докладом выступил Зангвиль, рассказавший о проведении ГУПР в жизнь тех принципов содержания военнопленных поляков, которые соответствовали позиции Польшбюро. На совещании комиссии от 7 сентября 1920 г. был поднят вопрос о возможной передаче польских военнопленных в ведение военного ведомства ²¹⁷. В тот же день Оргбюро ЦК РКП(б) постановило вывести польскую секцию по работе среди военнопленных поляков из ведения агитационно-пропагандистского отдела ПУР и организовать ее на правах самостоятельного отделения. В итоге польские военнопленные были переданы в ведение ГУПР с 15 сентября 1920 г. ²¹⁸ (см. Приложение: документ № 7).

Формат указанного совещания в дальнейшем будет преобразован в работу комиссии, которая стала во главе системы и позволяла координировать работу всех задействованных ведомств. Один из ранних протоколов заседания комиссии датируется 7 сентября 1920 г. ²¹⁹. В начале деятельности комиссии Оргбюро ЦК РКП(б) давало ей распоряжения и назначало новых членов. Межведомственная комиссия рассматривала отчеты ведомств, участники согласовывали меры к улучшению положения пленных поляков ²²⁰. Комиссия выносила решения по таким вопросам, как: о передвижении и размещении пленных, об инспектировании лагерей, о трудовом использовании пленных (формах организации, оплате труда), о снабжении, агитационно-пропагандистской работе, сборе статистических сведений и создании соответствующих сводок, о назначении

²¹⁶ Польские военнопленные... Док. № 24. С. 33–37.

²¹⁷ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18 об.

²¹⁸ Там же. Л. 19–20.

²¹⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 188. Л. 1–1 об.

²²⁰ Там же. Л. 1а–1а об.

администрации лагерей, об отношении администрации лагерей к пленным и другие. Межведомственная комиссия работала с сентября 1920 по начало 1921 г. (последний протокол датируется 26 января 1921 г.²²¹).

В губерниях ответственность за польских военнопленных также возлагалась на отдельные местные ведомства и учреждения (Губэваки, ГубЧК, Польбюро). Работу отчасти контролировали местные губернские исполнительные комитеты, в их подчинении находились губернские Польбюро и отделы управления, которые ведали подотделами принудительных работ. Они выполняли те же функции, что и центральные ведомства, в отношении польских военнопленных, только на уровне губернии. Общий формат совместной работы был тот же – межведомственные совещания. В центр шли отчеты и разного рода письма и запросы, в ответ центральные ведомства направляли телеграммы и циркуляры.

В связи с тем, что межведомственное совещание не могло приказывать тем или иным учреждениям, которые занимались польскими военнопленными, на заседании 31 декабря 1920 г. Польское бюро ЦК РКП(б) предложило обратиться через ЦК РКП(б) с вопросом об учреждении на время пребывания пленных поляков в Советской России должности особого уполномоченного Совета Труда и Оборона по делам польских военнопленных с правом контроля и надзора над всеми учреждениями, имеющими касательство к военнопленным. Польбюро предлагало на данный пост кандидатуру начальника Польотдела ПУР С. Пилявского.

21 января 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило должность уполномоченного по делам польских военнопленных²²², а 28 января 1921 г. НКВД выдал С. Пилявскому ему соответствующий мандат

²²¹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 186. Л. 6–6 об.

²²² Польские военнопленные... Док. № 181. С. 255.

уполномоченного ²²³. Ему поручалось общее руководство всеми работами по линии польских военнопленных, а также наблюдение за выполнением соответствующими ведомствами и учреждениями постановлений Совета труда и обороны от 15 сентября 1920 г. («О передаче военнопленных польской армии в ведение Главного управления общественных работ и повинностей НКВД и об использовании их на общественных работах») и 28 января 1921 г. («О военнопленных польской армии»: о дополнительном отпуске комплектов обмундирования и обуви) как в центре, так и на местах. Ему же предоставлялось право поднимать через соответствующие наркоматы вопросы о привлечении к судебной ответственности должностных лиц, виновных как в бездействии власти и саботаже, так и в иных должностных преступлениях, совершенных ими при исполнении обязанностей, вытекающих из вышеупомянутых постановлений Совета труда и обороны. В отношении же комендантов лагерей и прочих должностных лиц в лагерях с польскими военнопленными он имел право непосредственно отстранять их от должностей с преданием суду в подлежащих случаях, а также лично налагать дисциплинарные взыскания.

29 января 1921 г. коллегия НКВД включила Пилявского как уполномоченного по делам польских военнопленных в Совет труда и обороны и в Центральную комиссию по делам военнопленных при Реввоенсовете ²²⁴. Уполномоченный должен был заниматься всеми делами военнопленных поляков и контролировать все учреждения, имеющие отношение к польским военнопленным.

В Польше в связи с большим количеством пленных красноармейцев вопрос организации системы по делам пленных стоял очень остро. Первым польским учреждением по делам пленных стал созданный в марте 1919 г. Отдел по делам пленных и беженцев (со своим бюджетом) при I департаменте военного министерства. А в середине апреля 1919 г. он был

²²³ Польские военнопленные... Док. № 187. С. 259–260.

²²⁴ Там же. Док. № 189. С. 261.

преобразован в Инспекторат лагерей пленных, который подчинялся вице-министру военных дел. В феврале 1920 г. Инспекторат был подчинен секции I мобилизационно-организационного отдела. В составе секции было образовано отделение пленных, которое занималось пленными и интернированными вне прифронтовой полосы. А в ведение Верховного командования польской армии предавались все вопросы, связанные с пленными в прифронтовой полосе ²²⁵. В январе 1920 г. были введены должности интендантов по делам пленных со штатом сотрудников, их секции создавались при командованиях фронтов и этапных округов. В конце 1919 г. было принято решение о создании в Варшаве (при участии Верховного командования, министерства военных дел, Польского общества Красного Креста) Центрального информационного бюро пленных и интернированных, но оно приступило к работе только с февраля 1920 г. ²²⁶. 8 апреля 1921 г. Совет министров Польши в связи с заключением мира передал все вопросы по пленным красноармейцам Министерству иностранных дел ²²⁷.

Обе стороны закладывали основы по делам пленных в начале 1919 г. В Польше система создавалась более централизованной, в то время как в Советской России в 1919 г. она была децентрализована. В Советской России только с сентября 1920 г. польских военнопленных передали в ведение одного ведомства (ГУПР), тогда как в Польше пленные красноармейцы были в 1919–1921 гг. в подчинении военного министерства и Верховного командования польской армии. Обе стороны в 1920 г. создали ведомства, которые координировали работу с пленными: в Советской России с сентября 1920 г. работала межведомственная комиссия, в Польше с февраля 1920 г. – Центральное информационное бюро. С апреля 1921 г. Польша передала пленных в ведение Министерства

²²⁵ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 44–45.

²²⁶ Там же. С. 45.

²²⁷ Там же. С. 46.

иностранных дел, а в Советской России над всеми ведомствами появилась должность уполномоченного по делам пленных.

Первые документы, относящиеся к польским военнопленным, датируются весной 1919 г., когда боевые действия между польской и Красной армиями приняли постоянный характер. В начале 1919 г. численность военнопленных была незначительной, к ноябрю она увеличилась в десять раз, а в конце года приток военнопленных пошел на спад. Изначально пленные содержались при армиях. В 1919 г. не было ни соответствующей нормативной базы по военнопленным, ни отработанной системы содержания, ни четких структур, которые бы занимались пленными. В основном после допросов в штабах (полка, дивизии, фронта, армии) пленные направлялись в сборные пункты (станции) при штабах дивизии.

В 1920 г. с нарастанием военного конфликта увеличился приток пленных. В период с 1 января до середины октября 1920 г. на Западном фронте было захвачено в плен, по разным сведениям, от 12 358 до 19 682 польских военнослужащих, войсками Юго-Западного фронта «на польском фронте» – 12 139 человек. В связи с большим количеством пленных поляков их содержание при армиях становилось обременительным. Начался процесс их переброски в центральные губернии. Ответственность за организацию транспортировок польских военнопленных (включая их перевозку, обеспечение в пути продовольствием и санитарное состояние) возлагалась на Центроэвак.

Первые партии польских военнопленных размещались в концентрационных лагерях. В целом концентрационные лагеря этого первого этапа польско-советской войны являлись лагерями так называемого смешанного типа, когда они одновременно были и лагерями

для военнопленных, и лагерями принудительных работ, и концентрационными лагерями.

В 1920 г. в условиях значительно обострившегося военного конфликта между Красной армией и войсками Пилсудского резко увеличился приток военнопленных польской армии. Возникла необходимость создания специализированных лагерей, которые бы предназначались только для польских военнопленных. На местах для их размещения стали подбирать отдельные помещения. Первоначально (апрель-июль 1920 г.) лагеря военнопленных создавались в большинстве своем как отделения концлагерей. И только со временем их превращали в самостоятельные учреждения.

Нормативная база деятельности лагерей начала формироваться с апреля 1919 г. на основе внутренних документов московских лагерей и была завершена летом 1920 г. К этому времени Главное управление принудительных работ (ГУПР) разработало типовую нормативную базу для концлагерей, которая регулировала разные аспекты их деятельности, включая и организацию пребывания в них польских военнопленных. С появлением лагерей только с польскими военнопленными ГУПР приступило к разработке инструкции по организации внутренней жизни лагерей военнопленных. Базовый документ был подготовлен к июлю 1920 г.

К октябрю 1920 г. в губерниях Центральной России была создана значительная сеть лагерей для размещения польских военнопленных, состоящая из почти 30 учреждений. В целом советской администрации удалось в короткие сроки создать структуру вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции. Ликвидация лагерей военнопленных началась в середине 1921 г. Это было связано с процессом репатриации и изменениями в самой советской пенитенциарной системе. Военнопленных польской армии стали

концентрировать в крупных губернских концлагерях, мелкие лагеря закрывались.

Сведения о численности польских военнопленных стали собирать только с августа 1920 г. Сбором этой информации вначале занимались объездные политинструкторы Польской секции ПУРа, затем такие данные стали передавать лагерные политические инструкторы. Учетом занималось и Главное управление принудительных работ. В целом местные власти придерживались приказов ГУПР о концентрации пленных в лагерях в пределах 200–300 человек. Это позволяло обеспечивать военнопленным достаточно приемлемые для времени послевоенной разрухи условия жизни.

Имеющиеся архивные материалы позволяют сформировать достаточно многомерный социальный портрет польских военнослужащих – участников польско-советской войны 1919–1921 гг. Он свидетельствует о том, что в польско-советскую войну было втянуто в первую очередь коренное население Польши, а также население оккупированных Польшей территорий (Белоруссии, Украины), в основном из числа крестьян, далеких от политики. В польскую армию были мобилизованы молодые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет из числа крестьян и мещан, относящие себя к землепашцам, рабочим и ремесленникам, не обремененные семейными заботами, беспартийные, с достаточно высоким уровнем грамотности.

В начальный период польско-советской войны единой управленческой структуры по делам польских военнопленных не было и задачи по ее созданию не ставилось. Координация совместной работы разных структур и выработка общих решений осуществлялись через обсуждение вопросов на межведомственных совещаниях с участием представителей учреждений, занимавшихся польскими военнопленными.

В губерниях ответственность за польских военнопленных также возлагалась на отдельные местные ведомства и учреждения (Губэваки, ГубЧК, Польшбюро). Работу отчасти контролировали местные губернские

исполнительные комитеты, в их подчинении находились губернские Польбюро и отделы управления, которые ведали подотделами принудительных работ. Они выполняли те же функции, что и центральные ведомства, в отношении польских военнопленных, только на уровне губернии. Общий формат совместной работы был тот же – межведомственные совещания.

Глава II. Пребывание польских военнопленных в лагерях Центральной России

2.1. Условия быта военнопленных, организация питания и медицинского обслуживания

Многие годы основным дискуссионным вопросом польско-советской войны является положение в польских лагерях пленных красноармейцев. Ввиду большого количества опубликованных источников польские авторы вынужденно признают тяжелые бытовые условия в лагерях, самые невыносимые из которых были в Стшалково и Тухоли.

В. Ольшевский так описывает Стшалково: пленные спят на полу на гнилой соломе; пациенты лагерной больницы лежат на земле; угля не хватает ни для обогрева, ни для приготовления пищи; хлеб на две трети состоит из опилок. Лагерь представлял собой «кладбище полуживых и полуголых скелетов, очаги эпидемии, убийства людей голодом и нуждой». Автор отмечает «небывало высокую» смертность в 1919–1921 гг., но обусловлена она была, в его оценке, «самой обычной неразберихой – в широком смысле этого слова»²²⁸.

Про Тухоли читаем у З. Карпуса: «ситуация там, нужно признать, была трудной, военнопленных размещали в землянках, многие из которых были разрушены и требовали ремонта. Ремонт, однако, не был завершен до направления туда поздней осенью 1920 г. нескольких тысяч солдат Красной Армии»²²⁹. При описании больницы говорится об отсутствии двухъярусных нар, о том, что пациенты «лежат на полу», из-за отсутствия обуви босиком ходят до уборных на улицу. В одной из землянок не было печей, дверей и окон, а люди лежали на земляном полу²³⁰. Далее Карпус

²²⁸ Ольшевский О. Красноармейцы и интернированные. С.10–13, 28, 29.

²²⁹ Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны. Российские военнопленные в лагерях в Польше в 1919–1921 гг. // Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 27.

²³⁰ Tuchola. Oboz jencow I internowanych 1914–1923. Oprac. Z. Karpus, W. Rezmer. Torun, 1997. XXXIX.

замечает, что условия содержания в лагерях, «особенно на переломе 1919/1920 и 1920/1921 гг., действительно, были очень тяжелые», но не настолько, чтобы в результате этого умерло от голода, холода или эпидемии инфекционных болезней свыше 60 тысяч красноармейцев. Основными причинами не бывало высокого уровня смертности З. Карпус называет случайно (!) возникающие в лагерях инфекционные болезни – грипп, холеру, дизентерию, тиф ²³¹.

Общая методологическая позиция польских исследователей заключается в следующем: власти по мере возможностей старались обеспечить большевистским военнопленным надлежащие бытовые условия, но «это не всегда получалось». Вина за «тяжелую санитарно-продовольственную ситуацию пленных» возлагается на упущения центральных военных властей и руководство конкретных лагерей ²³². Об этом же еще в декабре 1919 г. писал в своей докладной записке начальник санитарного департамента Министерства военных дел Польши З. Гордыньский: причина всех проблем с советскими пленными – «неповоротливость и безразличие, пренебрежение и невыполнение своих прямых обязанностей» руководством лагерей ²³³. А в декабре 1920 г. военный министр Польши К. Соснковский в своем приказе перекладывал всю ответственность на местные власти: распоряжения и приказы Министерства военных дел Польши по вопросам правильного обращения с пленными красноармейцами, заключает министр, сталкивались «с неумением и непониманием соответствующих исполнительных органов» ²³⁴.

²³¹ Jeńcy sowieccy w Polsce 1920–1921: zbiór komunikatów Sekcji Jeńców i Internowanych Sztabu Ministerstwa Spraw Wojskowych / wybór i oprac. nauk. Zbigniew Karpus, Waldemar Rezmer, Ewa Rosowska; Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Moskwie, Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, Centralne Archiwum Wojskowe. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika; Warszawa: Amalker, 2013. P. 46/248.

²³² Ibid. P. 42/249.

²³³ Красноармейцы в польском плену.... Док. № 31. С. 108.

²³⁴ Там же. Док. № 215. С. 430.

На таком фоне общего тяжелого бытового положения пленных красноармейцев в лагерях Польши условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России в действительности были намного лучше фактически по всем параметрам, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в условиях общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало.

Условия жизни польских военнопленных в лагерях зависели от материальной базы последних. Так, например, в Смоленском концлагере материально-бытовые условия были более чем удовлетворительными. К весне 1920 г. концлагерь занимал три двухэтажных корпуса для размещения заключенных и военнопленных, один флигель под приемный покой (на 25 кроватей) с квартирой для фельдшера, флигель для караульной команды и вновь прибывающих заключенных и военнопленных. В источниках отмечается наличие столярной мастерской, бани и прачечной, сараев, амбаров и других хозяйственных построек, в лагере было проведено электричество и исправно работал водопровод²³⁵. Польские военнопленные располагались в отдельных корпусах концентрационного лагеря²³⁶.

Рославльский концлагерь размещался в двухэтажном корпусе бывшего земства²³⁷. На его территории также действовала сапожная мастерская, которой руководил польский военнопленный²³⁸. Лагерь не был изолирован от внешнего мира, в его дворе размещались кладовые и службы советских учреждений²³⁹.

²³⁵ Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Привкус горечи... С. 278.

²³⁶ Родионов И.И. Польские военнопленные как временный социум в российской провинции в 1919–1922 гг. // Провинциализм как механизм / инструмент сохранения русской национальной культуры: сборник научных статей по материалам Всероссийской (национальной) научной конференции. Орёл, 2020. С. 163.

²³⁷ Гавриленков А.Ф. Страницы истории Рославля... С. 32.

²³⁸ Там же.

²³⁹ *Его же*. Система концентрационных лагерей в Смоленской губернии в период советско-польской войны 1920–1921 гг. С. 193.

Смоленский лагерь военнопленных занимал помещения бывших Гусаровских казарм: один двухэтажный каменный корпус и одно двухэтажное деревянное здание ²⁴⁰ (см. Приложение: документ № 13).

Под Калужский концлагерь изначально было выделено недостроенное двухэтажное помещение дома бывшего Союза учителей, расположенное на окраине города. В нем имелось 11 комнат, из которых три использовались под канцелярию лагеря, околодок и караульные помещения, а остальные комнаты под камеры. Из-за отсутствия водопровода, канализации, отопления, бани, хлебопекарни решением губисполкома 7 мая 1920 г. лагерь был переведен в помещение бывшего Лаврентьевского монастыря, который располагался в двух верстах от Калуги. В нем можно было разместить в нормальных бытовых условиях до 200–300 человек ²⁴¹.

Брянский концлагерь располагался в трехэтажном каменном корпусе бывшей тюрьмы, где имелись 19 общих камер, 3 комнаты для мастерских (сапожной, портняжной, столярной; временами функционировали также слесарная и жестяная). В этом же помещении находились зал для театральных представлений и библиотека. В лагере работала школа, в которой обучалось до 30 человек.

Бежицкий лагерь представлял собой четырехугольник, окруженный деревянным забором с колючей проволокой (в другом документе описание ограждения с колючей проволокой отсутствует ²⁴²). Во дворе лагеря находились четыре барака, в которых раньше жили рабочие Брянского государственного завода. Три барака были заняты военнопленными поляками. Каждый барак делился на четыре казармы вместимостью от 20 до 40 человек. В соседнем бараке размещались канцелярия, клуб и кухня ²⁴³.

²⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 100–101 об.

²⁴¹ ГАКО. Р-967. Оп. 2. Д. 173. Л. 439.

²⁴² ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 8. Л. 12.

²⁴³ Там же. Д. 2. Л. 1–1 об.

В Орловском концлагере имелось три кирпичных двухэтажных здания, из которых два использовались для содержания заключенных и пленных и одно было отведено под больницу²⁴⁴. В декабре 1920 г. лагерь № 2 в Орле располагался в здании бывшего дворянского пансиона, который имел коридорную систему с комнатами в обе стороны коридора, военнопленные поляки размещались в комнатах по 10–20 человек²⁴⁵. В Тульской губернии концлагерь № 1 с самого открытия 23 сентября 1919 г. находился в помещениях 11 бараков губернской военно-инженерной дистанции²⁴⁶.

Рязанский концлагерь располагался на краю самого г. Рязани по Монастырской улице, он был окружен со всех сторон каменной стеной и находился на территории бывшего Казанского женского монастыря, который занимал целый квартал и включал в себя 26 одноэтажных деревянных зданий, 8 двухэтажных каменных зданий, 1 трехэтажное каменное здание и т.п.^{247, 248}. В докладе о деятельности Рязанского концлагеря за период с 1 августа 1919 г. по 20 июля 1920 г. указывалось, что здания лагеря были очень удобные, во всех помещениях для контингентов были поставлены отдельные койки. Часть сооружений Рязанского концлагеря и двор освещались электричеством²⁴⁹. Отделение Рязанского концлагеря находилось при Побединских рудниках в Скопинском уезде и было расположено в десяти верстах от станции Прикетная²⁵⁰. В Рязанской губернии (при Побединских каменноугольных копях) большая часть пленных польской армии жила в бараках²⁵¹. В самом

²⁴⁴ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 51.

²⁴⁵ Польские военнопленные... С. 189.

²⁴⁶ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг. С. 24; ГАТО. Ф. Р-1962. Оп. 3. Д. 7. Л. 1.

²⁴⁷ Макаренко Е. Репрессии в Рязанской губернии... С. 147. URL: <http://stopgulag.org/object/64020707?lc=ru> (дата обращения: 04.04.2021).

²⁴⁸ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 39. Л. 115.

²⁴⁹ Там же. Д. 28. Л. 5.

²⁵⁰ Там же. Д. 39. Л. 115.

²⁵¹ Польские военнопленные... С. 232.

г. Побединске польские военнопленные в основном жили в квартирах ²⁵². В Твери на 7 января 1921 г. лагерь размещался в одном из монастырей, а польские военнопленные жили в монастырских кельях ²⁵³.

Ярославский концлагерь № 1 с 23 мая 1919 г. помещался в одном из отведенных этажей лицевого корпуса с общими камерами Коровницкого дома лишения свободы. С разрешения Ярославского губисполкома 16 октября 1919 г. лагерь перешел в помещение духовного училища при Спасском монастыре, огороженном высоким каменным забором с одними воротами и одним входом в лагерь ²⁵⁴. В конце 1919 г. был произведен ремонт зданий концлагеря № 1, а именно: устройство отопления, остекление оконных рам, проводка электрического освещения и т.п. ²⁵⁵. В концлагере № 1 также имелся водопровод ²⁵⁶.

Один из самых больших московских концлагерей – Покровский – начал свою деятельность 12 апреля 1919 г. ²⁵⁷ и занимал бывший особняк Морозовых (дома 1–3 и строение 3 по Большому Трехсвятительскому переулку). Андрониковский (Андроньевский) концлагерь располагался на территории Андроникова монастыря, был открыт 15 июня 1919 г. ²⁵⁸. Рождественский концлагерь представлял из себя четыре кирпичных корпуса на территории Богородице-Рождественского монастыря, военнопленных поляков размещали по кельям от 2 до 5 человек ²⁵⁹. Кожуховский концлагерь был открыт в июне 1919 г. ²⁶⁰ и размещался около станции Кожухово. Он был выстроен еще в годы Первой мировой войны для содержания военнопленных и представлял из себя сборно-распределительный и эвакуационный пункт военнопленных, концлагерь и

²⁵² Польские военнопленные... С. 232.

²⁵³ Там же. С. 238.

²⁵⁴ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 8.

²⁵⁵ Там же. Л. 9.

²⁵⁶ Там же. Л. 1.

²⁵⁷ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 19–19 об.

²⁵⁸ Там же. Л. 21–21 об.

²⁵⁹ Польские военнопленные... С. 166. См.: РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

²⁶⁰ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 24–24 об.

питательный пункт в одном учреждении. Кожуховский лагерь состоял из нескольких деревянных бараков ²⁶¹. Пленные поляки жили в бараке № 4 ²⁶².

Владыкинский концлагерь был открыт 18–19 октября 1919 г. в Москве рядом со станцией Владыкино окружной железной дороги. Производственный лагерь расположился в районе бывшей суконной фабрики Моргунова ²⁶³. Во время Первой мировой войны фабрика не работала, и в ней был расположен концлагерь для военнопленных австрийцев ²⁶⁴. На территории лагеря находились главный фабричный корпус и служебные постройки, среди которых – электрическая станция, мельница, водопроводная станция, огород, прачечная и баня ²⁶⁵. Во Владыкинском лагере администрация сразу же стала приводить помещения в надлежащий вид: ремонт кухни (чистка и починка котлов и печей и т.д.) и водокачки (исправлена лебедка, сменены лопнувшие водопроводные трубы, исправлены краны и т.п.). Затем был подготовлен для жилья верхний этаж большого корпуса (вычищен, исправлены рамы окон, вставлены стекла, двери, исправлены печи) ²⁶⁶. В лагере были оборудованы свои мастерские: сапожная, портновская и ремонтные, в состав которых входили: столярная, кузнечная и слесарная мастерские. Они служили сначала только для выполнения работ по надобности лагеря ²⁶⁷.

Лагерь «Перерва» находился вблизи станции Перерва Курской железной дороги. Он состоял из нескольких деревянных бараков, в один из которых были помещены военнопленные поляки ²⁶⁸. В Иваново-Вознесенске в лагере военнопленных на 7 декабря 1920 г. пленные поляки

²⁶¹ Польские военнопленные... С. 167.

²⁶² РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

²⁶³ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 1а. Л. 15.

²⁶⁴ Там же.

²⁶⁵ Там же. Л. 15 об.

²⁶⁶ Там же. Л. 15.

²⁶⁷ Там же. Л. 18 об.

²⁶⁸ Польские военнопленные... С. 168.

размещались на двух этажах каменного дома, который имел вид казарм²⁶⁹. Лагерь для военнопленных поляков в Голутвине (при Коломенском машиностроительном заводе) на 4 февраля 1921 г. занимал помещение, где ранее была мастерская завода²⁷⁰. Лагерь в Томилино (при конторе управления Москворецкой водной системы при Лыткарском песчаном карьере) размещался в бывшей конюшне, переделанной под жилье²⁷¹.

Ново-Песковский лагерь Москвы считался распределительным (располагался по Новинскому переулку), состоял из двух камер²⁷². Сюда польские военнопленные поступали на двухнедельный карантин, после чего отправлялись в другие лагеря²⁷³.

Для обогрева зданий московские лагеря (Ново-Песковский, Ново-Спасский, Рождественский и Ордынский) снабжались топливом через ГУПР из Московского управления топлива и лесозаготовок (Москвотопа)²⁷⁴. У большей части московских лагерей освещение было электрическое от городской электростанции (за исключением Звенигородского лагеря, где помещения освещались керосиновыми лампами). Во Владыкинском лагере была оборудована собственная электростанция²⁷⁵. Владыкинский лагерь имел электрическое освещение, отапливался «в обилии»²⁷⁶. Бани имелись во всех московских лагерях, за исключением Ордынского.

В целом материальная инфраструктура большей части концлагерей была следующей: несколько корпусов для контингента, два флигеля (один для врача и один для караула), хозяйственные постройки (сарай, амбары, бани и прачечные и т.д.), в отдельных зданиях организовывались мастерские. В лагерях военнопленных имелась только жилищная инфраструктура: в их распоряжении были несколько жилых зданий

²⁶⁹ Польские военнопленные... С. 176.

²⁷⁰ Там же. С. 265.

²⁷¹ Там же. С. 268.

²⁷² Там же. С. 167. См.: ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 16. Л. 13–14.

²⁷³ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

²⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 9. Л. 3 об.

²⁷⁵ Там же.

²⁷⁶ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34.

(казармы или бараки). В случае необходимости лагеря военнопленных могли использовать материальную инфраструктуру (околодки, бани и прачечные, мастерские) ближайшего концлагеря.

В начальный период деятельности лагерей сведения об условиях содержания пленных не собирались. Советские органы стали получать такую информацию с середины 1920 г., когда заработали соответствующие инспектирующие органы. Сначала лагеря инспектировали представители Польского бюро ЦК РКП(б). Так, в докладе от 11 сентября 1920 г. сообщалось, что Ю.М. Лещинский²⁷⁷ объездил ряд лагерей польских военнопленных (Ярославль, Кострома, Нея, Владыкино, Иваново-Вознесенск, Звенигород, Москва). В докладе отмечалось, что пленные поляки не всегда отделялись и не содержались отдельно от спекулянтов и контрреволюционных элементов²⁷⁸. По данным Зангвиля, на 31 декабря 1920 г. 15% пленных из общего их числа все еще не были отделены от остального контингента лагерей²⁷⁹.

С созданием Польской секции ПУРа (август 1920 г.) лагеря стали также инспектировать объездные политинструкторы²⁸⁰. Затем надзором за материальными условиями пленных занимались политические инструкторы. Они сообщали о материальных условиях Польскому отделу и предлагали ему меры к улучшению, а также сами могли принимать меры к изменению ситуации в лагере.

Так, 25 октября 1920 г. политинструктор М. Портусь направил в Польский отдел свой доклад о положении пленных в Крюковском лагере (Московская губерния)²⁸¹. Инструктор отмечал, что при лагере не было

²⁷⁷ Лещинский Юлиан Марианович (1889–1937) – деятель польского и международного коммунистического движения, публицист. В 1919 г. народный комиссар просвещения Литовско-Белорусской советской республики, член ЦК КП Литвы и Белоруссии. С августа 1920 г. – представитель Польревкома при РВС Юго-Западного фронта. В 1921–1923 гг. член Польского бюро ЦК РКП(б).

²⁷⁸ Польские военнопленные... Док. № 54. С. 61–63.

²⁷⁹ Там же. Док. № 157. С. 215–216.

²⁸⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 23–27, 28–32.

²⁸¹ Польские военнопленные... Док. № 86. С. 110–111.

медицинского пункта с назначенным персоналом. Пленные, которые были размещены на даче около озера Синяги, по словам инструктора, находились в хороших условиях, помещения были «чистые и теплые», хотя и без постельных принадлежностей. При этом часть пленных поляков этого же лагеря в количестве 114 человек находилась в распоряжении инженера Приволжской конторы, и быт их был далеким от нормального обустройства²⁸². В такой ситуации 8 ноября 1920 г. ГУПР потребовало от Главного комитета государственных сооружений улучшить положение польских военнопленных, в противном случае ГУПР обещало отозвать военнопленных с работ.

27 октября 1920 г. политинструктор Л. Ковшик доложил о положении пленных в Тверском лагере²⁸³, где по его требованию были приняты меры к улучшению гигиенических и материальных условий жизни пленных, а также была произведена дезинфекция помещений. В лагере, с его слов, строго соблюдалась чистота помещений и самих пленных. Для всех коек были сделаны соломенные маты, пленным выдавали белье.

Общую работу по улучшению материального положения пленных условно можно разделить на два этапа: до середины сентября 1920 г. – период собирания сведений, выяснение материальных условий в лагерях, налаживание связи и контакта с ведомствами, имевшими отношение к вопросам пребывания польских военнопленных; с середины сентября 1920 г. – получение отчетов от политинструкторов, сводок Польского отдела Политического управления Реввоенсовета и принятие мер по улучшению материального положения военнопленных.

По состоянию на ноябрь 1920 г. в 15 лагерях, по которым были собраны сведения, условия пребывания польских военнопленных оценивались проверочными комиссиями следующим образом: в 47%

²⁸² Польские военнопленные... Док. № 86. С. 111.

²⁸³ Там же. Док. № 88. С. 113–114.

лагерей помещения хорошие, 47% – удовлетворительные и неудовлетворительные, по 6% помещений у Польского отдела ПУР не было сведений ²⁸⁴.

Вполне приемлемые для послевоенной разрухи условия пребывания пленных поляков объясняют и незначительное количество побегов. По имеющимся данным, из лагерей бежали 8–11% польских военнопленных от средней численности в лагере (300–400 человек); «в бегах» находились около тысячи человек ²⁸⁵. Это в 2,5 раза меньше, чем количество бежавших из польского плена красноармейцев, находившихся в гораздо более худших условиях пребывания.

Питание. Обеспечение питанием польских военнопленных в 1919 г. слабо освещено в исследованных архивных документах. Так, вероятно, в середине 1919 – начале 1920 г. за питание польских военнопленных отвечали фронтовые армейские подразделения. Отдельным категориям пленным польской армии (например, офицерам) во фронтовых учреждениях создавались лучшие условия с целью расположить их и получить ценные сведения при допросе. Так, военнопленному польскому офицеру Антону Чарнецкому по приказу члена Реввоенсовета Западного фронта И.С. Уншлихта Особый отдел штаба 16-й армии должен был обеспечить «удобные условия жизни по сравнению с другими пленными в смысле помещения, питания и обращения» ²⁸⁶.

Польские военнопленные получали ежедневный продовольственный паек по нормам, установленным на местах. Губернские продовольственные комитеты отвечали за выдачу продуктов для военнопленных. По приказу Центральной комиссии о пленных и беженцах № 408 от 1 января 1920 г. основная норма продовольствия военнопленного составляла в золотниках (зол. = 4,2 грамм): хлеба – 96–72 (ок. 400 грамм), крупы – 18 (75,6 грамма), мяса или рыбы – 24 (100,8 грамма), чечевицы –

²⁸⁴ Польские военнопленные... Док. № 111 (таблица). С. 146–147.

²⁸⁵ Там же. Подробнее см. примеч. к док. № 24.

²⁸⁶ Там же. Док. № 2. С. 17.

30 (126 грамм), овощей – 48 (201,6 грамма), картофеля – 96 (403,2 грамма), жиров – 4,8 (20,16 грамма), соли – 3 (12,6 грамма), сахара – 6 (25,2 грамма) в день, 1/4 фунта мыла (ок. 114 грамм) и 1/2 фунта табака (227 грамм) в месяц.

Так, например, рацион польских военнопленных в Смоленском концлагере включал в себя: «1 фунт хлеба, суп, четверть фунта каши, селедку, 6 золотников сахара, четверть пачки махорки»²⁸⁷. В современных мерах веса это составляло 453 грамма хлеба, 113 граммов каши, 25 граммов сахара, 57 граммов махорки. В Рославльском лагере военнопленные получали хлеб, картофель, соль и сахар²⁸⁸. В Брянской губернии польские пленные получали довольствие из местного районного продовольственного комитета: 1 фунт хлеба, 1 фунт картофеля или капусты, 3 золотника соли, 3 золотника сахара²⁸⁹. Лагерный рацион питания военнопленных поляков в Орле был следующим: 1 фунт хлеба, 16 золотников пшена, 3 золотника соли, 1,6 золотника муки, 1 фунт картофеля²⁹⁰.

В протоколе межведомственного совещания от 23 июля 1920 г. отмечалось, что военнопленные поляки получали паек, установленный для лагерей продовольственными органами, но, по мнению участников совещания, он был недостаточен, и поэтому в целях усиления симпатий пленных к советскому строю предлагалось улучшить питание и вещевое довольствие. Было решено предложить Реввоенсовету подготовить постановление о выдаче тылового красноармейского пайка трудовым дружинам пленных поляков²⁹¹.

В Москве хозяйственный подотдел отдела принудительных работ управления Московского совета депутатов отвечал за снабжение продовольствием московских лагерей. Подотдел покупал все необходимые

²⁸⁷ Костюшко И.И. К вопросу... С. 46.

²⁸⁸ Гавриленков А.Ф. Страница истории... С. 33.

²⁸⁹ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1 об.

²⁹⁰ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 55 об.

²⁹¹ Польские военнопленные... Док. № 24. С. 36.

продукты через соответствующие хозяйственные органы Московского совета и через центральные органы (продовольственные комитеты и т.п.)²⁹². В Московской губернии лагеря снабжались продовольствием отделом общественного питания, затем Центрэваком. Продукты питания выдавались от общей потребности 75%, и большую часть приходилось получать с «большими осложнениями»²⁹³. Так, 5 октября 1920 г. политинструктор М. Портусь направил в Польский отдел свой доклад о положении пленных в Крюковском лагере²⁹⁴. Со слов Портуся, пленные в день получали следующее продовольствие: один фунт хлеба, ½ фунта мяса. Причем военнопленные поляки ему рассказали о том, что за время следования в поезде (два месяца) они были лишены продовольственного пайка, ввиду чего одежду променяли на хлеб и картошку. 28 октября 1920 г. в Польский отдел ПУРа поступил доклад политинструктора Прушинского о положении польских военнопленных в Звенигородском лагере²⁹⁵. Паяк выдавался по нормам заключенных: 1 фунт хлеба на обед и ужин, картошки 1/2 фунта²⁹⁶. 27 октября 1920 г. политинструктор Л. Ковшик доложил о положении пленных в Тверском лагере²⁹⁷. Продовольствие пленные получали регулярно и по норме. Согласно отчету политинструктора (за период с 8 сентября по 15 ноября 1920 г.), курирующего пленных на Мурманской железной дороге, питание было следующим: например, на станции Сорока пленные поляки получали два фунта хлеба, свиное сало, белую муку²⁹⁸.

10 ноября 1920 г. на собрании политинструкторов лагерей г. Москвы было обращено внимание на ухудшение обеспечения питанием пленных поляков: была уменьшена порция пшеницы и мяса (вместо 32 золотников

²⁹² ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 9. Л. 3.

²⁹³ Там же. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 34–35.

²⁹⁴ Польские военнопленные... Док. № 86. С. 110–111.

²⁹⁵ Там же. Док. № 90. С. 116.

²⁹⁶ Там же. С. 116.

²⁹⁷ Там же. Док. № 88. С. 113–114.

²⁹⁸ Там же. Док. № 103. С. 136.

пшеницы и 32 золотников мяса получают 12 золотников пшеницы и 25 золотников мяса), порция масла также уменьшена до 3,2 золотника для пленного²⁹⁹. Так, в своем рапорте от 10 ноября 1920 г. политинструктор Рождественского лагеря писал, что продовольственное положение в лагере значительно ухудшилось. По его мнению, существующий паек продуктов не удовлетворял минимальных потребностей польских военнопленных. Пленные, которые не имели возможности получить побочного заработка, терпели огромную нужду в пропитании. Он пишет, что только небольшая часть пленных, 20–40 человек, которые работали в городе, находились в лучшем положении, так как каждый пленный получал ½ фунта хлеба, обед³⁰⁰.

По состоянию на ноябрь 1920 г. из обследованных 15 лагерей хорошим признавалось обеспечение питанием в 40% лагерей, ровно столько же определялось как неудовлетворительное, по остальным 20% лагерей сведения отсутствовали.

Были примеры и совсем хорошего снабжения пленных. Так, например, 25 ноября 1920 г. подотдел общественных работ и повинностей Рязанского губисполкома сообщил ГУПР о том, что продовольственный вопрос был поставлен удовлетворительно, питание «в качественном и количественном отношении достаточное», польские военнопленные были приравнены к пайку рудничных рабочих и ежедневно получали горячую пищу из одной столовой с рабочими и служащими³⁰¹.

В докладе от 21 декабря 1920 г. подотдела принудительных работ отдела управления Орловского губисполкома ГУПР сообщалось, что довольствие лагеря получали из местных продовольственных органов по указанию Губпродкома и по нормам общественного питания. По этим нормам на содержание польских военнопленных отпускалось: хлеба – 1

²⁹⁹ Польские военнопленные... Док. № 97. С. 127.

³⁰⁰ Там же. Док. № 98. С. 129.

³⁰¹ Там же. С. 92.

фунт, буторов (ливера)³⁰² – 72 зол., или мяса – 24 зол., или рыбы – 24 зол., пшена – 24 зол., картофеля – 1 фунт, свеклы – 36 зол., масла растительного – 3 зол., муки подболтанной – 1,44 зол., соли – 3 зол. и кофе – 1 зол.³⁰³.

Пятеро военнопленных Владыкинского лагеря, находившиеся на станции Подсолнечная, в своем заявлении от 21 января 1921 г. комиссии Польского общества Красного Креста сообщали о том, на станции они в течение 1 месяца получали только по 3/4 фунта хлеба. В январе 1921 г. кроме 1 фун. хлеба в день давали мясо (со слов пленных «куском конины»)³⁰⁴.

Тверской губком партии сообщал в Польшбюро ЦК РКП (б) в письме от 20 апреля 1921 г. о том, что в Тверском лагере военнопленных сложилось тяжелое материальное положение. Целый месяц пленные питались только капустой, ибо других продуктов им не выдавали. По этому вопросу тверское Польшбюро запрашивало помощь от местных органов власти, однако последние ссылались на отсутствие продуктов в Твери³⁰⁵. Только благодаря большим усилиям губернского уполномоченного в рацион пленных добавили картофель и селедку. В такой ситуации, как отмечается в документе, пленные Тверского лагеря «нервничали и были озлоблены». Ярославский концлагерь № 1 сначала получал продукты от городского продовольственного комитета, с 7 декабря 1919 г. начинается снабжение от местного губэвака³⁰⁶.

Особое внимание снабжению уделялось во время репатриации. Центральные органы в своих циркулярах предписывали местным органам обеспечить репатрируемых польских военнопленных всем необходимым (в том числе и питанием). Так, в циркуляре Польшбюро ЦК РКП(б) «О работе среди военнопленных» отмечалось, что 11 февраля 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) направило губкомам секретный циркуляр, в соответствии с

³⁰² Бутор (ливер) – внутренности убойных животных (печень, сердце, легкие и т. п.).

³⁰³ Польские военнопленные... С. 189.

³⁰⁴ Там же. С. 242.

³⁰⁵ Там же. С. 324.

³⁰⁶ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 8.

которым местные партийные органы должны не только обратить особое внимание на политическую и культурно-просветительную работу среди пленных поляков, но также приложить все старания и силы, чтобы лагеря пленных были «обеспечены материальными средствами: питанием...»³⁰⁷.

В 1921 г. на железнодорожных станциях каждый проезжавший транспорт с пленными снабжался сухими пайками и / или горячей пищей из средств местного губпродкома или губэвака. Пленных поляков, доставляемых из других губерний до Москвы, снабжали сухими пайками (или, как писали в документах, «сухими продуктами»)³⁰⁸.

Приведем пример обеспечения питанием репатрируемых по железной дороге Орел – Брянск – Смоленск. Перед отправкой из Орла (на 29 марта 1921 г.) военнопленные в количестве 502 чел. были наделены двухдневным пайковым довольствием в сухом виде из средств 2-го Орловского концлагеря по суточной норме: хлеба – 1 фунт, мяса - 24 зол., сахару – 6 зол., соли – 3 зол., кофе – 0,24 зол. и пшена – 18 зол. Продукты распределяла особая хозяйственная комиссия, составленная самими военнопленными, под наблюдением сопровождающего эшелон. Всего было роздано продуктов: хлеба – 25 пудов 4 фунта, мяса – 2 пуда 11 фунтов, сахара – 1 пуд 22 фунта 72 зол., кофе – 2 фунта 49 зол., соли – 31 фунт 36 зол. и пшена - 4 пуда 28 фунтов 24 зол. На пункте перед отправкой военнопленные получили из средств Орловского губэвака горячую пищу³⁰⁹.

На станции Брянск 30 марта 1921 г. военнопленные (добавились «брянские» пленные – 385 чел.) получили горячую пищу, хлеб, сахар и кофе, а именно: хлеба - 12 пудов 28 фунтов, сахара – 31 фунт 36 зол. и кофе - 3 ф. 88 зол. Там же из средств Брянского губэвака весь эшелон в количестве 887 человек получил пайковое довольствие в сухом виде на 31

³⁰⁷ Польские военнопленные... С. 271.

³⁰⁸ Там же. С. 300.

³⁰⁹ Там же. С. 311.

марта 1921 г.: хлеба - 22 пуда 9 фунтов, сахара – 1 пуд 15 фунтов 42 зол., кофе – 4 фунта 92 1/2 зол., рыбы – 5 пудов 21 3/4 фун. ³¹⁰.

В Смоленске 31 марта 1921 г. горячая пища не могла быть приготовлена для «орловского» эшелона, со слов заведующего снабжением Смоленского губэвака, за отсутствием помещения и кухни. Средствами Смоленского губэвака было выдано для всего эшелона в сухом виде пайковое довольствие в следующем количестве (на 1 и 2 апреля 1921 г.): сахара – 1 пуд 14 фунтов 24 зол., картофеля – 4 пуда 10 фунтов, соли – 1 пуд 14 фунтов, масла подсолнечного – 36 фунтов 24 зол., мяса – 11 пудов 2 фунта 48 зол., кофе – 18 фунтов 42 зол., хлеба – 33 пуда 7 фунтов ³¹¹ По прибытию эшелона в Оршу 1 апреля 1921 г. пленные готовили горячую пищу из полученных в Смоленске продуктов при эшелоне в котелках ³¹². В июне 1921 г. в Смоленске на железнодорожной станции были установлены дежурства работников местного Польского бюро, и каждый проезжавший транспорт с пленными снабжался продуктами питания ³¹³.

Обеспечение обмундированием. Как уже отмечалось, в начальный период польско-советской войны проблемами польских военнопленных фактически никто не занимался, кроме самих фронтовых армейских подразделений. Поляки вынуждены были обменивать свое обмундирование на продукты питания в долгих железнодорожных переездах к лагерям, имели место и случаи изъятия личного имущества со стороны плохо одетых и обутых красноармейцев. В ситуации полной хозяйственной разрухи 1919–1920 гг. особой заботы о себе польские пленные, конечно, ожидать вряд ли могли. Поэтому не удивительно, что в первых отчетах осени 1920 г. приводились, например, такого рода сведения: 25 октября 1920 г. политинструктор М. Портусь в своем докладе в Польский отдел о положении пленных в Крюковском лагере (Московская

³¹⁰ Польские военнопленные... С. 311.

³¹¹ Там же. С. 312.

³¹² Там же.

³¹³ Там же. Док. № 264. С. 347.

губерния) ³¹⁴ отмечал, что обследованные им поляки на станции Подсолнечная были «разуты и раздеты» на 90% ³¹⁵.

Иваново-Вознесенский подотдел принудительных работ писал в докладе о лагерях за 1–15 сентября 1920 г., что у находящихся в лагерях Иваново-Вознесенской губернии поляков совершенно не имелось теплой одежды, и подотдел делал все возможное, чтобы получить от Центроэвака хотя бы что-то, но Москва препровождала просьбы в адрес Губэвака, который не располагал никакими запасами обмундирования³¹⁶.

Отчасти общую картину материального положения военнопленных в лагерях помогают воссоздать отчетные документы Польского бюро ЦК РКП(б) и Польского отдела Политического управления Реввоенсовета. Про материальные условия в сводке за период с 18 августа по 30 сентября 1920 г. писалось о том, что в большинстве лагерей, за исключением находящихся в Москве, наблюдалась необеспеченность пленных одеждой и обувью. Принимаемые же Польским отделом меры к устранению указанных проблем проводились в жизнь слишком медленно ³¹⁷.

Однако, начиная с конца сентября, материальное положение военнопленных стало улучшаться ³¹⁸. В целом по состоянию на ноябрь 1920 г., по данным 15 обследованных лагерей, почти каждый третий (30%) достаточно хорошо обеспечивал польских военнопленных одеждой, у половины лагерей (50%) этот показатель был неудовлетворительным, по 20% лагерей сведения не были представлены ³¹⁹. В сводке за 1 половину декабря 1920 г. указывалось, что изменения к лучшему произошли в лагерях: Крюковском, Иваново-Вознесенском, Ярославском и Нижегородском (пленные были обеспечены спальными

³¹⁴ Крюковский лагерь располагался рядом с деревней Крюково Московской губернии.

³¹⁵ Польские военнопленные... Док. № 86. С. 110–111.

³¹⁶ Там же. Док. № 58. С. 66–68.

³¹⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 5–6.

³¹⁸ Там же. Л. 16–17.

³¹⁹ Польские военнопленные... Док. № 111 (таблица). С. 146–147.

принадлежностями, одеждой и обувью)³²⁰. Пленным полякам выдавались исключительно те вещи, в которых они особенно нуждались, и только после соответствующей проверки причин их отсутствия. Вещевое довольствие предоставлялось пленным полякам по выписанному в лагере ордеру³²¹.

Отдел снабжения Главного военно-хозяйственного управления (ГВХУ) в письме от 14 декабря 1920 г. сообщал секретарю военного комиссара полевого штаба о выделении и отправке обмундирования для польских военнопленных, работающих на Мурманской железной дороге (2000 шинелей, мундиров старого образца, шаровар суконных, валенок, шапок, перчаток; 4000 нательных рубаш, исподних брюк, летних портянок), в Ярославль (1500 валенок, нательных рубаш, исподних брюк, теплых рубаш, теплых кальсон, 3000 теплых портянок)³²², для пленных поляков московских лагерей³²³ (1266 шинелей, мундиров старого образца, летних шаровар, папах, суконных рукавиц, теплых кальсон, теплых портянок, ботинок; 2532 нательных рубаш, исподних брюк). ГВХУ дало соответствующие указания местным военно-хозяйственным складам на передачу обмундирования для польских военнопленных, а склады затем уведомляли местные органы телеграммой с указанием пункта получения и времени доставки.

К концу 1920 г., по данным Польского отдела ПУР, произошло определенное улучшение в продовольственном снабжении польских военнопленных, однако в отношении обмундирования было сделано немного³²⁴. И только после вмешательства в ситуацию «вышестоящих органов» Главное военно-хозяйственное управление выделило в конце

³²⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 36–37; Д. 204. Л. 15–16 об.

³²¹ К пленным полякам отчасти применялись «Основные положения о выдаче вещевого довольствия заключенным в лагерях принудработ Республики» за № 45. См.: ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 16. Л. 9.

³²² РГВА. Ф. 7. Оп. 1. Д. 38. Л. 83.

³²³ Там же. Л. 83 об.

³²⁴ Польские военнопленные... Док. № 112. С. 151.

декабря 1920 г. 6 тысяч комплектов обмундирования для польских военнопленных ³²⁵. Все комплекты были распределены следующим образом: 2 тысячи – подотделу Губисполкома в Петрограде, 2 тысячи – подотделу в Харькове; 1,5 тысячи – подотделу в Ярославле и 500 – подотделу в Иваново-Вознесенске. В документах отмечалось, что указанное количество обмундирования было фактически передано складами соответствующим подотделам для распределения среди военнопленных польской армии. 28 декабря 1920 г. Центральная комиссия при Реввоенсовете республики постановила обязать Главное военное хозяйственное управление также принять меры для обеспечения обмундированием пленных других местностей³²⁶.

Совет труда и обороны требовал от чрезвычайного уполномоченного Совета рабочих и крестьянской обороны по снабжению Красной армии и флота (чусоснабарма) ³²⁷ дополнительно отпустить для обеспечения пленных поляков 15 тысяч комплектов обмундирования, на что учреждение отвечало в письмах от 28 января и 2 февраля 1921 г., что такое количество произвести было возможно ³²⁸, но в связи с большими выдачами обмундирования из военных запасов реально поставить для поляков могли только 4750 комплектов, и то только «в случае политической необходимости» ³²⁹.

Отчетные документы Польского отдела ПУРа поступали в соответствующие ведомства для сведения и принятия мер (Польское бюро ЦК РКП(Б), Главное управление принудительных работ). Главное управление принудительных работ сразу же по поступлении сведений

³²⁵ Польские военнопленные... Док. № 151. С. 208.

³²⁶ Там же. Док. № 152. С. 209.

³²⁷ Чусоснабарм (чрезвычайный уполномоченный Совета рабочих и крестьянской Обороны по снабжению Красной армии и флота) – должность, учреждённая декретом ВЦИК 9 июля 1919 г. Чусоснабарму подчинялись все органы снабжения Народного Комиссариата по военным делам, как центральные, так и местные, а также действующей армии. Постановлением ВЦИК от 16 августа 1921 г. должность чусоснабарма и его органы ликвидированы. Пост чусоснабарма занимал А.И. Рыков.

³²⁸ Польские военнопленные... Док. № 186. С. 259.

³²⁹ Там же. Док. № 195. С. 264.

требовало от местных партийных организаций улучшения положения пленнх польской армии. В ответ местные органы присылали сведения о том, какие меры принимались (см. Приложение: документ № 21–23).

Помощь пленным со стороны уполномоченного ПОКК. Проблема помощи «жертвам» польско-советской войны встала между воюющими сторонами в августе-сентябре 1920 г. Польше и Советской России оставалось найти оптимальное решение, которое бы позволило им помогать своим гражданам в другой стране. Этим решением для Польши стало создание в Советской России Бюро уполномоченного польского общества Красного Креста (ПОКК).

6 сентября 1920 года между обществами Красного Креста двух стран было заключено соглашение, которое касалось облегчения участи жертв войны ³³⁰. В документе указывалось, что на всей территории РСФСР всесторонняя помощь заложникам, гражданским пленным и военнопленным будет оказываться за счет Польского общества Красного Креста посредством особого делегата из числа граждан Советской Республики под контролем и опекой Российского общества Красного Креста.

24 сентября 1920 г. Народный комиссариат по иностранным делам подтвердил полномочия Е.П. Пешковой в попечении о поляках ³³¹. 6 октября 1920 г. Центральный комитет РОКК выдал Е.П. Пешковой удостоверение о подтверждении её полномочий ³³². 17 декабря 1920 г. председатель ПОКК Э. Залесский прислал мандат и полномочия Пешковой ³³³. В документе указывалось, что уполномоченная ПОКК должна была опекать всех польских военнопленных, гражданских пленнх и интернированных лиц, заложников, которые находились на территории РСФСР и УССР.

³³⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 80–81.

³³¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 7, 8.

³³² Там же. Л. 12.

³³³ Там же. Л. 24.

Она имела право вести от имени ПОКК переговоры с советскими правительствами (в РСФСР и УССР) и подведомственными им органами, взаимодействовать со всеми правительственными учреждениями и лицами по всем делам, доверенным ей ПОКК, оказывать опекаемым лицам помощь (материальную и юридическую), ходатайствовать во всех судебных, административных и иных учреждениях по делам польских военнопленных, гражданских пленнх, интернированных лиц и заложников.

Ведомство Пешковой организационно было готово оказывать помощь польским «жертвам войны» осенью 1920 г. Однако своих средств у него не было, и Пешкова заняла у РОКК 5 миллионов рублей ³³⁴. Польский Красный Крест выслал Е.П. Пешковой один миллион царских рублей через С.И. Бродовского. Польская сторона сообщала о подготовке шести вагонов продовольствия и одежды для военнопленных, которые планировались к передаче на демаркационной линии около Минска ³³⁵. 21 декабря 1920 г. ПОКК сообщал, что на станцию Столбцы уже были отправлены два вагона с одеждой и продуктами для польских пленнх. В телеграмме отмечалось, что груз предназначался для военнопленных поляков, которые находились в концлагерях в Смоленске, Москве и Туле. Уполномоченного или её заместителя просили принять транспорт и переместить груз в русские вагоны в Столбцах или на другой станции ³³⁶.

В отчете о деятельности Бюро (см. Приложение: документы № 29, 30) за период с октября 1920 г. по 1 июня 1921 г. указывалось, что помощь польским военнопленным носила случайный характер и производилась из продуктов, присланных из Польши. Того, что присылалось из Польши, хватало лишь на периодические выдачи незначительного количества продуктов ³³⁷. В части снабжения пленнх обувью и одеждой Бюро

³³⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

³³⁵ Там же. Л. 20.

³³⁶ Там же. Д. 11. Л. 3, 4.

³³⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198. Л. 59, 61.

удовлетворяло потребность в них лишь в исключительных случаях и после внимательного обследования нужд каждого обращавшегося.

С 16 октября 1921 г. Бюро прекращало оказывать помощь военнопленным, как находящимся в лагерях для военнопленных, так и прибывающим с эшелонами. К 30 ноября 1921 г. деятельность Бюро уполномоченного ПОКК в Советской России была прекращена.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в околотках, госпиталях, больницах, были команды выздоравливавших^{338, 339}. В лагерях Центральной России в случае болезни пленных либо размещали в лагерном околотке, либо направляли в лечебные учреждения губернии (города, где размещались лагеря) или в лечебные учреждения ведомств (госпитали военного комиссариата, Губэвака), при условии, что лагерный околоток был уже заполнен больными. В Смоленском лагере военнопленных на 13 апреля 1921 г. в околотке помещалось до 12 больных, а на лечении вне лагеря находилось 30 человек³⁴⁰. В Ярославском концлагере № 1 на 28 января 1920 г. был организован околоток на 25–30 чел. и к лагерю был прикомандирован фельдшер³⁴¹. В акте проверки санитарного состояния Ярославского концлагеря № 1 от 6 августа 1920 г. отмечался тот факт, что в лагере на втором этаже имелась больница, состоявшая из 2–3 комнат³⁴².

На основании анализа списков, прибывших и убывших из Смоленского лагеря военнопленных в 1921 г. (январь – май), вырисовывается следующая картина: 45% больных пленных направляли в больницы, 31% попадал в госпитали, 23% оставались в лагерном околотке,

³³⁸ Польские военнопленные... С. 9.

³³⁹ Команда выздоравливающих (син. отделение выздоравливающих) – специальное подразделение, организуемое при этапах медицинской эвакуации (лечебных учреждениях) для завершения госпитального лечения пораженных и больных и их реабилитации или для амбулаторного лечения легкопораженных и легкобольных.

³⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117. Л. 309.

³⁴¹ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 9 об.

³⁴² Там же. Л. 1.

1% отправлялся в другие учреждения (в эвакупункты, на карантин в зданиях и т.п.).

В отдельных лагерях околотки отсутствовали. Так, в Крюковском лагере (станция Подсолнечная, Московская губерния), согласно докладу политинструктора от 25 октября 1920 г., среди польских военнопленных было много больных, так как в лагере не было ни околотка, ни медицинского персонала³⁴³. Из рапорта начальника санитарного округа от 1 февраля 1921 г. следует, что в Новгороде лагерь обслуживался фельдшерским пунктом (амбулаторно), два раза в неделю пленных посещал врач, а заболевающие направлялись в 158-й эвакупункт³⁴⁴. В Рязанском концлагере имелся лазарет на 40 кроватей, который обслуживался одним врачом, одним фельдшером и одной медсестрой. Все заболевшие в лагере ежедневно осматривались врачом, тяжелобольные немедленно отправлялись в губернскую больницу³⁴⁵.

В Орловском лагере военнопленных на 23 июня 1920 г. заболело 7 военнопленных (тиф и венерические заболевания)³⁴⁶. На следующий день заведующий просил лечебный подотдел Орловского губздравотдела назначить в лагерь № 2 врача³⁴⁷. Губздравотдел 29 июня 1920 г. сообщил в подотдел о том, что больные военнопленные должны были направляться врачом лагеря в эпидемический госпиталь губздравотдела³⁴⁸. На 1 октября 1920 г. в лагере № 2 военнопленные болели сыпным и возвратным тифом. Из 108 больных умерло 12 человек³⁴⁹.

В Москве польских военнопленных могли направить в госпитали, оттуда часть перенаправляли в специальный 6-й сводный эвакуационный госпиталь. Сюда в течение ноября 1920 г. польские военнопленные

³⁴³ Польские военнопленные... С. 111–112.

³⁴⁴ Там же. С. 286.

³⁴⁵ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 28. Л. 5 об.

³⁴⁶ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1. Л. 4–4 об.

³⁴⁷ Там же. Л. 5.

³⁴⁸ Там же. Л. 20–20 об.

³⁴⁹ Там же. Д. 35. Л. 55 об.

прибывали малыми группами (от 3 до 10 человек)³⁵⁰. В московских лагерях были устроены околки с соответствующим штатом медперсонала, утвержденным тюремной инспекцией. При Рождественском лагере была организована центральная амбулатория с четырьмя кабинетами по всем специальностям³⁵¹, а также стоматологический кабинет. Больных на излечении в Рождественском лагере было 12 чел.³⁵².

Санитарное наблюдение за лагерем военнопленных поляков на Побединских копях Московское окружное военно-санитарное управление предписанием от 7 ноября 1920 г. возложило на Рязанский военно-санитарный подотдел, который в свою очередь передал это наблюдение Скопинскому уездному здравотделу, и последний принял на себя работу по обеспечению лагеря медицинским персоналом и медикаментами³⁵³.

Подотделы в разных регионах предлагали организовывать специальные больницы вне лагерей, поскольку практически везде лагерные околки имели малое количество мест. Но за отсутствием должных ресурсов этому противились губздравотделы³⁵⁴.

Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей, а затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был выделен перечень «стандартных» болезней по лагерям: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина. Согласно подсчету количественных данных, указанных в отчетах политинструкторов, самой распространенной болезнью был тиф – 87% пленных, затем шла чесотка – 11%. При выявлении больных пленных поляков их изолировали от здоровых. Затем в лагерях проводили дезинфекцию помещений³⁵⁵.

³⁵⁰ Польские военнопленные... С. 286.

³⁵¹ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 9. Л. 4.

³⁵² РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 34 об.

³⁵³ Польские военнопленные... С. 92.

³⁵⁴ Там же. Док. № 59. С. 67.

³⁵⁵ Там же. Док. № 143. С. 191.

Чаще всего больных среди пленных выявляли политинструкторы. Так, политинструктор Тверского лагеря выявил больных сыпным тифом, затем он пригласил врача из числа заключенных для обследования и осмотра остальных пленных, который выявил еще 6 человек с признаками сыпного тифа, 9 «подозрительных» и одного с воспалением легких. Пленные для лечения были направлены в дом народа ³⁵⁶. Политинструктор Орловского лагеря сообщил в Польский отдел ПУРа, что в лагере военнопленные поляки заболели сыпным и возвратным тифом, а также дизентерией. Из 512 пленных к 20 октября 1920 г. больных было 204 человека ³⁵⁷. В ответ на это Польский отдел ПУРа направил сообщение в Главное санитарное управление для принятия должных мер.

13 декабря 1920 г. в Польский отдел ПУРа поступили данные о санитарном состоянии лагерей в Иваново-Вознесенске ³⁵⁸. В местной больнице на излечении в конце ноября находилось большое количество военнопленных поляков: 79 с брюшным тифом, 45 с сыпняком, 62 с возвратным тифом и 7 с паратифом. На тот момент заболевания принимали хронический характер. Но в следующем году ситуация стала уже иной: для пленных была устроена больница и среди них не отмечалось больных ³⁵⁹.

В случае серьезной болезни пленного зачисляли на «больничную пищу», которая была несколько лучше лагерного питания. Так, 21 июня 1921 г. заведующий околотком Смоленского лагеря военнопленных просил заведующего хозяйством Смоленского концлагеря распорядиться о зачислении военнопленного на больничную пищу при околотке лагеря ввиду того, что он страдал сильным малокровием после малярии ³⁶⁰.

По прибытии в лечебное заведение пленного брали на довольствие и выдавали ему аттестат. По возвращении в лагерь с излечения

³⁵⁶ Польские военнопленные... Док. № 88. С. 113.

³⁵⁷ Там же. Док. № 94. С. 122.

³⁵⁸ Там же. Док. № 143. С. 190–192.

³⁵⁹ Там же. Док. № 158. С. 218.

³⁶⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 82.

военнопленные зачислялись приказом по лагерю на довольствие либо вначале при околке для карантина, либо сразу при лагере³⁶¹. Где-то их сначала ставили на «слабосильный паек», в отдельных лагерях направляли в так называемую «выздоровливающую команду».

Движение больного контингента фиксировалось приказами на всех этапах. Лечебные учреждения уведомляли администрацию лагеря о том, что военнопленный был отправлен лагерь, а также пересылали документы о его довольствии. Так, 28 июля 1921 г. за № 10808 заведующий хозяйством Смоленского госпиталя направил заведующему лагерем военнопленных выздоровевшего военнопленного Юду Шварца, который находился на излечении с 14 по 28 июля 1921 г. В приложении был отослан его аттестат на все виды довольствия за № 10809. Для принятия военнопленного был издан приказ по лагерю от 28 июля 1921 г. за № 208³⁶².

Если пленный заболел во время работы, его либо отправляли назад в лагерь, либо учреждение, где он работал, направляло пленного на лечение. 27 ноября 1919 г. старший конвоир Алексеев написал заведующему принудительными работами Смоленского лагеря, что военнопленный Хоена Лейзор был непригоден для работ ввиду болезни³⁶³. 25 июня 1921 г. за № 384 заведующий торфяными разработками «Черный Бор» сообщал коменданту Смоленского концлагеря, что в лагерь были препровождены два больных военнопленных Иосиф Ковальчук и Иван Тохно³⁶⁴. 26 июня 1921 г. за № 2869 комендант Смоленского концлагеря сообщал заведующему подотделом принудительных работ, что с торфяных работ возвращались по состоянию здоровья военнопленные Станислав Янковский, Меер Антон, Бурасов Болеслав. Им по освидетельствованию

³⁶¹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 63.

³⁶² Там же. Л. 220, 221.

³⁶³ Там же. Д. 1. Л. 89.

³⁶⁴ Там же. Д. 319. Л. 97.

врача был дан отдых на срок от трех до пяти дней с пребыванием в лагере³⁶⁵.

Больных военнопленных поляков предписывалось распределять по госпиталям военно-санитарного ведомства. После перенесенных инфекционных болезней пленных можно было направлять в госпитализдравницы и в так называемые команды выздоравливающих. Военнопленные поляки, состоявшие в трудовых дружинах, в медицинском обслуживании также приравнивались к красноармейцам.

В связи с репатриацией пленных поляков могли отзываться из лечебных учреждений. Так, 18 августа 1921 г. комендант Смоленского концлагеря предлагал заведующему околотком лагеря военнопленных отозвать в лагерь из госпиталя Станислава Форца, Пясецкого и Болеслава Грушецкого ввиду их запланированного отправления на родину³⁶⁶. Но если указанные военнопленные тяжело больны и не могут прибыть в лагерь, то комендант просил уведомить об этом. На обороте письма были сделаны следующие записи: военнопленные поляки – Форц и Грушевский, Пясецкий – были направлены из околотка лагеря в 37 эвакуационный пункт. Далее – в госпиталь, даты не были известны.

В лагерях процент умерших польских военнопленных колеблется от 3 до 7% от общей их численности. По имеющимся спискам, в лагерях Центральной России умерло 499 польских военнопленных³⁶⁷. В них не

³⁶⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 93–93 об.

³⁶⁶ Там же. Л. 267, 270.

³⁶⁷ Списки умерших польских военнопленных: Смоленский концлагерь – ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 347. Л. 11 (на 3 чел. в 1921 г.); Рославльский концлагерь – Там же. Д. 87. Л. 9 (на 4 чел., 1920 г.); Бежицкий лагерь (Брянск) – ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 109. Л. 83 (на 6 чел., 1920 г.); Орловский концлагерь № 2 – ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 55–55 об. (12 чел., 1920 г.); согласно сборнику документов «Польские военнопленные» (Док. № 120, примеч. С. 161), на январь 1921 г. в Побединском лагере (Рязанская губерния) «За короткий период померло более 200 человек» (другие сведения – 227) (док. № 165); в Голутвине на сентябрь 1920 г. – 20 (док. № 197), при отправке эшелона – 2 (док. № 225); в Ярославле умерли 32 человека (из них 15 в июле – декабре 1920 г.); на июнь в Тамбове – 1; в лечебных заведениях Тулы в ноябре – декабре 1920 г. умерли 3 офицера от тифа, в январе – апреле 1921 г. – 14 человек (в том числе 3 офицера, 9 военнопленных и 2 человека без определения).

включены данные по Северной России, Уралу, Сибири, а также Украине и Белоруссии. В целом процент смертности польских военнопленных в российских лагерях был существенно ниже, чем в польских, где, как считает Г.Ф. Матвеев, могло умереть от 25 до 28 тысяч человек (18% общего числа)³⁶⁸.

На фоне тяжелого бытового положения пленных красноармейцев в лагерях Польши условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России в действительности были намного лучше по всем параметрам, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в условиях общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало.

Условия жизни польских военнопленных в лагерях зависели от материальной базы последних. В целом материальная инфраструктура большей части концлагерей включала в себя нормальные капитальные строения, в которых размещались пленные поляки: несколько корпусов для контингента, два флигеля (для врача и для караула), хозяйственные постройки, в отдельных зданиях организовывались мастерские. В лагерях военнопленных инфраструктура была минимальной: в их распоряжении были несколько жилых зданий (казармы или бараки).

В конце 1919 – середине 1920 г. основные проблемы в части польских военнопленных заключались в недостаточном обеспечении одеждой и обувью, дезорганизации санитарно-гигиенического обслуживания. Меры к улучшению стали приниматься ГУПР после сообщения Польским отделом ПУР информации о состоянии с сентября 1920 г. К концу 1920 г., по данным Польского отдела ПУР, произошло определенное улучшение в продовольственном снабжении, Главное военно-хозяйственное управление выделило в конце декабря 1920 г. 6 тысяч комплектов обмундирования для польских военнопленных.

³⁶⁸ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 104.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в околотках, госпиталях, больницах. Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей, а затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был выделен перечень «стандартных» болезней по лагерям: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина.

По мере выявления больных пленными поляков их изолировали от здоровых. Затем в лагерях проводили дезинфекцию помещений. По прибытии в лечебное заведение пленный поступал на довольствие и получал аттестат. Возвратившиеся с излечения военнопленные зачислялись приказом по лагерю на довольствие либо вначале при околотке для карантина, либо сразу при лагере. В связи с репатриацией пленными поляков могли отзывать из лечебных учреждений. Средний процент умерших польских военнопленных от общего числа, содержащихся в лагерях – 5%. В основном он колебался от 3 до 7%. В целом в лагерях по Центральной России умерло 499 польских военнопленных. Процент смертности польских военнопленных в российских лагерях был существенно ниже, чем этот же показатель в отношении пленными красноармейцев в польских лагерях.

2.2. Трудовое использование военнопленных

Массовые мобилизации взрослого населения в ходе любой войны всегда вызывают нехватку рабочих рук, в первую очередь в сельском хозяйстве и в промышленности. Одним из способов «компенсации» такой нехватки становилось использование труда военнопленных. Польско-советская война начала XX в. не стала в этом отношении каким-либо исключением. Труд военнопленных использовался как в Польше, так и в России. Причем польская сторона начала это делать раньше российской.

Пленные красноармейцы на работах. Тяжелые условия жизни в стационарных лагерях в Польше являлись значительным стимулом к добровольной записи в рабочие отряды (дружины, роты). Инструкция для лагерей военнопленных I департамента Министерства военных дел Польши от 17 мая 1919 г. разрешала использовать военнопленных на работах в военном ведомстве, при условии, что эти работы не были связаны с военными действиями. Вопрос о формировании рабочих команд и железнодорожных рот, занятых на работах вдали от лагеря, передавался в ведение военного министерства³⁶⁹. Это же министерство имело право выделять военнопленных для работы у частных предпринимателей или землевладельцев. Если место работы было недалеко и пленные возвращались в лагерь, то вопрос об их использовании могло решать командование генерального округа.

В августе 1919 г. военное ведомство издало приказ об организации рабочих команд. Такие отряды могли формироваться только в стационарных лагерях. Штатный состав рабочего отряда был определен в 300 военнопленных, а железнодорожной роты – в 250 человек. Более детально отдельные вопросы использования пленных на работах были прописаны в инструкции Министерства военных дел от 21 июня 1920 г. По ней рабочие команды из пленных должны были заместить гражданских

³⁶⁹ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 115.

сотрудников на работах, которые требовали большого количества рук, таких как железнодорожное строительство, выгрузка продуктов и другие³⁷⁰. Всего в рабочих отрядах в ноябре – начале декабря 1920 г. было около 25 тысяч пленных. Пленных также прикомандировывали поодиночке к различным военным, государственным и даже частным учреждениям в полосе ответственности Верховного командования (например, военные госпитали, канцелярии и т.д.). В начале декабря 1920 г. в распоряжении Ставки Верховного командования находилось от 3 до 5 тысяч пленных красноармейцев³⁷¹.

В Советской России польских военнопленных было в целом существенно меньше, однако для разрушенной гражданской войной и интервенцией экономики страны, а также для разных организаций, учреждений и ведомств они представляли собой значительную дополнительную рабочую силу, которую можно было использовать для решения разных хозяйственных задач. Нормативная база относительно трудового использования военнопленных польской армии была разработана в 1920 г. Так, предписанием ГУПР от 5 апреля 1920 г. польских пленных разрешалось отправлять на работы вне лагеря лишь большими группами и под конвоем. С началом наступления на Западном фронте работа вне лагерей была приостановлена³⁷². 7 сентября 1920 г. межведомственная комиссия постановила приравнять заработную плату польских военнопленных к оплате трудармейцев, а также запрещалось отпускать пленных на работы как из лагерей, так и во время их этапирования без разрешения ГУПР и согласия Особого отдела³⁷³.

Народный комиссариат внутренних дел и ГУПР издали циркуляр № 46 «О нормах оплаты труда и о порядке учинения расчёта с военнопленными и заключенными». В Смоленский подотдел

³⁷⁰ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 115–116.

³⁷¹ Там же. С. 118–119.

³⁷² Костюшко И.И. К вопросу... С. 47.

³⁷³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18 об.

принудительных работ циркуляр поступил 15 ноября 1920 г. за № 179 ³⁷⁴. Циркуляр устанавливал следующие требования относительно оплаты труда и расчета с военнопленными: все заключенные (и военнопленные) должны были быть назначены на работы немедленно по поступлении в лагерь, причем работы подразделяются на поденные и постоянные; для военнопленных устанавливался восьмичасовой рабочий день; вознаграждение за труд каждого заключенного (и военнопленного) независимо от того, препровождается ли он на постоянную работу или поденную, производилось по ставкам профессиональных союзов соответствующих местностей; учреждения и организации, желающие получить рабочих военнопленных и заключенных на определенный срок, должны были вносить в депозит лагеря аванс в размере 50% заработной платы требуемого количества рабочих. В тех случаях, когда работа заключенных могла продолжаться дольше предполагаемого срока, первоначальный аванс следовало пополнять. При направлении военнопленных и заключенных на работы вне места нахождения лагеря на иждивение работодателя порядок расчета соответственно изменялся в том смысле, что из полагавшейся заключенному заработной платы вычиталась стоимость довольствия и содержания администрации лагеря и караула (60% заработка), а остальные 40% следовало записывать на личный счет заключенного.

15 сентября 1920 г. в постановлении Совета труда и обороны предписывалось, чтобы все военнопленные поляки были переданы в распоряжение Главного управления принудительных работ, а Главному управлению общественных работ и повинностей НКВД «при всемерном содействии учреждений Военного ведомства» поручалось «в целях наилучшего трудового применения военнопленных путем придания им воинской организации» сформировать из военнопленных польской армии

³⁷⁴ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 83. Л. 80–80 об.

трудовые дружины³⁷⁵. Главное управление принудительных работ в одном из писем предписывало местным подотделам освобождать от труда всех польских военнопленных, которые занимались культурно-просветительской, санитарно-гигиенической и контрольной деятельностью, а также отправлять пленных на такие работы, при которых оставалось бы свободное время для политического развития (см. Приложение: документ № 5). В этом же циркуляре на основании постановления Совета народных комиссаров от 3 апреля и постановления Совета труда и обороны от 15 сентября 1920 г. приказывалось выдавать заработную плату всем военнопленным полякам, работавшим на фабриках и учреждениях в полном объеме и без всяких удержаний.

Трудовое использование. Период использования труда пленных польской армии можно разделить на три этапа: конец 1919 – сентябрь 1920 гг. – разработка нормативной базы и начало использования труда пленных; октябрь 1920 – март 1921 гг. – период организации трудовых дружин из польских военнопленных; март – октябрь 1921 г. – время приостановки использования труда пленных (свертывание организации дружин и отзыв военнопленных с работ). На первом этапе местные подотделы принудительных работ сначала производили разбивку военнопленных по их профессиональным навыкам и подготовке³⁷⁶. Далее подотделы принудительных работ и заведующие решали, куда направлять на работы пленных. Управлением лагеря составлялись списки отправляемых на работы и делались отметки о характере и времени выполнения работ. Например, в списке работников (ноябрь 1919 г.) на Александровской железной дороге из 34 человек четверо были польскими военнопленными Смоленского лагеря³⁷⁷. После этого квалифицированные рабочие назначались на работы по специальности в учреждения, а также по мастерским при лагерях. Что же касается пленных офицеров, то Главное

³⁷⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 158.

³⁷⁶ Польские военнопленные... Док. № 158. С. 217.

³⁷⁷ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

управление принудительных работ приказывало местным губисполкомам использовать их, по возможности, внутри лагеря³⁷⁸.

В регионах какого-либо единообразия в трудовом использовании пленных поляков не было в отношении как внутренних, так и внешних работ. При концлагерях организовали 1–3 мастерские (сапожную, столярную, портняжную), которые работали на внутренние потребности лагеря или выполняли заказы со стороны. В лагерях при фабриках или лагерях производственного типа могло быть до 5 и более мастерских (слесарная, жестяная, кузнечная, ремонтная). В лагерях же военнопленных допускалась только одна из вышеперечисленных мастерских или их вообще не создавали. В таких мастерских работало от 7 до 15 человек. В вопросе организации мастерских имелось множество проблем, особенно на начальном этапе их создания: отсутствие инструментов, материалов, кадров и т.д. Например, в Орле для мастерских концлагеря необходимые инструменты не могли найти не только в губернии, но и в столице³⁷⁹. В Рязанском концлагере на 17 января 1920 г. работали следующие мастерские: портновская, белошвейная, сапожная, шапочная, столярная, ткацкая, слесарная, кузнечная^{380, 381}. Сначала они обслуживали только нужды Рязанского концлагеря (по ремонту мебели, оборудованию помещения и проч.)³⁸². В Костромском лагере работали столярная и плотницкая мастерские³⁸³. В Ярославском концлагере № 1 на декабрь 1919 г. работали столярная, сапожная, вальная и белошвейная мастерские³⁸⁴.

Труд рядовых польских военнопленных использовался в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железной дороги, погрузке и

³⁷⁸ Польские военнопленные... С. 39; ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 131. Л. 128.

³⁷⁹ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1. Л. 76.

³⁸⁰ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 118. Л. 6.

³⁸¹ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. С. 4.

³⁸² Там же. Д. 2. Л. 69.

³⁸³ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 86. Л. 14.

³⁸⁴ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 379. Л. 9.

разгрузке вагонов и судов, на сельскохозяйственных работах, в учреждениях и на предприятиях. Учреждение или организация, где работали военнопленные поляки, составляли платежные листы, включавшие в себя информацию о количестве отработанных дней и заработанные суммы³⁸⁵ (см. Приложение: документы № 24, 25).

На Смоленщине первые запросы на рабочую силу из числа военнопленных стали поступать в Смоленский концлагерь в конце 1919 г. Например, реввоенсовет 16-й армии в телеграмме от 20 ноября 1919 г. просил руководство лагеря предоставить в распоряжение отдела снабжения армии 21 человека рабочих из числа военнопленных³⁸⁶. Отдельно в распоряжение комиссии снабжения тыловых частей на станции Стодолище той же 16-й армии Смоленским лагерем было предоставлено 8 польских военнопленных³⁸⁷. В Брянске большинство польских военнопленных работали при Брянском заводе³⁸⁸. В Калуге польские военнопленные работали при железной дороге (например: занимались погрузкой и разгрузкой рельсов)³⁸⁹. В Твери пленные польской армии в количестве 282 человек были распределены на постоянные работы на огородах, в советских коммунах, на кирпичном заводе, на торфяных болотах (Малышево, Крючково, Осиновая гряда, ст. Кулицкая и т.п.)³⁹⁰.

В Орле согласно приказа № 12 от 24 января 1921 г. на работы вне лагеря должны были высылать пленных, которые проявили особое трудолюбие и зарекомендовали себя с лучшей стороны. При этом всех предварительно пропускали через медицинский осмотр³⁹¹. На 8 декабря 1920 г., отмечалось в докладе, военнопленные Орловского лагеря трудились на внешних работах в количестве 94 человек и 30–40 человек

³⁸⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

³⁸⁶ Там же. Д. 1. Л. 48.

³⁸⁷ Там же. Л. 55.

³⁸⁸ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 8. Л. 28.

³⁸⁹ ГАКО. Ф. Р-967. Оп. 2. Д. 7. Л. 68.

³⁹⁰ Польские военнопленные... Док. № 244. С. 322.

³⁹¹ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 13. Л. 7.

внутри лагеря (канцелярия, приготовление пищи и уборка). С 20 июня по 8 декабря 1920 г. лагерем было заработано 1 142 428 рублей, расходы на содержание составили 832 492 рубля, прибыль – 309 936 рублей ³⁹². Отличившихся в работе и хорошо зарекомендовавших себя польских военнопленных разрешалось отпускать на прогулку в город ³⁹³.

В Туле пленные работали на электростанции, мельницах, занимались погрузкой угля и древесины, убирали улицы ³⁹⁴ и даже трудились на оружейном заводе ³⁹⁵. Работы вне лагеря исполнялись по заранее утвержденному проекту, полученному из тульского подотдела, и выполнялись в зависимости от количества присылаемого конвоя ³⁹⁶. В Рязанской губернии военнопленные поляки работали на угольных шахтах Побединского горного района ³⁹⁷. На январь 1920 г. в Москве на внешние работы польских военнопленных отправляли только из лагерей особого назначения (Ивановского и Андреевского), в остальных их задействовали только на внутренних работах ³⁹⁸.

В Ярославской губернии были организованы трудовые дружины, в составе которых пленные поляки направлялись на различные работы: в местные учреждения г. Ярославля и по уездам Ярославской губернии (в губернский лесной комитет, в губернский продовольственный комитет, в губернский военный комиссариат, в здравотдел, в местное отделение Всероссийского центрального союза потребительских обществ (Центросоюз), почтово-телеграфное ведомство, в уездные комитеты по всеобщей трудовой повинности (укомтруды), уездные земотделы и т.п.), в ведение служб железной дороги (на третьем участке пути), на сельскохозяйственные предприятия (в совхозы, в кооперативный огород)

³⁹² ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 61 об.

³⁹³ Там же. Д. 13. Л. 7.

³⁹⁴ Костюшко И.И. К вопросу... С. 47.

³⁹⁵ ГАТО. Ф. Р-1962. Оп. 3. Д. 110. Л. 35.

³⁹⁶ Там же. Д. 38. Л. 8.

³⁹⁷ Польские военнопленные... Док. № 72. С. 89.

³⁹⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 16. Л. 31 об.

на фабрики и заводы (Рыбинский химический завод, Ярославская льняная фабрика, винокурный завод «Карабиха», табачная фабрика, лесопильный завод и т.п.)³⁹⁹.

Пленных поляков из московских особых лагерей посылали работать на железной дороге, где они занимались погрузкой и разгрузкой топлива⁴⁰⁰. Например, пленные поляки Владыкинского лагеря работали в августе 1920 г. в следующих учреждениях: в службе пути и тяги 14-го участка Московской окружной железной дороги, в военно-продовольственных пунктах (Михоборском, Брацевском), в сельскохозяйственном отделении Московского совета депутатов (имение Троицкое), при опытной садовой станции при Петровской сельскохозяйственной академии, молочной ферме Ферсаново санитарного отделения Горздравотдела, автоотделе Наркомдора, финансовом отделе РВСР и т.п.⁴⁰¹. Польские военнопленные Звенигородского лагеря работали в строительном и земельном отделе, на Савинской советской мельнице (пленные заработали 303 056. 80 рублей на 31 декабря 1920 г.)⁴⁰². Пленные поляки Ново-Песковского лагеря в две смены работали на лесопильном заводе⁴⁰³.

В одном из документов в адрес начальника Всероссийского главного штаба этот «рабочий ресурс» из числа военнопленных определялся как единственное средство поддержания правильного снабжения расходных складов и сохранения работы Московско-Казанской железной дороги⁴⁰⁴. В ноябре 1920 г. управление работ по переустройству Москворецкой системы прислало в Польбюро сведения о работавших у них 360 военнопленных (платформа Перерва Московско-Курской железной дороги

³⁹⁹ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 4. Л. 88; Там же. Оп. 2. Д. 408. Л. 1; Там же. Оп. 2. Д. 397. Л. 1, 2–3 об.;

⁴⁰⁰ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 16. Л. 31 об.

⁴⁰¹ Там же. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 1а. Л. 18.

⁴⁰² Там же. Д. 26. Л. 39.

⁴⁰³ РГВА. Ф. 9. Оп. 12. Д. 12. Л. 35.

⁴⁰⁴ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 1.

(в 12 верстах от Москвы) – 200 человек; станция Томилино Московско-Казанской железной дороги (в 30 верстах) – 100 человек; станция Фаустово Московско-Казанской железной дороги (в 10 верстах) – 60 человек⁴⁰⁵.

Регионы также могли запрашивать необходимое количество польских военнопленных для определенных трудовых задач, частично закрывая тем самым имевшийся на местах дефицит рабочей силы. Так, например, заместитель председателя Главного комитета по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруда) направил Зангвилю копию телеграммы № 611 Ярославского председателя губернского комитета по всеобщей трудовой повинности Новожилова, который просил срочных распоряжений о посылке в Ярославль военнопленных в количестве до 5000 человек для усиления рабочей силы по разгрузке и погрузке продовольствия и других срочных грузов⁴⁰⁶. Своеобразным «распределительным центром» для этих целей становился Смоленск. Здесь концентрировали пленных поляков и отсюда их большими партиями направляли по месту требования. В Ярославль из Смоленска были направлены две партии военнопленных: первая в количестве 354 человек, вторая – 467 человек⁴⁰⁷.

Учреждение или организация, в которой работали военнопленные поляки, составляли платежные листы и расписки, в которых отражалась информация о периоде работы, количестве отработанных дней и заработанных суммах. Так, например, расписка от 2 ноября 1919 г. фиксировала, что 1–2 ноября на пристани на разгрузке картофеля работали 25 военнопленных Смоленского лагеря⁴⁰⁸. По непосредственно отработанным дням составлялись специальные табели⁴⁰⁹. 13 декабря 1919 г. управление коменданта Смоленского лагеря в связи с переходом

⁴⁰⁵ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 31.

⁴⁰⁶ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 13. Л. 87.

⁴⁰⁷ Там же. Л. 88.

⁴⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 16. Л. 1, 41.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 153–154.

военнопленных в распоряжение Губпленбежа потребовало от всех учреждений и организаций города немедленно расплатиться по табелю за проведенные военнопленными работы ⁴¹⁰. Иногда в решение вопросов оплаты труда военнопленных вовлекалось и Польбюро ⁴¹¹.

Трудовые дружины. 24 августа 1920 г. было утверждено Положение о трудовых дружинах из военнопленных поляков ⁴¹². В нем отмечалось, что трудовые дружины организовывались с целью наилучшего трудового применения сил путем придания им воинской организации. Отдельная трудовая дружина должна была состоять из 360 военнопленных поляков и подразделяться на две роты, в каждой по три взвода, состоявших из пяти отделений.

Дружины подчинялись местным органам Главного управления принудительных работ (ГУПР). В постановлении Совета труда и обороны от 15 сентября 1920 г. дополнительно запрещалось передвижение и командирование на работы польских военнопленных без разрешения ГУПР ⁴¹³. Работы трудовой дружиной должны были проводиться по нарядам ГУПР или его местных органов. В дополнение к приказу Чрезвычайного уполномоченного Совета рабочей и крестьянской обороны по снабжению Красной Армии № 762 от 27 августа 1920 г. польские военнопленные, передаваемые для формирования трудовых дружин, должны были обеспечиваться вещевым довольствием по нормам для красноармейцев в соответствии с приказом Реввоенсовета № 199 от 3 февраля 1919 г. ⁴¹⁴. В письме ГУПР от 13 января 1921 г. указывалось, что из заработанных военнопленными поляками сумм каждому надлежало выплачивать по 900 рублей в месяц ⁴¹⁵.

⁴¹⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 45, 46, 54.

⁴¹¹ ГАНИСО. Ф. Р-3. Д. 1172. Л. 55.

⁴¹² Польские военнопленные... Док. № 40. С. 50–52.

⁴¹³ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 158.

⁴¹⁴ Польские военнопленные... С. 52.

⁴¹⁵ Там же. Док. № 175. С. 251.

Трудовые дружины были сформированы в Москве и в тех губерниях, где была высокая концентрация военнопленных польской армии. Подотдел Московского управления принудительных работ приказал начать формирование 1-й и 2-й трудовой дружин (по 360 военнопленных поляков каждая, с подразделением на 2 роты) с 14 октября 1920 г.⁴¹⁶. Штаб первой и второй трудовых дружин был организован при Рождественском казарменном общежитии⁴¹⁷. Часть плененных поляков для их формирования в Москве переводили из Звенигородского лагеря (в распоряжение коменданта Владыкинского лагеря – 180 чел. и коменданту Рождественского – 180 чел.)⁴¹⁸. При Московском управлении принудительных работ на 23 февраля 1921 г. было сформировано четыре трудовые дружины со своим штабом⁴¹⁹.

Первая дружина насчитывала 463 человека (418 – военнопленных и 45 – командного состава) и располагалась в Рождественском лагере⁴²⁰. Она занималась чисткой железнодорожных путей (в частности, Московского узла) и другими работами в городе. Также представители первой трудовой дружины работали в народном комиссариате финансов, на станциях Московской железной дороги (Люблино, Крюково), на вокзалах (Курском, Павелецком), на заводах и фабриках (газовом, фабрике Древодруд), в городских больницах⁴²¹. Вторая и третья дружины были сведены в первый отдельный трудовой батальон в составе 1717 человек (1569 чел. плененных, 145 чел. командного состава) и размещались на станции Владыкино (также занимались чисткой путей от снега на железных дорогах Московского узла). Четвертая (416 плененных и 52 комсостава) была на станции Перерва Московско-Курской железной дороги. Пленные этой трудовой дружины работали при станциях Московской, Курской, Казанской железной дороги

⁴¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 8. Л. 7.

⁴¹⁷ Там же. Л. 7 об.

⁴¹⁸ Там же. Д. 20. Л. 2.

⁴¹⁹ Польские военнопленные... Док. № 211. С. 282.

⁴²⁰ Костюшко И.И. К вопросу... С. 53.

⁴²¹ ГАРФ. Ф. Р-4042. Оп. 1а. Д. 12. Л. 15.

и на Коломенском заводе ⁴²². В Костроме была создана одна рабочая дружина, но здесь возникли проблемы с выплатой полякам жалования ⁴²³. В Ярославской губернии на 2 февраля 1921 г. работали две трудовые дружины (№ 1 и 2) ⁴²⁴.

В Орловской губернии в местный подотдел от ГУПР поступило распоряжение от 11 марта 1921 г. за № 2484 об организации трудовых дружин их военнопленных поляков, но вскоре (15 марта 1921 г.) коменданту лагеря № 2 приказывалось организацию трудовой дружины приостановить, а командный состав отправить в распоряжение губвоенкома ⁴²⁵. Предписанием штаба Московского военного округа от 4 марта 1921 г. в распоряжение Смоленского губернского подотдела принудительных работ на должность командира трудовой дружины был направлен Н.И. Клещев ⁴²⁶. Однако в связи с начинавшейся репатриацией трудовые дружины военнопленных в Смоленской губернии созданы не были ⁴²⁷. Делегированного командира дружины откомандировали обратно в распоряжение штаба Московского военного округа ⁴²⁸. 4 апреля 1921 г. последовало распоряжение ГУПР о приостановке процесса формирования трудовых дружин ввиду начавшегося обмена военнопленными с Польшей ⁴²⁹.

С началом репатриации польских военнопленных стали постепенно снимать с работ и искать им замену. Так, 11 января 1921 г. Польское бюро ЦК РКП(б) предложило Политбюро изъять военнопленных поляков из трудовых дружин, с лесных заготовок и вообще со всякого рода работ. В случае же экстренных работ предлагалось военнопленных заменять

⁴²² Польские военнопленные... Док. № 211. С. 283.

⁴²³ Там же. Док. № 175. С. 251.

⁴²⁴ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 1. Д. 4. Л. 87.

⁴²⁵ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 13. Л. 14.

⁴²⁶ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 60. Л. 101.

⁴²⁷ Там же. Л. 99.

⁴²⁸ Там же. Л. 100.

⁴²⁹ Польские военнопленные... Док. № 234. С. 310.

демобилизуемыми красноармейцами ⁴³⁰, особенно на предприятиях ударного характера ⁴³¹.

3 марта 1921 г. Главное управление приказывало комендантам лагерей приступить к «сгруппированию» всех военнопленных польской армии в губернских центрах, временно оставляя их на работах только тех предприятий, которые были размещены в непосредственной близости от лагерей. Также предписывалось произвести немедленно выплаты всем военнопленным полякам из расчета одной четвертой заработка работавших до организации трудовых дружин и по 900 рублей всем после организации таковых с полной оплатой сверхурочных и премиальных, известив губернские комитеты труда о всех военнопленных, которые работали на предприятиях ударного характера ⁴³². Перед репатриацией военнопленные подавали заявления в подотделы принудительных работ для выдачи им жалования, заработанных на принудительных работах средств, которые они должны были получить в день отправления на родину.

В целом в условиях явной нехватки рабочих рук труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Он оплачивался по местным нормативам и расценкам, по снабжению работавших поляков приравнивали к красноармейцам.

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 186. Л. 5–5 об.

⁴³¹ Там же. Л. 6–6 об.

⁴³² ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 52.

2.3. Агитационно-пропагандистская работа в лагерях среди польских военнопленных

Агитационная работа в лагерях в основном производилась по линии Польского бюро ЦК РКП(б) (см. Приложение: документы № 27), которое должно было вести работу среди поляков на территории Советской России⁴³³, и Польского отдела ПУР. В связи с мобилизацией польских коммунистов на польско-советскую войну работа Польбюро на местах была приостановлена. Возобновилась она осенью 1920 г. Польское бюро берет свое начало в 1919 г. с Центрального исполнительного комитета групп коммунистической рабочей партии Польши. Комитет был создан в январе 1919 г. в Минске группами Социал-демократия Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ) и ППС-Левицы. В марте 1919 г. преобразован в Польское бюро агитации и пропаганды при ЦК РКП(б). Бюро должно было вести работу среди поляков (в пределах Советской России)⁴³⁴. 25 июля 1919 г. Организационное бюро ЦК РКП(б) утвердило название – Польское бюро пропаганды и агитации при Центральном комитете РКП(б)⁴³⁵.

В 1919 г. работа среди прибывающих польских военнопленных велась местными агитпунктами и политическими отделами. На приемных пунктах местные учреждения должны были устраивать митинги для разъяснения пленным классового характера войны. После митинга раздавались листовки с разъяснениями отдельных вопросов (почему Польша уклоняется от заключения мира, чем вызвано ее нашествие, почему Советская Россия должна была вступить на территорию Польши и др.)⁴³⁶. Но работа эта велась, по оценкам смоленского Польбюро, очень неумело и не учитывала польских настроений и отношений к России.

⁴³³ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

⁴³⁴ Там же.

⁴³⁵ Там же. Л. 4.

⁴³⁶ Польские военнопленные... Док. № 66. С. 78.

Тогда и встал вопрос о привлечении к работе с польскими военнопленными коммунистов-поляков.

Решение использовать коммунистов-поляков было принято на основании предложений и идей, поступивших из регионов. 26 апреля 1920 г. собрание коммунистов Смоленска поручило делегатам на конференцию поставить вопрос о том, чтобы Польбюро назначило при всех лагерях военнопленных политических комиссаров из ответственных поляков-коммунистов, а также о необходимости организации в лагерях военнопленных коммунистических групп ⁴³⁷.

В письме в Польское бюро ЦК РКП(б) от 5 июня 1920 г. Смоленское Польбюро отмечало, что работа с пленными поляками была затруднена из-за неотрегулированной опеки над пленными и из-за отсутствия руководящего органа. По мнению Смоленского бюро, необходимо было более активное участие коммунистов-поляков в агитационной и пропагандистской работе среди пленных поляков и руководство этой работой с их стороны. Также в письме предлагалось, чтобы Реввоенсовет учредил должность политического комиссара по делам пленных поляков и назначил таковых во все лагеря, предварительно разработав для них специальную инструкцию ⁴³⁸. Данное письмо обсуждалось на заседаниях Польского бюро ЦК РКП(б) 12 и 14 июня 1920 г. ⁴³⁹.

19 июля 1920 г. на заседании Оргбюро ЦК РКП(б) был принят порядок проведения общей партийной мобилизации коммунистов-поляков. В двухнедельный срок губернским комитетам предлагалось направить всех коммунистов-поляков в возрасте от 18 до 40 лет в распоряжение Центрального комитета РКП(б). На начало августа 1920 г. промежуточные итоги мобилизации выглядели следующим образом: в Москве – 550 человек, в Смоленске – 150 человек, в Самаре – 100 человек, в других городах число колебалось в пределах от 10 до 70 человек.

⁴³⁷ Польские военнопленные... Док. № 6. С. 19.

⁴³⁸ Там же. Док. № 10. С. 22–24.

⁴³⁹ Там же. Док. № 12. С. 25.

До объявления мобилизации Польбюро при РКП(б) насчитывало 31 отделение (секцию) при губернских комитетах (губкомах) и уездных комитетах (уездкомах). Работа местных Польбюро сводилась к двум задачам – работе среди военнопленных и работе среди местного польского населения. Она велась особенно успешно в таких городах, как Красноярск, Барнаул, Смоленск, Саратов, Москва, Одесса, где имелись большие скопления польских пленных.

В Смоленске при губернском комитете в мае 1920 г. было организовано Польское бюро агитации и пропаганды ⁴⁴⁰. В Брянске при губернском комитете бюро было организовано поздно. Так, на 4 февраля 1921 г. работало только Польское бюро при Володарском райкоме. В это же время брянский губернский исполнительный комитет приказал этому бюро развернуть работу в губернском масштабе ⁴⁴¹. В отчетах о деятельности брянского Польского бюро нет упоминаний о работе среди польских военнопленных.

После мобилизации вся партийная работа на местах была приостановлена. Польбюро ЦК РКП(б) подключилось к заботам о сохранении хотя бы технических партийных аппаратов на местах, к их поддержанию и распространению литературы. Возобновленная осенью 1920 г. организационная работа была расширена. В начале – середине 1921 г. уже было 58 местных Польбюро, причем имелись тенденции к расширению работы в Западных областях.

После регистрации мобилизованных коммунистов-поляков распределяли по ведомствам. Часть была направлена в распоряжение Политического управления Реввоенсовета. Начальник отделения агитации и пропаганды ПУРа Суздальцова предложила заместителю начальника организовать секцию при ПУРе, которая бы приступила к работе среди польских пленных. В это время на местах она велась отчасти местными

⁴⁴⁰ Судьбы национальных меньшинств... 1994. С. 35–36.

⁴⁴¹ Центр документации новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 198. Л. 2

Польбюро. Межведомственное совещание 7 сентября 1920 г. санкционировало создание при ПУРе Польской секции ⁴⁴².

На ведение агитационной и культурно-просветительной работы в лагерях военнопленных из специальных средств ВЦИК выделялось 3 миллиона рублей. Из этих денег предполагалось оплачивать покупку литературы, поездки, расходы на клубы и школы ⁴⁴³.

20 августа 1920 г. для отобранных работников с польскими военнопленными было проведено обучающее совещание при отделении агитации и пропаганды ПУРа. Мобилизованные, прослушав лекционный курс на политические темы и о формах работы в лагерях, распределялись по одному на лагерь – Ярославль, Нея, Кострома, Звенигород, Орел, Иваново-Вознесенск, Кожухов, Вятка, Нижний Новгород ⁴⁴⁴. 28 августа было отобрано еще семь товарищей для инструкторской работы на Мурманской железной дороге, в Кинешме, Твери, Красноярске, Москве.

Будущие политинструкторы должны были способствовать улучшению положения польских военнопленных, а также привлекать к работе с пленными местные учреждения: общественные организации, комитеты партии, комсомол, профсоюзы, исполкомы. Им ставилась задача создать в лагерях школы грамоты с элементарными учебниками для неграмотных взрослых и учебными пособиями для учителей, клубы, библиотеки, читальни с соответствующей литературой на польском языке, контрольно-хозяйственные комиссии, санитарные комиссии, коммунистические ячейки из сочувствующих и проверенных коммунистов.

Программа школы политической грамотности для польских военнопленных включала разделы основ коммунизма, истории революционного движения в Польше и России, государственного строительства в Советской России, материалы о Красной армии и

⁴⁴² ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 7. Л. 18–18 об.

⁴⁴³ Польские военнопленные... Док. № 18. С. 29.

⁴⁴⁴ Там же. Док. № 54. С. 61–62.

Интернационале ⁴⁴⁵. Пленным должна была доставляться раз в неделю популярная газета ⁴⁴⁶.

Издательская работа Польбюро была парализована в связи с отъездом на фронт в 1919 г. всех литературных работников. Бюро приходилось просить другие ведомства откомандировать к ним специалистов. 25 июля 1919 г. Польбюро просило литературно-издательский отдел ПУРа откомандировать наборщиков, знающих польский язык⁴⁴⁷. Вся издательская работа со второй половины июля была сконцентрирована при фронте: в Минске в Польбюро, в Киеве при Поюгзапа армии. Польбюро в Москве из-за отсутствия работников ограничивалось перепечатыванием имеющихся брошюр, материалов.

За весь период с марта по октябрь 1921 г. Польбюро издало и распространило (см. Приложение: документы № 28): с 10 марта по 1 мая – 221 416 единиц печатной продукции (газеты, брошюры, плакаты, листовки), из них местным бюро передавалось 62%, а в лагеря военнопленных 38% печатной продукции; с мая по июль – 79 374 единиц, из них местным бюро передавалось 89%, а в лагеря военнопленных 11%; в августе в лагеря было передано 3960 единиц, в сентябре – 1150, в октябре поток прекратился ⁴⁴⁸.

Все издаваемые брошюры распространялись следующим образом: одна четвертая всего количества отправлялась на фронт, половина – по всей России, Украине и Сибири через Центропечать и губернские Польбюро. По 2000 экземпляров каждой брошюры передавалось Центроагитации, а остальные хранились на складе для специальных и экстренных заказов. Доставкой литературы на места занимался Центроэвак, так как Польбюро вело переписку с ним и просило его

⁴⁴⁵ Польские военнопленные... Док. № 66. С. 79.

⁴⁴⁶ Там же.

⁴⁴⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 110. Л. 2.

⁴⁴⁸ Там же. Д. 325. Л. 18, 20, 26, 52, 57, 65.

предоставить сведения о количестве распространённой и требующейся литературы ⁴⁴⁹.

В отчете Польского отдела ПУРа (за август – ноябрь 1920 г.) указывалось, что все лагеря с польскими военнопленными регулярно снабжались центральными газетами, а также польским еженедельником «Солдат революции» и польскими газетами «Коммунист» и «Знамя Коммунизма» (нерегулярно). Также по лагерям распространялись листовки и воззвания на польском языке: «Манифест и извещение Временного Рабоче-Крестьянского Правительства Польши», «К пролетариям всех стран», «Мирная декларация ВЦИК», «К военнопленным полякам», о подписании мира с Польшей ⁴⁵⁰.

Политическая работа в лагерях для еще не определившихся пленных должна была быть сосредоточена на вопросах классового характера войны Польши с Россией, зависимости Польши от Антанты, отношения в панской Польше к рабочим и малоземельным крестьянам ⁴⁵¹.

В отчете Польского отдела ПУРа «О политработе за время с августа по 1 ноября 1920 г.» указывалось, что из 147 мобилизованных коммунистов-поляков, прошедших через Польский отдел, в лагеря для политической работы был направлен 31 человек. Число политинструкторов в каждом лагере зависело от количества военнопленных (из расчета 1 инструктор на 500 человек пленных) (см. табл. № 6).

Таблица № 6

**Численность политических инструкторов
в лагерях Центральной России в 1920–1921 гг.**

Количество, чел.

На 24 августа 1920 г.	На 28 августа 1920 г.	На 11 сентября 1920 г.	На 31 декабря 1920 г.	На 1 февраля 1921 г. ⁴⁵²
10	17	19	39	45

⁴⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 187. Л. 1.

⁴⁵⁰ Польские военнопленные... Док. № 112. С. 153.

⁴⁵¹ Там же. Док. № 66. С. 79.

⁴⁵² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 74–79.

На 1 декабря 1920 г. в 12 лагерях с небольшим количеством пленных и с общей численностью в 2 тысячи человек своих штатных политинструкторов не было: они либо не обслуживались совсем, либо получали периодическую помощь через объездных политинструкторов⁴⁵³. На 31 декабря 1920 г. среди польских пленных работали всего 39 человек (36 политинструкторов при лагерях и 3 объездных инструктора). В сферу их деятельности попадали 15 621 военнопленный из 26 лагерей⁴⁵⁴.

В 12 лагерях были созданы школы: или общеобразовательные («школы грамоты»), или политической грамоты. В школе пленных делили на три группы: неграмотные, малограмотные, грамотные. Общее число обучающихся в школах составляло 629 человек.

Учителями преимущественно являлись сами пленные. Библиотеки были созданы в пяти лагерях, клубы устроены в одиннадцати, в том числе при четырех клубах действовали театры. Партийные кружки появились в одиннадцати лагерях, общее число коммунистов составляло в них 123 человека⁴⁵⁵. Численность членов коммунистических ячеек в лагерях: на 1 декабря 1920 г. равнялась – 87 (см. табл. № 7).

Таблица № 7

Численность польских военнопленных членов коммунистических ячеек в лагерях Центральной России в 1920 г.⁴⁵⁶

Наименование лагеря	На 21 октября	На 31 октября	На 15 ноября	За 2 пол. ноября	На 1 декабря
Рождественский	12	—	—	—	—
Звенигородский	—	—	6	—	6
Иваново-Вознесенский	—	—	15	9	15
Крюковский	—	—	14	—	7
Кожуховский	—	—	10	—	10

⁴⁵³ Польские военнопленные... Док. № 138. С. 181.

⁴⁵⁴ Там же. Док. № 157. С. 216.

⁴⁵⁵ Там же. Док. № 157. С. 216.

⁴⁵⁶ Таблица составлена на основе: РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 200. Л. 44–44 об., 12–12 об., 18–19, 20–21 об., 28–32.

Тверской	–	–	–	7	7
Брянский	–	–	21	20	–
Кинешемский	–	–	6	6	6
Побединский район	–	80	33	41	–
Орловский	–	6	5	6	–
Смоленский	–	–	–	20	–
Ярославский	7	–	21	–	21
Саратовский	–	–	4	–	12
Костромской	6	–		–	3
Всего	25	86	135	109	87

В докладе от 1 ноября 1920 г. о работе Тверского лагеря говорилось, например, что только за период с 23 октября по 1 ноября были устроены: 1 концерт-митинг, 11 ораторских митингов на разные темы (о русской революции и влиянии ее на Польшу, о связи английской и французской буржуазии с польской, о виновниках продолжения гражданской войны, разрухи и т. д.), 18 бесед (о легендах всемирного потопа, о явлениях природы, о снах и привидениях, о мощах и исцелениях (из книги «Среди тайн и чудес» Рубакина, издание ВЦИК Советов, о коммунизме как партии), 8 чтений-лекций книг (программа коммунизма Бухарина, история партии большевиков). В Тверском лагере была организована школа грамоты для малограмотных и безграмотных пленных с целью изучения польского и русского языков. Учителями польского языка были назначены пленные, учителем русского – русская учительница. В лагере был кружок, изучающий программу партии РКП(б), руководил которым политинструктор Д. Ковшик.

На 1 февраля 1921 г. в лагерях раюотали 45 инструкторов, было организовано 29 школ для неграмотных, в которых обучалось 8 382 пленных, создано 37 библиотек, 15 клубов, 12 театральных кружков, в 42

партийных ячейках состояло 397 человек, работало 9 партийных школ. Было организовано 544 митинга и проведено 2839 лекций⁴⁵⁷.

19 августа 1921 г. Польское бюро ЦК РКП(б) выступило за созыв Всероссийской конференции коммунистов-поляков с тем, чтобы обсудить и выработать новые методы работы с польским населением в связи с заключенным мирным договором с Польшей и началом отъезда военнопленных польской армии. В документе отмечалось, что конференция должна была способствовать укреплению связей Центра с местами, а также сформировать общий план работы: что сократить, а что усилить⁴⁵⁸. Ликвидация местных Польбюро начнется в конце 1921 г. При этом в плане отдела агитации и пропаганды Польбюро ЦК РКП(б) указывалось, что на основании решения Всероссийской конференции коммунистов-поляков центр тяжести польской работы должен быть перенесен на западные окраины РСФСР, Белоруссии и Украины. Ликвидировать ряд Польских бюро при губкомах можно было только на востоке, юге и в центре России, и то только после «объезда» всех местных Польбюро в Центральной России⁴⁵⁹. С целью ликвидации местных Польбюро в Центральной и Восточной России и последующей переброски коммунистов поляков в западные окраины РСФСР были откомандированы два инструктора: Бжозовский – в Рязань, Тамбов, Воронеж, Курск, Брянск и Орел; Формальский – в Ростов-на-Дону, Пятигорск, Краснодар, Баку и Тифлис⁴⁶⁰.

Результаты общей работы политинструкторов с польскими военнопленными были подведены в отчете руководителя отдела военнопленных Польской делегации Смешанной комиссии⁴⁶¹ от 11 июля 1921 г. В нем отмечался незначительный процент (от 5% до 8%) польских

⁴⁵⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 25. Л. 74–79.

⁴⁵⁸ Там же. Д. 50. Л. 20.

⁴⁵⁹ Там же. Д. 169. Л. 9.

⁴⁶⁰ Там же. Л. 8.

⁴⁶¹ Прим.: Польская делегация Смешанной комиссии осуществляла контроль за процессом репатриации польских военнопленных из Советской России.

военнопленных, изъявивших желание остаться в Советской России ⁴⁶². Такая же оценка звучала в итоговом отчете Польбюро ЦК РКП(б) 1 марта 1922 г. ⁴⁶³. Ожидалось, что политические инструкторы смогут превратить всех польских военнопленных в сторонников советской власти, однако этого не произошло. При этом сама деятельность политинструкторов в лагерях, безусловно, способствовала приобщению польских военнопленных к коммунистическим идеям, повышению культурного уровня и политического развития.

Среди пленных красноармейцев в Польше не велось никакой культурно-просветительской работы со стороны польской администрации, но работали агитаторы антисоветских формирований ⁴⁶⁴. Верховное командование польской армии проводило пропагандистские «эксперименты» по отпуску на свободу небольших групп военнопленных красноармейцев. В 1920 г. к лагерям прикомандировывали специальных агитационных офицеров II отдела, которые также ведали вопросами политической сортировки пленных ⁴⁶⁵. 21 сентября 1920 Министерство военных дел Польши специальным приказом запретило РПК вести агитационную работу среди пленных во фронтовых заведениях и ограничило её в стационарных лагерях Тухоли, Вадовице, Стшалково, Пикулице ⁴⁶⁶.

На фоне общего тяжелого бытового положения пленных красноармейцев в лагерях Польши условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России в действительности были намного лучше фактически по всем параметрам, хотя трудностей в

⁴⁶² Польские военнопленные... Док. № 261. С. 343.

⁴⁶³ Там же. Док. № 300. С. 381.

⁴⁶⁴ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 89–90.

⁴⁶⁵ Красноармейцы в польском плену... Док. № 85. С. 213.

⁴⁶⁶ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 90.

деятельности советских лагерей в условиях общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало.

Условия жизни польских военнопленных в лагерях зависели от материальной базы последних. В целом материальная инфраструктура большей части концлагерей включала в себя цельные капитальные строения: обычно несколько корпусов для контингента, флигели для врача и караула, хозяйственные постройки, в отдельных зданиях организовывались мастерские. В лагерях военнопленных инфраструктура была минимальной и состояла из нескольких жилых зданий (казармы или бараки).

В период с конца 1919 г. до середины 1920 г. основные проблемы в части польских военнопленных заключались в недостаточном обеспечении их одеждой и обувью, дезорганизации санитарно-гигиенического обслуживания (за исключением московских лагерей). Начиная с конца сентября 1920 г. материальное положение военнопленных стало улучшаться. В конце декабря 1920 г. Главное военно-хозяйственное управление выделило 6 тысяч комплектов обмундирования для польских военнопленных.

Военнопленные получали ежедневный продовольственный паек по нормам, установленным на местах. За выдачу продуктов отвечали губернские продовольственные комитеты. К концу 1920 г., по данным Польского отдела ПУР, произошло определенное улучшение в продовольственном снабжении. В этом вопросе польским военнопленным оказывало помощь и Бюро уполномоченного Польского общества Красного Креста (ПОКК). Но эта помощь носила эпизодический характер и ее хватало лишь на периодические выдачи незначительного количества продуктов.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в окоlodках, госпиталях, больницах. Перечень

болезней по лагерям был стандартный: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина. По выявлении больных пленных поляков изолировали от здоровых. Затем в лагерях проводили дезинфекцию помещений. По прибытии в лечебное заведение пленного брали на довольствие. Средний процент умерших польских военнопленных от общего количества содержащихся в лагерях не превышал 5%. В целом, согласно имеющимся спискам (Смоленского, Рославльского, Бежицкого, Орловского, Рязанского, Ярославского, Тамбовского, Тульского лагерей), по Центральной России умерло 499 польских военнопленных. Процент смертности в российских лагерях был существенно ниже, чем в польских.

С целью «компенсации» мобилизованных на военные кампании рабочих рук как в Польше, так и в России использовался труд военнопленных. Причем польская сторона начала это делать раньше российской. Труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Военнопленные работали в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железных дорог, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельскохозяйственной отрасли, в учреждениях и на предприятиях. Работа польских военнопленных оплачивалась по местным нормативам и расценкам.

В противовес Польше в советской России в польских военнопленных видели возможных союзников, а не ресурс для пополнения солдат в антисоветских формированиях. Такой подход определял и большую агитационную работу в среде польских военнопленных; в советской России этому вопросу уделили большое внимание и тратили на это значительные ресурсы.

Агитационная работа в лагерях в основном велась по линии Польского бюро ЦК РКП(б) силами политинструкторов. Ожидалось, что политические инструкторы смогут превратить многих польских

военнопленных в сторонников советской власти, однако этого не произошло. В то же время сама деятельность политинструкторов в лагерях, безусловно, способствовала приобщению польских военнопленных к коммунистическим идеям, повышению культурного уровня и политического развития.

Глава III. Репатриация польских военнопленных

3.1. Нормативная база репатриационных мероприятий

Обсуждение вопросов обмена пленными велось воюющими сторонами уже в конце 1919 г. Так, 16 ноября 1919 г. начальник Полевого штаба РВСР П.П. Лебедев написал о том, что в период переговоров обсуждался вопрос организации пропускных пунктов для обмена пленными и для этого предлагалось создать нейтральные зоны ⁴⁶⁷. 6 декабря 1919 г. командующему Западным фронтом В.М. Гитису были переданы по телефону следующие сведения: в этот день советские парламентарии должны были встретиться у Полоцкого железнодорожного моста с парламентариями польского командования для заключения договора о приостановке военных действий у Полоцка на время обмена заложниками и гражданскими пленными. Докладчик сообщил о том, что в Борисовском направлении было невозможно организовать обмен и поэтому в ответ на предложение польского командования порекомендовали обратиться по этому вопросу через высшее командование. Сообщалось, что на Южном фронте на Лунинецком направлении командование отказалось от заключения договора и потому были отправлены советские парламентарии для заключения договора в район Бобруйска и для организации обмена. Встреча была назначена на 8 декабря ⁴⁶⁸.

В начале 1920 г. этот вопрос инициировался непосредственно боевыми подразделениями польской армии. Так, в телеграмме помощника начальника штаба 16-й армии в адрес Наркома иностранных дел Г.В. Чичерина от 14 января указывалось, что 13 января 1920 г. в распоряжение 8-й дивизии прибыли парламентарии Великопольской дивизии, которые были уполномочены Польским начдивом на ведение переговоров об

⁴⁶⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 201. Л. 1.

⁴⁶⁸ Там же. Д. 53, Л. 11.

обмене пленных. Командир 16-й армии Н.В. Саллогуб и член РВС А.Г. Шляпников просили сообщить начдиву Великопольской дивизии, что ему следовало обратиться по данному вопросу к своему правительству⁴⁶⁹. 13 июня 1920 г. в телеграмме Бродовскому приказывалось прекратить самостоятельные переговоры с польской стороной относительно обмена гражданскими пленными, а сам вопрос необходимо было включить в мирные переговоры⁴⁷⁰. К этому времени началось обсуждение прелиминарных условий мира. В середине сентября 1920 г. в Петрограде встретились секретари советской и польской делегаций, была достигнута договоренность о проведении заседаний по вопросу обмена пленными⁴⁷¹. Однако в целом вопрос был согласован только к середине осени 1920 г.

Подписание договора о перемирии и прелиминарных условиях мира состоялось 12 октября 1920 г. В VII статье договора предусматривалось образование смешанных комиссий для обмена гражданскими пленными, интернированными и военнопленными. Стороны обязывались заключить особое соглашение по репатриации. Польская сторона предлагала сразу же начать обмен военнопленными, однако российско-украинская делегация считала это возможным только при условии продления перемирия, на что не согласилась польская сторона⁴⁷². В подготовительных документах отмечалось, что обмен пленными должен был начаться исключительно после ратификации договора и что под категорию военнопленных подходили только участники польско-советской войны. Польская делегация настаивала на немедленном обмене пленными, включая «взятых на белогвардейских фронтах и пленных других формаций»⁴⁷³.

26 октября 1920 г. посол Польши в Эстонии Л. Василевский, принимавший активное участие в мирных переговорах с РСФСР, убеждал советских представителей в необходимости организации смешанной

⁴⁶⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 195. Л. 5.

⁴⁷⁰ Там же. Д. 191. Л. 1.

⁴⁷¹ Там же. Л. 9.

⁴⁷² Костюшко И.И. К вопросу... С. 52.

⁴⁷³ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 190. Л. 5.

комиссии и начала обмена ⁴⁷⁴. Л.Л. Иоффе, председатель советской делегации на мирных переговорах с Польшей, не возражал против выдачи тяжелобольных и раненых пленных поляков из Минска при условии передачи двойного числа пленных красноармейцев в связи с их большим количеством ⁴⁷⁵.

27 ноября 1920 г. Г.В. Чичерин сообщал Л.Л. Иоффе, что народный комиссар по военным и морским делам Л.Д. Троцкий считал выгодным ускорение обмена пленными. Это было подтверждено резолюцией заместителя председателя Реввоенсовета республики Э.М. Скиянского, и Нарком иностранных дел поддержал идею начать обмен пленными ^{476,477}. Однако первый секретарь полпредства РСФСР в Польше И.И. Лоренц еще 20 ноября писал в Москву, что Польша хотела бы произвести обмен 30–40 важных для них пленных и далее предполагал, что, получив этих конкретных интернированных, польская сторона уже не была бы заинтересована в массовой репатриации ⁴⁷⁸.

Для разработки проекта соглашения о репатриации в Риге создали комиссию по возвращению заложников, пленных, интернированных. Она работала вполне активно. На начало ноября 1920 г. было проведено 11 заседаний. 22 ноября И.И. Лоренц внес от имени российско-украинской делегации проект первых статей соглашения о репатриации, в которых был четко определен круг лиц, подлежащих репатриации. Одновременно был поднят вопрос о праве выбора гражданства польскими военнопленными (оптации), поскольку часть подлежащих репатриации в Польшу были либо российскими, либо украинскими гражданами. Польская сторона вскоре внесла свой проект, значительно расширявший круг возможных репатриантов. Начались долгие обсуждения.

⁴⁷⁴ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 49.

⁴⁷⁵ Там же. Л. 82.

⁴⁷⁶ Польские военнопленные... С. 94.

⁴⁷⁷ РГАСПИ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 200. Л. 25.

⁴⁷⁸ Там же. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 95.

24 декабря 1920 г. И.И. Лоренц направляет из Риги на имя Г.В. Чичерина окончательный текст первых 18 статей соглашения о репатриации ⁴⁷⁹. Однако через неделю, 31 декабря, он же сообщает наркому иностранных дел о том, что предлагалось изменить цифру еженедельно высылаемых военнопленных пропорционально, а именно за 1500 польских военнопленных высылать 4000 пленных красноармейцев ⁴⁸⁰. 17 января 1921 г. А.А. Иоффе сообщал Г.В. Чичерину, что соглашение о репатриации было отпечатано, но еще не подписывалось. Согласовывался вопрос об удлинении срока перемирия, без чего, как он полагал, было невозможно приступить к немедленному обмену военнопленными. С этим были согласны и поляки ⁴⁸¹.

При этом польская делегация настоятельно добивалась скорейшего начала персонального обмена еще до заключения соглашения о репатриации, представляя российско-украинской делегации списки с «нужными» ей людьми. Так, список от 2 февраля 1921 г. содержал уже 82 человека с указанием местонахождения и причин нахождения в Советской России ⁴⁸². В ответ советская сторона для персонального обмена подготовила списки польских коммунистов ⁴⁸³.

Одновременно велись подготовительные работы по осуществлению предстоящей масштабной операции по репатриации военнопленных. Еще 21 января 1921 г. Главное военно-санитарное управление (ГВСУ) телеграммой обязывало начальника по санитарному обслуживанию Западного фронта на основании указаний Центрального управления по эвакуации населения (Центрэвака) оказывать всемерное содействие в вопросах санитарного обслуживания военнопленных. Во исполнение полученных указаний начальник санитарной части Западного фронта созвал 29 января 1921 г. совещание, на котором были определены

⁴⁷⁹ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 234.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 267.

⁴⁸¹ Польские военнопленные... С. 254.

⁴⁸² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 192. Л. 1–3.

⁴⁸³ Там же. Л. 5.

основные параметры предстоящей работы с репатриантами. Выработанный порядок приема военнопленных предполагал по прибытии эшелонов на станцию Минск тщательный осмотр медперсоналом изоляционно-пропускного пункта каждого прибывающего эшелона, извлечение больных и подозрительных по заболеванию и направление последних в лечебные заведения или эвакуацию их дежурными санитарными поездами. Для прибывающих военнопленных предполагалось отведение домов-карантинов, направление в баню, где производилась бы их стрижка, мытье, выдача чистого белья, дезинфекция и дезинсекция одежды. Далее «вымытые» военнопленные должны были направляться в чистые казармы, где комиссией Центроэвака производились окончательная регистрация и распределение военнопленных. На всю эту административную работу планировалось 7–10 дней. Все расходы по содержанию карантина и казарм, организацию питания здоровых военнопленных возлагались на комиссию Центроэвака. Постановлением СНК РСФСР от 4 февраля 1921 г. Народному комиссариату здравоохранения (Наркомздрав) предписывалось следить за содержанием больных и раненых польских военнопленных в больницах, госпиталях и лазаретах ⁴⁸⁴.

Долгие переговоры завершились соглашением о репатриации между РСФСР, СССР и Польшей, подписанным 24 февраля 1921 г. ⁴⁸⁵. В документе давалось определение понятия «военнопленный». Под этой категорией понимались «комбатанты, взятые в плен армиями другой стороны на российско-украинско-польском фронте, равно и некомбатанты, входившие в состав действующих вооруженных сил и захваченные в плен армиями другой стороны, а также лица, входившие в состав польских отдельных войсковых частей и отрядов, взятые в плен российско-украинскими армиями и на других фронтах и разоруженные, и

⁴⁸⁴ Польские военнопленные... С. 284–285.

⁴⁸⁵ Там же. С. 284.

интернированные российскими и украинскими властями»⁴⁸⁶. Обмену подлежали военнопленные по принципу «все на всех». Принуждение военнопленных к репатриации не допускалось. В первую очередь предполагалось отправить больных, инвалидов и содержащихся в наихудших условиях. Приостанавливались всякого рода преследования и приведение в исполнение наказаний.

В это же время А.А. Иоффе сообщал Г.В. Чичерину, что отправка транспортов с военнопленными польской армии должна была начаться не позднее 10 дней со дня подписания соглашения, т.е. с 6 марта 1921 г., еще до образования смешанных комиссий. Однако, по данным польской стороны, обещанные российско-украинской комиссией первые транспорты военнопленных поляков к 12 марта на обменные пункты не прибыли⁴⁸⁷.

В задачи двух смешанных комиссий, предусмотренных соглашением, входило наблюдение, содействие организации и ускорение репатриации военнопленных. Членам комиссии предписывалось также вести регистрацию и учет пленных польской армии (составлять списки), им давалось право посещать места содержания военнопленных. Комиссии учреждались в Москве и в Варшаве. Для контроля за процессом массовой репатриации польская сторона 15 апреля 1921 г. отправила в Москву делегацию своей смешанной комиссии во главе с Э. Залеским⁴⁸⁸. 24 марта 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) утвердило состав российско-украинской комиссии для отправки в Польшу. Ее возглавил А.Н. Игнатов. Советская делегация по репатриации прибыла в Варшаву 24 апреля 1921 г.

В целях нормативного регулирования механизма отправки польских военнопленных 26 февраля 1921 г. были изданы два совместных приказа Реввоенсовета республики, Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) за № 473-68/589 и № 473-68/590 по Центроэваку. Первый приказ требовал

⁴⁸⁶ Польские военнопленные... С. 284.

⁴⁸⁷ РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 431.

⁴⁸⁸ Там же. Ф. 17. Оп. 112. Д. 165. Д. 208. Л. 2–3.

принять к руководству «Правила о порядке обслуживания при обмене пленными и беженцами с Польшей»⁴⁸⁹ (см. Приложение: документы № 31, 32).

В параграфе «Б» определялся порядок отправки польских военнопленных на родину. В соответствии с документом отправки требовалось начинать с больных и инвалидов. Формирование эшелонов должно было проводиться за счет средств и под руководством Центрэвака. Больных и пленных инвалидов следовало перевозить санитарными поездами. Перед отправкой в таком поезде польских пленных должны были проверять местные органы народного комиссариата здравоохранения. О количестве лиц, планируемых к перевозке в санитарном поезде, органам Центрэвака предписывалось сообщать в ГВСУ для составления плана перевозок. Медико-санитарное обслуживание и довольствие в пути до обменного пункта должно было производиться за счет средств отделов здравоохранения по линии ГВСУ. По прибытии на обменный пункт пленные переходили на попечение Центрэвака.

Далее документ определял правила отправки здоровых польских военнопленных. В целом они соответствовали порядку отправки больных, но были и отличия. Пленные под надзором представителей Главного управления принудительных работ должны были доставляться до железнодорожных станций для дальнейшего стягивания к местам формирования эшелонов по указанию органов Центрэвака. Далее пленные поляки перед отправлением эшелона должны были быть осмотрены органами Народного комиссариата здравоохранения с соответствующей отметкой в документах. Перед посадкой в эшелон пленных также приказывалось подвергать стрижке и отправлять в баню с последующей сменой белья и дезинфекцией одежды. За процессом репатриации должны были наблюдать особоуполномоченные Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) по делам польских пленных.

⁴⁸⁹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 22–23.

Главное управление принудительных работ (ГУПР) обязывалось доставлять польских военнопленных до станции для их дальнейшего включения в формируемые эшелоны. На военнопленных составлялись списки в двух экземплярах. С момента выгрузки пленных на обменном пункте они поступали на попечение Центрэвака.

Медико-санитарное обслуживание и довольствие в пути до обменного пункта производилось средствами ГВСУ согласно инструкции Центрэвака. Больные польские военнопленные могли быть переведены в санитарный поезд. Это определялось медицинским органом на месте (Центрэвака или Наркомздрава). О количестве лиц, нуждающихся в перевозке на санитарном поезде, нужно было сообщать заранее для составления плана перевозок. На эту категорию репатрируемых следовало составлять именной список в трех экземплярах: один экземпляр оставался в губернском отделе по эвакуации населения, другой передавался начальнику губернского отдела по эвакуации населения, третий – начальнику санитарного поезда, который по прибытии сдавал его органам Центрэвака на обменном пункте.

Второй приказ утверждал Правила «О порядке снабжения лиц, прибывающих из польского плена и пленных поляков и беженцев, следующих в Польшу»⁴⁹⁰. Все пленные поступали на довольствие с момента посылки с пунктов сбора и до сдачи их польским властям представителями Центрэвака на конечном обменном пункте. В примечании говорилось, что если на железнодорожной станции первоначальной посадки не было органов Центрэвака, то Главное управление принудительных работ по установленным им нормам должно было обеспечивать довольствие до первого пункта Центрэвака. Вещевое довольствие пленных поляков производилось по месту первоначальной отправки ГУПР из запасов, получаемых для этой цели от военного ведомства.

⁴⁹⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 208 об. – 209 об.

3 марта 1921 г. Главное управление принудительных работ приказывало комендантам лагерей приступить к «сгруппированию» всех военнопленных польской армии в губернских центрах, оставляя их временно на работах, если предприятия были размещены в непосредственной близости от лагерей. Для прояснения возникающих текущих вопросов по репатриации ГУПР направляло на места телеграммы с дополнениями и разъяснениями. Так, например, 26 марта 1921 г. за № 2957 ГУПР предписывало подотделу принудительных работ Смоленского губисполкома при отправлении эшелонов с польскими военнопленными и гражданскими заключенными составлять для них списки уже в шести экземплярах, согласно образцу, указанному в соглашении о репатриации и опубликованному в Известиях ВЦИК за № 52/1195 от 9 марта 1921 г.: 1 экземпляр этих списков оставлять в подотделе, 1 сдавать в губэвак, 1 отправлять в местную губернскую чрезвычайную комиссию (губЧК), 1 препроводить в ГУПР, остальные 3 списка, заверенные подотделом, губэваком, губЧК, оставались у коменданта эшелона до границы ⁴⁹¹.

⁴⁹¹ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 5–5 об., 77.

3.2. Механизмы и этапы репатриации

Согласование репатриационных мероприятий началось в марте 1921 г. В сообщении из Риги в Наркомат иностранных дел от 3 марта говорилось, что польское правительство готовило к отправке 7 марта первый транспорт военнопленных в количестве около 1000 человек, который должен был прибыть в Столбцы (железнодорожная станция в г. Столбцы, Белоруссия) 8 марта. Польская делегация ожидала от советской стороны готовности к отправке первого транспорта с военнопленными также к 7 марта 1921 г.⁴⁹².

11 марта 1921 г. председатель российско-украинской военной делегации А.А. Иорданский сообщал в Москву, что, по сведениям польской военной делегации при польско-российско-украинской военно-согласительной комиссии, Министерство внутренних дел Польши полагало бы перед началом общего обмена провести частичный персональный обмен⁴⁹³. Это предложение было реализовано. 1 апреля 1921 г. заведующему отделом Центральной Европы Наркомата иностранных дел РСФСР И.С. Якубовичу было сообщено, что польской стороне в порядке персонального обмена было передано 27 человек, советская сторона в порядке частичного обмена получила две партии военнопленных: 25 марта в количестве 20 человек, 30 марта – 13 человек⁴⁹⁴.

В это время в российских лагерях уже шла активная подготовительная работа для эшелонной отправки польских военнопленных. Реконструировать процесс и механизм репатриации в достаточно полном объеме позволяют архивные материалы Смоленских, Брянских и Орловских лагерей военнопленных, эшелоны для отправки которых формировались по цепочке: Орел – Брянск – Смоленск и далее к польской границе.

⁴⁹² РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 191. Л. 327.

⁴⁹³ Там же. Д. 192. Л. 23.

⁴⁹⁴ Там же. Л. 31.

В самой западной из российских территорий, Смоленской губернии, через которую будет идти основной поток польских пленных из РСФСР, репатриация началась в марте 1921 г. (см. Приложение: списки репатрируемых польских военнопленных: документ № 37). Первый эшелон планировался к отправке 15 марта. Полученная в Смоленске 6 марта от председателя Центрэвака и заместителя председателя ГУПР телеграмма предписывала Наркомату путей сообщения предоставить вагоны для отправки первого эшелона военнопленных поляков: 9 марта на станции Смоленск должно было быть двадцать вагонов и одна санитарная теплушка для погрузки пленных солдат и 60 офицеров; 13 марта – еще двадцать вагонов для погрузки трехсот военнопленных; 15 марта – 4 вагона для погрузки 100 пленных. В вопросах отправки польских военнопленных губэвакам надлежало согласовывать свои действия с местными отделами принудительных работ⁴⁹⁵.

Согласно архивным материалам трех соседних губерний – Смоленской, Брянской, Орловской, администрация стала концентрировать пленных в лагерях. Военнопленных отзывали с работ. Так, в Брянск (в местный губернский исполнительный комитет и в лагерь) 5 марта 1921 г. поступила телеграмма заместителя Народного комиссара внутренних дел М.Ф. Владимирского, в которой он требовал от местных властей в пятидневный срок снять с работ всех военнопленных, местонахождение которых было далеко от лагеря⁴⁹⁶. В телеграмме от 7 марта 1921 г. комендант Смоленского концлагеря просил склад Рига-Орловской железной дороги ввиду предстоящей отправки на родину вернуть в лагерь всех военнопленных, которые были там на постоянных работах⁴⁹⁷. С марта по декабрь 1921 г. эшелоны следовали из центральных губерний через Смоленск до Минска, оттуда до станции Негорелое (см. табл. № 8). В

⁴⁹⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 53.

⁴⁹⁶ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 46. Л. 1–1 об.

⁴⁹⁷ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 1.

Белоруссии часть пленных сконцентрировали в Орше, Витебске и потом вагоны с ними прицепляли к идущему эшелону.

Таблица № 8

**Число пленных поляков, отправляемых в Польшу
из Смоленской губернии в 1921–1922 гг.**⁴⁹⁸

Год	Количество по месяцам									
	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	декабрь
1921	300	22	0	22	287	251	80	5	8	3

Из Тульской губернии польских военнопленных отправили 16 марта 1921 г. в количестве 289 человек: из лагеря № 2 – 60 военнопленных польских офицеров, из лагеря № 4 – 229 нижних чинов⁴⁹⁹. В Ярославской губернии документы по репатриации стали составлять в конце марта 1921 г. и к отправлению сформировали группу в количестве 395 пленных⁵⁰⁰. В апреле 1921 г. в Рязанский концлагерь пленные поляки стали прибывать малыми партиями: 15 апреля из Раненбурга – 26 чел.; 16 апреля из Рязанского губвоенкомата – 7 чел.; 27 апреля из 46-го сводного эвакгоспиталя – 39 чел.⁵⁰¹.

Показателен процесс отправки первого эшелона из Орла через Брянск и Смоленск. Начальником формируемого эшелона Орловский губэвак назначил своим предписанием от 26 марта 1921 г. Л.Ф. Файна. Им изначально был составлен журнал следования от станции Орел до станции Койданово (железнодорожная станция близ г. Дзержинска, Белоруссия) на период с 29 марта по 2 апреля⁵⁰². 29 марта начальник поезда, согласно

⁴⁹⁸ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 135, 169, 319, 347.

⁴⁹⁹ Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря... С. 102; ГАТО. Ф. Р-717. Оп. 9. Д. 3. Л. 15 об.

⁵⁰⁰ ГАЯО. Ф. Р-107. Оп. 2. Д. 760. Л. 3; Список репатрируемых из Ярославля [без даты] был на 395 ч. См.: Там же. Д. 393. Л. 5–7 об.

⁵⁰¹ ГАРО. Ф. Р-2817. Оп. 1. Д. 164. Л. 2, 31, 40, 84.

⁵⁰² Польские военнопленные... С. 310–313.

списка Орловского подотдела принудительных работ, принял 502 пленных поляка⁵⁰³.

Погрузка репатрируемых началась на станции Орел с утра 29 марта, завершилась к десяти вечера того же дня, и эшелон был отправлен в брянском направлении около 3 часов ночи 30 марта. Со слов Файна, все поляки перед отправкой из Орла были «удовлетворены полностью обмундированием согласно списков арматурных и списков, визированных в Орловской губчека»⁵⁰⁴.

Орловскому эшелону присвоили № 5. Он состоял из 18 вагонов-теплушек, в том числе один комендантский и один санитарный. Перед отправкой военнопленным выдали двухдневный паек довольствием в сухом виде из средств второго Орловского концентрационного лагеря по суточной норме. На пункте перед отправкой они на средства Орловского губэвака получили горячую пищу. По заявлению военнопленных, Орловский подотдел принудительных работ полностью выплатил им жалованье по день эвакуации из сумм, заработанных на принудительных работах.

В Брянской губернии польских военнопленных концентрировали для репатриации в Бежицком лагере. Эшелон из Орла прибыл на станцию Брянск 30 марта в соответствии с графиком. Здесь к нему присоединили 14 теплушек с 384 «брянскими» поляками (15 – офицеров и 369 – рядовых)⁵⁰⁵. По прибытии «орловского» эшелона на станцию Брянск «брянским» военнопленным уже была предоставлена горячая пища, они были обеспечены довольствием на период до 2 апреля включительно. Все военнопленные были в обмундировании. Эшелон № 5 отбыл со станции Брянск 30 марта 1921 г. в составе 34 теплушек с 887 военнопленными по направлению к станции Смоленск. Перед отправкой эшелона была дана телеграмма в Смоленский губэвак о приготовлении горячей пищи. Эшелон

⁵⁰³ ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

⁵⁰⁴ Польские военнопленные... С. 311.

⁵⁰⁵ ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 109. Л. 89.

прибыл в Смоленск 31 марта. Здесь он был зарегистрирован у коменданта станции и у дежурного агента губэвака.

В Смоленске эшелон был передан от Рига-Орловской железной дороги в ведение Александровской железной дороги и выбыл в сторону Орши 1 апреля. В Оршу эшелон прибыл в тот же день без каких-либо происшествий. Далее следовал по маршруту и 2 апреля прибыл в Минск, откуда сразу был направлен через станцию Койданово к конечной станции назначения – Негорелое (железнодорожная станция близ п. Негорелое, Белоруссия), где в период репатриации находился передаточный пункт. В составе эшелона после Минска было уже 897 военнопленных солдат и 18 польских офицеров. На станции Негорелое начальник эшелона сдал эшелон начальнику передаточного пункта в присутствии польских представителей. Военнопленные были посчитаны, начальник эшелона получил соответствующую расписку⁵⁰⁶.

Следующий эшелон из Смоленска был отправлен 24 апреля. На подготовку ушло несколько недель.

Местные власти проявляли высокую активность в исполнении решений по репатриации. Так, 19 апреля заведующий подотделом принудительных работ Смоленской губернии телеграммой предлагал коменданту Смоленского концлагеря в порядке «боевого приказа» предоставить в течение 6 часов списки военнопленных поляков, желавших остаться в советской России, и отдельно списки тех, кто хотел уехать в Польшу. Остающиеся должны были предоставить соответствующее заявление в письменной форме. Давался образец оформления списка⁵⁰⁷. При этом еще в самом начале апреля 1921 г. заведующий ГУПР сообщал в Смоленский подотдел принудительных работ, что в деле отправки польских военнопленных на местах в обязательном порядке все действия должны согласовываться с губернской чрезвычайной комиссией. Без

⁵⁰⁶ Польские военнопленные... С. 313.

⁵⁰⁷ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 24.

разрешения губчека отправка эшелонов с польскими военнопленными запрещалась ⁵⁰⁸. После этого лагерная администрация стала подавать списки для проверки и визирования в стол розыска губчека и в Особый отдел.

20 апреля 1921 г. Смоленский губэвак провел заседание, на котором рассматривался вопрос об организации отправки эшелона с польскими военнопленными 23 апреля. По итогам заседания начальнику эвакуационного отделения поручалось скоординировать действия с подотделом принудительных работ в целях своевременной отправки эшелона и необходимого предварительного оформления документов (составление списков в шести экземплярах, заверенных губчека, и отдельных карточек на каждого военнопленного за подписью коменданта соответствующего лагеря); начальнику санитарного отдела предписывалось сформировать комиссию для осмотра эшелона перед погрузкой и принять меры к предварительной дезинфекции вагонов; начальнику снабжения – решить с отделом принудительных работ вопросы обмундирования и довольствия военнопленных ⁵⁰⁹. В это же время было дано распоряжение Наркомату путей сообщения для предоставления 23 апреля 20 вагонов для погрузки военнопленных поляков ⁵¹⁰.

В июне была отправлена третья партия пленных из Смоленска. Итоговый июньский список включал в себя 22 польских военнопленных, которые были отправлены на родину ⁵¹¹. Лагерь военнопленных в Смоленске после отправки этой партии был ликвидирован.

Четвертую партию пленных для отправки из Смоленска начали готовить в июле. Вначале стали отзывать поляков с работ. В течение одного дня, 25 июля, в разные учреждения и организации, где были задействованы на работах польские военнопленные, было отправлено

⁵⁰⁸ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 67.

⁵⁰⁹ Там же. Л. 118.

⁵¹⁰ Там же. Л. 6–9.

⁵¹¹ Там же. Л. 31.

несколько телеграмм с соответствующими требованиями. Так, заведующий подотделом принудительных работ просил первую государственную хлопчатобумажную фабрику в уездном центре Ярцево отправить в Смоленский концлагерь 40 военнопленных⁵¹²; помощник коменданта Смоленского концлагеря Везис требовал высшие курсы армии Западного фронта⁵¹³, отдел снабжения Смолгубэвака⁵¹⁴ и столовую Смолгубпродкома⁵¹⁵ доставить в лагерь всех военнопленных; другой помощник коменданта концлагеря Мурзилов настаивал вторично в дополнение к отношению от 19 июля, управление Смолгубторфа доставить в лагерь работавших там военнопленных⁵¹⁶, а также вернуть находившихся на работах в распоряжении особого отдела Западного фронта польских военнопленных⁵¹⁷. 25 июля их доставили в лагерь⁵¹⁸. На следующий день был составлен список на 170 польских военнопленных⁵¹⁹. 27 июля копии данного списка отправлены в Особый отдел Западного фронта и в Смолгубчека⁵²⁰. Смолгубчека, проверив польских военнопленных по представленному списку, заключало, что они не значились в столе розыска Смолгубчека, сделав на списке соответствующую запись⁵²¹. На обороте списка значилось, что отъезд был назначен на 29 июля 1921 г.⁵²².

Пятую партию польских военнопленных для отправки из Смоленска стали готовить в августе 1921 г. В телеграмме от 13 августа Особый отдел Западного фронта предлагал Смоленскому губэваку и коменданту концлагеря не позже 14 августа предоставить сведения о количестве

⁵¹² ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 176.

⁵¹³ Там же. Л. 177.

⁵¹⁴ Там же. Л. 178.

⁵¹⁵ Там же. Л. 181.

⁵¹⁶ Там же. Л. 179.

⁵¹⁷ Там же. Л. 180.

⁵¹⁸ Там же. Л. 181а.

⁵¹⁹ Там же. Д. 135. Л. 7–19.

⁵²⁰ Там же. Л. 20 об.

⁵²¹ Там же. Л. 21.

⁵²² Там же. Л. 21 об.

польских военнопленных к отправке в Польшу и о том, как скоро они могли быть отправлены ⁵²³. Список польских военнопленных, которые желали отправиться в Польшу из Смоленского концлагеря, был составлен 17 августа. Он включал 95 человек ⁵²⁴. Через два дня, 19 августа, коменданту концлагеря сообщалось, что наряд на 10 вагонов был выписан и об их прибытии ему сообщат по линии представителя губэвака ⁵²⁵. В ответ комендант концлагеря информировал Смолгубэвак, что к отправке в Польшу была готова партия военнопленных в количестве 210 человек, распределенная по двум спискам (102 и 108 человек) ⁵²⁶.

Как свидетельствуют материалы смешанной комиссии по репатриации, до 1 июня 1921 г. в Польшу было отправлено 12 322 военнопленных и приблизительно столько же подлежало отправке. Через станцию Негорелое выбыли 10 445 человек ⁵²⁷. Всего пунктов, через которые передавались польские военнопленные, было три: на станциях Негорелое, Барановичи, Ровно.

К июлю 1921 г. через станцию Негорелое прошло 14 711 человек, через Барановичи (в период с марта по июль 1921 г.) – 9 677 человек, через Ровно (в тот же промежуток) – 2 645 человек ⁵²⁸. В предварительном отчете руководителя отдела военнопленных польской делегации Котвич-Добжаньского от 11 июля 1921 г. отмечалось, что репатриация польских пленников из Советской России на европейской территории России приближалась к окончанию ⁵²⁹. На август 1921 г. оставались для отправки два эшелона из Москвы, один из Петрограда и пленные из 5-й Сибирской дивизии в общем количестве около 10 000 человек. Также говорилось о том, что в различных местностях Советской России (в госпиталях и

⁵²³ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 123.

⁵²⁴ Там же. Д. 135. Л. 47–54.

⁵²⁵ Там же. Л. 58.

⁵²⁶ Там же. Д. 319. Л. 273.

⁵²⁷ ГАРФ. Ф. 3333. Оп. 2. Д. 223. Л. 22; РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 199. Л. 59.

⁵²⁸ ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 151. Л. 206; Там же. Ф. Р-3333. Оп. 4. Д. 85. Л. 107.

⁵²⁹ Польские военнопленные... С. 342–344.

тюрьмах, на принудительных работах) все еще находилось несколько сотен пленных, «разбросанных поодиночке или группками по несколько человек». Со слов Котвич-Добжаньского, польские пленные иногда даже сами добирались до Москвы и еженедельно таковых бывало от 10 до 20 человек ⁵³⁰. Эта информация в целом совпадала с данными отчета Польского бюро ЦК РКП(б) за август 1921 г. В нем уточнялась цифра подлежащих отправке в Польшу пленных из Сибири, где имелось 6–8 тысяч военнопленных из бывшей армии Колчака ⁵³¹. Последние партии польских военнопленных из Москвы и Питера были отправлены в сентябре 1921 г.

15 сентября 1921 г. на Александровском вокзале Москвы были собраны для отправки 1 200 военнопленных из Владыкинского лагеря; 24 сентября был отправлен эшелон из Тулы. В списке числились 208 офицеров из Сибирской дивизии (14 находились в бегах), 16 офицеров и 37 солдат с Западного фронта (из них 4 больных и 12 находились в бегах), 15 военнопленных из деникинских, врангелевских и петлюровских частей. Всего в сентябре было репатриировано 2 320 человек. По данным польской стороны, на родину прибыло 2 328 военнопленных. В октябре 1921 г. было отправлено 315 и прибыло в Польшу 273 человека ⁵³².

Проведение репатриации военнопленных нередко затруднялось рядом обстоятельств. Были случаи задержки отправки из-за неудовлетворительных условий эвакуации. Репатриация военнопленных осложнялась и позицией польского правительства. Оно не выполняло условий договора о высылке из страны белогвардейцев, делало заявления ультимативного характера, и советская сторона в знак протеста приостанавливала отправку военнопленных ⁵³³.

⁵³⁰ Польские военнопленные... С. 343.

⁵³¹ Там же. С. 377–380.

⁵³² Там же.

⁵³³ Костюшко И.И. К вопросу... С. 60–61.

Так, например, польская делегация высказывала претензии, что 90% репатрируемых пленных не были обеспечены бельем и обмундированием, что среди пленных, прибывающих в общих эшелонах, находились «больные и истощенные». В ответ уполномоченный по Московской губернии А. Малиновский в служебной записке главе российско-украинской делегации А.Н. Игнатову от 19 июля 1921 г. показывал, что все военнопленные проходили через врачебную комиссию, мылись в бане со сменой белья и выдачей каждому обмундирования, в зависимости от состояния здоровья производилась посадка в специальные вагоны либо в санитарные поезда или продезинфицированные теплушки и с именными арматурными списками, аттестатами, денежными и довольственными, в сопровождении медперсонала они отправлялись на пограничный обменный пункт. В именном арматурном списке перечислялось все полученное каждым военнопленным обмундирование. Более того, отмечалось в записке, все проходившие через Москву эшелоны осматривались комиссией вторично и недостающее обмундирование выдавалось повторно, на что также составлялись добавочные арматурные списки. Уполномоченный предлагал передать польской делегации один такого рода арматурный список по уже отправленным на родину военнопленным, а также именной список тех, кто продал в пути свое обмундирование⁵³⁴.

Не обходилось и без открытой пропаганды. Например, 9 мая 1921 г. секция пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши предлагала экспозитуре второго отдела штаба Министерства военных дел Польши на обменном пункте в Барановичах у возвращавшихся из советского плена собирать сведения «о вопиющем неправильном обращении большевистских властей с нашими пленными в Советской России» независимо от уже полученной информации. Такого рода сведения предполагалось использовать и сотрудниками самой секции,

⁵³⁴ Польские военнопленные... С. 339–340.

и польской делегацией в смешанной комиссии в Варшаве для отклонения всяких возможных обвинений со стороны российской делегации, а также для внесения протестов и вмешательства в процесс репатриации с польской стороны ⁵³⁵.

В это же время секция пленных и интернированных при Министерстве иностранных дел Польши дала разрешение представителям Американского союза христианской молодежи делать фотоснимки на обменном пункте в Барановичах. Но при условии, что в ходе фотографирования должен был обязательно присутствовать польский офицер, который бы проследил, чтобы фотографировали исключительно наиболее истощенных и оборванных из числа прибывающих из России пленных, а из возвращающихся в Россию только тех, кто выглядел наиболее здоровым и лучше одетым ⁵³⁶.

В России активную политическую работу с отъезжающими польскими военнопленными вели местные отделения Польбюро.

Так, Смоленское бюро в период с марта до середины июня 1921 г. провело в лагерях 29 лекций и 68 митингов на польском языке, по окончании которых давались концерты или спектакли. За это же время было организовано и проведено три прощальных митинга для отъезжающих польских пленных ⁵³⁷. В Орле пленных с музыкой провожали к поезду подразделения Красной армии и все члены Польской коммунистической секции. Перед отъезжающими выступали представители орловского Бюро, уполномоченные Польского бюро ЦК РКП, губкома, губисполкома и губпросвета. В последний день еще семь поляков решили остаться в Советской России, их направили в распоряжение Центрального бюро ⁵³⁸. В Брянске проводы пленных приобрели характер большого торжества. Провожали поляков «тысячные

⁵³⁵ Польские военнопленные... С. 313.

⁵³⁶ Там же. С. 340.

⁵³⁷ Там же. С. 346–347.

⁵³⁸ Там же. Док. № 227. С. 302.

толпы» рабочих бежицкой государственной фабрики, где работали пленные, представители профсоюзов, губернского исполнительного и партийного комитетов, Польского бюро и других советских учреждений с красными знаменами и оркестром музыки ⁵³⁹.

Одним из результатов общей идеологической и информационной работы с военными, включая и этап репатриации, стало немалое число так называемых польских «невозвращенцев» (см. Приложение: документы № 34–36): от двух до трех тысяч (по разным данным) польских военнопленных остались жить в Советской России. Только в Смоленской губернии заявления с просьбой остаться жить в России написали 524 польских военнопленных ⁵⁴⁰ (см. табл. № 9). В отчете руководителя отдела военнопленных Польской делегации Котвич-Добжаньского от 11 июля 1921 г. отмечалось, что процент оставшихся в России поляков мог составлять 5–8% от общей численности военнопленных ⁵⁴¹.

Таблица № 9

**Численность польских военнопленных,
которые изъявили желание остаться в Советской России
за 1921 г., Смоленская губерния ⁵⁴²**

п/п №	Месяц	Количество военнопленных
1	Апрель	82
2	Май	142
3	Июнь	174
4	Июль	83
5	Август	3
6	Сентябрь	19
7	Октябрь	18
8	Ноябрь	3
	Итого	524

⁵³⁹ Польские военнопленные... Док. № 233. С. 309.

⁵⁴⁰ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 83.

⁵⁴¹ Польские военнопленные... Док. № 261. С. 343.

⁵⁴² ГАСО Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 111. Л. 2–5, 6–7, 9–10, 11–12, 13–14, 21–22, 23–24 об., 25–26 об., 36–36 об., 67–67 об., 68–68 об., 70–70 об., 109–109 об., 110–110 об., 117–117 об., 149–153, 171–171 об., 172–172 об., 186–189, 190–193, 281–282 об., 283–284 об., 335–338 об., 339–342 об., 367–368 об., 369–370, 375–376 об., 377–378, 379–380 об., 386–387; Там же. Д. 319. Л. 4–8, 71–74 об., 101, 183, 164–164 об., 374–375, 396, 438–440, 492–494, 511–513; Там же. Д. 337. Л. 98–101 об., 104.

В конце октября 1921 г. член российско-украинской делегации в смешанной комиссии по репатриации (г. Москва) А.М. Ястребов писал, что советская сторона обязывалась в ноябре 1921 г. отправить всех остававшихся в РСФСР и УССР польских военнопленных и интернированных ⁵⁴³. В большинстве губерний Центральной России репатриация польских военнопленных завершилась к указанному месяцу. Так, например, в телеграмме от 27 октября 1921 г. за № 4871 комендант Смоленского концлагеря А.А. Везис (так в документе. – *И.Р.*) сообщал заведующему подотделом принудительных работ, что в лагере польских военнопленных уже не было ⁵⁴⁴. В начале ноября вице-министр иностранных дел Польши Я. Домбский отмечал, что, по данным польской стороны, на территории России находилось еще около 2 500 польских военнопленных ⁵⁴⁵. Это фактически совпадало с данными Центрэвака на 13 ноября того же года: предстояла отправка двух тысяч польских военнопленных из Сибири и около 500 находились в европейской части РСФСР ⁵⁴⁶.

Всего за период с марта по июнь 1921 г., по данным Центрэвака, в Польшу было отправлено 10 694 военнопленных через станцию Негорелое и 5 762 человека через станцию Здолбуново (Украина), а с июля по декабрь, соответственно, 12 119 и 3 207 пленных поляков, всего – 32 366 человек. Дополнительно в январе – июле 1922 г. польская сторона получила еще 2 460 солдат и 13 офицеров. Всего с начала обмена из Советской России было репатрировано 34 839 польских военнопленных ⁵⁴⁷, включая пленных 5-й польской дивизии армии А.В. Колчака, а также с других фронтов гражданской войны, помимо польско-советской войны 1919–1920 гг.

⁵⁴³ Польские военнопленные... С. 378.

⁵⁴⁴ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 319. Л. 445.

⁵⁴⁵ Польские военнопленные... С. 378.

⁵⁴⁶ Там же. С. 379.

⁵⁴⁷ Там же. С. 12.

В августе 1922 г. Центрэвак сообщал польской делегации, что для установления точного числа оставшихся зарегистрированных и желавших выехать в Польшу репатриантов было дано распоряжение по всем местным органам представить данные до 20 августа для Европейской России и до 5 сентября для восточных регионов с тем, чтобы по ним составить окончательный план репатриации для последних военнопленных⁵⁴⁸. В дальнейшем репатриация будет касаться лишь отдельных лиц. Например, 21 августа 1922 г. польская делегация просила российско-украинскую делегацию зарегистрировать и отправить в Польшу пленного В. Вольского, указывая, что он работал на станции Кузино Пермской железной дороги на 18-м участке пути⁵⁴⁹. 2 сентября 1922 г. российско-украинская делегация просила Центроэвак отправить в Польшу из Тульского лагеря № 2 двух польских военнопленных и двух гражданских пленных⁵⁵⁰. В начале осени 1922 г. процесс репатриации был фактически завершен.

Массовая репатриация пленных красноармейцев из польских лагерей началась во второй половине марта 1921 г.⁵⁵¹. Основная часть пленных красноармейцев (более 60 тысяч человек) покинула Польшу к 1 октября 1921 г.⁵⁵².

Обсуждение вопросов обмена пленными велось воюющими сторонами уже в конце 1919 г. В начале 1920 г. этот вопрос инициировался непосредственно боевыми подразделениями польской армии. В середине сентября 1920 г. в Петрограде встретились секретари советской и польской делегаций, была достигнута договоренность о проведении заседаний по вопросу обмена пленными. Однако в целом проблема была согласована только к середине осени 1920 г.

⁵⁴⁸ ГАРФ. Ф. Р-3333. Оп. 3. Д. 288. Л. 365–365 об.

⁵⁴⁹ Там же. Л. 232.

⁵⁵⁰ Там же. Оп. 2. Д. 288. Л. 188.

⁵⁵¹ Матвеев Г.Ф. Польский плен... С. 149.

⁵⁵² Там же. С. 155.

Для разработки проекта соглашения о репатриации в Риге была создана комиссия по возвращению заложников, пленных, интернированных. Она работала вполне активно. После подписания договора о перемирии и прелиминарных условиях мира, состоявшегося 12 октября 1920 г., еще будут идти долгие переговоры, которые завершатся соглашением о репатриации между РСФСР, УССР и Польшей от 24 февраля 1921 г. Обмену подлежали военнопленные по принципу «все на всех». Принуждение военнопленных к репатриации не допускалось. В первую очередь предполагалось отправлять больных, инвалидов и содержавшихся в наихудших условиях. Приостанавливались всякого рода преследования и приведение в исполнение наказаний.

В целях нормативного регулирования механизма отправки польских военнопленных 26 февраля 1921 г. были изданы два совместных приказа Реввоенсовета республики, Народного комиссариата внутренних дел (НКВД), Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) за № 473-68/589 и № 473-68/590 по Центроэваку. Первый приказ требовал принять к руководству «Правила о порядке обслуживания при обмене пленными и беженцами с Польшей». Второй приказ утверждал Правила «О порядке снабжения лиц, прибывающих из польского плена и пленных поляков и беженцев, следующих в Польшу».

Согласование репатриационных мероприятий началось в марте 1921 г. В это время в российских лагерях уже шла активная подготовительная работа для эшелонной отправки польских военнопленных. 3 марта 1921 г. Главное управление принудительных работ приказывало комендантам лагерей приступить к «сгруппированию» всех военнопленных польской армии в губернских центрах, оставляя их временно на работах, если предприятия были размещены в непосредственной близости от лагерей. Для прояснения возникающих текущих вопросов по репатриации ГУПР направляло на места телеграммы с дополнениями и разъяснениями.

В самой западной из российских территорий, Смоленской губернии, через которую будет идти основной поток польских пленных из РСФСР, репатриация началась в марте 1921 г. Эшелоны следовали из центральных губерний через Смоленск до Минска, оттуда до станции Негорелое. В Белоруссии часть пленных концентрировалась в Орше, Витебске, затем их «присоединяли» к идущим на Запад эшелонам. Местные власти проявляли высокую активность в исполнении решений по репатриации. Последние партии польских военнопленных из Москвы были отправлены в сентябре 1921 г.

Проведение репатриации военнопленных нередко затруднялось рядом обстоятельств. Были случаи задержки отправки из-за неудовлетворительных условий эвакуации. Репатриация военнопленных осложнялась и позицией польского правительства, которое не выполняло условий договора о высылке из страны белогвардейцев. В России активную политическую работу с отъезжающими польскими военнопленными вели местные отделения Польбюро. Одним из результатов общей идеологической и информационной работы с военными, включая и этап репатриации, стало немалое число так называемых польских «невозвращенцев»: от двух до трех тысяч польских военнопленных остались жить в Советской России.

Массовая репатриация пленных красноармейцев из польских лагерей началась во второй половине марта 1921 г. Основная часть пленных красноармейцев (более 60 тысяч человек) покинула Польшу к 1 октября 1921 г. До конца 1921 г. всего с начала обмена в Польшу было репатриировано 34 839 военнопленных (включая пленных 5-й Сибирской дивизии Колчака). В дальнейшем репатриация будет касаться лишь отдельных лиц. В начале осени 1922 г. процесс репатриации был фактически завершен.

Заключение

Начавшаяся в феврале 1919 г. польско-советская война породила, наряду с другими трудностями, сложную проблему военнопленных как со стороны Польши, так и со стороны Советской России. Первые сведения о плененных польской армией относятся к весне 1919 г., когда боевые действия в Белоруссии и в районе Вильно перешли от локальных столкновений к постоянным. Сводки Западного фронта, составленные на основании данных командиров воинских частей, дают достаточно полное представление о плененных польских солдатах. В начале 1919 г. количество польских военнопленных было невелико, всего в 1919 г. на Западном фронте в плен попало, по разным данным, от 1500 до 2000 поляков. В категорию плененных входили как лица, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях в составе польской армии, так и перебежчики. В 1920 г. вместе с польскими военнослужащими попали в плен балаховцы, петлюровцы и другие белогвардейцы, которые боролись с советской властью.

На начальном этапе войны в Советской России еще не было лагерей для размещения плененных поляков и они содержались при армиях. В некоторых случаях после допроса в штабах (полка, дивизии, армии) плененных отправляли на сборные пункты при штабе дивизии. На Западном фронте некоторые воинские части зачисляли в свой состав плененных и перебежчиков польской армии, но советские власти пресекли это, указав, что зачисление могло происходить только с ведома и согласия Особого отдела ВЧК. В период с января до середины октября 1920 г. на Западном фронте было пленено, по разным сведениям, от 12 358 до 19 682 польских военнослужащих, а также 12 139 человек – войсками Юго-Западного фронта, всего на Западном и Юго-Западном фронтах за 1920 г. было пленено около 33 тысяч человек. Число польских военнопленных также увеличивалось и в связи с большим количеством перебежчиков из числа польских солдат.

В 1919 г. еще не было ни соответствующей законодательной базы по польским военнопленным, ни хорошо развитой системы их содержания, ни четких структур, которые бы занимались пленными. В воинских частях Красной армии по отношению к польским военнопленным руководствовались «Порядком направления перебежчиков и пленных», разработанным в июне 1919 г. Всероссийским главным штабом (Всеросглавштабом) совместно с особым отделом ВЧК. В соответствии с июльским 1919 г. распоряжением Всеросглавштаба в лагеря должны были отправлять только тех польских военнопленных и перебежчиков, благонадежность которых особые отделы Революционных военных советов армий не могли выяснить. Делалось это на допросах, путем выяснения симпатий пленного к Советской России и желания остаться в ней, а также его отношения к возможной службе в Красной армии.

Захваченные в плен сначала должны были поступать в разведывательное отделение дивизии для опроса, после чего направлялись для дознания и регистрации в особое отделение. Из особого отделения военнопленные переправлялись в разведывательный отдел штаба армии для уточнения сведений, после чего их переправляли в особый отдел армии для итоговой беседы и распределения в концентрационные лагеря. От командиров воинских подразделений требовалось, чтобы не допускались случаи поступления пленных без экипировки, обуви, личного имущества.

За препровождение военнопленных в штабы армий и фронта отвечали этапные коменданты. Дальнейшее направление в концентрационный лагерь производилось маршрутными эшелонами в сопровождении конвоя в целях предотвращения побегов. С середины 1919 г. польских военнопленных начали распределять в общие концлагеря, где их на первых порах размещали вместе с другим контингентом заключенных, но в отдельных бараках. Пленных этапировали в города, которые были рядом с фронтом, затем их отправляли в распределительные

пункты прифронтовых губерний, из которых – по лагерям Центральной России.

Концентрационные лагеря в ряде губерний (Смоленской, Калужской, Тамбовской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Тверской, Тульской) формировались губернскими чрезвычайными комиссиями в период с мая по декабрь 1919 г. В отдельных губерниях (например в Брянской и Орловской) процесс создания концлагерей шел вплоть до середины 1920 г. Для общего управления лагерями в губерниях при отделах управления губернских исполнительных комитетов стали открываться подотделы принудительных работ. Они организовывались в период с февраля по июль 1920 г. Такие временные задержки в формировании сети лагерей и органов управления ими в значительной степени были связаны как с отсутствием необходимых финансовых средств, так и с нехваткой квалифицированных кадров для работы в упомянутых подотделах.

В целом концентрационные лагеря губерний Центральной России, в которых размещались польские военнопленные первого этапа польско-советской войны, являлись в 1919 – начале 1920 гг. лагерями смешанного типа. В это время они совмещали функции и концентрационного лагеря, и лагеря принудительных работ, и лагеря для военнопленных; в них одновременно содержались и польские пленные, и российские заключенные, а также «классовые враги», контрреволюционеры, заложники, дезертиры.

Концлагерь по нормативным документам должен был отличаться по своему контингенту от лагеря принудительных работ: в нем предполагалось изолировать только «классовых врагов». В лагерях же принудительных работ следовало содержать осужденных (революционными трибуналами, народными судами и др.) с последующим привлечением их к обязательному труду. Однако на практике у местных властей в связи с недостатком подходящих зданий и кадровым голодом не было возможности открывать параллельно несколько лагерей разного типа

и потому зачастую одно учреждение соединяло в себе «характеристики» лагерей разных типов.

В 1920 г. связи с ростом количества военнопленных польской армии в губерниях начали создавать отдельные лагеря военнопленных. Первоначально (в апреле – июле 1920 г.) они создавались как отделения концлагерей. И только со временем их превращали в самостоятельные учреждения. В целом к осени 1920 г. в губерниях Центральной России была создана крупная сеть лагерей для размещения польских военнопленных, состоящая из почти 30 учреждений. Количество лагерей по губерниям было разным: минимально один – два концлагеря и один лагерь для военнопленных. Под лагерную инфраструктуру передавались здания гражданских учреждений и бывшие в пользовании воинских частей (казармы, бараки), помещения монастырей и тюрем. Штат администрации концентрационных лагерей был четко определен нормативами. В лагерях военнопленных в связи с отсутствием определенных требований к количеству штатных единиц по большей части работал сокращенный состав.

Сведения о численности польских военнопленных стали собирать только с августа 1920 г. Сначала за сбор этой информации отвечали объездные политинструкторы Польской секции ПУРа, затем такие данные стали предоставлять лагерные политические инструкторы. Учетом польских военнопленных занималось и Главное управление принудительных работ и повинностей. Численность польских военнопленных сильно разнилась по лагерям. В целом же местные власти придерживались приказов ГУПР о численной концентрации пленных в лагерях, не превышающей 300 человек. Для такого количества военнопленных было легче обеспечить приемлемые условия проживания.

В Советской России условия размещения польских военнопленных соответствовали международным соглашениям и стандартам, а именно: II Женевской конвенции «По улучшению участи раненых и больных в

армиях в поле» (1906) и IV Гаагской конвенции «О законах и обычаях сухопутных войн» (1907).

Материальная инфраструктура большей части концлагерей и лагерей военнопленных включала в себя обустроенные капитальные строения, в которых размещались пленные поляки: корпуса для проживания, медицинские помещения (околотки, лазареты), кухни, хозяйственные постройки, в отдельных зданиях организовывались мастерские.

Советские органы только с середины 1920 г. стали собирать информацию об условиях содержания пленных польской армии в лагерях, после того как стали работать соответствующие контрольные органы. Лагерь сначала проверяли представители Польского бюро ЦК РКП(б), затем к этой работе присоединились политические инструкторы, которые занимались надзором за материальными условиями пленных. Они передавали сведения Польскому отделу и предлагали ему меры к улучшению, а также могли сами принимать меры к изменению обстановки в лагере. С сентября 1920 г. на основании отчетов от политинструкторов формировались сводки Польского отдела ПУР, на основе которых центральные органы принимали меры по улучшению материального положения военнопленных. По состоянию на ноябрь 1920 г. в 47% лагерей условия пребывания польских военнопленных оценивались как хорошие.

Имеющиеся архивные материалы позволили сформировать достаточно многомерный социальный портрет польских военнослужащих – участников польско-советской войны 1919–1920 гг. В войну было втянуто в первую очередь коренное население Польши, а также мобилизованные жители оккупированных Польшей территорий (Белоруссии, Украины). В польскую армию в основной массе были призваны молодые мужчины в возрасте от 20 до 30 лет из числа крестьян и мещан, относящие себя к землепашцам и ремесленникам, не обремененные семьей, беспартийные, хорошо образованные.

Законодательная основа функционирования лагерей стала готовиться с апреля 1919 г. на основе внутренних документов московских концлагерей. В целом нормативная база для работы концентрационных лагерей была сформирована к июлю 1920 г. С появлением лагерей только с польскими военнопленными Главное управление принудительных работ приступило к разработке инструкции по организации внутреннего быта лагерей военнопленных. Внутренняя жизнь в большей части из них регулировалась тремя органами: комендантом, политическим инструктором и комитетом военнопленных. Разработанная в Советской России нормативная база давала пленным полякам ряд прав (участвовать в лагерной жизни через частичное самоуправление, решать внутренние вопросы и т.п.), что подчёркивает её гуманный характер.

В начальный период польско-советской войны какой-либо единой структуры, которая бы занималась только проблемами и вопросами польских военнопленных в Советской России, не было, как не ставилась и сама задача по ее созданию. Отдельным ведомствам и учреждениям поручались самостоятельные функции: Народный комиссариат по военным делам занимался снабжением продовольствием и вещами до передачи пленных польской армии Центроэваку; Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак) транспортировало пленных; Особый отдел ВЧК собирал сведения и распределял пленных и т.д. В 1920 г. к этим ведомствам добавились Польское бюро при ЦК РКП(б) и Польский отдел ПУР, а также Главное управление принудительных работ. Также по мере необходимости в решение «польских» вопросов включались высшие партийные и правительственные органы (Организационное бюро и Политическое бюро Центрального комитета РКП(б), Совет народных комиссаров, Совет труда и обороны).

В целом к 1920 г. сформировалась четкая система по делам польских военнопленных, но у неё не было какого-либо общего «надстроечного» органа. Фактором, подталкивающим к созданию такого органа, стали

неизбежные межведомственные конфликты. В итоге было решено проводить совещания, в которых участвовали представители учреждений, ведавших вопросами польских военнопленных.

Формат совещаний в дальнейшем преобразовали в деятельность комиссии, которая стала во главе системы и координировала работу всех задействованных ведомств. Она выносила решения по различным вопросам: от перемещения и размещения пленных до сбора статистических сведений о них. Межведомственная комиссия работала в период с сентября 1920 г. по начало 1921 г.

В губерниях ответственность за польских военнопленных также возлагалась на местные отделения ведомств (Губэваки, ГубЧК, Польбюро). Работу отчасти координировали местные губернские исполнительные комитеты, так как большая часть местных учреждений была в их подчинении (например, губернские Польбюро и отделы управления). Они выполняли те же функции, что и центральные ведомства, в отношении польских военнопленных, только на уровне губернии.

В связи с тем, что межведомственное совещание не могло приказывать каким-либо учреждениям, занимавшимся польскими военнопленными, 21 января 1921 г. Организационное бюро ЦК РКП(б) утвердило должность уполномоченного по делам польских военнопленных. Ему вменялось в обязанность руководить всеми работами по линии польских военнопленных в Советской России, а также наблюдать за выполнением соответствующими ведомствами и учреждениями постановлений Совета труда и обороны от 15 сентября 1920 г. («О передаче военнопленных польской армии в ведение Главного управления общественных работ и повинностей НКВД и об использовании их на общественных работах») и 28 января 1921 г. («О военнопленных польской армии» касательно дополнительного отпуска комплектов обмундирования и обуви) как в центре, так и на местах.

Несмотря на экономическую разруху в Советской России, польские военнопленные получали ежедневный продовольственный паек по нормам, установленным на местах. Выдачу продуктов обеспечивали губернские продкомитеты. Дополнительным пайком польских военнопленных обеспечивали учреждения, в которых они работали. Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось медико-санитарными ведомствами и учреждениями наравне с красноармейцами. Больные пленные лечились в окоlodках, госпиталях, больницах. В лагерях Центральной России в случае болезни пленных либо размещали в окоlodке, либо направляли в лечебные учреждения губернии, при условии, что лагерный окоlodок был уже заполнен больными.

Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей, а затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был выделен перечень самых распространенных болезней среди польских военнопленных в лагерях: воспаление лёгких, тиф и его разновидности, дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина. Для разрушенной гражданской войной и интервенцией экономики страны, а также для разных учреждений польские военнопленные представляли собой значительную дополнительную рабочую силу, которую можно было применять для решения разных хозяйственных и иного рода задач. Законодательная база относительно трудового использования военнопленных польской армии была выработана к 1920 г.

На первом этапе (конец 1919 – сентябрь 1920 гг.) местные подотделы принудительных работ производили разбивку польских военнопленных по их профессиональным навыкам. Далее подотделы принудительных работ и заведующие производили распределение польских военнопленных на рабочие места в соответствии с их профессией, навыками и квалификацией. Более квалифицированные рабочие назначались на работы

по специальности в учреждения или в лагерные мастерские, другие использовались как чернорабочие. В регионах не было единообразия в трудовом использовании пленных поляков. Они работали в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железной дороги, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельскохозяйственной отрасли, в учреждениях и на предприятиях. Труд польских военнопленных оплачивался по местным регламентам и тарифам. Учреждение или организация, в которой работали военнопленные поляки, составляли платежные листы и расписки, где отражалась информация о времени работы, о числе отработанных дней и заработанных суммах.

24 августа 1920 г. было утверждено Положение о трудовых дружинах из военнопленных поляков. В нем отмечалось, что трудовые дружины организовывались с целью лучшего трудового применения польских военнопленных через придание им черт воинской организации. Отдельная трудовая дружина должна была состоять из не менее чем 360 военнопленных. Дружины подчинялись местным органам Главного управления принудительных работ. По факту трудовые дружины были сформированы в Москве и в тех губерниях (например Ярославской, Рязанской), где имела высокая концентрация польских военнопленных. В апреле 1921 г. распоряжением ГУПР процесс формирования трудовых дружин был приостановлен ввиду начавшегося обмена военнопленными с Польшей.

Агитационная работа в лагерях в основном велась по линии Польского бюро ЦК РКП(б) и Польского отдела ПУР. Советская власть видела в польских военнопленных «классовых друзей» и уделяла агитационно-пропагандистской работе среди них большое внимание. Вскоре для работы с пленными польской армии было решено использовать коммунистов-поляков. Их мобилизовали, и часть из них направили в распоряжение Политического управления Реввоенсовета для работы в

лагерях в роли политических инструкторов. На 1 февраля 1921 г. в лагерях среди польских военнопленных работало 45 политических инструкторов.

Политические инструкторы не смогли превратить всех польских военнопленных в сторонников советской власти. Однако одним из видимых результатов их работы стало то, что часть пленных поляков (от 2 до 3 тысяч человек) изъявила желание остаться в Советской России. Сама же деятельность политинструкторов в лагерях способствовала приобщению польских военнопленных к коммунистическим взглядам, расширению их культурного кругозора и политической грамотности.

24 февраля 1921 г. будет подписано соглашение о репатриации между РСФСР, УССР и Польшей. Военнопленные польской армии подлежали обмену по принципу «все на всех». Согласование репатриационных мероприятий началось в марте 1921 г. В это время в российских лагерях уже шла активная подготовительная работа для эшелонной отправки польских военнопленных. Их стали сосредотачивать в крупных губернских концлагерях, мелкие лагеря закрывались. В марте 1921 г. эшелоны шли из центральных губерний через Смоленск до Минска, оттуда до станции Негорелое.

Всего с начала обмена из Советской России было репатриировано 34 839 польских военнопленных, включая пленных 5-й польской дивизии армии А.В. Колчака, а также с других фронтов гражданской войны, помимо польско-советской войны 1919–1920 гг. В начале осени 1922 г. репатриация была фактически завершена. Лагерь военнопленных закрывались. Процесс же закрытия концентрационных лагерей, начавшийся весной 1922 г., продлится до весны 1923 г., что было связано в том числе и с изменениями в пенитенциарной системе Советской России.

Список источников и литературы

Федеральные архивы

1. *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ):*

- фонд 393, оп. 89, Главное управление общественных работ и повинностей НКВД;
- фонд 3333, оп. 2, 3 Центрального управления по эвакуации населения (Центроэвак);
- фонд 8406, оп. 1, Бюро уполномоченного Польского Красного Креста в СССР;
- фонд Р-4042, Оп. 1а, Главное управление местами заключения (ГУМЗ) Наркомата внутренних дел РСФСР.

2. *Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ):*

- фонд 17, оп. 112, Оргбюро ЦК РКП (б);
- фонд 63, оп. 1, Польского бюро ЦК РКП (б).

3. *Российский государственный военный архив (РГВА):*

- фонд 7, оп. 1, Штаб РККА;
- фонд 9, оп. 4, Политическое управление РВСР (ПУР);
- фонд 102, оп. 3, Управление армии Юго-Западного фронта;
- фонд 104, оп. 4, Управления армий Западного фронта.

Региональные архивы

1. *Государственный архив Смоленской области (ГАСО):*

- фонд Р – 136 «Смоленский концентрационный лагерь»;
- фонд Р – 183 «Смоленский линейный пункт по эвакуации населения Центрального эвакуационного комитета»;

- фонд Р – 13 «Исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Смоленской губернии»;
- фонд Р – 161 «Отдел управления Смоленского губисполкома».

2. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО):

- фонд Р–3 «Смоленский губернский комитет (Губком) ВКП(б)» (польского бюро губкома).

3. Государственный архив Брянской области (ГАБО):

- фонд Р–2376 «Брянский губернский концентрационный лагерь».

4. Центр документов новейшей истории Брянской области (ЦДНИБО):

- фонд Р-1 Брянский губернский комитет (Губком) (польского бюро губкома).

5. Государственный архив Орловской области (ГАОО):

- фонд Р–1716 «Орловский концентрационный лагерь»;
- фонд Р–1162, оп. 1, «Отдел Управления исполкома Орловского губернского совета».

6. Государственный архив Калужской области (ГАКО):

- фонд Р–967, 3 оп., «Концентрационный лагерь Калужского губернского управления местами заключения» (г. Калуга Калужской губернии).

7. Государственный архив Тульской области (ГАТО):

- фонд Р–1962, «Концлагерь принудительных работ Тулгорсовета».

8. Государственный архив Рязанской области (ГАРО):

- фонд Р-2817, «Рязанский концентрационный лагерь»;
- фонд Р-2650, «Ряжский уездный лагерь принудительных работ».

9. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО):

- фонд Р-107 «Ярославский концентрационный лагерь».

Муниципальные архивы:

1. Архивный отдел муниципального образования «Рославльский район»:

- фонд 388, «Рославльский концентрационный лагерь».

Сборники документов

1. Документы внешней политики СССР. Т. 3. / под ред. Г.А. Белова и др.; пред. ком. А.А. Громыко. М.: Госполитиздат, 1959. 724 с.
2. Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М.: СПб.: Летний сад, 2004. 912 с.
3. Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы): документы и материалы / публ. подг. И.И. Костюшко. М., 2004. 404 с.
4. Польско-советская война, 1919–1920: [В 2 ч.]: Ч. 1. 214 [1] с.; Ч. 2. 221 [1] с. / Рос. АН, Ин-т славяноведения и балканистики и др.; [Ред. И.И. Костюшко]. М.: ИСБ, 1994.
5. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1943. С. 327–332.
6. Советские военнопленные в Польше 1920–1921: сборник сообщений Секции военнопленных и интернированных Штаба Министерства военных дел. Торунь, 2013. 249 с.
7. Судьбы национальных меньшинств на Смоленщине, 1918–1938 гг.: документы и материалы / Гос. арх. Смол. обл.; [сост. Г.Н. Мозгунова и др.]. Смоленск: Смол. гос. пед. ин-т, 1994. 317, [2] с.
8. Polscy jeńcy wojenni w niewoli sowieckiej w latach 1919–1922: Materiały archiwalne. Warszawa: Naczelna Dyrekcja Archiwów Państwowych, 2009. 654 s.

Диссертационные исследования

1. Безруков Д.А. Система управления военнопленными и использование их труда в Новгородской губернии. 1914–1918 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Великий Новгород, 2001. 23 с.
2. Белова И.Б. Первая мировая война и российская провинция: 1914 – февраль 1917 гг.: по материалам Калужской и Орловской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Белова Ирина Борисовна; [Место защиты: Брян. гос. пед. ун-т им. И.Г. Петровского]. Калуга, 2007. 277 с.
3. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914 – 1925 гг. (По материалам центральных губерний Европейской России): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Белова Ирина Борисовна; [Место защиты: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»]. Брянск, 2015. 461 с.
4. Бондаренко Е.Ю. Иностранные военнопленные на Дальнем Востоке России (1914–1956 гг.): дис. ... д-ра. ист. наук. Владивосток, 2004. 477 с.

5. Васильева С.Н. Военнопленные Германии, Австро-Венгрии и России в годы первой мировой войны: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03, 07.00.02 / Моск. гос. открытый пед. ун-т. М., 1997. 24 с.
6. Гергилёва А.И. Военнопленные Первой мировой войны на территории Сибири: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2006. 22 с.
7. Зубаров И.Е. Деятельность коллегии по делам военнопленных и беженцев Симбирской губернии в 1914–1922 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Пенза, 2006. 245 с.
8. Идрисова Э.О. Иностранные военнопленные Первой мировой войны на Южном Урале в 1914–1921 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2008. 24 с.
9. Исаев А.П. Роль российских органов государственного управления в советско-польской войне 1920 года: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. Санкт-Петербург, 2000. 407 с.
10. Калякина А.В. Подданные стран-участниц Четверного союза в Саратовском Поволжье (1914–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2013. 281 с.
11. Краснов В.Г. Создание интернациональных формирований Красной Армии в годы гражданской войны и военной интервенции в СССР (1918–1920 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.11. М., 1984. 336 с.
12. Кузьменко А.С. Недобровольные мигранты в Восточной Сибири в 1914 – феврале 1917 гг.: на примере Енисейской и Иркутской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кузьменко Александра Сергеевна; [Место защиты: Ин-т монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН]. Красноярск, 2010. 175 с.
13. Ниманов Б.И. Особенности и основные факторы содержания и хозяйственной деятельности военнопленных в 1914–1917 годах в Поволжье: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ниманов Борис Игоревич; [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. М., 2009. 186 с.
14. Новиков К.Ю. Причины и последствия советско-польской войны 1920 г.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2006. 164 с.
15. Смирнов Ю.И. Граждане зарубежных стран в Советской России и их деятельность в 1918–1920 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. М., 1999. 231 с.

Литература

1. Белова И.Б. Концентрационные лагеря принудительных работ в Советской России: 1919–1923 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3 ч. Ч. I. С. 32–37.
2. Белова И.Б. Вынужденные мигранты: беженцы и военнопленные Первой мировой войны в России. 1914–1925 гг.; Российская ассоц. историков Первой мировой войны, Ассоц. исследователей российского о-ва (АИРО-XXI). М.: АИРО-XXI, 2014. 431 с.
3. Белые пятна – черные пятна: Сложные вопросы в российско-польских отношениях: научное издание / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М.: Аспект Пресс, 2017. 823 с.
4. Висневски Я. Польские военнопленные в Сибири 1914–1922 г. // Поляки в истории российской провинции XIX–XX вв. Диалог цивилизаций: материалы международной научной конференции, 18–20 мая 2010 г., Тамбов: б/и, 2010. С. 284–288.
5. Военнопленные 1920. Краков–Варшава 2020. 280 с. URL: <https://ipn.gov.pl/download/2/32129/1920.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).
6. Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в период военного коммунизма // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. 2013. № 4. С. 61–70.
7. Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Край Смоленский. 2000. № 5–6. С. 64–69.
8. Гавриленков А.Ф. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921) // Вопросы истории. 2001. № 8. С. 170–172.
9. Гавриленков А.Ф. Страницы истории Рославля первых лет Советской власти. 1918–1922 гг. Смоленск, 2005. 76 с.
10. Гавриленков А. Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921 гг.): история создания и структура // Край Смоленский. 2015. № 10. С. 46–50.
11. Гавриленков А.Ф. Система концентрационных лагерей в Смоленской губернии в период советско-польской войны 1920–1921 гг. // Studia internationalia: материалы IV международной научной конференции «Западный регион России в международных отношениях. X–XX вв.» (1–3 июля 2015 г.). Брянск: РИО БГУ, 2015. С. 191–195.
12. Григоров А.А., Григоров А.И. Заключенные Рязанского губернского концлагеря РСФСР 1919–1923 гг. URL:

http://genrogge.ru/riazanskiy_konclager_1919-1923/riazanskiy_konclager_1919-1923_predislovie.htm (дата обращения: 10.01.2019).

13. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / В.М. Андроников [и др.]; под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993. 415 с.

14. Ерёмин И.А. Военнопленные Первой мировой войны в Западной Сибири // Известия Томского политехнического университета. 2007. № 1. С. 259–262.

15. Журбина Н.Е. Военнопленные Германии на территории России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.) // Вестник ВГУ. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2008. № 2. С. 230–235.

16. Забытый мир. Рижский договор 1921 года: интерпретации и споры / под ред. С. Дембского; ред. рус. изд. А. Мальгин. М.: Аспект Пресс, 2014. 351, [1] с.; 21 см. (Серия «Постсоветские и восточноевропейские исследования»).

17. Зуев М.Н., Ионов В.В., Симонова Т.М. Советская Россия и Польша, 1918–1920 гг.: советско-польское вооруженное противостояние 1918–1919 гг. Советско-польская война 1920 г. М-во обороны Российской Федерации, Ин-т военной истории. М.: [б. и.], 2006. 249 с.: ил., карт.

18. Иванов Ю.В. Задолго до Катыни. Красноармейцы в аду польских концлагерей // Военно-исторический журнал. 1993. № 12. С. 22–26.

19. Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. М.: Наука, 1967. 615 с.

20. Интернационалисты: участие трудящихся стран Центральной и Юго-Восточной Европы в борьбе за власть Советов в России, 1917–1920 гг., 1987 450 с.

21. Исаев А.П. Война с Польшей: Россия за линией фронта. СПб.: Нестор, 1999. 222 с.

22. Исаев А.П. Сибирская глубинка и советско-польская война 1920 г. СПб.: Нестор, 1999. 20 с.

23. Калякина А.В. Под охраной русского великодушия. Военнопленные Первой мировой войны в Саратовском Поволжье (1914–1922). М.: Кучково поле, 2014. 303 с.: ил., табл.; 20 см.

24. Камардин И.Н. Лагеря принудительных работ в Поволжье в годы военного коммунизма // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33). Ч. I. С. 95–98.

25. Карпус З., Резмер В. Предисловие польской стороны. Российские военнопленные в лагерях в Польше в 1919–1921 гг. //

Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 17–28.

26. Костюшко И.И. К вопросу о польских пленных 1920 г. // Славяноведение. 2000, № 3. С. 42–63.

27. Костюшко И.И. Польское бюро ЦК РКП (б). 1920–1921 гг. / И.И. Костюшко; отв. ред. А.Л. Шемякин. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2005. 144 с.

28. Костюшко И.И. Польское национальное меньшинство в СССР (1920-е годы) / И.И. Костюшко; отв. ред. А.Ф. Носкова; Рос. акад. наук. Ин-т славяноведения. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2001. 222, [1] с.

29. Крашенинников В.В. Брянский концентрационный лагерь в 1920–1922 гг. // Страницы истории города Брянска: материалы историко-краеведческой конференции. Брянск, 1997. С. 113–120.

30. Лышковская И. Смоленский концентрационный лагерь // Край Смоленский. 2006. № 8. С. 48–53.

31. Макаренко Е. Репрессии в Рязанской губернии. Как это начиналось // Карта: журнал. 2003. № 36–37. С. 142–148. URL: <http://stopgulag.org/object/64020707?lc=ru> (дата обращения: 04.04.2021).

32. Матвеев Г.Ф. О численности пленных красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 120–126.

33. Матвеев Г.Ф. Предисловие российской стороны // Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг.: сборник документов и материалов. М.; СПб.: Летний сад, 2004. С. 4–16.

34. Матвеев Г.Ф. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919–1922 годах // Новая и новейшая история. 2006. № 3. С. 47–56.

35. Матвеев Г.Ф. Начало // Белые пятна, черные пятна: сложные вопросы в российско-польских отношениях: сборник / под общ. ред. А.В. Торкунова, А.Д. Ротфельда; отв. ред. А.В. Мальгин, М.М. Наринский. М., 2010. С. 15–50.

36. Матвеев Г.Ф., Матвеева В. С. Польский плен: Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М.: ООО «Родина-медиа», 2011. 174 с.

37. Матвеев Г.Ф. Трагедия красноармейцев в польском плену // Живая история. 2016. № 5(12). С. 36–43.

38. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны. Военно-политическое противостояние 1918–1939 гг. М., 2001. 460 [1] с.

39. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: Белый орел против Красной звезды. М., 2004. 666 [3] с.

40. Мистрюгов П.А. Поляки – заключенные и военнопленные в 1918–1921 годах (по материалам Самарской губернии) // Известия

Саратовского университета. Нов. сер. История. Международные отношения. 2017. Т. 17, вып. 4. С. 530–534.

41. Михутина И.В. Польско-советская война 1919–1920 гг. М.: ИСБ, 1994. 322 [1] с.

42. Ничков Е.А. Военнопленные Первой мировой войны в Курганском уезде // Вестник ВолГУ. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2014. № 5. С. 84–90.

43. Ольшанский П.Н. Рижский договор и развитие советско-польских отношений. 1921–1924. М.: Наука, 1974. 286 с.

44. Ольшанский П.Н. Рижский мир. Из истории борьбы Советского правительства за установление мирных отношений с Польшей (конец 1918 – март 1921 г.). М.: Наука, 1969. 261 с.

45. Ольшевский О. Красноармейцы и интернированные, умершие в лагере для военнопленных Стшалково в 1919–1921 гг. / пер. с польск. В.Т. Веденеевой. М.: Политическая энциклопедия, 2013. 461 с.

46. Оплаканская Р.В. Положение польских военнопленных в Сибири в начале 1920-х гг. // Вестник Томского государственного университета. 2014. С. 116–119.

47. Оплаканская Р.В. К вопросу о репатриации польских военнопленных – участников «белого движения» в 1921 г. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2014. № 4 (30). С. 83–88.

48. Оплаканская Р.В. Деятельность представительства Смешанной комиссии в Сибири по репатриации польских военнопленных в 1921 году // Томский журнал ЛИНГ и АНТР. Tomsk Journal LING & ANTHRO. 2015. 3 (9). С. 120–127.

49. Оплаканская Р.В. Трудная дорога домой. О репатриации военнопленных 5-й польской стрелковой дивизии на юге Сибири в 1921 г. // Europa Orientalis, 6 (2015). Studia z dziejów Europy Wschodniej i Państw Bałtyckich. С. 59–72.

50. Островский Л.К. Польские военнопленные в Сибири (1917–1921 гг.) // Труды НГАСУ. Т. 5, № 4 (19). Новосибирск: НГАСУ, 2002. С. 19–23.

51. Островский Л.К. Польские военные в Сибири (1904–1920 гг.) // Вестник Томского государственного университета. 2008. С. 88–92.

52. Островский Л.К. Советская власть и польское население Западной Сибири (первая половина 1920-х гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. 2011. № 4. С. 56–59.

53. Пащина М.В. Екатеринбургский губернский концентрационный лагерь № 1 по содержанию военнопленных Советско-польской войны 1920 года // Россия и Советский Союз в локальных войнах и вооруженных конфликтах XX столетия: доклады научной конференции

(13–14 апреля 2002 г.). Екатеринбург: Гуманитарный университет, 2002. С. 196–203.

54. Пащина М.В. Использование труда заключенных в концентрационных лагерях Среднего Урала в 1918–1921 гг. // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всерос. науч. конф. Екатеринбург, 2007. Т. 2. С. 191–192.

55. Полторак С.Н. Победоносное поражение: Размышления о сов.-польской войне 1920 г. в канун ее 75-летия. СПб.: ТОО «Терция», 1994. 268 с.

56. Райский Н.С. Польско-советская война 1919–1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М.: Институт российской истории РАН, 1999. 89 с.

57. Резмер В. Польские военнопленные в советском плену // Военнопленные 1920. Краков – Варшава 2020. С. 69–165. URL: <https://ipn.gov.pl/download/2/32129/1920.pdf> (дата обращения: 12.07.2021).

58. Рылов В.Ю. Принудительный труд и концентрационные лагеря в Воронеже. 1919–1922 гг. // Из истории Воронежского края: сборник статей. Вып. 18. 2011. С. 233–248. URL: <http://newzz.in.ua/main/1148864058-prinuditelnyj-trud-i-koncentracionnye-lagerya-v-voronezhe-1919-1922-gg.html> (дата обращения: 15.01.2019).

59. Симонова Т.М. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные Красной Армии в польских лагерях (1919–1924 гг.). Ч. 1. М.: Ин-т военной истории, 2008. 114 с.

60. Смирнов Ю.Ф., Володин С.Ф. Тульские концентрационные лагеря принудительных работ в 1919–1923 гг.: организация, эффективность, повседневность: моногр. Калуга: Изд-во АКФ «Политпоп», 2013. 188 с.

61. Страницы истории города Рославля / под ред. А.Ф. Гавриленкова. Рославль: Киновия. 2001 г. 56 с.

62. Суржикова Н.В. Военнопленные Первой мировой войны на Урале. К реконструкции коллективного портрета // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2011. № 3 (17). С. 57–64.

63. Суржикова Н.В. Военный плен в российской провинции (1914–1922 гг.). М., 2014. 423 с.

64. Суржикова Н.В. Российский плен 1914–1922 годов в новейшей отечественной историографии: контексты, конструкты, стереотипы // Вестник Пермского университета. Сер. История. 2013. № 2 (22). С. 167–178.

65. Удовенко И.В. Лагерная система мест заключения в Московском регионе (1918 г. – конец 1930-х гг.) // История России с древнейших времен до XXI века: проблемы, дискуссии, новые взгляды. V Всероссийская научно-практическая школа-конференция молодых ученых:

сборник статей / [отв. ред. Ю.А. Петров, В.Н. Круглов]; Институт российской истории Российской Академии наук. М.: Институт российской истории РАН, 2018. С. 204–212.

66. Хейсин М.Д., Нестеров Н.В. Привкус горечи: смоленские тюрьмы (1917–1929). Смоленск: Свиток, 2016. 303 с.

67. Jeńcy sowieccy w Polsce 1920–1921: zbiór komunikatów Sekcji Jeńców i Internowanych Sztabu Ministerstwa Spraw Wojskowych / wybór i oprac. nauk. Zbigniew Karpus, Waldemar Rezmer, Ewa Rosowska; Ambasada Rzeczypospolitej Polskiej w Moskwie, Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu, Centralne Archiwum Wojskowe. Toruń: Uniwersytet Mikołaja Kopernika; Warszawa: Amalkar, 2013. 249 s.

68. Karpus Z. Jericy i internowani rosyjscy i ukraińscy na terenie Polski w latach 1918–1924. Toruń, 1997. 160 s.

69. Karpus Z. Oboz jencow nr 7 w Tucholi (1914–1921) // Studia I Materiały do Historii Wojskowości. 1994. T. XXXVI. S. 138–148.

70. Karpus Z. Stosunki polsko-ukraińskie w okresie kształtowania się polsko-ukraińskiej granicy wschodniej w latach 1918–1921 // Toruńskie Studia Międzynarodowe. 2009. Nr 1. O niepodległej granicy, 1.1. Komunikaty Oddziału III Naczelnego Dowództwa Wojska Polskiego. 1919–1921. Warszawa–Pułtusk, 1999. S. 5–18.

71. Olszewski W. Jency i internowani zmarli w obozie Strzałkowo w latach 1915–1921. Warszawa: Wydawnictwo Rytm, 2012. 272 s.

72. Tuchola. Oboz jencow I internowanych 1914–1923 / oprac. Z. Karpus, W. Rezmer. Toruń, 1997. 236 s.

Приложения

№ 1

II Женевская конвенция 1906 г.

«По улучшению участи раненых и больных в армиях в поле»

ГЛАВА I.

О РАНЕНЫХ И БОЛЬНЫХ

Статья 1.

Военнослужащие и другие, официально относящиеся к армиям лица, в случае их поранения [ранения] или болезни, должны пользоваться, без различия национальности, покровительством и уходом со стороны воюющего во власти коего они окажутся.

Во всяком случае воюющая сторона, принужденная оставить неприятелю больных или раненых, должна оставить вместе с ними, насколько то позволят военные обстоятельства, часть своего санитарного персонала и снаряжения для содействия уходу за ними.

Статья 2.

Пользуясь необходимым уходом, согласно предыдущей статье, раненые или больные одной армии, попавшие во власть другой воюющей стороны, вместе с тем считаются военнопленными и к ним применяются общие правила международного права, касающиеся пленных.

Воюющим сторонам предоставляется, однако, устанавливать между собою по отношению к раненым или больным пленным исключительные или льготные правила, какие они найдут полезными, а именно, им предоставляется уславливаться:

О передаче друг другу после боя раненых, оставленных на поле сражения.

Об отсылке на родину раненых или больных, которых они не пожелают оставить в качестве пленных, после того как состояние их здоровья допустит их отправку, или по их выздоровлении.

О передаче раненых или больных неприятеля нейтральному государству, с согласия последнего и при его обязательстве содержать их у себя до окончания военных действий.

Статья 3.

После каждого боя сторона, занимающая поле сражения, должна принять меры к разысканию раненых и к ограждению как их, так и мертвых, от ограбления и дурного обращения.

Она должна озаботиться, чтобы преданию земле или сожжению мертвых предшествовал внимательный осмотр трупов.

Статья 4.

При первой возможности каждая воюющая сторона должна препроводить удостоверяющие личность военные знаки или документы, найденные на трупах, а также поименные списки раненых и больных, ею подобранных, властям их страны или их армии.

Воюющие стороны должны уведомлять друг друга относительно мест содержания и перемещения раненых и больных, находящихся в их власти, равно как о поступлении их в госпитали и о смертных случаях среди них. Они принимают на хранение все предметы личного употребления, ценности, письма и т.д., которые будут найдены на поле сражения или оставлены ранеными или больными, скончавшимися в санитарных учреждениях, для доставления их заинтересованным лицам через посредство властей их страны.

Статья 5.

Военное начальство может обращаться с призывом к человеколюбию местных жителей, предлагая им, под контролем военных властей, подбирать раненых и больных, принадлежащих к армиям, и ухаживать за ними, предоставляя при этом лицам, отзывавшимся на призыв, особое покровительство и некоторые льготы.

ГЛАВА II.

О САНИТАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья 6

Подвижные санитарные учреждения (т.е. такие, которые предназначены сопровождать армии в походе), а также постоянные санитарные учреждения должны пользоваться покровительством и охраной воюющих сторон.

Статья 7

Покровительство санитарным учреждениям прекращается в случае пользования ими во вред неприятелю.

Статья 8

Не рассматриваются как обстоятельства, лишające санитарные учреждения покровительства, присвоенного им согласно ст. 6:

1. Если персонал санитарного учреждения вооружен и пользуется своим оружием для самозащиты или защиты своих больных и раненых.
2. Если в виду отсутствия вооруженных лиц врачебно-санитарного персонала, санитарное учреждение охраняется пикетом или часовыми, снабженными надлежащим удостоверением.
3. Если в санитарном учреждении находятся оружие и патроны, снятые с раненых и не сданные еще по принадлежности.

ГЛАВА III.

О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ

Статья 9

Лица, предназначенные исключительно для подбирания, перевозки и лечения раненых и больных, а также принадлежащие к администрации санитарных учреждений, духовенство, состоящее при армиях, должны пользоваться покровительством при всех обстоятельствах; если они попадут в руки неприятеля, то с ними не может быть поступлено как с военнопленными.

Эти постановления относятся и к личному составу охраны санитарных учреждений в случае, предусмотренном в ст. 8, п. 2.

Статья 10

К санитарному персоналу, обозначенному в предыдущей статье, приравнивается персонал обществ частной помощи, надлежащим образом признанных и уполномоченных своим правительством, употребляемый для санитарных учреждений при армиях, под условием подчинения такового персонала военным законам и постановлениям.

Каждое государство должно сообщать другому наименования обществ, которые оно уполномочило под своей ответственностью оказывать содействие официальной санитарной службе при армиях, причем сообщение это должно последовать во время мира или при

открытии или в течение военных действий, но во всяком случае ранее начала фактической деятельности этих обществ.

Статья 11

Признанное общество нейтральной страны может предоставить содействие своего персонала и санитарных учреждений воюющей стороне не иначе, как с предварительного разрешения своего правительства и с согласия самой воюющей стороны.

Воюющая сторона, принимающая подобную помощь, обязана ранее какого-либо пользования ею известить о том своего неприятеля.

Статья 12

Лица, перечисленные в статьях 9, 10 и 11, попавшие во власть неприятеля, должны продолжать исполнение своих обязанностей, согласно его указаниям.

По миновании необходимости в их содействии, эти лица должны быть возвращаемы к своим армиям или на родину в сроки и по путям следования, согласно военным требованиям.

При этом они имеют право взять с собою вещи, инструменты, оружие и лошадей, составляющие их частную собственность.

Статья 13

Неприятель должен обеспечить перечисленному в ст. 9 персоналу, пока он будет состоять в его власти, то же самое довольствие и то же жалованье, как и персоналу соответствующих степеней его собственной армии.

...

Взято из НЭБ: Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. Отдел первый. Первое полугодие. № 85, 19 июня 1908 г. Ст. 603. С. 1263-1293. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_02000000795?page=1307&rotate=0&theme=white;

IV Гаагская конвенция

«О законах и обычаях сухопутных войн», 1907 г.

...

ПРИЛОЖЕНИЕ К КОНВЕНЦИИ

Положение о законах и обычаях сухопутной войны

ОТДЕЛ I. О ВОЮЮЩИХ

Глава I. *О том, кто признается воюющим*

Статья 1

Военные законы, права и обязанности применяются не только к армии, но также к ополчению и добровольческим отрядам, если они удовлетворяют всем нижеследующим условиям:

- 1) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных;
- 2) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак;
- 3) открыто носят оружие и
- 4) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны.

Ополчение или добровольческие отряды в тех странах, где они составляют армию или входят в ее состав, понимаются под наименованием армии.

Статья 2

Население незанятой территории, которое при приближении неприятеля добровольно возьмется за оружие для борьбы с вторгающимися войсками и которое не имело времени устроиться согласно статье 1 будет признаваться в качестве воюющего, если будет открыто носить оружие и будет соблюдать законы и обычаи войны.

Статья 3

Вооруженные силы воюющих сторон могут состоять из сражающихся и несражающихся. В случае захвата неприятелем как те, так и другие пользуются правами военнопленных.

Глава II. О ВОЕННОПЛЕННЫХ

Статья 4

Военнопленные находятся во власти неприятельского правительства, а не отдельных лиц или отрядов, взявших их в плен. С ними надлежит обращаться человеколюбиво. Все, что принадлежит им лично, за исключением оружия, лошадей и военных бумаг, остается их собственностью.

Статья 5

Военнопленные могут быть подвергнуты водворению в городе, крепости, лагере или каком-либо другом месте с обязательством не удаляться за известные определенные границы; но собственно заключение может быть применено к ним лишь как необходимая мера безопасности и исключительно пока существуют обстоятельства, вызывающие эту меру.

Статья 6

Государство может привлекать военнопленных к работам сообразно с их чином и способностями, за исключением офицеров. Работы эти не должны быть слишком обременительными и не должны иметь никакого отношения к военным действиям. Военнопленным может быть разрешено работать на государственные установления, за счет частных лиц или лично от себя.

Работы, производимые для государства, оплачиваются по расчету цен, существующему для чинов местной армии, за исполнение тех же работ, а если такого расчета нет, то по ценам, соответственным произведенным работам. Если работы производятся на государственные установления или за счет частных лиц, то условия их определяются по соглашению с военной властью.

Заработок пленных назначается на улучшение их положения, а остаток выдается им при освобождении, за вычетом расходов по их содержанию.

Статья 7

Содержание военнопленных возлагается на Правительство, во власти которого они находятся.

Если между воюющими не заключено особого соглашения, то военнопленные пользуются такой же пищей, помещением и одеждой, как войска правительства, взявшего их в плен.

Статья 8

Военнопленные подчиняются законам, уставам и распоряжениям, действующим в армии государства, во власти коего они находятся. Всякое неповиновение с их стороны дает право на применение к ним необходимых мер строгости.

Лица, бежавшие из плена и задержанные ранее, чем успеют присоединиться к своей армии, или ранее, чем покинут территорию, занятую армией, взявшей их в плен, подлежат дисциплинарным взысканиям. Военнопленные, удачно совершившие побег и вновь взятые в плен, не подлежат никакому взысканию за свой прежний побег.

Статья 9

Каждый военнопленный обязан на поставленный ему вопрос объявить свое настоящее имя и чин, и в случае нарушения этого правила он подвергается ограничению тех преимуществ, которые предоставлены военнопленным его разряда.

Статья 10

Военнопленные могут быть освобождаемы на честное слово, если это разрешается законами их страны, и в таком случае обязаны с речительством лично своей честью добросовестно исполнить принятые ими на себя обязательства как в отношении собственного правительства, так и правительства, взявшего их в плен. В этом случае их собственное правительство обязывается ни требовать, ни принимать от них никаких услуг, противных данному ими слову.

Статья 11

Военнопленный не может быть принуждаем к освобождению на честное слово; равно и неприятельское правительство не обязано давать согласие на просьбу пленного об освобождении его на честное слово.

Статья 12

Каждый военнопленный, отпущенный на честное слово, и затем вновь взятый в действия с оружием в руках против того правительства, перед коим он обязался честью, или против союзников последнего, теряет права, предоставленные военнопленным, и может быть предан суду.

Статья 13

Лица, сопровождающие армию, но не принадлежащие собственно к ее составу, как-то: газетные корреспонденты и репортеры, маркитанты, поставщики, в том случае, когда будут захвачены неприятелем и когда последний сочтет полезным задержать их, пользуются правами

военнопленных, если только имеют удостоверение от военной власти той армии, которую они сопровождали.

Статья 14

С открытием военных действий в каждом из воюющих государств, а также и в нейтральных государствах в том случае, если они приняли на свою территорию воюющих, учреждается справочное бюро о военнопленных. Бюро это, имеющее назначением давать ответы на все запросы, касающиеся военнопленных, получает от различных подлежащих учреждений все сведения относительно водворения и перемещения, освобождения на честное слово, обмена, побегов, поступления в госпиталь, смерти, а равно другие сведения, требуемые для составления и своевременного исправления именной карточки о каждом военнопленном. Бюро обязано заносить на нее номер, имя и фамилию, возраст, место происхождения, чин, войсковую часть, день и место взятия в плен, водворения, получения ран и смерти, а равно все особые замечания. Именная карточка передается Правительству другого воюющего после заключения мира.

Справочное бюро обязано равным образом собирать и хранить в одном месте, а также пересылать по принадлежности все вещи, служащие для личного пользования, ценности, письма и проч., которые будут найдены на поле битвы или останутся после пленных, освобожденных на честное слово, обмененных, бежавших или умерших в госпиталях и полевых лазаретах.

Статья 15

Общества для оказания помощи военнопленным, надлежаще учрежденные по законам их страны и имеющие задачей быть посредниками в делах благотворения, а также и их законно уполномоченные агенты для наиболее успешного выполнения своей человеколюбивой деятельности будут пользоваться всеми облегчениями со стороны воюющих в пределах, обусловленных военными требованиями и административными порядками. Уполномоченные этих обществ допускаются для раздачи пособий в места водворения пленных, равно как и на пункты остановок военнопленных, возвращаемых на родину, под условием предъявления именного разрешения, выданного военной властью, и дачи письменного обязательства подчиняться всем ее распоряжениям, касающимся порядка и безопасности.

Статья 16

Справочные бюро освобождаются от уплаты весового сбора. Письма, переводы, денежные суммы, равно как и почтовые посылки, адресуемые

военнопленным или ими отправляемые, освобождаются от всех почтовых сборов как в странах отправления и назначения, так и в промежуточных странах.

Пожертвования и вспомоществование вещами, посылаемые для военнопленных, освобождаются от всех таможенных и других сборов, равно как от провозной платы по железным дорогам, состоящим в казенном управлении.

Статья 17

Военнопленные офицеры получают оклад, на который имеют право офицеры того же ранга страны, где они задержаны, под условием возмещения такового расхода их Правительством.

Статья 18

Военнопленным предоставляется полная свобода отправления религиозных обрядов, не исключая и присутствия на церковных, по их обрядам, богослужениях, под единственным условием соблюдения предписанных военной властью мер порядка и безопасности.

Статья 19

Духовные завещания военнопленных принимаются на хранение и составляются на тех же основаниях, как и завещания военнослужащих местной армии.

Те же правила соблюдаются относительно свидетельств о смерти, равно как и относительно погребения военнопленных, причем принимаются во внимание их чин и звание.

Статья 20

По заключении мира отсылка военнопленных на родину должна быть произведена в возможно близкий срок.

Глава III. О больных и раненых.

Статья 21

Обязанности воюющих Сторон, относящиеся к уходу за больными и ранеными, определяются Женевской конвенцией.

....

Взято из: Вторая конференция мира 1907 г.

СПб: Изд-во Российского МИД, 1908. С. 110–149.

URL: <https://liber.rsuh.ru/elib/OPK000183>.

Приказ № 67
Инструкция в развитие постановления В.Ц.И.К.
о лагерях
принудительных работ
ОСНОВАНИЕ.

Основным положением для лагерей принудительных работ является постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета, опубликованное в № 105 ВЦИК от 17-го мая 1919 г. и в Собрании узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства выпуск № 20, ст. 235.

- 3 -

Административная часть

§ 1. Назначение лагеря принудительных работ

1. Лагерь принудительных работ является местом, где принудительным трудом в строгой трудовой дисциплине искупают свою вину лица, совершившие различные преступления и проступки [...], заведомые угнетатели и эксплуататоры народного труда и приверженцы буржуазного и царско-дворянского строя.
2. При полной изоляции лагеря от внешнего мира заключенные внутри лагеря, за исключением ночного времени и рабочих часов и пределах, допускаемых инструкциями, пользуются правом самостоятельности.

[...]

§ 10. Распределение заключенных на группы

[...]

Группа «А»

Военнопленные гражд. войны, взятые на фронте

17 разр. Перебежчики и взятые в плен категории трудящихся, желающие вступить в Красную армию и искренность заявлений которых не подлежит сомнениям.

18 разр. Военнопленные, политическая благонадежность коих не выявлена.

19 разр. Военнопленные иностранцы.

20 разр. Военнопленные активные белогвардейцы.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 83. Л. 87, 88, 90

ОТДЕЛАМ УПРАВЛЕНИЯ ГУБИСПОЛКОМОВ, П/ОТДЕЛАМ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ КОМЕНДАНТАМ ЛАГЕРЕЙ
ПРИНУДРАБОТ

§ 1. С получением настоящей инструкции устанавливается точная карточная регистрация военнопленных гражданской войны. Регистрация военнопленных гражданской войны производится особого от регистрации гражданских заключенных.

§ 2. Все военнопленные заносятся на особые одновременно с настоящим приказом высылаемые карточки.

§ 3. В прилагаемых карточках заполняется та сторона, на которой находятся графы: «Фамилия», «Имя», «Чин/звание/», «В./воинская/часть», и т.д., эта сторона является лицевой стороной карточки и заполняется как справка / купон «В»/, так и слева/ купон «Г»/.

§ 4. На лицевой стороне карточки необходимо заполнять следующие графы: «Фамилия», «Имя», «Чин/звание/», «В./воинская/часть», «Армия государства», «поддан. государства», «национальность», «место и время пленения», «лет», «год рождения», «ранен, контужен», «здоров, душ. больн., инвалид», «место жительства на родине», «род занятий/профессия», «подпись/», Графа «вероисповедание» на заполняется.

§ 5. Правая сторона карточки /купон «Г»/ отрезается и отсылается в Статистическое Отделение Главного управления Принудработ, левая сторона /купон «В»/ остается на месте и складывается в строго-алфавитном порядке, в ящиках.

§ 6. В том случае, когда на военнопленного гражданской войны имеется какое-либо постановление судебно-административного учреждения /Военно-Рев. Трибунал., Особого отдела Армии или др. /, то это постановление точно и подробно/кем осужден, за что и на какой срок/ должно быть записано на обратной стороне карточки на обоих купонах «В» и «Г». Эта же сторона карточек, помимо записи постановления, может быть использована и для других записей, графа и лицевой стороны непредусмотренных.

§ 7. Посылка регистрационных карточек на военнопленных гражданской войны, списков выбывающих и перемещения производится в том же порядке, что и посылка регистрационного материала на гражданских заключенных / § 1 – инструкции к формам 1-13/

§ 8. Весь регистрационный материал на военнопленных предоставляется отдельно от материала гражданских заключенных.

§ 9. С получением настоящей инструкции:

а/ Всем лагерям предписывается в кратчайший срок выслать регистрационные карточки на всех состоящих у них на учете военнопленных

гражданской войны. В дальнейшем при поступлении в лагеря новых военнопленных лагеря обязаны на всех без исключения составлять и высылать в Статистическое Отделение Главного Управления Принудработ карточки. При этом на тех военнопленных, которые поступили из другого места заключения /лагеря/карточки должны быть также посланы в Главного Управления, независимо от того были уже посланы или нет из предыдущего места заключения.

б/ Всем губернским П/Отделам Принудработ, а там, их нет Отделам Управления Губисполкомов, предлагается произвести по всей губернии при содействии милиции, эвакуов/с. пленбежами и др. учреждениями подобную же регистрацию военнопленных, находящихся вне лагеря. Весь собранный материал в самом спешном порядке выслать в Главное Управления Принудработ.

§ 10. Вверху каждой карточки должно быть написано название губернии, лагеря или учреждения, в котором находятся военнопленные и наименование местности, где это разослано.

Народный Комиссар Внутренних Дел:

Заведывающий главным управлением Принудработ:

Заведывающий Статистическим Отделением:

Делопроизводитель:

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 83. Л. 123–123 об.

№ 5

В.СРОЧНО
ЦИРКУЛЯРНО

ВСЕМ ОТДЕЛАМ УПРАВЛЕНИЯ ГУБИСПОЛКОМОВ ДЛЯ
П/ОТДЕЛОВ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ Т ПОВИННОСТЕЙ ОТДЕЛОВ
УПРАВЛЕНИЯ ГУБИСПОЛКОМОВ

В дополнение данным ранее указаниям Главное Управление Общественных Работ и Повинностей предлагает принять к неукоснительному исполнению и руководствоваться нижеследующим:

I/ Не в коем случае не смешивать военнопленных Польской армии с прочими категориями заключенных в концентрационных лагерях;

2/ оказывать всестороннее содействие в постановке и ведении уполномоченными на это органами политической и культурно-просветительской работы среди упомянутых военнопленных для того:

а/ освобождать от работы всех военнопленных, ведущих культурно-просветительскую, санитарно-гигиеническую и нрз-контрольную работу;

б/ давать возможность неграмотным военнопленным посещать школы, [нрз]

в/ Ставить работу военнопленных: такие условия, при которых оставалось бы свободное время для политического развития, а именно: нрз;

3/ Вести самый тщательный надзор за санитарным состоянием как самих военнопленных, так и занимаемых ими помещениями, для чего выделять необходимое количество рабочих рук нрз;

4/ Имея ввиду постановление Совета Труда и Оборона от 15 сентября минувшего года и постановление Совета Народных Комиссаров от 3 февраля с.г. всемерно добиваться снабжения вещевого довольствия, а также улучшения питания в нормах определенных указанными отношениями.

5/ Работа в полном контакте с посылаемыми из Центра для работы среди военнопленных товарищами исполняя указания тех и них, которые снабжены будут надлежащими полномочиями.

6/ на основании постановления Совета народных комиссаров от 3-го апреля и данного дополнения к приказу в к п. 4. постановления Труда и Оборона от 15 сентября с.г. всех военнопленных Польской армии, работающих в качестве рабочих на фабриках и учреждениях заработную плату полностью без всяких удержаний.

7/ Представлять к 1-му и 16 числам каждого месяца точные данные, а именно: военнопленных о числе здоровых и больных, а также о местах их нахождения работ.

1467 14-е февраля 1920 г.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 86–87.

№ 6

Копия

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики и Народного Комиссариата
Внутренних Дел 7 мая 1920 года № 774

Согласно распоряжения Всероглавштаба, по соглашению с Особым отделом ВЧК от 13 июня 1919 года за № 51, 370 и изданного в развитии сего приказа Реввоенсовета и Народного Комиссариата Внутренних дел от 17 февраля 1920 года за № 278, военнопленные и перебежчики,

захваченные на фронтах гражданской войны, благонадежность которых особым Отделам при Военсоветах выяснить предоставляется затруднительным по первоначальному материалу, направляются в лагерь принудительных работ.

В целях урегулирования и установления единообразного порядка откомандирования в Красную Армию военнопленных и перебежчиков, морально-политическая благонадежность коих будет в достаточно степени выяснена, освобождение инвалидов, представление отпусков и т.д. при Главном Управлении принудительных работ Народного Комиссариата Внутренних Дел и при подведомственных ему на местах органов учреждаются особые комиссии в составе представителей Отдела Принудительных работ Народного Комиссариата Внутренних Дел, Особого Отдела ВЧК, Военного Ведомства и по мере заинтересованности Реввоентрибунал.

Ведение Комиссии подлежит разрешение нижеследующих вопросов:

1/ Откомандирование военнопленных и перебежчиков, лояльность коих будет в достаточной степени выяснена, в Трудовую или Красную армию.

2/ освобождение инвалидов. болезнь и неспособность к труду коих будет установлена медицинским освидетельствованием врачей.

3/ [...]

3. Склянский Ф. Дзержинский

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 177.

№ 7

Лагерю в/пл 15/IV подпись

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА ТРУДА И ОБОРОНЫ Копия.

1. Всех военнопленных Польской Армии на всем пространстве Р.С.Ф.С.Р. передать в распоряжение Главного Управления общественных работ и повинностей Народного Комиссариата Внутренних дел.

2. Поручить Главному Управлению общественных работ и повинностей и его местным органам размещать военнопленных польской армии в специально отведенных для этой цели помещениях.

ПРИМЕЧАНИЕ: Земельно-Жилищный Отдел Исполкома обязан вне очереди предоставить соответствующие помещения.

3. Обязать Народный Комиссариат Продовольствия отпускать продовольствие для военнопленных польской армии согласно существующей норме тылового красноармейского пайка в первую очередь наравне с воинским контингентом.

4. Предложить Центральному Управлению по снабжению Красной армии снабжать военнопленных польской армии вещевым довольствием применительно к красноармейским частям.

5. Возложить на Центральное Управление Военных Сообщений перевозку всех военнопленных Польской армии по указанию Главного Управления Общественных Работ и повинностей Н.К.В.Д. и питание в пути, на соответствующий орган Наркомздрава медикосанитарное обслуживание наравне с воинским контингентом.

6. В целях наилучшего трудового применения военнопленных путем придания им воинской организации поручить Главному Управлению Общественных работ и повинностей НКВД при всемерном содействии учреждений Военного ведомства организовать из военнопленных польской армии трудовые дружины, для чего обязать Совет Всероссийского Главштаба откомандировать в Главное Управление Общественных работ и повинностей для формирования дружин необходимое количество людей.

ПРИМЕЧАНИЕ: заработная плата военнопленных польской армии должна быть к оплате труда армейцев.

7. Запретить передвижение и командирование на работы без разрешения Главного Управления Общественных работ и повинностей.

8. Предоставить право Главному Управлению Общественных работ и повинностей НКВД перевозки контингентов военнопленных польской армии и по воинским предложениям и почто-телеграфным сношениям по делам военнопленных делам Польской армии наравне с учреждениями Народного Комиссариата по военным делам.

9. Военнопленные Польской Армии, которые проявят особое трудолюбие и зарекомендуют себя хорошим поведением и благонадежностью коих будет в достаточной степени выяснена. пропускать через Комиссию. учрежденную при Главном Управлении Общественных работ и повинностей НКВД на основании приказа Реввоенсовета Республики и Наркомвнудела за № 774 дополненную представителем Польского бюро Р.К.П.

Председатель Совета Труда и Оборона В. УЛЬЯНОВ /ЛЕНИН/
Секретарь Собраниа Л. ФОТИЕВА

Москва 15/IX -1920 г.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 158.

ВХ № 179
15/XI-20 г.

ЦИРКУЛЯРНО.
ВСЕМ КОМЕНДАНТАМ ЛАГЕРЕЙ
ПРИ ОТДЕЛЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ
РАБОТ НАРКОМВНУДЕЛ.
УПРАВЛЕНИЕ ГУБИСПОЛКОМОВ И ГУБЧЕКА.

№ 46

О нормах оплаты труда и о порядке учинения расчета
с военнопленными и заключенными

В виду поступающих за последнее время ряда запросов, как от лагерей, так и от учреждений и организаций, получающих из концентрационных лагерей рабочих военнопленных и заключенных, о нормах оплаты труда и порядка учинения расчета, Отдел принудительных НАРКОМВНУДЕЛ настоящим сообщает для сведения и руководства нижеследующий циркуляр.

1. Все заключенные должны быть назначены на работы немедленно по поступлении в лагерь, причем работы подразделяются на поденные и постоянные.

2. Для военнопленных и заключенных устанавливается 8-ми часовой рабочий день. Сверхурочные и ночные работы могут быть введены с соблюдением правил о Кодексе законов о труде (Собрание узаконений 1918 г. № 8788, ст. 905. Постановление ВЦИК от 17-V 19 г. параграф 32)

3. Вознаграждение за труд каждого заключенного независимо, препровождается-ли он на постоянную работу или поденную, производится по ставкам профессиональных союзов соответственных местностей (по поясам).

4. В Управлении каждого лагеря в делопроизводстве рабочей части ведется ежедневная запись об отправляемых на работы и производятся отметки о характере и времени выполнения работ каждым заключенным.

5. Каждый заключенный должен иметь на руках трудовую книжку установленной формы, в которой ведется аналогичная запись делопроизводства рабочей части с указанием в ней его заработка, а равно и всех вычетов и штрафов.

6. Учреждения и организации, желающие получить рабочих военнопленных и заключенных на определенный срок должны вносить в

депозит лагеря аванс в размере 50 % заработной платы требуемого количества рабочих. В тех случаях, когда работа заключенных будет продолжаться дольше предполагаемого срока, первоначальный аванс соответственно своевременно пополняется.

ПРИМЕЧАНИЯ: При несоблюдении этого пункта коменданту лагеря предоставляется право отозвать рабочих и взыскать заработную плату судебным порядком.

7. Весь заработок заключенного записывается на счет заработка заключенного. Если заключенный находится на полном иждивении лагеря, то из общей заработанной суммы производится вычет в размере 75 % за содержание (обувь, довольствие, одежду, содержание администрации лагеря, караула и работ по помещению), а остальные 25 % записываются на личный счет заключенного, каковые выдаются ему на руки лишь при его освобождении.

8. [...]

9. При направлении военнопленных и заключенных на работы вне места нахождения лагеря на иждивение работодателя порядок расчета соответственно изменяется в том смысле, что из полагающейся заработной платы заключенному вычитается за довольствие и содержание администрации лагеря и караула 60 % заработка, а остальные 40 % записываются на личный счет заключенного,

[...]

Народный Комиссар Внутренних дел Владимирский
Заведывающий отделом принудительных работ Медведь
Заведывающий Административно-инструкторским подотделом

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 83. Л. 80–80 об.

№ 9

Телеграмма

30 мая 1919 Военная

Всем ГУБЧК Всем отделам местных управлений.

На основании постановления ВЦИК опубликованного 15 апреля Известиях № 81 приступить немедленно к устройству лагерей принудительных работ и открыть таковые не позже 20 мая не менее 300 человек. Устройство лагерей в черте города желательно, но не обязательно. Рекомендуются использовать монастыри. Устройство сплошных нар не допускается. Принять санитарные, противопожарные

меры и против побегов. Подробные штаты и инструкции будут высланы по утверждению ВЦИК. Средства на оборудование испрашивать Центральное Управление лагерей Малый Знаменский 3.

Нр № 2149 17 апреля Завед Центр Упр лагерей член НКВД и ВЧК Кедров
Председ ОО секретарь

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 4.

№ 10

№ 359 25/VI 1919 Зам НКВД тов. Владимирскому

В связи с разрешением вопроса о спешной организации концлагерей принудительных работ перед вверенным мне Отделом ставят на очереди весьма сложный вопрос организации правильного снабжения и транспорт для всех лагерей.

В данный момент органы и функционируют в пределах Москвы 4 лагеря и в ближ время откроется еще 2 лагеря расчитанные на следующее количество состава населения:

- 1 Ново-песковьский распределитель – 450 чел., имеется на лицо 132;
- 2 Покровский общий мужкой – 700, на лицо 457;
3. Андроньевский /муж, категории особ назначения/ - 750, имел на лицо 192;
- 4 Ново-спаский женский – 400 чел., на лицо 178;

Кроме того, во временном распоряжении Отдела предоставлен Кожуховский № 13 распределительный пункт расчит на 2(5)00 чел, как этапный пункт на случай внезапных поступлений больших партий... [...]

ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 8–9.

№ 11

25 апреля 1919 Исх. № 353 Отдел Социального Обеспечения МСРКД в Комиссию по делам несовершеннолетних

В ответ на сношение Ваше от 21 июня с/г за № 481 Отд пр НКВД уведомляет, что в наст. Время открыты в Москве и функционируют следующие трудовые лагеря для взрослых:

- 1 Ново-песковьский распределитель, Ново-песковская ул. № 5 400 чел.
- 2 Покровский – Трехсветительский пер. № 3 на 700 чел.
3. Андроньевский Андрон площадь на Ульяновск. У. на 750 чел.

4 Ново-спаский женский Крутицкая ул. На 400 чел.

5 Кожуховский этапный ок ст. Кожухово Окружной ж.д. на 2500 чел.

[...] Упр дел ОПр Минц Делпроиз подпись

*ГАРФ. Ф. 393. Оп. 89. Д. 156. Л. 10-10 об. (печатный), 11-11 об.
(рукописный)*

№ 12

Концлагерь при Орловском губисполкоме 21 июня 1920 г.

Зав. по принудработ при Орловском губисполкоме

Сообщаю, что 21 июня сего года в лагерь № 1 прибыло военнопленных поляков 273-[256] человека, находящихся в распоряжении лагеря помещения переполнены против штата 400 человек, на 150%. Прибывшие 21 июня с.г. будут лишены иметь ночной приют. Продовольственный вопрос принял очень резкую форму. В дальнейшем от такого питания эпидемии будут идти усиленными темпами. Прошу принять срочные меры к разгрузке лагеря № 1, если же еще будут поступать в лагерь военнопленные, которые поступают большими партиями, лагерь принужден не принимать таковых из-за отсутствия помещений. О принятых Вами мерах как в разгрузке лагеря и улучшения продовольствия прошу срочно сообщить.

Помкомлаг Вобла

ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.

Смоленский концлагерь и лагерь военнопленных

№ 13

В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ РАБОТ И ПОВИННОСТЕЙ

Согласно телеграммы от за № в исполнение Вашего циркулярного предписания от 13/Х 1920 г. за № 16212 сообщается:

1/ При Отделе Управления Смолгуб исполкома организовывается П/отдел Общественных работ и повинностей, каковой разделяется на следующие делопроизводства:

а/ Административное

б/ Учетно-распределительное

в/ Хозяйственное

2/ В Смоленской губернии имеются следующие лагеря:

а/ Концентрационный лагерь, функционирующий с 1-го августа 1919 года
б/ Лагерь военнопленных, переданный в ведение П/отдела 19/XI-20 г. 600 человек.

3/ а/ Лагерь принудработ рассчитан на 600 человек

б/ Лагерь военнопленных на 600 человек.

4/ В Лагере принудработ имеется 3 корпуса двухэтажных каменных одна б/ церковь каменная 2-х этажная “”б/ “” “” 1-на этажная кухня на 3 котла

пекарня с выпечкой 20 пуд. в сутки

баня одна с пропускной способностью 20 чел. в прием

флигель одноэтажный /околодок/

[...]

ЛАГЕРЬ В/ПЛЕННЫХ

1 корпус каменный двух этажный их коих верх разрушен

1 деревянное здание 2-х этажное

Клуб из фанеры

Кухня при 3 котлах и 2 кипятильниках

1 здание 4 амбара деревянных, 1 здание околодок на фанере, 1 здание деревянное канцелярия и жилье для 3 человек сотрудников вне лагеря

нрз

Лагерь В/ПЛЕННЫХ

освещается керосином

ретирады негодные

вода привозится бачками

ПРИМЕЧАНИЯ: 1/ Здание лагеря Военнопленных, предназначенных Комиссией Губ[нрз] к сносу, но ввиду перегруженности Смоленска временно остановлено

2/ пункте б б нрз здания лагеря принудительных работ т.е. до 25/IX они были заняты воинскими частями, которыми приведены в полную негодность, приняты меры к ремонту, который сильно тормозится отпуском необходимых материалов, а потому по окончании ремонта явл. невозможность разместить заключенных согласно инструкций на сей предмет, и сведений, будут даны в очередном докладе.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 100–101 об.

№ 14

Список
помещений и комнат занимаемых
Смоленским концтр. лагерем
на количество 300-400 человек
/бывш. Авраамиевский монастырь/

1й Корпус от ворот -5 комнат

2й Корпус – околосок – 9 комнат, 3 теплых кар. и кухня

3й Корпус – женский – 20 комнат: 4 больших и 16 малых 10 из коих
под склады

4й корпус – канцелярия и жилище администрации 3 комн.
канцелярии 2 комн. сапожной т портн. мастерской 8 комнат под жилище
администрации

5й Маленький домик 2 комнаты

6й кухня 3 малых комнаты

Комендант лагеря подпись (Попов)

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 40. Л. 22.

Брянская губерния

№ 15

Акт

1920 25 и 26 ноября Рабоче-Крестьянская инспекция обследовала
лагерь в Бежице

Месторасположение лагеря – лагерь в м. Бежица отделение
Брянского концлагеря и располен по Мальцевской улице. Лагерь
представляет из себя четырехугольник, окруженный деревянным забором
и колючей проволокой над забором 7 рядов. Во дворе 4 барака - три заняты
военнопленными и конвоирами, 1 рабочими Брянского завода, что Рабочая
инспекция находодит недопустимым. Месторасположение сырое
болотистое бараки с высшей технической стороны находятся в
удовлетворительном состоянии.

Органы управления – Во главе лагеря комендант и помощник
назначенные Брянским губисполкомом и подчиненные Брянскому
концлагерю, 6 надзирателей и 1 курьер, 48 ч. охраны от Брянского завода

допризывники, 1 уполномоченный от заваода от Завкома Бурачинский. Хоз частью ведает комендант. Уполномоченный от завкома распределяет военнопленных по мастерским завода. Военнопленные на работы ходят под конвоем: 1 конвоир на 5 военнопленных с сопроводительным бланком – с указанием количества лиц и количества часов. Составляется табель о работе. Ведение канцелярии и хозяйства – Канцелярия в хаотическом состоянии.

Состав – военнопленные – 257 ч. в больнице – 22, на хуторе в качестве огородников – 2 ч., в пожарной команде – 1 ч., 52 ч. сбежали. Все военнопленные прибыли с Западного и Юго-Западного фронтов. По национальности: руссионов 10 ч., немцев 10 ч., нвреев 30 ч., и остальные поляки.

Жилище – Бараки делятся каждый на 4 казармы, в котор военнопленные и конвоиры, а равно канцелярия, клуб, кухня. Размер казарм = 20 куб. сажений. В каждой казарме помещается от 20 до 40 ч., а конвоиров 48 ч. Казарым тесны и неблагоустроены, нары без тюфяков, подстилают рогожи с Брянского завода. подушек и одеял нет, температура низкая, Одежда и обувь – Военнопленные одеты в брезентовые костюмы и туфли, выданные Брягским заводом.

Питание с 10 августа по 1 ноября военнопленные получали по 1 ф. хлеба от Брянского концлагеря и 1 ф. хлеба от Брянского завода. Еще получали 32 золотника пшена. 32 ф. рыбы или 24 золот. мяса, 3 золот. сахара, и 3 золот. соли, 1 ф. картофеля, и $\frac{1}{2}$ ф. капусты. Военнопленные были довольны питанием и побегов не было. С 1 ноября довольствие поступало из местного Райпродкома: 1 ф. хлеба, 1 ф. картофеля или капусты, 3 з. соли, 3 з. сахара. Еду военнопленные получают 1 раз в день в 7 часов вечера

Работа – Большинство военнопленных работают на Брянском заводе по требованию цехов, 7 ч. работают в сапожной мастерской в лагере, исполняя работу по заказам Брянского завода: брезентовые туфли, ботинки

на деревянной подошве, работают военнопленные как рабочие завода с 8 ч до 6:30 вечера. Посещение – 25 ноября на работы вышло 150 ч. 10 ч. работало внутри лагеря, 22 ч. находились в Советской больнице, 23 ч. легкобольных в лагере по разрешению доктора, 43 ч. оставлены за неимением конвоиров, из-за отсутствия одежды и обуви.

Взыскания – военнопленные – побои со стороны конвоиров. В случае отказа выйти на работу военнопленных лишают полпайка, самовольная отлучка – карцер-чулан на 2 часа и более и лишали суточного довольствия, О скрывшихся сообщают в уголовный розыск и орточека, а те в Политбюро.

Культурно-проветительская деятельность - клуб. Ком. ячейка -15 ч. 2 раза в неделю устраивается митинги. Для чтения военнопленным дается Брянский Центральные Известия и книги по польскому языку, присланные из Москвы. Переписка с родиной не производится.

ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 2 Л. 1-1 об.

№ 17

ГУПР Доклад о деятельности лагеря Бежица с 1 по 15 января 1921 г.

Забор 3 аршинный с колючей проволокой 20 рядов. При особо 4 барака 100 ч. будет переведено из Брянского концлагеря. С 1 по 31 сентября 1920 г. Бежицкий лагерь был отделением, но согласно приказа подотдела от 20 декабря 1920 г. за № 5 и губотдела Брянского губисолкома лагерь стал функционировать не зависимо от Брянского концлагеря. Военнопленные – работают на Брянском заводе от 190 до 215 чел. В лагере сапожная мастерская – 7 ч. Работает – комячейка 17 ч., митинги-лекции, из ПУР был командирован политинструктор, оборудован и открыт клуб, театр вместимостью – 120–140 ч., местной труппой ставились спектакли, хоровое пение военнопленных, 1 февраля – надежда открыть школу для неграмотных, а при ячейке школу политграмоты. 16 января 1921 г.

ГАБО. Ф. Р-2376. Оп. 1. Д. 67 Л. 3–4 об.

Орловская губерния

№ 18

Сведения о состоянии концлагеря № 2 (Орел) к 1 октября 1920 г.

Функционирует лагерь № 2 с 16 июня 1920 г. На 400 чел. Лагерь помещался в кирпичном двухэтажном здании с деревянным пристроем. Использовались они под камеры, околосок, лагерьной канцелярии, караульного помещения, склада продуктов.

Общие камеры. При лагере имеется водопровод. Помещения отапливаются чугунными печами. Нужен ремонт. Мастерских нет. Военнопленные посылаются на работы вне лагеря по мастерским, заводам, партиями и поодиночке под конвоем. Побег из лагеря 14 чел. с работ 27 чел. с основания лагеря. На 4 военнопленных 1 конвоиров. Состав военнопленных – рядовые 455 чел., офицеры – 9 чел. К 1 октября 464 военнопленных. Распорядок 7 утра подъем, 8 часов утра чай, 1 час дня обед, 6:30 вечера ужин, 9 поверка и отбой. Работа внутри лагеря с 8 утра до 5 часов по полудни. Перерыв на обед 1 час. Состав администрации – 1 комендант, 1 помощник, канцеляр из военнопленных: 1 делопроизводитель, 2 помощника делопроизводителя, 1 счетовод, 5 конторщиков,

Рацион военнопленных: 1 фунт хлеба, 16 золот. пшена, 3 з. соли, 1,6 з. муки, 1 ф. картофеля. 72 з. [...] в день. Поощрение – разрешено ходить на базар и посещать знакомых с надзирателями. Меры взыскания – наряды на работы внутри лагеря. Культпросвет – газеты, литература, митинги. Школы нет – нет помещения. Болезни – сыпной и возвратный тиф. 25%. 55 об. Из 108 больных – умерло 12 чел.

ГАОО. Ф. Р-1716. Оп. 1. Д. 35. Л. 55–55 об.

Численность военнопленных в Смоленском лагере военнопленных за 1920 г.												
№	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Окт.	Нояб.	Дек.
1.	–	263	424	351	108	912	163	270	498	533	202	30
2.	–	264	424	351	106	1012	180	275	518	493	213	30
3.	–	264	425	351	109	1071	204	292	524	502	215	30
4.	–	265	425	358	112	494	290	318	538	518	229	30
5.	–	361	425	358	107	490	158	321	536	526	243	30
6.	–	372	426	358	107	478	255	499	536	521	251	31
7.	–	381	426	358	112	522	158	533	544	505	232	31
8.	–	388	426	366	118	524	134	543	543	529	257	31
9.	–	389	428	561	118	522	263	212	584	522	274	30
10.	–	395	437	595	115	524	314	1154	569	523	270	30
11.	–	402	442	595	119	524	330	1145	571	521	278	30
12.	–	401	465	595	114	521	333	1140	620	28	266	30
13.	–	403	465	595	59	531	326	1172	648	44	267	30
14.	–	403	279	622	65	529	401	1175	667	65	253	30
15.	–	403	279	622	66	513	408	1183	677	73	242	30
16.	–	403	283	623	62	121	778	1180	681	97	216	30
17.	–	404	283	623	69	123	914	1189	684	167	219	30
18.	–	404	283	637	68	128	931	352	711	169	–	33
19.	–	404	283	637	72	141	916	370	723	219	–	33
20.	–	405	283	746	69	148	579	415	723	210	–	32
21.	–	405	285	746	65	151	585	423	518	208	–	32
22.	–	405	285	750	67	153	5	419	522	243	–	29
23.	–	405	285	774	67	154	1151	436	529	12	–	29
24.	–	405	287	775	77	166	24	448	528	76	–	29
25.	–	405	287	780	73	197	141	479	530	97	–	29
26.	–	418	287	780	66	195	193	473	534	115	–	29
27.	–	422	287	782	654	123	198	472	562	130	–	29
28.	–	424	287	784	655	125	217	502	568	192	–	29
29.	–	424	287	792	654	139	241	503	575	205	–	–
30.	–	–	349	792	654	156	271	489	560	217	–	–
31.	–	–	345	–	–	–	268	–	–	216	–	–
ГАСО. Ф. Р-183. Он. 1. Д. 658, 659.												

**Сводка движения
военнопленных и перебежчиков лагеря гор. Смоленска
за 1921 г.⁵⁵³
количество человек**

Февраль 1921 г.				
	25/II	26/II	27/II	27/II
По списку в/пленных	496	495	497	473.
перебежчиков	29	29	18	18
Состояло на довольствии	352	352	354	334
Командировано на постоянные работы и живущие вне лагеря	169	169	169	169
В разных больницах (больны)	31	30	30	30
На лицо	296	296	298	294
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	55	55	5	55
Больных при околодке лагеря	17	16	16	18
На бесплатных работах в лагере	32	20	17	39
Не могущих быть посланных на работы	17	17	13	9
Неработающих	2	2	2	473.

Март 1921 г.											
	1/III	2/III	3/III	4/III	6/III	7/III	8/III	9/III	10/III	11/III	12/III
По списку в/пленных	452	447	454	453	483	489	487	472	493	498	502
перебежчи ков	18	17	19	19	17	16	10	8	8	12	13
Состояло на довольствии и	319	309	336	335	347	352	347	352	355	361	371
Командиро вано на постоянны е работы и живущие вне лагеря	169	169	169	169	171	171	171	151	147	147	145
В разных больницах	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30

⁵⁵³ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117. Л. 98, 103, 104, 111.

(больны)											
На лицо	283	278	285	284	282	288	286	313	316	321	327
Работающ их внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	55	60	60	55	—	100	—	6	5	10	—
Больных при околодке лагеря	17	14	16	16	16	18	18	17	18	17	18
На бесплатны х работах в лагере	27	35	23	27	39	33	49	36	40	43	45
Не могуших быть посланных на работы	9	9	10	10	15	12	13	15	20	19	23
Неработаю щих	2	2	2	2	197	110	191	224	218	217	226

	13/III	14/III	15/III	16/III	17/III	18/III	19/III	20/III	21/III	22/III
По списку в/пленных	504	527	542	561	567	572	275	284	286	290
перебежчи ков	10	10	13	13	11	9	6	6	8	8
Состояло на довольств ии	406	429	496	515	519	522	219	228	232	238
Командир овано на постоянны е работы и живущие вне лагеря	109	109	60	60	60	60	30	30	30	30
В разных больницах (больны)	30	30	30	30	30	30	32	32	32	30
На лицо	365	388	452	471	477	482	213	222	224	230
Работающ их внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	—	—	—	—	—	-----	-----	-----	—	38
Больных при околодке лагеря	18	13	13	9	13	48	2	3	5	5
На бесплатны х работах в лагере	43	40	43	38	43	-----	40	42	48	---

Не могущих быть посланных на работы	20	20	22	40	23	29	23	27	28	40
Неработающих	269	300	353	369	383	380	133	135	118	132

554	23/III	24/III	25/III	26/III	27/III	28/III	29/III	30/III	31/III
По списку в/пленных	304	311	314	314	322	274	328	333	358
перебежчиков	9	9	10	10	9	9	9	9	8
Состояло на довольствии	253	280	284	284		297	297	302	316
Командировано на постоянные работы и живущие вне лагеря	30	40	10	10	10	10	10	10	10
В разных больницах (больны)	30	30	30	30	30	30	30	30	30
На лицо	241	271	274	274	282	288	288	293	318
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	5	46	56	41	----	18	78	112	202
Больных при околке лагеря	---	8	10	12	12	12	12	12	12
На бесплатных работах в лагере	53	93	40	40	18	40	18	18	18
Не могущих быть посланных на работы	40	35	23	23	45	45	45	45	30
Неработающих	111	74	130	143	182	188	130	91	41

⁵⁵⁴ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117. Л. 116, 119, 126, 143, 147, 155, 157, 166, 170, 174, 176, 178, 192, 194, 196, 201, 207, 211, 215, 219, 223, 229, 231, 234, 237, 241, 245, 247, 253, 261.

Апрель 1921 г. ⁵⁵⁵										
	1/IV	2/IV	3/IV	4/IV	5/IV	6/IV	7/IV	8/IV	9/IV	10/IV
По списку в/пленных	369	372	382	379	391	381	397	404	391	394
перебежчиков	8	11	11	8	8	8	8	8	8	8
Состояло на довольствии	337	343	383	347	359 (399)	344	360	367	354	357
Командировано на постоянные работы и живущие вне лагеря	10	10	10	10	10	15	15	15	15	15
В разных больницах (больные)	30	30	30	30	30	30	30	30	30	30
На лицо	329	332	342	339	351	336	352	359	346	349
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	200 ч.	200	----	200	200	200	---	170	150	200
Больных при околке лагеря	12	15	12	10	10	12	12	12	12	12
На бесплатных работах в лагере	18	40	31	15	15	18	18	18	18	18

⁵⁵⁵ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117. Л. 255, 263, 267, 271, 277, 281, 283, 285, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 315, 318, 320, 325–325 об., 329, 330, 337–337 об., 338–338 об., 356–356 об., 359–359 об., 363–363 об., 364–364 об.

Не могущи х быть посланн ых на работы	30	28	30	45	50	32	36	112	116	36
Нерабо тающих	54	34	254	92	36	59	271	32	35	68

	11/IV	12/IV	13/IV	14/IV	15/IV	16/IV	18/IV	19/IV	20/IV
По списку в/пленных	378	377	392	408	419	416	434	438	446
перебежчи ков	7	7	7	7	7	7	7	7	7
Состояло на довольств ии	340	339	354	370	381	378	396	400	408
Командир овано на постоянны е работы и живущие вне лагеря	15	15	15	15	15	15	15	15	15
В разных больницах (больны)	30	30	30	30	30	30	30	30	30
На лицо	333	332	347	363	374	371	389	393	401
Работающ их внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	160	180	120	90	150	60	15	25	60
Больных при околодке лагеря	11	12	12	12	12	11	12	12	12
На бесплатны х работах в лагере	23	29	63	31	24	26	29	27	31
Не могущих быть посланных на работы	93	86	116	198	136	248	281	267	247
Неработа ющих	31	10	21	17	37	11	37	47	36

	22/IV	23/IV	24/IV	25/IV	26/IV	27/IV	28/IV	29/IV	30/IV
По списку в/пленных	454	479	509	535	211	180	170	178	177
перебежчиков	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Состояло на довольствии	412	437	467	493	149	138	128	136	135
Командировано на постоянные	15	15	15	15	15	15	15	15	15

работы и живущие вне лагеря									
В разных больницах (больны)	30	30	30	30	30	30	30	30	132
На лицо	409	434	464	490	146	135	125	133	15
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	15	15	15	15	15	15	----
На поденных работах вне лагеря	----	---	---	60	---	----	----	----	10
Больных при околodge лагеря	12	14	19	10	10	[...]	60	[...]	[...]
На бесплатных работах в лагере	43	140	90	110	72	[...]	[...]	27	42
Не могущих быть посланных на работы	318	234	314	314	32	[...]	43	33	23
Неработающих	21	31	29	41	17	2		24	177

Май 1921 г. ⁵⁵⁶										
	1/V	2/V	3/V	4/V	5/V	6/V	7/V	8/V	9/V	10/V
По списку в/пленных	186	196	195	---	178	186	187	194	215	221
перебежчиков	3	3	3	---	3	3	3	3	3	3
Состояло на довольствии	144	154	153	---	156	164	165	172	193	199
Командировано на постоянные работы и живущие вне лагеря	15	15	15	---	10	10	10	10	10	10
В разных больницах (больны)	30	30	30	---	15	15	15	15	15	15
На лицо	141	151	150	---	153	161	162	169	190	196
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	15	---	15	15	15	15	15	15
На поденных работах вне лагеря	---	[...]	[...]	---	---	[...]	[...]	----	[...]	[...]
Больных при околodge лагеря	10	[...]	[...]	---	3	3	[...]	[...]	[...]	3
На бесплатных работах в лагере	37	[...]	[...]	---	43	[...]	[...]	[...]	[...]	[...]
Не могущих быть посланных на работы	[...]	[...]	[...]	---	73	63	41	86	[...]	[...]
Неработающих	36	30	27	---	19	24	25	22	28	17

	11/V	12/V	13/V	14/V	15/V	16/V	17/V	18/V	19/V
По списку в/пленных	222	228	—	—	208	205	207	—	208
перебежчиков	3	3	—	—	3	2	3	—	3

⁵⁵⁶ ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 117. Л. 342–342 об., 344–344 об., 347–347 об., 350–350 об., 353–353 об., 367–367 об., 368–368 об., 371–371 об., 376–376 об., 378–378 об., 381–381 об., 390, 393–393 об., 395–395 об., 402.

Состояло на довольствии	200	206	–	–	186	183	185	–	187
Командировано на постоянные работы и живущие вне лагеря	10	10	–	–	10	10	10	–	10
В разных больницах (больны)	15	15	–	–	15	15	15	–	15
На лицо	197	203	–	–	183	180	182	–	183
Работающих внутри лагеря за плату	15	15	–	–	15	15	15	–	----
На поденных работах вне лагеря	[...]	[...]	–	–	[...]	---	---	–	---
Больных при околке лагеря	[...]	[...]	–	–	[...]	2	2	–	60
На бесплатных работах в лагере	[...]	[...]	–	–	[...]	10	58	–	82
Не могущих быть посланных на работы	[...]	[...]	–	–	100	56	80	–	41
Неработающих	23	[...]	–	–	19	21	27	–	208

№ 21

Подотдел Принудработ
8/III 1921

Коменданту Концентрационного Лагеря при Смоленском Губисполкоме

Но основании Вашего отношения от марта за № 557. Сообщаю, что все военнопленные рабочие находящиеся в распоряжении Губсоюза при вступлении на работы были обмундированы полностью за счет Губсоюза следующими вещами: 1) Фуфайки 2) Шароварами (ватники) 3) Подевками ватными 4) Валенками. Так как вышеуказанное обмундирование военнопленных рабочих числится как инвентарь Губсоюза и должно быть отобрано то ставлю в известность Вас что с отобранием одежды от военнопленных-рабочих – последние остаются без всякой одежды.

Зав. рансп. подотд нрз

Марта 8 дня 1921 г.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 141. Л. 2–2 об.

№ 1013
8/III-21

Зав. Транспортным Отделом Губсоза

Сообщается, что работающие у вас военно-пленные, выданную им одежду износили на тяжелых работах и должна у них остаться в виде компенсации. Во всяком случае для выяснения этого вопроса надлежит сговориться с П/отделом Принудработ, но никак не раздевать преждевременно военно-пленных так как это не допустимо с политической точки зрения.

Зав. П/отделом принудработ
Секретарь

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

№№ 1608
9/IV-21 г.

В Главное Управление
Общественных работ и повинностей

Почти все польские военнопленные, находящиеся в распоряжении П/отдела Принудработ в количестве 500 человек совершенно раздеты отсутствие белья и одежды, делает санитарное состояние ужасным и вызывает довольно большой процент эпидемических заболеваний, не дает возможным использовать труд военнопленных тогда как спрос на рабочую силу для весьма срочных и серьезных работ государственного характера нрз. Обращался с ходатайством об отпуске обмундирования в Чусоснабарма Запфронта основываясь на приказе Чусоснабарма от 17 ноября 1920 г. № 923. Но в выдаче обмундирования отказано так как согласно распоряжения Главхозуправ на имя хозуправ Запфронта от 26/III с/г. за № 43038 снабжение польских военнопленных вещевым довольствием возложено на Центрэвак, почему прошу срочно снестись с Центрэваком об отпуске 600 комплектов обмундирования.

Зав. П/отделом Принудработ

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 59. Л. 64, 80.

№ 24

Смоленский концентрационный лагерь стол принудительных работ			Табель рабочих дней			
№ п/п	Имена фамилии	и Числа января месяца 1920 г.	Итого дней	Цена за день	Сумма	Описание работ
1.	Карп Конажевский	с 14 по 28				прессование, погрузка сена
2.	Иван Сикула	с 14 по 28	10	69-63 р.	2785 р. 20 к.	
3.	Иван Дероль	с 14 по 28				
4.	Стефан Декевский	с 14 по 28				
						Иванов
ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 16. Л. 145.						

№ 25

Список учреждений с коих причитаются деньги за работы военнопленных за 1920 и 1921 г. [Смоленский концлагерь]	
Название учреждения	Сумма рублей
О.О. Запфронта	2835600
Коменд. ст. Смоленск Р.О.Ж.Д.	18160
Склад Литвина	6080
Губкож «завод Лестровка»	14400
Губкожа	163200
Губвид	30000
Губэвак	8640
Губутиль	3840
Горкомхоз	97800
Земотдел	20400
Наротобраз	400
Губметал	3840
8 уч. Сл. пути / 33 окол. /	48000
Ярцевская Мануфактура	55200
	Итого 753560
ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 65.	

Сведения о распределении заключенных и военнопленных Смоленского концентрационного лагеря принудительных работ от 16/VII-1921 г.	
	Военнопленных
1. Числиться по спискам из них:	200
а/ На лицо в лагере	99
б/ На различных работах вне лагеря	98
в/ На излечении в больницах и околотках	3
2. Из числа находящихся на лицо в лагере работают:	
а/ на постоянных работах в различных учреждениях	7
б/ посылаются по нарядам на поден. Работы	92
[...]	
Итого	99
к) Прядилн-ткац. фабр «Ярцево»	40
т) Губторф	3
х) -//- «Черный Бор»	1
ю) Высш. Повторит. курсы	12
) Склад № 2 Губодежды	1
аб) Особый отд Запфронта	13
ав) Отд. Снаб. Губэвака	3
ау) Смолгубсоюз	25
Итого	98
ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 167. Л. 28–28 об., 29 об., 30 об.	

Не подлежит оглашению в печати Весьма спешно

Губпарткомам РКП тех губерний, где имеются военнопленные поляки

На значительном пространстве РСФСР в конц лагерях, а также в различных предприятиях по заводам и копиям на жд и лесных заготовках, рассеяно довольно большое количество военнопленных польской армии. Громадное их большинство – это крестьяне, среди которых весьма значительный процент полубатраков, а затем батраки и рабочие.

В главных местах сосредоточения этих военнопленных работали до сих пор политинструктора, назначенные польским отделом ПУРА из коммунистов поляков. Из полученных от них донесений видно, что многие из тов коммунистов, даже из числа стоящих на ответственных постах Заведующих подотделов общественных работ и повинностей, отделов Управления Губисполкомов, не говоря уже о командирах трудовых дружин, в которые сводятся теперь военнопленные, до сих пор не усвоили правильного взгляда на военнопленных польской армии, часто смешивая их, несмотря на прямые и ясные указания Центра, с прочими категориями обитателей концлагерей. Они упускали из виду, что военнопленных польской армии в большинстве своем состоящей из трудовых элементов польского населения по возвращении на родину тем в большей мере сыграют роль «большевитской бациллы» чем больше внимания и заботы к ним во время их невольного пребывания в России проявят органы Советской власти.

Из тех донесений политинструкторов видно, что и местные парткомы не уделяли достаточного внимания вопросу о военнопленных польской армии. В настоящее время в связи с ликвидацией упомянутого отдела ПУРа и с переходом работ по руководству этого учреждения политинструкторов в ГУПР НКВД, на попечении которого находятся военнопленные польской армии.

В связи с приближающимся началом обмена военнопленными с Польшей, ЦК предлагает приложить все усилия к тому чтобы с возможно большим успехом использовать срок, какой остается еще до обмена для работы среди военнопленных польской армии всемерно усилить ее, как в партийном отношении, так и в культурно просветительном, усиливая также воздействие партийного авторитета на обслуживание военнопленных. Советские органы содействовали последним, как в улучшении быта военнопленных так и в организации полезных развлечений.

Вместе с тем ЦК предлагает оказать всемерную поддержку всем товарищам посылаемым из Центра для работы среди военнопленных польской армии.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 197 Л. 1, 2.

Издательская деятельность

№ 28

Раздача литературы Польбюро ЦК РКП(б) в 1921 г.							
№ п/п	Дата отчета	Что передано					
		Кому передано	Коммун. трибуна	Брошюры и др. издания	Голос коммун.	Польские плакаты	Листовки
1.	С 10 марта по 1 мая	Провинциальное Польбюро	82106	50789	24886	500	16878
		Лагеря военнопленных и агитпункты	11940	43252	6156	1400	22470
2.	С 10 марта по 1 мая	Провинциальное Польбюро	82106	50789	24886	500	10678
		Лагеря военнопленных и агитпункты	11940	43252	6156	1400	23470
3.	С мая по июль	Провинциальное Польбюро	27647	14300	12399	153	16428
		Лагеря военнопленных и агитпункты	3150	2828	2489	—	—
4.	За август	Лагеря военнопленных	3792+42+63+63	—	—	—	—
5.	Сентябрь	Лагеря военнопленных	1150	—	—	—	—
6.	Октябрь	Отсутствует	—	—	—	—	—

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 325. Л. 18, 20, 26, 52, 57, 65.

№ 29

Бюро Уполномоченного Польского Красного Креста
По оказанию помощи гражданским и военнопленным польским
гражданам в РСФСР

Отчет

О деятельности Бюро за время
С Октября 1920 по 1 июня 1921 года

[...]

Помощь военнопленным носит более случайный характер и производится из продуктов, присланных из Польши. Выяснено понятно, что для регулярного обслуживания военнопленных которых в одном Московском районе можно считать до 6000 чел. Потребовалась бы регулярная присылка значительного количества предметов. Того-же что присылалось и присылается до сих пор из Польши достает лишь на

периодические выдачи незначительного, в сравнении с выдачами гражданским пленным, количества продуктов на человека.

Все вышеуказанное относительно помощи нрз военнопленным относится главным образом к Москве. В провинции помощи тем и другим обстоит хуже. Кроме Петрограда в других губернских центрах регулярных получений продуктов из Губпродкома нет, а потому помощь как гражданским так и военнопленным оказывается одинаково случайно присылками из запасов Центрального Бюро. Если в Москве помощь продуктами более или менее может служить «подкармливанием» то в провинции /исключая Петрограда/ выдачи получаемые пленными не могут служить даже в этой цели так они редки и малы. Что касается другого вида материальной помощи – снабжение пленных обувью и одеждой то, обладая незначительным запасом той и другой, Бюро удовлетворяет потребность в них лишь в исключительных случаях после внимательного обследования нужды каждого обращающегося.

РГАСПИ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 198 Л. 59, 61.

№ 30

Краткий отчет о деятельности Упол ПКК в РСФСР за период 20 октября по 1 декабря 1920 г.

Ввиду ясного указания первого радио взять на себя помощь военнопленным исключалась из круга моей работы. 5 миллионов от РОКК для организации материальной помощи и юридической прежде всего в Москве. Еда и иногда белье. С 18 ноября по 1 декабря в Москве была оказана помощь 400 человек. На продукты было израсходовано 213 920 руб. Было организована юридическая комиссия до 1 декабря комиссией рассмотрено 84 заявления. Одновременно с организацией помощи в Москве приступлено было к собиранию сведений по провинции.

ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 1. Д. 10 Л. 6–7 об.

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики, Народного Комиссариата
Внутренних дел и Народного комиссариата Здравоохранения
№ 475-68/589/ по Центрэваку/
26 февраля 1921 года г. Москва

Принять к руководству объявляемые при сем «Правила о порядке обеспечения обмена пленными и беженцами с Польшей».

Заместитель Председателя Революционного Военного Совета Республики Склярский, Зам. Народного Комиссара Внутренних дел Владимирский, Народный Комиссар Здравоохранения Н. Семашко
этаж № ТОЯ

февраля 1921 года

Зампредревоенсовета

Зам. Наркомвнудел М. Владимирский

Наркомздрав Н. Семашко

Приложение к приказу РВСР 1921 года
№ 473-68/589/ по Центрэваку/
Республики Э. Склярский

ПРАВИЛА

о порядке обеспечения обмена пленными и беженцами с Польшей.

А. Порядок приема русских прибывающих из польского плена

[....]

Б. ПОРЯДОК ОТПРАВКИ ПОЛЬСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ И
БЕЖЕНЦЕВ ПО МЕСТУ РОДИНЫ

111. БОЛЬНЫЕ И УВЕЧЕННЫЕ

1. Вся погрузка больных и увеченных польских военнопленных и беженцев равно как и стягивание указанных контингентов к месту погрузки проводится средствами и распоряжением Центрэвака.

Все подлежащие погрузки должны подвергнуться стрижке, бане или [нрз] и дезинфекции одежды и белья.

ПРИМЕЧАНИЕ: В случае невозможности произвести указанное средствами Центрэвака, таковое производится по согласованию с Начэваком. Наблюдение за санитарным состоянием погружаемых Санпоезда возлагается на Начэвака.

2. Все указанные контингенты перевозятся санитарным поездом.

ПРИМЕЧАНИЕ: Нуждаемость данного лица перевозкой санитарным поездом определяется медицинским органом по месту нахождения бывших вражеских пленнх и беженцев в том случае если местный орган

Центрэвака не располагает медицинским органом. Такого рода отбор проводится органом НКЗ, по соглашению с органом Центрэвака.

2. О количестве лиц нуждающихся в перевозке в Санпоезде орган Центрэвака для составления плана / перевозки, ставит в известность не позднее числа Т/месяца на предстоящий месяц Главсанупр в Центрэваках в соответствующих Начсанокра или Начсанфронта.
3. На всех отправляемых составляется именной список в 3-х экземплярах. Один экземпляр остается в Губэваке, другой передается Начэваку. Третий Начсанпоезда и сдается им органам Центрэвака на обменном пункте.
4. Медико-санитарные обслуживания и довольствия как продуктами, интендантские в пути до обменного пункта производится средствами Начкомздрава по Главсанупру согласно инструкции приказа Центрэвака № 465.
5. С момента выгрузки на обменном пункте указанные контингенты поступают на попечение Центрэвака.

IV. ПОРЯДОК ОТПРАВКИ ЗДОРОВЫХ ПОЛЬСКИХ ПЛЕННЫХ И БЕЖЕНЦЕВ

1. Стягивание к месту посадки здоровых польских пленных и беженцев погрузки их в эшелоны и выгрузка на обменном пункте производится средствами Центрэвака.

ПРИМЕЧАНИЕ: 1. Пленных Главного Управления Общественных Работ и Повинностей НКВД доставляет до Желдорозных станций по указанию органов Центрэвака для дальнейшего стягивания к местам формирования эшелонов. Беженцы пользующиеся собственным иждивением прибывают по документам Центрэвака к назначенным пунктам стягивания.

ПРИМЕЧАНИЕ: 2. Пленные следуют под надзором обеспечиваемых Главным Управлением Общественных работ и повинностей и комсостава, представляемого ВСЕРОГЛАВШТАБОМ.

2. Перед отправлением пленных и беженцев с места постоянного жительства к месту первоначального стягивания все они подвергаются органами НКЗ медицинскому осмотру с отметкой на документах.
3. перед погрузкой в эшелон все лежащие отправке подвергаются тщательно медицинскому осмотру, для выделения случайных больных и подозрительных по инфекции, а также и больных сифилисом в остро-заразном периоде. Органами НКЗ Гражданским и военным надлежит оказывать содействие органам Центрэвака.
4. Пленные поляки перед посадкой в эшелон подвергаются срижке, проходят через баню со сменой белья и дезинфекация одежды, беженцы повергаются Обще-санитарной обработке, согласно приказа Центрэвака 1920 года за № 509, о чем делается в том ином случае отметка на документе.

5. На всех отправляемых польских пленным и беженцев составляются списки в 2-х экземплярах на тех и других отдельно'один хранится в Центрэваке, другой передается Начальнику эшелона и сдается им органам Центрэвака на обменном пункте / форма № 4.

...

6. Наблюдение за репатриацией польских пленным принадлежит особо уполномоченномц НКВД по делам польских пленным.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 208 об.–209 об.

№ 32

СЕКРЕТНО

24/III 2950

ПРИКАЗ

Революционного Военного Совета Республики, Народного
Комиссариата Внутренних дел и Народного Комиссариата
Здравоохранения

№ 473-68/590 (по Центрэваку)

26 февраля 1921 года

г. Москва

Принять к руководству объявляемые при сем Правила о порядке снабжения.

- 1) лиц, прибывающих из польского плена и
- 2) пленным поляков и беженцев, следующих в Польшу

Заместитель Председателя Революционного Военного
Совета Республики Э. Склянский
Зав. Народного Комиссариата Внутренних дел М. Владимирский
Народный Комиссар Здравоохранения Н. Семашко

Правила.

О порядке снабжения лиц, прибывающих из польского плена и
пленным поляков и беженцев, следующих в Польшу

I. О порядке снабжения прибывающих из польского плена

1) Все лица, прибывающие из польского плена, перевозимые санитарными поездами получают медицинское. продуктовое и интендантское довольствие от поезда.

2) Снабжение производится органом, в ведении коего находится санпоезд. Им же обеспечивается поезд всем инвентарем.

[...]

II. О порядке снабжения пленных поляков и беженцев, следующих в Польшу

6) На пленных поляков и беженцев, направляющихся в Польшу и следующих санпоездами, распространяется п.п. 1 и 2 настоящих правил.

7) Все пленные и беженцы довольствуются с момента посылки с пунктов стягивания и до сдачи польским властям от Центрэвака.

ПРИМЕЧАНИЕ: Если на железнодорожной станции первоначальной посадки нет органов Центрэвака, то Главное Управление общественных работ и повинностей по установленным им нормам обеспечивает довольствие до первого пункта Центрэвака.

8) Вещевое довольствие пленных поляков производится по месту первоначальной отправки Главным Управлением общественных работ и повинностей НКВД и на основании Постановления Совтрудобороны от 15 Сентября 1920 г. из запасов получаемых для этой цели от Военного Ведомства.

9) Довольствующим органам предлагается выработать детальную инструкцию по снабжению.

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 103. Л. 208 об.–209 об.

№ 33

№ 1711
19/IV-21

Коменданту Смоленского
концентрационного лагеря

Предлагается в порядке боевого приказа представить в течении 6 часов 20 сего апреля в П/отдел Принудработ списки военнопленных желающих остаться в Советской России и отдельно списки желающих отправиться на родину. При чем остающиеся в России должны предоставить заявление в письменной форме. Списки составить по следующему образцу 1/ Имя отчество и фамилия 2/ возраст 3/ место рождения или – постоянное место жительства на родине. 4/ Время место взятия в плен 5 / часть в которой служил, 6/ чин воинского звания или должность 7/ последнее место пребывания в плену , 8 / был ли осужден во время пленения за уголовные преступления именно какие и когда, 9/ состояние здоровья, 10/ примечание.

Зав. П/отделом
Секретарь

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 169. Л. 24–25.

№ 34

Коменданту лагеря военнопленных
Брушкевича Александра

Заявление

Прошу о оставление меня в Р.С.Ф.С.Р. так как я не желаю ехать в Польшу виду то что я перебежчик не имею никою средство в г. Ломже. Хочу работать в пользу Советской власти защищать октябрьскую революцию.

проситель Брушкевич

Смоленск 28/III 21 года

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 337. Л. 8.

№ 35

Коменданту лагеря военнопленных
Магдуха Владислав

Заявление

Прошу о оставление меня в Р.С.Ф.С.Р. так как я не хочу ехать в Польшу нахожусь в настоящее время Поваром в лагере военнопленных теперь хочу работат в Польшу Советской Власти.

28/III 21 г.

Проситель

подпись

ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 337. Л. 11.

В П/отдел принуд работ
отдела Управления Смолгубисполкома

СПИСОК
военнопленных, желающих
отправиться на родину, находящихся
в Смолконцлагере 26 сего июля к 23 часам

т. Новикову
Завести дело по
отправке 4го эшелона в
Польшу 29/VII подпись

№ 3523
26 июля 1921 г.
Смоленский лагерь

№ п/п	ФИО	Возраст	Место жительства	Время и место взятия в плен	Часть в которой служил	Чин, Воинское звание	Последние местопребыва- ние в плену	Подверг. ли уголовным взысканиям	Сост. здоровья	Примечания
1.	Кубик Ян Иосифович	23	Седлецкой г. Радомского у дер. Квасоки	сентябре 20 г Волковыск	3 полк 2 дивизии	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
2.	Решко Иосиф Францевич	24	Петроковской г Равский у дер. Новиное	18/VII 20 г. ст. Дятков	30 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
3.	Ошмяловский Андрей	22	Петроковской г и уезда Ренцновской вол.	август 20 г. г. Белосток	2 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

4.	Машкевич Чеслав	25	Седлецкой г Гаврольсевского у д. Нива-бабщеко	март 19 г. в Виленской губ	22 седлецкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
5.	Фишель Гендель Шумович	20	Петроковской г Бендеи	4/VIII – 20 г. в Ломжинской г.	2 кавалерийски й полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
6.	Томчак Симон	22	Седлецкой г. Луковск. у Войтешковской вол. д. воляосовенская	Ноябрь 19 г. в Минской губ.	22 седлецкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
7.	Барц Вильгельм Вильгельмович	21	Холмской губ. и уезда м. Цыцов	8/VIII 19 г. в Краснояре	2 Новониколае вский уезд	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
8.	Заблоцкий Теодор Тимофеевич	20	Люблинской г. Томашовск. у. Попортинск. в дер. Тобичи	8/VII – 20 г. м. Докишцы Вил г	8 Новогрудски й полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
9.	Фус Леонтий	24	Петроковская г Лодзь	22/IX-19 г. в Минской губ.	13 Краковский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
10.	Стан(зачеркнуто: кевич)чевский Юлиан	22	Плоцкой г и уезда Кленевской в. дер Драва	22/IX 20 г. в Галиции	54 Львовский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
11.	Воловец Антон	21	Келецкой г. и уезда, Гурновской в. д. Крайно	1/IX-20 под Грубешовым	4 легионский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
12.	Гликман Иосиф (Янович) Ноахович	23	Ломжинской г. Мазовецкого у г. Точкошин	16/X 19 г. г. Лепель	33 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
13.	Ховоняк Владимир Иванович	22	Галиция м. Макух	20/VI 20 г. дер. Борновск (Украина)	2 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
14.	Некраш Иван Карлович	28	Калишской г г. Вемони	4/VI – 20 Глубокое	167 Велькопольск ий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

15.	Войцеховский Антон Иванович	16	г. Львов	30/V 20 Глубокое	7 львовский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
16.	Сава Стефан Иванович	20	Радомск. губ. Локатуский уезд Даскская в. д. Купа	3/VI – 20 г. ст. Молодечно	48 пехотный полк	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
17.	Залевский Иосиф Станиславович	20	Гродненская г. Белостокск. у Обрубинск в д. Криница	1/VIII-20 г. под Яблонькой	30 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
18.	Дубик Григорий Андреевич	23	Люблинск г Грубешов у. дер. Мельчино	1/IX-20 г. Грубешов	4 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
19.	Уйжняк Владислав Петрович	19	Петроковская г и уезд дер. Старовищи	15/XI-19 г. Полоцк	24 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
20.	Бурновсов Болеслав Антонович	32	Виленской г Лидский у Желудовская вол	25/VII 19 (было 20 г.) под Белостоком (был Полоцк)	2 Лидский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
21.	Витковский Владислав Станиславович	22	Варшавской губ. и уезда	20/I-20 г. под Полоцком	36 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
22.	Валявский Владислав Францевич	25	Галиция г. Тарнов	6/VI-20 г. Жуковец	16 пехотный полк	поручик	-//-	-//-	-//-	-//-
23.	Лапацкий Станислав Владиславович	20	Виленской г Дисаепского у Залиская в. д. Раздолае	в Виленской губ.	1 Запасной полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
24.	Левин Натан Гиршевич	43	Минская губерния Слуцкий уезд	6/VIII 20 г. Гродно	надзиратель тюрьмы	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
25.	Левицкий Роман Федорович	22	Галиция г. Борисов	11/VI – 20 г. в Холмской г	5 Львовский б-н	мл. унт офицер	-//-	-//-	-//-	-//-
26.	Мусят Иосиф Францевич	23	Галиция	9/VIII – 20 под г. Виланой	Слуцкий полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-

27.	Новицкий Валентин Францевич	20	Познань Вижинский уезд	14/VII 20 под Сморгоню	159 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
28.	Панас Юзеф Владиславович	27	г. Варшава	13/VIII-20 г. под Полоцком	7 Уланский полк	подпоручик	-//-	-//-	-//-	-//-
29.	Рудницкий Казимир Францевич	27	г. Варшава	28/VII – 20 г. Белосток	21 пехотный полк	поручик	-//-	-//-	-//-	-//-
30.	Тобольский Алексей Владимирович	24	Калишская г Кольский у Люботовск в д. Псары	30/VIII- 19 г. у р. Березина	18 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
31.	Янковский Станислав Иосифович	22	Келецкой губ. Смоковского уезда	Июля 20 г. под Львовом	37 пехотный полк	рядовой	Смоленск	-//-	-//-	-//-
32.	Гембка Иван Иосифович	28	Калишская губ. Кольский уезд	28/VII – 20 г. за г. Белостоком	36 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
33.	Меер Антон Фабианович	24	Ковенская губ. Кейдомы	31/VII – 20 г. под г. Двинском	Виленский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
34.	Езерский Виктор Михайлович	20	г. Варшава	12/VII – 20 г. под Вильно	Слущкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
35.	Маковский Франц Францевич	18	Восточная Пруссия	10/VIII – 20 г. в Ломжинской губ.	65 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
36.	Ягодинский Антон Янович	25	Плоцкая губ. Лепельский уезд	21/VI- 20 г. г. Гродно	21 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
37.	Заремба Станислав Антонович	22	Пржемысл	5/VII – 20 г. Глубокое	40 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
38.	Пиннадз Станислав Андреевич	25	г. Львов	5/VII – 20 г. Глубокое	30 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
39.	Обарек Юзеф Лаврентьевич	24	Петроковская г. Бжежинский уезд	12/VIII – 19 г. под Киевом	20 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

40.	Сочевский Петр Иосифович	38	Седлецкой губ. Раднинский уезд	6/VI – 20 г. в Гродненской г.	Полиция	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
41.	Арапишович Константин Иосифович	24	Гродненская г. Волковыский уезд	28/VII – 20 г. Волковыск	Полиция	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
42.	Жуковский Феликс Андреевич	25	Виленской губернии	1/XI -19 г. под Минском	Виленский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
43.	Щербацевич Лука Павлович	38	Гродненская губ. Кобринский у. д. Закроец	10/III-21 г. д. Сельцо	гражданский пленный		-//-	-//-	-//-	-//-
44.	Казьмирчик Викентий Степанович	23	Петроковская г. Власовский у. с. Юзефик	25/VI – 20 г. у Березина	66 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
45.	Томчак Антон Иванович	19	Келецкой губ.	20/IX -20 г. Валчиск	51 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
46.	Рудек Иван Викентьевич	20	Галиция	1/VIII-20 г. в Ломжинской губ.	1 пехотный полк	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
47.	Натансон Владислав Григорьевич	25	г. Варшава	4/VIII-20 г. Яблонька	34 пехотный полк	прапорщик	-//-	-//-	-//-	-//-
48.	Войншток Иосиф Игнатьевич	25	Петроковская г г. Лодзь	4/VIII-20 г. Яблонька	34 пехотный полк	подпоручик	-//-	-//-	-//-	-//-
49.	Миколайчик Александр Стефанович	26	Люблинская г Любардский у. Фирмская волость	25/VII-20 г. г. Волковыск	Гродненский полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
50.	Гольдберг Юлыан Людвигович	27	Галиция	19/V-20 г. у р. Березино	8 Новогрудски й полк	подпрапор щик	-//-	-//-	-//-	-//-
51.	Спиро Франц Иосифович	24	Петроковская г Бенденский уезд	9/VII – 20 г. под г. Полоцком	14 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
52.	Зыоло Войцех Антонович	20	Краковская губ. г. Тарнов	21/VII – 20 г. под Лидой	Виленский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
53.	Маевский Матвей Матвеевич	36	Сувальск. губ. Сумский у. дер. Петрашка	5/VI-20 г. под Березиной	2 Минский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

54.	Павловский Иван Станиславович	25	Галиция	Июнь 20 г. р. Березина	39 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
55.	Ковальчик Иосиф Семенович	26	Ломжинская г. Кольский уезд	15/V- 20 г. у. р. Дпени	33 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
56.	Кадысевич Леон Маврикович	30	г. Варшава	4/VII-20 г. под Яблонькой	34 пехотный полк	Доктор	-//-	-//-	-//-	-//-
57.	Иноврацлавский Густав Моршзович	20	г. Плоцк	14/V-20 г. г. Лепель	Виленский полк	капрал	-//-	-//-	-//-	-//-
58.	Павляк Антон Волеентинович	23	Калишская г. Шерацкий уезд	5/II – 20 г. Полоцк	29 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
59.	Пацевич Станислав Брониславович	18	Гродненская г. Кобринский уезд	3/X-20 г. Яблонька	34 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
60.	Коженевский Иван Антонович	25	Краковская г. г. Жетов	20/V- 20 г. у р. Березино	17 Галицкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
61.	Шевчук Виктор Иванович	21	Гродненская г Белостокский у Обрубневск. в.	4/VI- 20 г. у р. Березины	8 Новогрудский полк	ефрейтор	Смоленск	не был	здоров	-//-
62.	Степниковский Адам Иванович	20	г. Радом	9/VII-20 г. под г. Минском	24 легионский полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
63.	Пишбышевский Эдуард Адамович	22	г. Полоцк	31/V-20 г. у ст. Молодечно	8 легионский полк	ефрейтор	-//-	-//-	-//-	-//-
64.	Соколовский Иосиф Александрович	22	г. Мелец	27/V-20 г. у р. Березины	10 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
65.	Турай Иван Иосифович	20	Галиция г. Тарнов	27/VII-20 г. за Барановичами	16 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
66.	Венчик Игнатий Мартинovich	23	Келецкая г. Андреевский у. дер. Петроковица	9/VII-20 г. Новосвенцано м	Слуцкий полк	ст. унт. офицер	-//-	-//-	-//-	-//-
67.	Морозовский Чеслав Антонович	20	Плоцкой г	18/VII-20 г. под г. Ломжей	29 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-

68.	Маскевич Антон Королевич	20	Калиция м. Быхно	4/VII-20 г. под Полоцком	39 пехотный полк Львова стр.	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
69.	Ковальский Иосиф Станиславович	23	Келецкая г. Меховский у. Чицкой в. д. Сбыхево	6/VIII-20 г. под Брест Литовском	1 стрелковый полк	ефрейтор	-//-	-//-	-//-	-//-
70.	Бужец Иосиф Иванович	23	Келецкой г. и уезд Боровическая в.	27/VIII-20 г. Хайновка	26 полевой автоотряд	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
71.	Кокочинский Ян Янович	25	Петроковская г.	27/VIII- 20 г. Жабинка	3 батарея 9 арт. полка	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
72.	Войницкий Владислав Степанович	21	Варшавская г. Бруецкий у.	27/VI-20 г. Шепетовка	105 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
73.	Хроме Макс Августович	20	Силезия Новогайдуки	4/VII-20 г. дер. Филиппово	167 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
74.	Калафут Андрей Францевич	25	г. Краков	1/IV-21 г. около г. Несвижа	46 пехотный полк	сержант	-//-	-//-	-//-	-//-
75.	Мыслицкий Фабиан Игнатъевич	23	Волковыск	1/IV-21 г. около г. Несвижа	пограничная стража	милиционер	-//-	-//-	-//-	-//-
76.	Алашевич Константин Антонович	29	Минская губ. Барановический уезд	1/IV около г. Несвиж	Пограничная стража	милиционер	Смоленск	не был	здоров	-//-
77.	Рогацкий Франц Станиславович	25	Познань	1/IV около г. Несвиж	46 пехотный полк	ст. унт. офицер	-//-	-//-	-//-	-//-
78.	Скочилас Ян Юзефович	23	Люблинской г.	15/VI-20 г. в Киевской губ.	1 подхолмский полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
79.	Вайсмилъ Саназиндель Яковлевич	20	г. Варшава	Июль 20 г. Берщина	Слуцкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

80.	Лаписнский Болеслав Станиславович	23	Ломжинская г. Мозовецкий уезд	Июль 20 г. Барановичи	10 Уланский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
81.	Витковский Станислав Викентьевич	28	Виленская г. и уезда Вилейского д. Дворач	27/VII-20 г. Климентеево	Милиционер нетральной зоны	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
82.	Ковальский Андрей Иосифович	20	Плоцкая г. Липно	4/VII-20 г. Глубокое	39 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
83.	Чернецкий Владимир Юлианович	21	Гродненская г. Сокальский уезд	Июнь 20 г. Свенцаны	15 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
84.	Гершбер Борис Израильевич	25	Люблинская г. Разинский уезд д. Мезорич	июль 20 г. г. Минск	34 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
85.	Островский Вильгельм Морианович	23	г. Львов	2/V- 21 г. имение Малые Савичи Минской губ.	46 пехотный полк	взводный	-//-	-//-	-//-	-//-
86.	Каминский Иосиф Карлович	25	г. Петроков	12/II- 20 г. Лозовичи	1 Минский полк	ефрейтор	-//-	-//-	-//-	-//-
87.	Траунберг Вячеслав Николаевич	27	г. Варшава	2/VIII-20 г. дер. Мясково	205 пехотный полк	подпоручик	-//-	-//-	-//-	-//-
88.	Козловский Ян Казимирович	30	Ковенская г. Волковский у. д. Курклянуицка	Октябрь 20 г у р. неман	2 Минский этапный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
89.	Павельчак Иосиф Петрович	20	Познань г. Понец	10/VIII-20 г. г. Млава	6 ж. дорожный б-н	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

90.	Добжинский Адам Иосифович	21	Калишская г. Серацкий у. м. Варта	4/I- 21 г. м. Радосковичи	6 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
91.	Брюневский Гирш Вульфович	20	Радомская губ. Кожский у. м. Шедловец	10/VII – 20 г. Молодечно	47 пехотный полк	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
92.	Павловский Иосиф Иванович	23	Калишская г. г. Серадь	27/V-20 г. в Минской г.	16 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
93.	Брилка Генрих Феликсович	20	Калишская г. м. Верушев	4/VII – 20 г. в Ломжинской г.	4 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
94.	Гацка Франц Адамович	20	Познань Выжского у. д. Чайче	в 20 г. дер. Зябки Дисейнск. у.	159 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
95.	Янчик Станислав Иосифович	20	Петроковская г. Ченстоховск уезд дер. Ловец	11/VIII – 20 г. Минск	4 легионский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
96.	Ранчинский Станислав Людвигович	20	Петроковская губ.	29/VIII – 20 г. Варшава	28 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
97.	Працек Юзеф Антонович	24	Варшавской г. Скерневице	15/VII – 20 г. у р. Буга	2 запасной б- н	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
98.	Косяты Ваврисинид Андреевич	22	Галиция г. Тарнов	5/VII – 20 г. Глубокое	38 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
99.	Заволак Станислав Матвеевич	20	Познань	4 /VII – 20 г. у Германович	155 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
100.	Шершуа Викентий Кристианович	21	Познань	15/VII – 20 г. у Баранович	61 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
101.	Дзенциол Константин Янович	28	г. Варшава	2/IV- 19 г. у г. Киева	5 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
102.	Ягельский Игнатий Антонович	23	Петроковск. г. Бенеденский у. дер. Грабежи	7/VII – 20 г. Видья	Слущкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

103.	Адамский Франц Семенович	24	Минская г. Пинский у. Хайковский в. д. Иваники	3/VII – 20 г. Яблонька	34 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
104.	Азаровский Иван Матвеевич	25	Минская г. Пинский у м. Ломшии	3/VII – 20 г. Яблонька	34 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
105.	Фишман Леон Иосифович	23	Домбровский у. Болеславск. в. дер. Самопище	17/VIII- 20 г. г. Каменка	40 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
106.	Микалаевский Генрих	20	Гродненская губ. м. Супров	Июль 20 г. Зельваград. г.	112 Каминский	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
107.	Колещук Василий Станиславович	25	Люблинск. губ. Грубешовский у. Вербковичск. в. д. Стрикеевид	8/VIII- 20 г. м. Вишницы	164 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
108.	Новак Карл Войцехович	21	Галиция Бахшинский у. с. Клай	5/VII- 20 г. Глубокое	391 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
109.	Комат Юзеф Янович	30	г. Львов	5/VII- 20 г. Глубокое	387 Львовский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
110.	Бочек Теодор Викентьевич	24	Галиция Живицкий у. с. Ляховиц	12/VII- 20 г. Вилейка	8 артилер. полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
111.	Гольшмидт Елько ршикович	25	Седлецкая г. г. Соколов	21/VI – 20 г. м. Кублич	Пограничная стража	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
112.	Майцек Стефан Антонович	26	Плоцкая г. и уезд дер. Корбице	10/VII- 20 г. ст. Вилейка	47 Слуцкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
113.	Сушацкий Иван Стефанович	31	Холмская г. Красновск. у. Микшинской в. д. Лабуши	Русско-германской войны		-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
114.	Баибас Иосиф Иванович	21	Плоцкая г. и уезд дер. Лексит	10/VII- 20 г. ст. Вилейка	47 Слуцкий полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

115.	Ярецкий Адам Иосифович	21	г. Варшава	21/VII- 20 г. г. Дубно	144 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
116.	Певецкий Станислав Игнатьевич	25	Петроковск. г. Ченстоховск. у Лензовск. в. д. Станисловки	10/VII- 20 г. г. Клебани	20 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
117.	Микмашевский Леон Антонович	21	Петроковск. губ. г. Лодзь	13/VII- 20 г. г. Речица	4 пехотный полк	-//-	Челябинск	Челябинск	-//-	-//-
118.	Бревинский Вацлав Теодорович	20	Петроковск. г. Бжезинск. у. с. Мрогаурио	14/VII- 20 г. м. Вишнево	Виленский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
119.	Ковальчук Станислав Францевич	24	г. Радом	20/VII- 20 г. г. Дубно	50 пехотный полк	-//-	Полтава	-//-	-//-	-//-
120.	Гельберт Игнатий Янкелевич	23	г. Варшава	10/VII- 20 г. ст. Молодечно	Слуцкий полк	-//-	г. Москва	-//-	-//-	-//-
121.	Мармалыштад Леон Моисеевич	24	г. Варшава	15/VII- 20 г. м. Ивы	16 пехотный полк	рядовой	г. Полтава г. Москва	не был	здоров	-//-
122.	Зингер Иосиф Шифович	20	г. Варшава	12/VII- 20 г. ст. Вилейка	Слуцкий полк	-//-	Смоленск	-//-	-//-	-//-
123.	Сикорский Юзеф	23	Калишская г. г. Добра	18/I- 21 г. ст. Радосковичи	6 легинский полк	капрал	-//-	-//-	-//-	-//-
124.	Бужиковский Франц	22	Варшавск. г. и у. Овечконского в д. Забостов Дуже	августа 20 г. у р. Нарвы	30 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
125.	Хинский Меер Мовшен	21	Гродненская губ. Соколка	августа 20 г. у г. Гродно	Ковенский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
126.	Шахно Иван Казимирович	32	Минская г. Борисовский у. д. Застенок	гражданский пленный			казак	-//-	-//-	-//-
127.	Липский Мариан Болеславович	31	Ломжинск. г.	Тоже			-//-	-//-	-//-	-//-
128.	Гивнер Янкель Гершевич	24	Ломжинск. г. г. Замбров	12/VII- 20 г. у р. Буга	33 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-

129.	Хейдук Иван Станиславович	25	Седлецкая г. Гавролинский у. д. Сточка	16/VI- 20 г. у р. Березины	4 легионский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
130.	Форц Станислав Иванович	24	Радомская г. Сендолшаский у. д. Глозов	29/VI - 20 г. у р. Березины	24 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
131.	Тырало Иван Якубович	20	Радомская г. Спатовский у. дер. Цегельня	29/VI - 20 г. у р. Березины	24 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
132.	Велька Томаш Викентьевич	23	Радомская г. Спатовский у. дер. Кобжаны	29/VI - 20 г. у р. Березины	24 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
133.	Чембурак Потап Моисеевич (вычеркнут)	62	Минская губ. Пинский у. дер. Букиничи	март 20 г. в Речицком уезде	Гражданский пленный		-//-	-//-	-//-	остался по своему желанию в Сов. России
134.	Зембжувский Гирш Аронович	22	г. Варшава	4/VI - 20 г. у р. Березины	17 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
135.	Беник Петр Тимофеевич	29	Ломжинская г. Венгровск. у. дер. Максимлшановичи	перебежчик	не служил		-//-	-//-	-//-	-//-
136.	Квятковский Ян Войцехович	23	Радомская г. Сендомирский уезд	октябрь 20 г. г. Борисов	4 Варшавский полк	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-
137.	Висневский Стефан Владиславович	27	г. Варшава	2/IX- 20 г. Галиция	14 пехотный полк	подпоручик	-//-	-//-	-//-	-//-
138.	Гусаржевский Норбер Викентьевич	20	Ломжинская г. Чотовецкий у. д. Лапов	11/VIII- 20 г. у р. Березины	21 пехотный полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	-//-
139.	Майдецкий Михаил Михайлович	23	Калишская г. Кольский у. дер. Любати	30/X- 20 г. у р. Березины	13 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
140.	Войтицкий Тадеуш Владислав	22	Варшавской губ.	25/VII- 20 г. м. Роса	Минский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

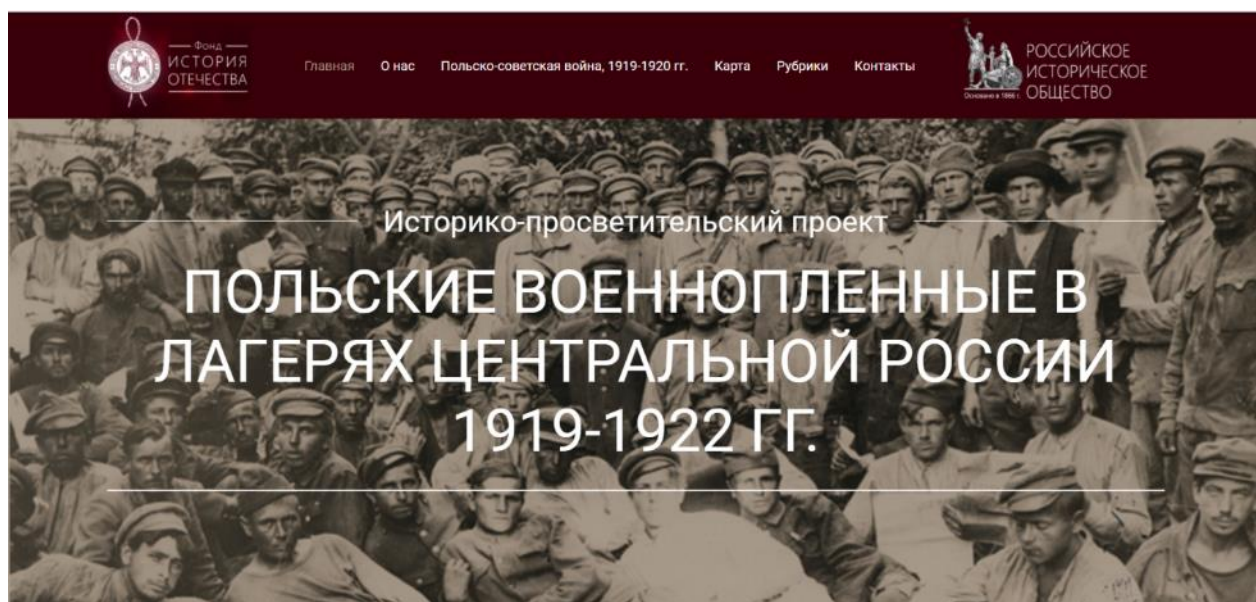
141.	Дещковский Тадеуш	22	Познань	10/V- 20 г. у г. Жлобина	12 отряд летчиков	прапорщик	-//-	контузен	контузен	-//-
142.	Рубинштейн Давид	29	Гродненская г. и уезд Кринки	25/VIII- 20 г. в Гродненской г.	гражданский пленный		-//-	-//-	здоров	-//-
143.	Радецкий Михаил Михайлович	21	Калишская г. Кольский у. дер. Брудовска	в 1919 г. у р. Березины	13 полк	рядовой	-//-	-//-	-//-	
144.	Попковский Владислав Адамович	20	Плоцкая г. Стефнецкий у. Балушевск. в. дер. Суск	19/VII- 20 г. г. Гродно	36 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
145.	Крам Юлиян Мориянович	21	г. Варшава	1/VIII- 20 г. г. Ветров	50 стр. полк	-//-	Минск	-//-	-//-	-//-
146.	Кочеринский Лейба Лейбович	19	г. Сувалки	20/VII- 20 г. г. Подбельск	Новогрудски й полк	-//-	Витебск	-//-	-//-	-//-
147.	Новосад Антон Васильевич	24	Люблинск. губ. Грубешовский у. с. Ласка	20/V- 20 (19) Молодечно	4 легионский полк	-//-	Смоленск	-//-	-//-	-//-
148.	Сливинский Иосиф Игнатьевич	26	Щижувский уезд м. Чудец	12/X- 19 г. г. Лепель	Краковский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
149.	Янкун Феликс Казимирович	21	г. Вильно	23/VI- 20 г. м. Бустовицы	Виленский полк	ст. унт. офицер	-//-	ранен	ранен	-//-
150.	Франкум Шмуль Абрамович	25	Плоцкой г. Чертец. у. м. Жиромник	1/XI- 19 г. м. Прозорек Витебс г.	33 пехотный полк	рядовой	-//-	не был	здоров	-//-
151.	Граляк Юзеф Томасович	24	Калишская г. с. Говаиуде	7/VII-20 г под Минском	Слуцкий полк	рядовой	Смоленск	не был	здоров	-//-

152.	Михальский Антон Иванович	19	Варшавская губ. Скерновицкий уезд	10/VII-20 г у г. Минска	16 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
153.	Мартинек Стефан Иванович	21	Калишская г. Слуцкий у. с: Тенжен	5/VII-20 г Минск	18 полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
154.	Лозовик Фома Демьянович	33	Виленская г. и уезд с. Невьят	8/II- 1915 Белосток	пленный русско-германской войны артиллерист 22 бригады		-//-	-//-	-//-	в/п старой войны
155.	Шахерский Станислав Станиславович	20	Ломжинская г. Остроленский у. м. Иворово	18/VII-21 г у ст. Негорелое	12 Уланский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
156.	Лихтейштейн Леон Генрихович (вычеркнут)	24	Петроковск. г. Лодзинский у.	10/VII-20 г под Минском	31 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	остается в России по соб. желанию
157.	Писецкий Станислав Валентинович	21	Калишская губ. Субский у. дер. Седня	1/VIII-20 г Молодечно	70 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
158.	Грушецкий Болеслав Осипович	22	Виленская г. Вилейск. у. Порфияновск. в. д. Бовтримского	июль 20 г. ст. Парфияново	не служил		-//-	-//-	-//-	-//-
159.	Бомблевский Тадеуш Людвигович	21	г. Варшава	20/I- 20 г. дер. Заогерел Лепельск. у.	Гродненский полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
160.	Зелинский Флорьян Мартинovich, при нем жена Анна и один ребенок Енина Зелинские	24	Познань г. Шаматуры	7/IV – 20 год Яковская слоюода Минск. губ	56 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
161.	Ильза Некраш жена в/п врача Ивана Некраша	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-

162.	Берта Войншток жена в/п врача Войнштока Иосифа	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
163.	Энгель Владимир Павлович	31	Варшавск. г. Скерневицкий цезд дер. Скершрвка	8/VIII-20 г. м. Пружаны		-//-	-//-	-//-	-//-	
164.	Ольга Новосад жена в/п Антона Новосада смотри под № 147	-//-	-//-	-//-	101 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	
165.	Евгения Янкун жена в/п Якуна Феликса смотри под № 149	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
166.	Винец Франц Ицкович	20	Келецкая г. мест. Суханев	10/X – 20 г. м. Бореотовичи Гродн. г.	7 пехотный полк	рядовой	Витебск	не был	здоров	
167.	Ячковский Карл Иосифович	24	Варшавск. Бонский у. Радиновск. в. д. Убец	15/VII – 20 г. м. Копель Минск. губ.	20 пехотный полк	-//-	Москва	-//-	-//-	
168.	Эпштейн Яков Леонович	19	Петроковск. губ. г. Томашов	1920 г. р. Буг в Седлецк	128 пехотный полк	-//-	Ярцево	-//-	-//-	-//-
169.	Тидо Эдуард Карлович при нем его жена Фридо Тидо	28	Любельская г. г. Холма Германия	в 19 г. г. Борисов	4 пехотный полк	-//-	Смоленск	-//-	-//-	-//-
170.	Бернацкий Яков Антонович	32	Краковская губ. Потаково	9/IX- 14 г. под Люблином	32 пехотный полк	-//-	-//-	-//-	-//-	-//-
Комендант Смоленского концентрационного лагеря подпись (Везис) Делопроизводитель подпись							В Особый отдел Запфронта 27/VII-1921 г. № 83 В Смолгубчека 27/VII-1921 г. № 84			
ГАСО. Ф. Р-136. Оп. 1. Д. 135. Л. 7–20 об.										

Скриншоты

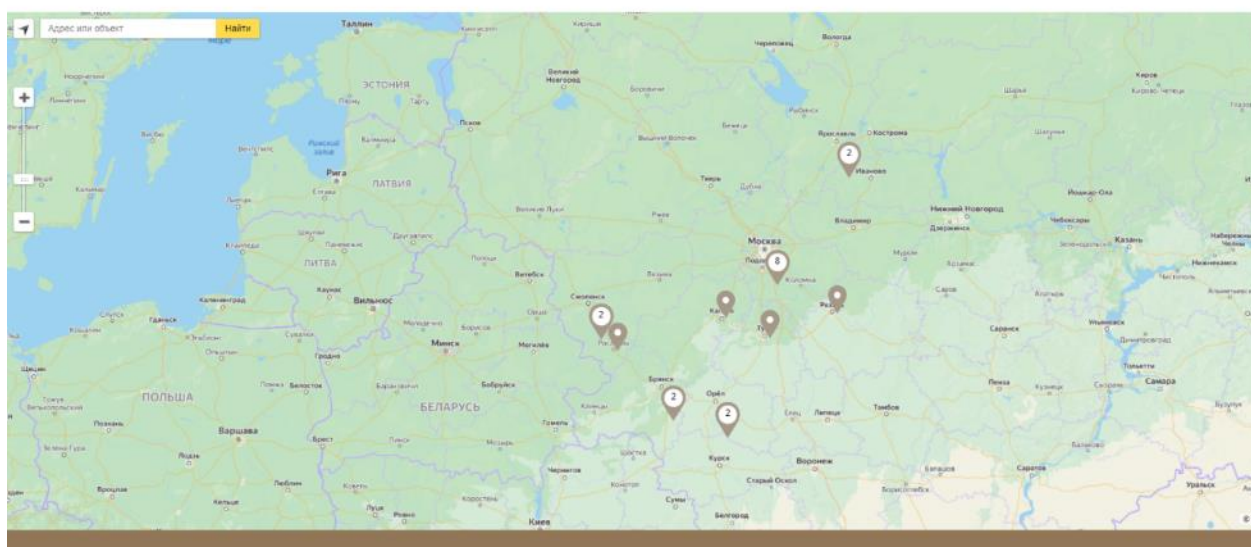
№ 1

Скриншот главной страницы
историко-просветительского интернет-проекта
«Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.».

№ 2

Карта лагерей военнопленных

Скриншот интерактивной карты лагерей.